

love_fantasy

Марина
Весенняя
149b6b9c-0a66-11e7-aa0e-0cc47a5454c6

Дикая. Будешь меня любить!

Никогда не пытайся взять девушку в жены насильно. Особенно эльфийку. Особенно если эта эльфийка тебя ненавидит и прокляла самым невероятным из способов – всегда чувствовать то же, что и она. Подобный брак обещает быть нелегким. А на носу соревнования василисков, перспектива потерять все земли, родное гнездо и любимую жену. И пока Лиам Беар искренне старается наладить семейные отношения, враги и древняя богиня плетут свои интриги.

эльфы,магические миры,романтическое фэнтези
2019

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
05 October 2019
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40507160
Текст предоставлен правообладателем
31703EB6-7E61-47FD-9A29-FFF291035CA7
1.01

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Литагент
Альфа-книга
c8ed49d1-8e0b-102d-9ca8-0899e9c51d44

Дикая. Будешь меня любить!: Роман
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2942-4

Марина Весенняя
Дикая. Будешь меня любить!

Пролог

– На юге волнения. – Досай поднял взгляд на молодого императора, желая оценить, как верховный правитель отреагирует на прискорбные новости.

Но Эйдан Дайрел сохранял ледяное спокойствие. На уставшем лице темного не отразилось ни единой эмоции. Потому что их не было. Василиски не изменили своим традициям. Раз в три года их борьба за земли, гнезда и новые норы переходила все разумные границы. Что привело к очередному цикличному обострению, Эйдан не знал. То ли холодную кровь рептилий должны были хоть иногда согревать опасные игрища, то ли это навязчивое желание продемонстрировать Темной империи и всему миру свою силу и доказать, что с василисками все еще необходимо считаться.

А с ними приходилось считаться. Могучие исполинские змеи, двумя лапами разрывающие врагов, как бумагу, со смертоносным взглядом и ядом, сочащимся из огромной пасти и с когтей. Настоящие воины, способные изменять ход сражений. Дайрелу приходилось терпеть столь изменчивых союзников, как терпели их предыдущие императоры.

Но то, что змеи устроили в этом году, выходило за всякие рамки...

Близнецы Куро, доказавшие свою верность императорской короне, только-только были отпущены в родовые земли. Песчаный Досай прибыл в столицу с неожиданным заявлением о своем намерении оставить военную службу на время клановых состязаний. И то, что дурную весть василиск сопроводил внутренней информацией о делах клана, совершенно не облегчало накопившихся задач его темнейшества.

Но хуже всех оказались черные василиски. Последний разговор с Лиамом Беаром хотелось стереть из памяти. Но как забыть, если последствия до сих пор приходилось расхлебывать?

– Разве ты не рад? – Как только Досай покинул тронный зал, Лиса язвительно обратилась к своему супругу. – Ты сам горячо желал заключить брак между Лиамом и Аланией. Стало легче от интриг?

Эйдан смерил жену тяжелым взглядом.

Хотел. Конечно, хотел.

Но разве так?

Выгодный политический брак обернулся настоящей катастрофой.

– Давай посчитаем. – Мужчина стал загибать пальцы, не обращая внимания на язвительный тон супруги. – Лиам Беар похитил несостоявшуюся наследницу трона. Мой лучший воин заперт в темницах столицы, потому что черный змей желает убить любовника своей новоиспеченной невесты. Будущая теща Беара...

– Твоя бывшая невеста, – напомнила Лиса о том, что Эйдан желал бы забыть.

– Будущая теща Беара разорвет все контакты с нами и наверняка настроит против короны Зеленый трон, если узнает, что Аланию удерживают против ее воли...

Темнейшая императрица махнула рукой.

– Глупости! Лиам и Лана – истинная пара, не станет же эльфа жаловаться, что будущий супруг несколько... форсировал события?

– Мне всегда было интересно, чему вас, светлых, учат в детстве? – Мужчина повернулся к Лисе. Пусть его супруга родилась человеком и росла в Светлой империи, сейчас в молодой женщине и следа не осталось от ее корней. Переродившись, она являла собой истинную темную – черные волосы, смуглая кожа, волевой взгляд карих глаз с алыми крапинками. Свободолюбивая и гордая, императрица старалась изменить устои темных и сама не замечала, насколько черна теперь ее кровь.

– Что у вас за привычка проклинать своих истинных? – Эйдан сощурился и улыбнулся. Это сейчас, через много лет, он мог с теплотой вспоминать, насколько радикально Лиса взялась за его перевоспитание. Молния – после каждого прикосновения! Лиса умела быть жесткой.

– Тебя я не проклинала, – лукаво подмигнув, напомнила молодая женщина. – Ты сам дал клятву, которую не пожелал сдерживать. И к чему это твое «у вас привычка»? Лана чем-то отличилась?

– Пришло сообщение. Насколько известно, Беар пытается избавиться от проклятия неизвестного действия. Его поместье за последние две недели посетили три высших мага. Мне доложили, что безрезультатно.

Лиса сладко потянулась на троне, пользуясь тем, что они с Эйданом одни.

– Ты никогда не замечал: как только ты пытаешься влезть в чужие судьбы, все начинает идти из рук вон плохо? – Женщина опять подмигнула мужу. – Если бы не твои интриги... Лана вернулась бы домой, Лиам не сорвался бы.

– Не я же сделал их истинной парой! – раздраженно возразил Эйдан.

– Не ты, – миролюбиво согласилась императрица. – Но ты сам сказал, что Азхар будет заперт в темнице до тех пор, пока змеиное гнездо не успокоится. Феникс вряд ли простит такое отношение. У Лиам проснулись инстинкты, и теперь он себя не контролирует. Прямо как ты когда-то. А Лана... Эйдан, она же совсем юная. И перепугана, и... Она может совершить... не знаю... Ты представляешь, что будет, если она решит сбежать со свадьбы?

Эйдан нахмурился.

Сбежать со змеиной свадьбы? Не завидует император девушке. Или тому, кто осмелится ей помогать.

Глава 1

Не похищай невесту

Вероятно, это были две самые изматывающие недели в его жизни. И это притом, что Лиам прошел через три десятка военных походов. Смешно сказать – один из первых командиров императорской армии не способен справиться с собственной самкой.

«Не смешно... Печально», – покачав головой, подумал Беар.

С Ланой было тяжело. Лиам не мог находиться с ней в одном помещении и не сгорать от желания наброситься на свою истинную пару. Инстинкты упорно требовали, чтобы он взял ту, что принадлежала ему по праву. Заклеймил собственной змеиной сутью, сделал своей раз и навсегда. Пусть ее тело забудет другого, пусть в ней поселится новая жизнь. Их ребенок. Первый из многих будущих детей... Его сын.

И только голос разума останавливал Беара, уговаривал дать эльфийке еще немного времени. Пусть успокоится, смирится. Обиды должны остыть, тогда душа сможет потянуться к своему истинному партнеру. Эльфы... Они считают, что выше инстинктов. В отличие от василисков. Лиаму было проще, как и любому существу, в котором с рождения сосуществовали сразу две ипостаси. Он знал, чего хочет. Не всегда понимал, что им движет, но все равно действовал. С самой их первой встречи не желал отступать от Алании. Да, в жизни за него часто решали другие: старейшины или император. Но конечный результат остался неизменным. Судьба всегда сводит истинные пары, хотя бы они того или нет.

Держаться на расстоянии от невесты у Лиам получалось с трудом. Спасал холод. Длительное нахождение на морозе заставляло его зверя становиться медлительным и пассивным. А значит – куда более безопасным для Ланы.

Нет, он знал, что никогда не причинит вреда своей самке. Василиски на такое неспособны. Их обязанность – делать своих избранных счастливыми. Не стоит путать самок с простыми женами. Женой могла стать любая. Да, жен уважали... в некоторой степени. Но, по сути, такие женщины становились партнерами для вынашивания детей или для выгодных политических браков.

А самка – одна-единственная.

Вспоминая, как Лиам предлагал Лане простую семейную жизнь, обещал со временем отпустить, мужчина поморщился. Подумать мерзко, как он относился к своей избранной в начале их знакомства. Сейчас Лиам понимал, что Лана имела право на него злиться. Она такая хрупкая и ранимая. Но двух недель ей вполне должно было хватить, чтобы прийти в себя.

Проклятие, которым Алания его наградила... Лиам еще не решил, как к нему относиться. Чувствовать все, что чувствует его эльфийка. Демон! Как женщины живут со всеми этими эмоциями?! Он воин. И не привык, чтобы жизнь пестрила таким количеством красок. Еда – просто топливо, сон – жизненная необходимость. Друзья – хорошо, враги – убил и спи спокойно. Все просто. Но Алания... В ней бурлили эмоции. И, учитывая обстоятельства, все они были негативными. Раздражение, ненависть, злость, обида, отчаяние... И еще море всего, чему Лиам даже определений дать не мог. Ощущения притуплялись, когда он обращался в змея, но все равно пробивались через толстую шкуру, если Лана испытывала особенно сильные всплески. В такие моменты мужчина точно знал: стоит вернуться в дом, и слуги опять начнут жаловаться, что его невеста что-то разбила в собственной комнате. Беару пришлось запретить Лане пользоваться магией. К сожалению, прибегнув все к той же угрозе навредить родителям. Иначе до эльфийки не доходила серьезность его требований.

Но даже в проклятии Лиам надеялся найти своего союзника. Он мог понять, чем невеста занимается, пока его нет поблизости. Во всяком случае, если в ней неожиданно загоралась искорка надежды, то, к пророчеству не ходи, Лана размышляла о победе. Лиам чувствовал, что девушка не решится на это. Из-за страха за своих родителей. Но сколько едкой ненависти она испытывала по отношению к нему? Иной раз очередная вспышка вызывала спазмы в груди и желудке. Но даже к этому Лиам привык. Главное, чувствовать эту тонкую границу – где заканчивается его собственное мировосприятие и начинается действие эльфийской родовой магии.

Две недели, что он подарил Алании, подошли к концу. Сегодня состоится их свадьба. Больше ни одно живое существо в империи не посмеет прикоснуться к его самке, чтобы не быть жестоко наказанным за это.

Зря император вмешался и не позволил Беару расквитаться с фениксом раз и навсегда. Эта мысль заставила Лиаму оскалиться.

Но ничего. В любом случае Азхар больше не встанет на его пути. С сегодняшнего дня Лана станет принадлежать только Лиаму. Сердцем, душой и телом. Только ему.

Дорога выматывала. Лана двигалась за Азхаром, но постоянно отставала. Узкое платье не позволяло идти широким шагом и попевать за мужчиной. Неудобная обувь ухудшала положение. Эльфийка то и дело поскользнулась на промерзшей грязи, и дважды ей требовалось время, чтобы вылечить в очередной раз подвернувшуюся ногу. Лошадь они бросили еще три часа назад, когда добрались до непроходимой густой чащи. Животное было измотано долгой ездой и начинало тормозить движение. Как далеко они забрались – Лана не знала.

Азхар вел себя странно. Всю дорогу парень тянул Лану за собой и не проронил практически ни слова. Он настолько плотно окутал себя иллюзией, что даже воздух вокруг затянуло легкой мерцающей дымкой. Если бы они не спешили, эльфийка с удовольствием остановилась бы, чтобы подробно изучить столь сложное плетение. Иллюзия обволакивала мужчину, искажая восприятие всего, что относилось к нему или оказывалось слишком близко. Ни голос, ни запах, ни какие-то черты и приметы угадать было невозможно. Словно картинка постоянно ускользала от внимания. Даже когда феникс наступал на сухую ветку, хруст раздавался в нескольких метрах от них.

Каждые полчаса Азхар делал небольшую остановку, чтобы прижать девушку к себе и согреть своим теплом. Только это давало Лане уверенность в том, что перед ней ее надежный друг. Сколько раз он делал так, когда они гуляли ночами по академии? Внутренний огонь феникса, который он направлял, чтобы девушка чувствовала себя комфортнее, почти обжигал замерзшую кожу. Азхар нагревал воздух вокруг Алании, растирал горячими сухими ладонями оголенную спину. Это успокаивало.

Чем дольше они шли, тем тяжелее было Лане сохранять спокойствие.

– Азхар, прошу, – взмолилась эльфийка, почувствовав, что еле удержала равновесие, в очередной раз поскользнувшись на тонкой корочке льда.

Азхар остановился и развернулся к девушке. Вероятно, решив, что она снова замерзла, потянулся к ней. Но Лана отпрянула, уперлась ладонями в широкую грудь. Черная дымка иллюзии пропустила ее руки сквозь себя, обволокла тонкие кисти. Словно живая паутина,

дымка начала «цепляться» к светлой коже, стремясь окутать эльфийку. Ощущения не из приятных, словно по ее плечам ползли влажные слизи.

Но не это сейчас беспокоило Аланию. Мысль, что разгневанный лорд Беар рыщет где-то поблизости, заставляла сердце панически пульсировать. Если он найдет их... Лана прикоснулась к шее, вспомнив про ошейник, лишаящий магии... Лиам не тронет ее. Наверное. Вернее, не сделает хуже, чем планировал. А вот как он расправится с Азхаром – по-настоящему пугало. А что, если Беар решит сначала отправиться к ее родителям?

– Азхар, давай оставим это. Ты же знаешь, Лиам не отступится. А я не хочу, чтобы кто-либо пострадал...

Она начинала этот разговор уже в четвертый раз. Но Азхар каждый раз продолжал тянуть ее дальше, прочь со змеиных территорий. Вот и сейчас мужчина перехватил ее ладони и потянул за собой.

– Азхар! – Лана уперлась и осталась на месте.

Черная пелена на мужчине чуть дрогнула, когда он заговорил.

– Я не пострадаю. – Его голос звучал сразу со всех сторон, словно птичье эхо в летнем лесу.

Выше и ниже, с хрипотцой или мягким ровным гудением. Как будто их окружали сразу несколько разных мужчин и женщин и все они решили заговорить одновременно. – Меня никто не видел. Мы почти на границе зоны запрета на магический перенос. Пересечем ее, и я смогу отправить тебя домой.

Домой...

Как Лана надеялась, что Беар не ждет ее там, на Земле! На родителей можно сколько угодно злиться из-за их предательства, но смерти девушка желать им не могла.

– А что потом? Он этого так не оставит. Мои родители... Я не могу так поступить с ними. Что, если Беар уже...

Лана запнулась. Говорить о страшном предположении вслух оказалось тяжело, практически невозможно. Она сделала огромную ошибку, позволив Азхару похитить себя. Мужчина тяжело вздохнул и, подхватив эльфийку на руки, понес дальше по лесу.

Может быть, так даже лучше. Она не выбирала, все решили за нее. Опять. Возможно, Азхару виднее, как будут развиваться события. Во всяком случае, девушка очень надеялась на это.

В мудрости феникса Алания не должна сомневаться.

Но если Беар все-таки их догонит... Бездна. Лана уже прокручивала в голове, как будет умолять его пощадить родителей. Демон, через какие унижения ей придется пройти, если попытка побега провалится? Глаза защипало от непрошенных слез. Эльфийка разозлилась на саму себя.

С чего это вдруг она станет о чем-либо молить Беара? Разве что ради отвлекающего маневра...

Лана задумалась. Сейчас, когда ее ноги не проваливались в холодную липкую грязь, мышцы медленно расслаблялись и дыхание восстанавливалось, она могла трезво взглянуть на ситуацию. В конце концов, она же преподавала стратегию. И это лишь маленькая капля в море знаний, которыми ее снабдили родители.

У Беара в охране магов практически нет. Не станет же он тратить время, чтобы вызвать для своих личных разборок с невестой подкрепление? Стыдно это. А если так, велика вероятность того, что, когда он их настигнет, окажется чуть ли не единственным носителем дара. Свою вторую ипостась василиск не контролирует, так что если и обратится – убьет своих людей. А со зверем Лана справится. В отличие от Беара, в змее она уверена – вреда он ей не причинит. А ее проклятие только поможет. Пусть змей толстокожий, но, если эльфийка ранит себя, Беар почувствует и невольно отвлечется. Тогда дело будет за Азхаром. Однажды он уже пробил крепкую шкуру змея. Нужно только решить, куда нанести себе удар. Чтобы не задеть артерию и выдержать болевой шок. Задача...

А если Лиам останется в человеческом облике? Он сильный маг. Очень сильный... Но и эльфийка не лыком шита. Один раз ей удалось убить феникса. Но это вышло случайно. А со своим «женихом» Лана церемониться не станет. Вложит весь свой резерв и всю свою смекалку. Терять ей нечего. Возможно, родители уже мертвы, но из собственной могилы Лане будет уже наплевать. К демону упаднические настроения! Ей нужно только усыпить слезами бдительность Беара, дать ему возможность подобраться к ней ближе и нанести один точный удар.

У нее есть шанс. Зачем гадать, что будет потом, если можно избавиться от проблемы раз и навсегда? Она даже обрадуется, если будущий муж найдет их сейчас. Лес всегда поможет эльфийке выжить. На открытой местности у девушки меньше шансов. Лана улыбнулась.

Азхар остановился, закрытая черной магической маской голова наклонилась, вероятно, феникс разглядывал эльфийку.

– Чему ты радуешься?

– Азхар, дай мне какое-нибудь оружие!

Парень поставил девушку на землю.

– Зачем? Мы уже пересекли границу запрета, – ответил он и притянул Аланию к себе. – Закрой глаза.

Девушка послушалась. Они перенесутся и будут в безопасности. Азхар отправит их на Землю, они заберут родителей... Тогда у нее появится возможность лучше продумать план действий. Лана не дождалась, когда феникс разрешит ей открыть глаза. Теплый пыльный воздух подсказал, что они перенеслись в другое место. Девушка открыла глаза и обнаружила, что они с Азхаром стоят в просторном пустом зале из серого мрамора. Через высокие витражи пробивались лучи по-летнему теплого солнца. Эльфийка не видела, но чувствовала, что за пределами этих безжизненных чужих стен нет никакого снега.

– Азхар? Где мы? – Девушка прислушивалась к собственным ощущениям. Когда они покидали змеиные территории, внутренний компас говорил, что Вечнозеленый лес остался западнее их маршрута. Сейчас же родные эльфийские земли оказались где-то далеко на северо-западе. А если она все еще слышит этот томный зов, значит, до сих пор находится в том же мире. Легкое разочарование кольнуло сердце.

– Дома.

– У нас нет времени. Перенеси нас на Землю, прошу тебя... – Лана подняла взгляд на парня. Он так и не скинул с себя иллюзию. Какой в ней смысл, когда они в безопасности?

– Не хочешь сначала поблагодарить своего спасителя? – Голос столь тихий, что эльфийке показалось: он звучит прямо в ее голове.

– Азхар, я очень тебе благодарна. Ты, должно быть, сумасшедший, если решился на это ради меня. Спасибо. Но нам нужно спешить...

– Поцелуй меня.

– Что? Ты меня слышал? У нас нет времени на эти глупости...

Азхар обнял девушку за талию, притянул к себе.

– Один поцелуй, – прошептал он, склоняясь. Как бы Лана хотела сейчас видеть его глаза, а не плотную черную дымку. – Пожалуйста...

Его слова затихли на ее губах. Он дотронулся до нее, едва обозначив свое присутствие, позволив Лане сделать свой выбор. Дымка иллюзии мягко растворялась в воздухе в месте их соприкосновения и на этот раз не пыталась прилипнуть к коже эльфийки.

Лана прикрыла глаза, набрала в легкие побольше воздуха. Смущаясь, девушка закусала нижнюю губу, почувствовала горячее дыхание друга. И ответила. Неловко, сгорая от стыда из-за собственной неуклюжести. Стесняясь каждого мгновения. Но искренне. С благодарностью за то, что феникс не позволил ей пройти через весь нависший над ней ужас. Алания с нежностью потянулась ладонями к лицу Азхара, уже не боясь затронуть неприятную иллюзию. Ей захотелось запустить ладонь в его густые красные волосы, провести рукой по его шее. Во всяком случае, Лана желала, чтобы он так же прикоснулся к ней. Но ее спаситель выбрал иное. Девушка ощутила, как его теплые ладони заскользили по ее спине вверх, трепетно очерчивая ненавистный змеиный рисунок. Поднявшись на цыпочки, чтобы было удобнее тянуться к лицу мужчины, Лана почувствовала, как ее колени задрожали. Но она все равно тянулась ему навстречу, стремилась оказаться ближе. Под его ладонями страхи Ланы растворялись, как дурной сон на рассвете. Она чувствовала себя в безопасности и не хотела расставаться с этим ощущением. Только не сейчас.

Если Азхар не побоялся выступить против василиска... ради нее...

Где-то в стороне раздались одинокие хлопки, в доли секунд переросшие в громогласные аплодисменты. Эльфийка вздрогнула. Ее глаза распахнулись, но крик ужаса заглушил жесткий властный язык.

Перед ней стоял Лиам Беар.

Глава 2
Не принуждай к браку

Лиам не позволял Лане пошевелиться. Все-таки хорошо быть василиском. Достаточно взгляда и совсем немного желания, чтобы обездвижить жертву. Даже если внутренний резерв опустошен. Вероятно, сейчас он с помощью магии не смог бы зажечь даже свечку. Но в родном гнезде мужчину это не беспокоило. Здесь он мог не опасаться нападений. Он и его самка под защитой клана.

Гораздо сильнее его волновало, с какой нежностью Алания тянулась к нему, думая, что под иллюзией скрывается ее любовник. В ее душе разливалось тепло спокойствия и благодарности к пернатому. Лиам, отпуская иллюзию, хотел на себе ощутить подобные чувства. Захватил ее ротик своим языком, не позволяя отстраниться. Требовал ответить, отозваться нежностью и любовью, которых заслуживал. Как ее истинная пара, как ее будущий муж.

Но стоило эльфийке увидеть своего жениха, как Лана опять изранила его страхом и отвращением. И, словно этого было мало, Лиам почувствовал, как его сердце сжалось и полетело вниз, разбиваясь на мелкие осколки. Это остановило его порыв продолжать страстные ласки. Инстинкты просили гораздо большего, чем простой поцелуй, но еще было рано. Церемония не закончена.

Бear дал себе время, лишив Лану возможности шелохнуться. Ему требовалось успокоиться, дать отступить этому сбивающему с толку потоку чужих эмоций.

«Лик бездны» высушил внутренний резерв мужчины до последней капли, но он стоил того. Лиам раздумывал, как раздобыть слепок ауры феникса, чтобы его иллюзия стала всеобъемлющей. Но, во-первых, это заставило бы покинуть поместье и Аланию на сутки, если не больше, а во-вторых, унижало его достоинство. Заставить невесту думать, что она сбежала с любовником, – не то же самое, что перевоплотиться в него. Что, если бы не испытывающая сомнений Лана решила предаться страсти с фениксом, не ограничившись поцелуем? Лиам не мог представить, что кто-либо из них переживет подобное. Даже сейчас, понимая, что ее трепетная ласка была адресована не ему, Беар сторал от желания наказать хоть кого-нибудь. Феникса, например, за то, что прикасался к эльфе. Вреда своей самочке Лиам не причинит. Но так хотелось сорвать церемонию, унести Лану в их покои и раз и навсегда заклеить собой, пометить своим ребенком... Змеиная свадьба. Лиам такой расклад устроил бы. Только его эльфочка слишком чувствительная. Наверняка опять начнет переживать. Так что Беару хотелось сделать все правильно. Сначала свадьба.

Стоило отступить иллюзии, как Алания увидела истинную картину вокруг себя. Полный зал гостей. Весь клан собрался в гнезде Беаров. И каждый аплодировал, приветствуя будущую семью. Глаза Ланы испуганно бегали из стороны в сторону.

– Сейчас я позволю тебе шевелиться, – предупредил Лиам, стараясь, чтобы его голос звучал мягко. – Пожалуйста, не делай никаких глупостей.

– Зачем? – Лана больше не могла выдать из себя ни слова. Желание ударить, накричать разъедало изнутри, но она не могла пошевелиться от отвращения к змею. Мышцы окаменели. Казалось, стоит Лиаму убрать от нее руки, и она упадет на пол неподвижным столбом.

Беар смотрел на свою невесту, жалея, что не может проникнуть в ее мысли.

– Еще раз, Алания. Ты сейчас сможешь двигаться. Будь добра, улыбайся нашим гостям. Возьми меня под руку и следуй за мной.

Лана ощутила, как оцепенение спадает. Лиам не моргая продолжал смотреть ей в глаза, ожидая, что девушка не послушается, и готовясь в любой момент сковать ее своей волей. Но эльфийка исполнила его просьбу.

– Зачем было все это устраивать? – тихо прошептала она. Ее губы дрожали, но Алания пыталась улыбаться окружающим.

Они шли под руку по длинному залу. Вдоль стен стояло больше трех сотен гостей, провожающих их восхищенными взглядами. Лиам возвышался над Ланой, нарочито медленно ступал по серому мрамору.

– Ради тебя, – ответил змей. – Мой клан верен старым обрядам. Традиционно жених похищает свою невесту. Это доказывает его силу.

– То есть первых двух раз было мало?

– Тогда я не сделал тебя своей женщиной. К моему сожалению, – признался Лиам. – Перипетии могли бы закончиться гораздо раньше. Традиции моего народа требуют, чтобы порядочная женщина признала над собой власть мужчины. Это говорит о ее покорности, благочестии и чистоте помыслов. Таких женщин уважают в клане, их почитают. Именно этого я хочу для тебя, Алания. Но, зная твое упрямство и желание во всем мне перечить, я перестраховался.

– Ты сделал это для себя, – холодно ответила Лана, прищурившись. – Если бы я тебя не поцеловала – тебя бы сочли слабаком.

– Мышка моя... Ты никогда не слышала выражения «змеиная свадьба»? – поинтересовался Лиам, недовольный сохранившейся у эльфийки дерзостью. А ведь когда-то он надеялся получить воспитанную кроткую жену. – Нет? Мужчина всегда сильнее женщины, Алания. И если невеста отказывается признать власть над собой добровольно, василиск наглядно демонстрирует женщине ее положение... Тем способом, которым может это сделать только мужчина. Если ты понимаешь, о чем я. Надо сказать, «змеиная свадьба» – единственный случай насилия над женщинами, который не осуждается в наших кланах. Каждый должен знать свое место...

Снова ее страх. Он – будущий глава клана, воин и мужчина. Он вообще не должен знать подобного чувства. Испытывая это отвратительное, гнилое сосание между ребер, Лиам приходил в бешенство.

– Перестань бояться, Алания, – приказал Лиам, шипя. – Твой страх нервирует меня. Пробуждает защитную реакцию – агрессию. Это не самое мое лучшее состояние. Я уже говорил, что не причиню тебе вреда. Никто не причинит. Я забочусь о тебе, выбирая весьма щадящие варианты для нашего будущего.

– Тебе достаточно было приказать мне. – «Ведь знаешь, что из-за родителей я все равно сделаю, как ты велишь», – продолжила про себя эльфийка. – Подарить мне надежду на спасение, а затем уничтожить ее – это, по-твоему, щадящее решение?

– Пойми же наконец. Тебя никто не будет спасать. Потому что тебя незачем и не от кого спасать. Ты дома. Со своей семьей, где тебя будут почитать и относиться с уважением. Если ты позволишь. Прими то, что тебе дают. И будь благодарна.

– Спасибо вам, лорд Беар, что соизволили не насиловать меня при всех ваших родственниках, – все с той же фальшивой натянутой улыбкой выплюнула Лана. – Я вам очень благодарна!

Впереди возвышался алтарь. Черный змей с выпцветающим желтым брюхом, держащий в руках потертый деревянный ларец, кивнул им, призывая пару подняться по ступеням. Еще восемь шагов, и эльфийка со своим ненавистным женихом встала перед двухметровым василиском. Его Лана не боялась. Звери ее никогда не тронут. Эльфийку так и подмывало попробовать свои силы – послушается ли ее приказа этот ползучий гад. Но очередной серьезный взгляд Лиам предостерег от глупости.

– На колени, – тихо шепнул Беар, стоило им подойти к овальному каменному столу, на поверхности которого была выгравирована сложная симметричная вязь. Черные змеи переплетались, образуя узлы. Глаза каждой твари были инкрустированы крохотными голубыми камнями, которые сверкали, излучая холодное свечение.

– Что? – не поверила Лана. Эльфов еще на колени не ставили! Когда же это все кончится?

– На колени, женщина, – прошипел Лиам, потянул ее за руку и сам опустился на колени. Лане ничего не оставалось, как последовать примеру жениха. «Жених» – от этого слова девушку передернуло. Черный змей начал приближаться.

– Не бойся его. Большинство из нас хорошо контролирует свою вторую ипостась, – успокоил Беар. Мужчина положил ее руки на прохладный камень ладонями вверх, и сам сделал то же самое.

– Нет, то, что ты неадекватный, я уже поняла, – тихо фыркнула эльфийка.

Жених решил пропустить замечание мимо ушей.

– Он будет читать свадебные клятвы. На нашем языке. Ты не поймешь, просто повторяй за мной, – продолжил пояснять Беар. – Через пару часов все закончится. Потерпи, мышка моя... Лана прикрыла глаза. Хотелось бы верить, что все закончится. Но девушка понимала, что все только начинается. Повторять про себя, как ей все это не нравится, она устала. Она даже не

будет знать, какие клятвы дает и на что соглашается. Возможно, это не важно. Выбора-то все равно нет.

Черный змей перед ними шипел, шевеля языком и клацая зубастой челюстью. Его речь больше походила на вой ветра за окном, а не на разумный язык. Хотя Лана улавливала в долгом монологе изменения интонаций и редкие рокочущие нотки.

Колени быстро затекли, так что девушка старалась незаметно переминаясь с ноги на ногу.

Лиам напоминал каменное изваяние, за все время он ни разу не шелохнулся. Несколько раз змей мягко сжимал руку эльфийки, привлекая внимание. Тогда Лана кивала, повторяя за ним слова: я принимаю, я обещаю, я благодарю...

– Я клянусь, – последняя фраза, которой от них ждали. Произнеся ее, Лана почувствовала себя, как в удавке.

Черный змей опустил шкатулку на камень, поддел крышку длинными когтями. Внутри лежали две пары брачных браслетов. Тонкие нити серебристо-белого металла переплетались, образуя невесомые широкие наручи.

Лиам поднял руки, и Лана последовала его примеру. Змей на удивление ловко обращался с хрупкими украшениями. Он быстро захлопнул по одному браслету на каждом предплечье. Эльфийка рассматривала наручи, не представляя, как будет жить с ними. Даже если закрыть глаза на то, что олицетворяют эти оковы... Они громоздкие и слишком хрупкие. Странный выбор обручальных украшений для расы, которая с легкостью меняет размеры своих тел и отличается грубостью и несдержанностью.

– Поднимись, – шепнул Лиам, и Лана с готовностью встала. Ноги онемели, хотелось поскорее присесть. Лучше, конечно, лечь, но при мысли о кровати эльфийка вздрогнула. Спать в одиночестве ей теперь вряд ли позволят.

Беар остался на коленях, повернулся к своей невесте. Или уже жене? Лана не знала, закончилась ли церемония. Черный змей вложил в ладонь Лиамы короткий кинжал.

– Раскрой ладони.

Лезвие быстро полоснуло кожу, сначала на левой руке, затем на правой. Лана поморщилась, но раны не были глубокими. Тонкие полоски крови выступили из свежих порезов. Лиам отложил кинжал в сторону. Он взял Аланию за руки, запрокинул голову, прикрыл глаза. По его коже пробежала тень черной чешуи, черты лица стали более острыми и хищными. Он поднял верхнюю губу, демонстрируя удлинившиеся клыки. Опустив голову, зашипел. Зрачки глаз вытянулись узкими черными шелками. Беар склонился над ладонями эльфийки. С его клыков, вызывая неприятное жжение, сорвались капли яда. По одной в каждую рану. После чего мужчина быстро вернулся в свое человеческое обличье. Он припал губами к порезам на коже Алании, прошел ранки своим языком. Лане не удалось высвободить ладони, Беар крепко держал их.

Жжение не проходило, наоборот, оно нарастало, поднималось к плечам. Лиам поднялся на ноги, продолжая удерживать ладони эльфийки. Девушке не терпелось почесать себя, избавиться от жгучего зуда. Она опустила взгляд, чтобы увидеть: наручи медленно растворялись, оставляя на ее предплечьях узор из чешуи. Каждая чешуйка казалась живой и быстро сливалась со светлой кожей эльфийки, теряя насыщенный черный цвет.

Гости вновь начали аплодировать.

Лиам провел по ее руке большим пальцем, и на месте прикосновения рисунок чешуи вновь обрел глубокий матовый черный цвет.

– Мы не носим браслеты. Муж становится второй кожей для жены. Это, – он вновь дотронулся до Ланы, – отображение моей сущности.

Девушка хотела посмотреть, что за рисунок отпечатался на Лиаме, но его уже не было видно. Да и змей опустил рукава своего камзола.

– Теперь ты можешь не бояться моего яда.

Лиам развернул эльфийку лицом к гостям, зашел за ее спину. Обвил ее тело своими руками, склонился к ее уху, чтобы прошептать:

– Поздравляю, леди Беар. Теперь ты моя.

– Мышка моя, положи нож на место. Я все вижу. – Лиам мягко улыбнулся, чуть сжав руку своей новоиспеченной жены.

Алания недовольно вернула серебряный прибор обратно на стол, сжала губы в тонкую линию, кончик носа недовольно дрогнул. Точно как у мышки. Отсутствие рукавов на ее платье не позволяло эльфийке незаметно стянуть со стола предмет сервировки.

Беар был доволен. Мужчина задумчиво поглаживал руку жены, подушечками пальцев ощущая, как ее брачная татуировка оживает, отзываясь на прикосновение родного человека.

Смотреть на жену он не мог. Осознание того, что ему нужно сидеть до конца вечера, а не идти с Ланой в их покои, раздражало. Так что, пытаясь отвлечься, мужчина разглядывал свой клан, члены которого сейчас извивались в танцах. Часть гостей решила порезвиться в зверином обличи. Мужчины и женщины сплетали свои тела, скользя по залу и не задевая танцующих, решивших остаться в своем человеческом облике.

Мужчина чувствовал, как эльфийка с интересом следила за этими пластичными движениями, полными страсти, изящества и искренности. Пары, сцепив звериные лапы, терлись мордами. Самые несдержанные и нетерпеливые прикусывали партнеров за кожистые гребни и капюшоны. Но за рамки приличия никто не выходил.

– Тебе нравится? – спросил Беар Лану, повернувшись в ее сторону.

– Почему они такие маленькие? – через минуту поинтересовалась девушка.

Отследив направление ее взгляда, обращенного на пару василисков, сплетающих хвосты недалеко от их стола, мужчина улыбнулся.

– Они нормальные, – ответил Лиам с нотками самодовольства. – Большинство из нас не вырастают больше двух – двух с половиной метров в длину. Я – редкое исключение.

Эта мысль заставила Беара ненадолго помрачнеть. Быть самым крупным змеем за последние триста лет – не только гордость клана, но и многолетнее одиночество Лиам. Ребенком ему еще удавалось наслаждаться такими глупостями, как змеиные танцы и прочие игры в звериной ипостаси. Но по мере созревания пришлось себя ограничивать. Самки василиски всегда меньше самцов, они более хрупкие. Навредить кому-либо Лиам не хотел.

Он столько лет ждал, что для него найдется такая же крупная самочка. Но судьба распорядилась иначе. Хрупкая эльфочка сидела рядом с ним, отдыхая после церемонии. Что ж, если Аната так решила, Лиам не станет оспаривать мудрость семиглавой богини. В конце концов, это просто глупые танцы.

– Хочешь потанцевать? – поинтересовался мужчина. Он не особо умел, но, может, Алания порадуетя.

– Нет, – отрезала девушка.

Опять недовольна... Но в любом случае Лиам попытался.

– Мне нужно спуститься к гостям. Я ненадолго. – Беар нехотя отпустил руку жены, поднялся со своего места.

В толпе мелькнула знакомая рыжая головка. Айгерим, чтобы подчеркнуть свою особенность, выбрала для вечера белое платье. Альбиносов никто не любил. Но Лиам не находил этот изыск достаточно серьезным, чтобы отказываться от своего ребенка, как это сделали родители Айки. Мужчина обходил танцующих гостей, надеясь переговорить с подругой. Их последняя встреча прошла не самым лучшим образом. И девушке стоило извиниться за свое поведение.

– Лиам. – Хриплый мужской голос заставил лорда остановиться.

– Дед. – Беар поприветствовал старейшину скупым кивком.

– Поздравляю молодую семью, – проскрипел старик. Для своего возраста мужчина сохранял идеально ровную осанку. Широкие плечи обтянуты строгим черным сюртуком, густая борода сплетена в тонкую косу, на которую нанизаны две деревянные бусины. Такой же высокий, как и сам Беар. Такой же суровый, с вечно нахмуренными бровями. От этого василиска Лиам перенял многое и сам не радовался тому, что так сложилась судьба. – Мальчик, ты принес в наш дом трофей, это заслуживает уважения.

– Алания не трофей, она моя пара, – сквозь зубы поправил внук.

– А вот это уже гораздо хуже. Мы не приказывали тебе этого. – Холодный надменный голос старика разрезал воздух.

– Совет больше не принимает за меня решения. Завтра я стану главой клана. Буду ждать тебя к полудню, чтобы ты передал мне все полномочия.

– Я протестую.

– На каком основании? Я состоявшийся мужчина, обеспечивающий клану статус и защиту.

И теперь у меня есть семья.

– Ты контролируешь свою жену?
– У тебя есть какие-то сомнения в этом?
– Она ведет себя странно.
– Она не одна из нас. Все происходящее ей непривычно. Ты обвиняешь меня в слабости, старейшина? – оскалился Беар. Дед всегда принижал его, не желая расставаться с властью.
– Я бы предпочел доверить клан тому, кто отстоит его честь в состязаниях. – Лиам слышал эту фразу каждые три года и знал, что за словами не последует никаких действий. – Совет еще не видел твоего наследника, мальчик. Мигар привел себе шестую жену, Нирук – третью. У зеленых больше шансов обзавестись к соревнованиям сыновьями. Тебе следовало бы взять с них пример.
– Я не собираюсь оскорблять свою самку и брать в жены кого-то еще.
– Никто не говорит о браке. Заведи любовниц. Старейшины признают всех твоих детей. Лиам поморщился.
– Мальчик, ты не можешь руководить кланом, если не ставишь его нужды на первое место. Как был наивным ребенком, так и остался...
– Прояви больше уважения к своему главе, – копируя холодный тон деда, ответил Беар. – Моя пара подарит мне сильного наследника. Клан останется доволен. А как глава клана, я собираюсь раз и навсегда покончить с соревнованиями, которые только ослабляют нас. Завтра в полдень я жду совет старейшин в своем гнезде. Вы не посмеете в очередной раз отказать мне. Лиам не попрощался со стариком. Они еще наговорятся завтра. Продолжая поглядывать в сторону Ланы, Лиам искал среди гостей Айгерим.
– Вот ты где. – Он схватил девушку за руку, увлек подругу в сторону от танцующих. – Рад, что все-таки пришла.
– Спасибо, что ты все-таки позволил мне прийти, – ответила Айка.
– Ты не имеешь права злиться на меня, Айгерим, – напомнил Лиам. – Это ты встала между мной и Ланой...
– Я хотела, как лучше.
– Ты совершила ошибку. Но я простил тебя. И надеюсь, что подобного больше никогда не повторится.
– Опять с дедом разговаривал? – фыркнула Айка. – Он плохо на тебя влияет. Если ты собираешься играть в грозного змея, то я, пожалуй, пойду. Лиам остановил девушку.
– Останься. – Его голос стал мягче. Беседа с дедом действительно еще тревожила, да и легкое волнение, которое он чувствовал благодаря Лане, выбивало из колеи.
– Зачем я здесь?
– Лане нужна подруга, – признался Лиам. – И кто-то, кто объяснит ей суть нашей культуры. Она слишком теряется от происходящего. Не понимает многого, и это отталкивает ее от меня. Вы же с ней неплохо общались?
– Может, ее отталкиваешь ты? Лиам, я серьезно. Посмотри на девушку – она несчастна. Ты сломаешь ее.
– Я не собираюсь ломать ее. Она сама себе вредит, пытаясь оттолкнуть меня. Но в любом случае это скоро пройдет – Беар смотрел на жену и мысленно взвешивал свои решения. – Она обретет счастье в материнстве.
– Ли... – Айгерим беспомощно закатила глаза. – Ты понимаешь, что не все женщины мечтают об этом?
Беар тяжело вздохнул. Нехотя, но он все-таки кивнул. Подруга может быть права. Если вспомнить, что матерью Ланы была вздорная Алия, а отец позволил девушке покинуть родительский дом в полном одиночестве... Кто знает, чем забивали они голову его самки все эти годы? Да и тлетворное влияние феникса с его свободными взглядами на отношения...
– Какая жалость, что Лане пришлось расти в такой ущербной семье...
– Только никогда не вздумай говорить такое вслух при своей жене.
– Почему? – удивился мужчина. – Нет, я понимаю, что можно выразиться мягче, но разве ей не нужно немного сопереживания? Я и так из кожи вон лезу, чтобы разобраться во всей той мешанине чувств, что бурлят в ней.

– Сопереживание и жалость – разные вещи, Лиам. Если хочешь, чтобы Лана возненавидела тебя до конца дней, – вперед. Покажи свою королевскую жалость к бедной, несчастной эльфе. Болезненно гордой эльфе.

– Как же с вами сложно... – Лиам не сводил взгляда с Алании, которая продолжала сидеть на своем месте, разглядывая танцующих. – Иногда мне кажется, что в ее присутствии мне вообще лучше молчать.

– Это очень здравая мысль, – засмеялась Айка.

Лиам смерил подругу тяжелым взглядом.

– Вот скажи. – Беар вновь смотрел на свою жену, она без интереса перекачивала что-то по своей тарелке. Внутри неприятно ныла ее грусть. – Что ей еще нужно?

– А ты у нее не пробовал спросить?

Глава 3

Не заставляй любить

Вот и все. Они остались одни. Лана вошла в темную комнату с чувством, что ее ведут на эшафот. Увидела кровать перед собой, настолько огромную, что казалось, она была предназначена не для людей, а для... Ну, конечно, как можно забыть, что ее муж иногда становится шестиметровым василиском.

Пока Лиам запирает дверь в комнату, девушка осматривала предназначенные им покои. Помещение не меньше двадцати метров в длину и десяти в ширину казалось пустым. Широкая кровать почти в центре, несколько комодов для одежды и три камина терялись в столь огромном пространстве. Окна были занавешены плотными шторами. Скучный свет исходил от нескольких толстых свечей на столах. Эльфийка подумала, что кто-то таким образом старался сделать обстановку более интимной и романтической. Ведь так на Земле писали в романах – ночь, свечи, вино?.. Не хватало только убитых растений, растерзанные бутоны которых валялись на полу в земных книжках. О них каждый раз мечтали женщины, склоняясь над потертыми страницами.

Лана подошла к одному из комодов, на котором стояли несколько бокалов, кувшин с водой и две бутылки с вином. Эльфийское, фруктовое. Девушка сразу узнала тонкий вишневый аромат с нотками корицы и ягод. Отец старался приготовить нечто подобное и иногда угощал дочь. Прогнав прочь воспоминания о доме, Лана оперлась рукой о гладкую деревянную поверхность, чтобы стянуть с уставших ног проклятые туфли. Стоило коже коснуться чуть прохладного пола, и девушка почувствовала минутное облегчение.

Пока не услышала приближающиеся шаги. Когда ладони Беара легли на ее плечи, Лана напряглась всем телом.

– Почему ты боишься меня? – прошептал Лиам, касаясь кончика ее уха своим носом. Его щека прильнула к ее волосам, эльфийка почувствовала, как жадно мужчина вдыхает ее аромат.

– Я не...

– Боишься, – не дал закончить василиск, обходя жену, чтобы встать перед ней и видеть ее глаза. – Я же чувствую. Но, Лана... Это теперь твой дом, я твой муж и никогда не причиню тебе зла.

«Уже причинил», – подумала эльфийка, но не произнесла вслух. Пусть чувствует. Пусть думает, что хочет.

– Я еще не подарил тебе подарка на свадьбу. Скажи, чего ты желаешь?

Девушка с подозрением посмотрела на Беара. Но быстро отвела взгляд и стала рассматривать бутылки на комод.

– Не убивай родителей. Ты уже получил меня, так что... поклянись, что не тронешь их или кого-то из моих близких.

– Мышка. Твоя семья теперь и моя семья. Я никогда не причиню им вреда. Перестань видеть во мне монстра.

– Ты и есть монстр, Беар.

– Лиам, – поправил мужчину. Его руки легли на талию эльфийки. – Все эти «монстры» – теперь твоя семья. И каждый из нас отдаст жизнь, защищая тебя. Я в первую очередь.

– Я не услышала клятвы, Беар, – напомнила Лана.

– Я клянусь. Ни я, ни кто-либо другой по моему приказу, просьбе или с моего согласия ни при каких обстоятельствах не нанесет физического вреда твоим кровным родственникам и близким друзьям... И любимым... – ворча, добавил Лиам. – Если они не будут посягать на то, что принадлежит мне.

– Я принимаю клятву, – улыбнулась Алания, почувствовав, что «удавка» с ее шеи наконец снята. Схватив бутылку вина с комода, девушка тут же обрушила ее на голову Лиаму.

Мужчина попытался увернуться от удара, отклониться назад, но не успел. Эльфийка стояла слишком близко и двигалась молниеносно, как кобра во время броска. Стекло осыпалось осколками, вино растеклось по одежде жениха, капли напитка попали на платье невесты. Оставшимся в руке горлышком с острыми краями Лана успела дважды полоснуть василиска, задев ключицу и правую скулу.

Третий выпад, направленный в его горло, Лиам перехватил. Крепко сжав правое запястье девушки, он потянул Лану на себя. Отточенная годами реакция защиты сработала безотказно. Выставленная вперед нога для подножки, толчок – и девушка начала падать на пол.

Лиам даже выругаться не успел, когда понял, что сделал. Пытаясь удержать жену от падения на осколки стекла, он сам потерял равновесие. Змей умудрился подхватить свою женщину и оказаться под ней. Прижав к себе Лану, Лиам рухнул на пол. Толстые куски стекла пропороли праздничный камзол, неприятно хрустнули под мужчиной. Беар поморщился, ощутив, как несколько осколков все-таки впились в кожу.

– Демон, женщина! – гаркнул он, прижимая Лану к себе. Беар поймал ее руки, вырвал импровизированное оружие и отбросил в сторону. Почему вообще у эльфийки из приличной семьи столь интересно работает фантазия при выборе средств нападения?

Девушка извивалась на змее, старалась вырваться из крепкой хватки и попутно пыталась ударить Лиаму затылком по лицу. Злость заставила василиска нахмуриться. «Вот же неугомонная баба», – огрызнулся про себя мужчина, пытаясь встать на ноги со своей драгоценной ношей.

– Не дергайся, тут повсюду стекло.

Тяжело дыша, Беар сначала сел, а затем неловко поднялся на ноги, но опять чуть не завалился на спину, стоило Алании начать лягаться. Пришлось поднять девушку выше, чтобы та не поранилась. Зря она сняла обувь. Отойдя в сторону от осколков, Лиам поставил упрямую эльфю на пол, поймал ее яростный взгляд. Оцепенение быстро сковало тело молодой жены, вынудило ее успокоиться.

Пусть злится, если ей так нравится. Лиам отошел, чтобы снять испорченный камзол. Скинув его на пол и оттолкнув в сторону еще один крупный осколок бутылки, мужчина задумчиво провел пальцами по скуле. Крови почти не было. Простая царапина. Ключица тоже практически не пострадала. Кость не задета – и ладно. Промокнув рану краем рубахи, Лиам повернулся в жене, устало вздохнул.

Эльфийское проклятие не позволяло осознать, кто из них сейчас злится. Когда девушка была близко, Лиам терял эту тонкую грань и переставал различать, где заканчивается его мировосприятие и начинается несдержанный водоворот эмоций Алании. Змей дышал глубоко и спокойно, мысленно считал до десяти, чтобы взять себя в руки. Не хватало ему сейчас сгоряча что-то не то сказать. Или сделать.

– Клятва не в счет. Это не подарок. Я бы не стал трогать твоих родителей, – медленно произнес он. Дикая, упрямая самка, верная собственному обещанию: сказала, что убьет, – и не собирается сдаваться. Только Лиам отступать тоже не намерен. Со своей злостью мужчина справится. И обиду жены тоже стерпит. Не ощущая в Алании готовности снова атаковать, он позволил ей шевелиться. Да... Совсем не так он представлял себе их брачную ночь... – Попроси что-нибудь другое. Что-то для себя.

Василиск скинул рубашку, подошел к девушке. В тусклом освещении спальни многочисленные шрамы, покрывавшие его кожу, словно мраморный рисунок, не должны были сильно выделяться. Но тем не менее Лана все равно вздрогнула и отступила на шаг.

– Не трогай меня сегодня, – попросила она. – Я не хочу, чтобы мы делали... это.

– Я настолько тебе отвратителен? – Лиам оставался спокойным, но только внешне. Внутри разгорался настоящий ураган. Когда Лана думала, что сбежала с Азхаром, она чувствовала себя

окрыленной. Объятый феникса она желала, тянулась к чужому теплу. Его самка не только не хотела своего мужа, она желала другого мужчину. Которого никогда не получит. И который никогда не получит ее.

Лана смотрела на мужа и старалась высоко держать голову. Помрачневший Лиам оказался возле нее. Навис над ней каменным изваянием, подавил тяжелым взглядом. Зрачки расширены так, что и без того темные глаза сейчас казались практически черными. Девушка кожей ощущала, как змею хочется, чтобы она сдалась.

– Мне просто нужно время. – Ее фраза звучала, как жалкая попытка оправдаться.

– Я давал тебе время, – напомнил Беар. Две недели он сходил с ума. Все внутри требовало скорее сделать ее своей, но нет... Лиам хотел решить этот вопрос по-хорошему. Без принуждения. Надеялся, что Лана свыкнется с мыслью о Лиаме, забудет феникса и откроет сердце своему истинному. Но эльфа предпочла жить иллюзиями и обидами. – Сколько еще времени тебе надо? – Беар пытался сдержать нарастающее негодование.

– Месяц. Дай мне всего месяц...

– Нет.

Девушка замолчала. Она не верила, что змей согласится, но его резкий, решительный тон выбил воздух из легких. Зачем он интересовался ее мнением, если даже не собирался слушать?

– Неделю? – В голосе девушки гасла надежда.

– Ты просишь невозможного, – тихо ответил Лиам. Мужчина не был уверен, что сейчас способен сдержаться. Но еще неделю... Исключено. Он не станет врать девушке, чтобы потом в очередной раз не обмануть ее ожиданий. Большими пальцами змей легонько приглаживал ткань платья на талии жены, собственные равномерные движения гипнотизировали.

– День. Один день, Беар.

– Один день что-то изменит в твоем отношении ко мне? – не поверил мужчина. Эти медленные прикосновения завораживали. В голове Беара уже мелькали картинки, как он будет брать свою жену. Его ладони скользнули на ее поясицу. Как же сильна необходимость прильнуть всем телом к эльфийке! Дыхание сбивалось, чувства обострились. Он хотел ощутить ее гладкую кожу, оказаться в ней. Сделать Лану своей, заклеить ее своим семенем. Доказать, что больше ей никто не нужен. Только он. – Надеешься сбежать?

Голос мужчины стал совсем низким, тембр приобрел более глубокие оттенки, окрашенные легкой хрипотцой. В нем проснулся голодный хищник.

– Я не буду пытаться бежать. – Лана вздрогнула, когда ладони Лиамы заскользили вверх по ее рукам. Он поддел широкие ляжки ее платья, обнажил плечи. – Пожалуйста. Я просто прошу оставить это до завтра.

– Завтра наступит через два часа... – ответил змей, чувствуя, что теряет нить разговора.

Пульсирующая венка на шее приковывала к себе все его внимание, сознание уплывало, заставляя думать лишь о желании дотронуться до эльфийки губами, попробовать на вкус эту нежную кожу...

– Ты понял, о чем я говорю, – холодно отчеканила Лана, уже не веря, что он ее услышит.

Кулаки девушки были плотно сжаты. Пытаясь сдержать дрожь, она сделала шаг назад, высвобождаясь из рук Беара.

Лиам отвернулся от нее, запрокинул голову. Эльфийка могла видеть, как мужчина запустил ладони в свои волосы. В комнате надолго повисла тишина, прерываемая только горячим дыханием василиска.

– Завтра... – наконец протянул он, пробуя это слово на вкус.

Лана не знала, что ответить.

– Завтра ты перестанешь сопротивляться?

– Д-да, – кивнула эльфийка, не веря, что ей дают отсрочку.

– Ты будешь моей? – Лиам произносил слова безжизненным голосом. Отрешенным, сухим. – И не станешь потом обвинять меня в том, что я монстр? Это будет твое решение.

Его тон смутил Аланию, но она все-таки снова кивнула:

– Да.

– Хорошо. – Лиам повернулся к девушке. – Отложим до завтра. Потому что ты этого хочешь. Но...

Беар подошел вплотную к эльфийке, обхватил ладонями ее шею.

– ...Свою жену я сегодня все равно поцелую.

Он склонился, чтобы овладеть губами девушки. В его голове мелькнула мысль потребовать, чтобы она сама его поцеловала, как это было в первый раз. Но принуждать Лану не хотелось. Им и так предстоял очень и очень непростой брак. Она его жена, но не принадлежит ему... Не готова отдаться полностью. До завтра... Ничего, он подождет. Честно, до завтрашнего вечера... Но удержаться от того, чтобы не прикоснуться к Лане, мужчина не мог. Он просто возьмет маленький кусочек того, на что имеет полное право.

Лиам старался быть аккуратным, совсем чуть-чуть удерживал голову девушки, чтобы она не уворачивалась. Василиск мягко приоткрыл ее губы своим языком, проник внутрь. Лана опять начала бояться, и этот испуг с ноткой удивления распространился по телу Беара легкой морозной дымкой. Но собственные желания брали верх над разумом. Ему хотелось ощутить ее возбуждение, почувствовать горячий живой отклик.

Он должен был обладать ей. Хотел ее больше жизни. Движения его языка становились глубже и резче. Лиам будто источал власть, заставляя Лану подчиниться ему. Она не сопротивлялась, только отступала под его напором, пока не оказалась в ловушке, уткнувшись спиной в стену. Зверь внутри требовал не останавливаться, чувствуя свою добычу, свою самку. Беар прижался к жене всем телом, руки опустились на ее бедра, смяли ткань платья, подтягивая подол выше. Лиам глухо зарычал, стоило его пальцам коснуться обнаженной кожи. Любые обещания ничто, когда желанная женщина так близко.

Одним движением змей задрал платье девушки до пояса, протиснул колено между ее ног. Пальцы впивались в ее спину, на которую был нанесен рисунок черной чешуи, губы ласкали шею. Он вдыхал аромат ее кожи, смешанный с запахом разлитого вина, не понимая, насколько пьянеет от происходящего.

Слишком мало, недостаточно для него. Лиам хотел большего. Он подхватил Аланию под бедра, заставил обхватить свою талию. Его ладони опустились на грудь Ланы, желая разорвать ненавистное платье, которое сейчас мешало увидеть все великолепие эльфийки. Его эльфийки. – Лиам, прошу...

Она просит... Быть с ней. Быть в ней. Беар зарычал, теряя рассудок. Она его. Принадлежит только ему. В бездну, что было раньше, с кем она была до этого. Сейчас она – только его. Мужчина с жадностью закусил кожу девушки на шее, потянулся к своим брюкам, чтобы поскорее преодолеть расстояние между ними. Стать одним целым.

– Нет! – взмолилась девушка, отчаянно отталкивая от себя Лиамом ладонями. – Ты обещал! Острые иглы страха пронзили сердце Беара, заставили отшатнуться, согнуться пополам, опереться ладонями о колени. Дыхание было сковано, в груди болезненно щемило, медленно и неприятно возвращалась трезвость сознания. Лана стояла, вжавшись в стену, и поспешно поправляла свадебное платье. Наваждение схлынуло, иллюзия рассыпалась. Она отбивалась от него, оставляя на его теле синяки и царапины. Только он, опьяненный своим желанием, не замечал.

Лиам тяжело дышал, чувствуя, насколько эльфийка перепугана. Сейчас она даже не испытывала злости. Не было ярости, ненависти или отвращения. Только дикий, необузданный страх.

Демон! Если бы кто-то другой довел его женщину до такого состояния, он бы его убил. А что делать с собой? Когда желание наброситься на свою пару шумно пульсировало в висках, доводя до иступления.

– Ложись спать, – сквозь стиснутые зубы бросил мужчина. Выпрямившись, он направился к выходу из покоев. Ему нужно побыть одному. Пока не сорвался. Им обоим это сейчас необходимо.

Ему нравились ее черные волосы, они отлично смотрелись, когда были распущены и рассыпались по подушкам, по белоснежной коже. Его рука крепко вжимала девушку в матрас, упираясь в позвоночник между лопатками. Она стонала, пока он с силой вколачивался в нее, принимала с готовностью все, что змей был готов ей дать.

Мигар откинул голову назад, чувствуя, насколько близок к разрядке. Клыки вытянулись, но ему пришлось сдерживать порыв, он не должен был кусать девчонку. Простая полукровка из служанок, она не переживет, если яд попадет в ее кровь. А мужчине слишком нравилось, как девушка извивалась под ним, да и в комнатах она неплохо убирала. Всегда старалась порадовать своего господина.

– Мигар! – В его покои ворвался Нирук. Брат был взволнован, но это не повод, чтобы прерывать увеселение.
Стиснув зубы, Мигар сделал несколько финальных толчков, чтобы освободиться. Клыки поранили нижнюю губу, заставив змея выругаться.
– Чего хотел? – шипя, огрызнулся он на младшего близнеца.
– У тебя дочь. Только что появилась на свет. Ия отдыхает и ждет тебя.
Опять дочь... Мигар поднялся с кровати, чтобы добраться до своей одежды.
– Плевать. Эйха и Техея тоже скоро разродятся. Хоть кто-то из них порадует нас наследником.
– Думаешь?
– А чего ты хочешь? Я стараюсь, как могу, – пожал плечами Мигар. – Мог бы и сам поднапрячься. Заключи еще один брак. Или два.
– Зачем? Я лучше дождусь, пока кто-нибудь из моих змеек понесет, и только потом буду думать о свадьбе. А это у нас кто? – Нирук с интересом разглядывал девушку, растянувшуюся на постели брата.
– Полукровка, – практически выплюнул Мигар. Хорошенькая, но ему, главе клана зеленых василисков, не ровня. – Но если хочешь – пользуйся.
– С удовольствием. – Нирук с ухмылкой начал расстегивать на себе камзол. Дважды предлагать ему не нужно. Они с Мигаром всегда делили все на двоих. И любовниц, и жен. Он бы не смог с уверенностью сказать, чья именно дочь родилась сегодня – его или брата. Но раз Ия жена Мигара, то и думать нечего. В любом случае это не имело никакого значения. – Мне кажется, что зря ты так бьешься за чистоту крови. Знаешь же, что получить мальчика – практически невозможно. С полукровками шанс больше. Беар вообще взял себе в жены эльфу.
Мигар презрительно поморщился.
– Это наша ошибка, брат. Следовало убить ее. Она его пара.
– Их дети все равно будут лишь наполовину василисками. Остроухие уродцы. – Нирук продолжал говорить, не сильно задумываясь. Все внимание уже было приковано к черноволосой красавице, растянувшейся на белых простынях.
– И все равно вымахают на голову выше нас, – тихо признался Мигар, качая головой.
Неизвестно как, но Беару удалось вырасти до внушительных размеров. Он долгие годы считался непобедимым змеем и хранил свои клановые земли от разорения. А с истинной парой сможет закинуть хвост на чужие территории. Тайпаны уже стелятся под черных василисков. Желтые бойги, эти жалкие ошибки природы, ни к кому лояльности не выказывают, надеются, что смогут выстоять самостоятельно. Но чаша весов всегда склоняется в сторону сильнейших. Мигара такой расклад совершенно не устраивал. – Я бы и орка взял в жены, если бы это оказалась моя пара.
– Мы можем продолжить разговор позже? – поинтересовался Нирук, не собираясь более уделять внимание брату, все-таки прелестница на кровати уже ждала его. – Сходи проведай Ию и дочь. У тебя родилась красавица. Будет сложно защищать ее, когда вырастет.
Мигар покинул свои покои, оставив брата развлекаться. Спускаться на нижние этажи, чтобы проведать жену, он пока желанием не горел.
Очередная дочь... Стоит сообщить старейшинам. Бездна их раздери. Змей зубами вырвал право зваться главой клана, а все равно обязан отчитываться перед кучкой немощных стариков и спятивших от одиночества старух. Но ничего. У него появилась неожиданная мысль, которая вызвала тонкую улыбку на серых губах. Соревнования он выиграет. Найдет способ. А победив Беара, не только заберет себе его гнездо, но потребует трофей. Эльфийская вдовушка будет неплохо смотреться в качестве украшения его спальни.

Глава 4 Не дари подарки

Лана осталась в спальне одна. Она долго расхаживала по комнате, ожидая, что будет дальше. Беар вернется через два часа, с наступлением нового дня? Или оставит ее до утра? Есть ли шанс, что он услышал ее и даст чуть больше времени?
Лана не знала.

Два часа пролетели, но змей так и не объявился. Эльфийка успела изучить спальню. У них была собственная ванная комната, дверь в которую обнаружила сразу за кроватью. Медная ванна, полная остывшей воды, ждала их. Девушка с удовольствием помылась. Наивная попытка избавиться от брачных татуировок, оттирая их мочалкой, с треском провалилась. Узоры становились ярче при каждом прикосновении. Так что Лана оставила их в покое.

Вернувшись в спальню, эльфийка поняла, что лучше перестать изводить себя и лечь. Обыскав все комоды, она не нашла ничего, в чем могла бы спать. Девушка нашла множество платьев, но все они были предназначены для выхода в свет. Такие же узкие и открытые, как и ее свадебное. Ничего повседневного или свободного, что можно было бы накинуть для сна. Недолго размышляя, что хуже – лечь спать без одежды или облачиться в рубашку Лиамы, Лана выбрала второй вариант. Свадебное платье не позволяло почувствовать себя расслабленной, а оставаться полностью обнаженной девушке не хотелось.

Плюс... Возможно, ей стоит начать привыкать к его запаху.

Лиам ее пара.

Прислушиваясь к себе, Лана не ощутила в сердце никакого отклика при мыслях о Беаре. Если он ее пара, то почему она этого не чувствует?

Насколько было бы лучше, если бы она могла просто закрыть глаза, а открыв, испытать положенные чувства. Без гордости, сомнений, терзаний. Просто видеть мужа – и любить. Не помнить обид, не испытывать страха. Заглядывать в рот василиска и доверять каждому лживому слову. Не думать. Просто счастливо подчиняться. Не мечтать о своем. Жить ради своего партнера.

Почему она не может этого?

Насколько все было бы проще!

Только этого нет. Сколько раз Лиам ее целовал, сколько раз обнимал – она не чувствовала в нем своего истинного.

Даже дурацкая рубашка вызывала у нее больше переживаний, чем ее «половинка».

Нырнув с головой под одеяло, Лана уснула, надеясь, что если Беар и придет, то не сможет ее найти на этой необъятной кровати.

Проснувшись утром, эльфийка обнаружила, что шторы распахнуты, в окна лился теплый солнечный свет. Накинув на плечи простыню как некое подобие плаща, девушка поднялась с кровати.

На улице следа не осталось от зимы. Гнездо Беара находилось где-то далеко на юге империи. Насыщенная зелень разных оттенков встречала ее своей сочной свежестью, вызывая легкую улыбку. Если взять себя в руки и поискать хоть что-то положительное в сложившейся ситуации, окажется, теплая погода однозначно радует. Возможно, ей разрешат гулять на улице.

Лана понимала, что стоит одеться. Но не могла себя пересилить. Эти платья... словно из нее пытались сделать змейку. Узкие, тугие, лишаящие возможности нормально ходить и тем более бегать. Обтягивающие, чтобы выставить напоказ каждый изгиб ее тела. С открытой спиной и отсутствующими рукавами.

Да, на Земле она носила облегчающие вещи. Но это были джинсы, которые становились практически второй кожей и позволяли свободно двигаться. А эти тряпки... Непонятно, зачем надевать на себя кусок ткани, который все равно не оставляет окружающим никакого простора для фантазии?

– Алания...

Голос Беара разнесся легким эхом по комнате. Зажмурившись, девушка промолчала. Не стала оборачиваться, только сильнее стянула края плаща из простыни.

– Ты не спустилась к завтраку.

– Я... только проснулась, – ответила эльфийка.

– Я могу распорядиться, чтобы тебе принесли что-нибудь сюда. – Мужчина продолжал говорить, стоя в противоположном конце спальни. – Или спустимся на кухню...

– Я не голодна, – соврала девушка.

– Тебе нужно хорошо питаться, – напомнил Лиам.

«Конечно. Инкубатор для твоих детей должен быть здоров», – подумала эльфийка про себя.

– У меня есть для тебя подарок.

– Еще один? Вы слишком добры ко мне, лорд Беар, – фыркнула девушка, по-прежнему не поворачиваясь в его сторону. Он не ее истинный. Беар заблуждается. И, как всегда, слеп к

собственным ошибкам. Творец не может быть к ней настолько жесток, связывая ее душу с этим созданием.

– Тебе понравится, – пообещал Лиам.

По глухим шагам Лана поняла, что он покинул комнату.

Не прошло и пары минут, как Беар вернулся. На его руках недовольно ворочался рыжий тигр. Возмущенный столь фамильярным отношением к собственной персоне, дикий хищник пытался извернуться, чтобы впиться зубами в руку мужчины. Каким образом Лиаму вообще удалось нести этого гиганта – Лана не знала. Происходящее ввело девушку в ступор. Тигр все-таки вывернулся, начал падать на пол, но Лиам его удержал, перехватив зверя поперек туловища. Теперь задние лапы животного волочились по полу, пытаясь нащупать опору, а пастью он пытался отхватить голову Беара. Василиск предупредительно зашипел на свой подарок и кинул на пол после очередной попытки тигра его облюбовать.

Зверь приземлился на лапы, недовольно встряхнулся.

– Гриша? – Лана не верила своим глазам. – Гришка!

Радостный возглас отвлек тигра от попытки привести в порядок взъерошенную шерсть, заставил поднять голову. Увидев подругу, рыжий хищник кинулся к девушке с грозным рыком. Лиам побледнел. Не успел он бросить в животное заклинание оцепенения или перехватить его, как зверь настиг жену. Встав на задние лапы, тигр обрушился на Лану. Эльфийка от радости потеряла свою простынь, стремясь обнять друга.

Беар смотрела на эту картину недолго. Его рубашка, в которую оказалась облачена Алания, задралась, когда девушка повалила Гришу на пол и оседлала тигра. Лиаму пришлось отвернуться, чтобы в очередной раз не потерять контроль над собой.

Тем более в момент, когда Лана испытывала такие новые и приятные ощущения. Как он и предполагал, положительные эмоции отзывались в нем горячими волнами. Она была счастлива. Восторг и облегчение возносили чувства до нереальных высот. Это вдохновляло, это придавало сил. Лиам наслаждался нахлынувшим состоянием. Ему казалось, что в этот момент он сможет добиться всего, чего угодно. Будто его тело напитали энергией и силой.

Ему хотелось, чтобы Лана всегда была такой. Он все-таки с любопытством повернулся, чтобы посмотреть на жену.

Она чесала пузо своему странному другу, а тот спокойно пожевывал ее волосы. Девушка казалась обессиленной, словно мечтала лечь и провести остаток жизни рядом с диким другом. Но вместо этого она поднялась на ноги, Гриша тоже встал для того, чтобы сесть рядом с хозяйкой.

– Спасибо. – Голос Ланы звучал смущенно. Настороженность мелькнула на ее лице. – Ты же не собираешься шантажировать меня им... Беар, я прошу тебя, только не трогай Гришу...

Опять она за свое... Как объяснить этой женщине, что он не враг? Хотя... Вероятно, ему не следовало говорить ей некоторые слова. Но кто же знал, что Лана настолько злопамятна?

– Ему нужна комната. Скажи, чем его кормят. Будет ли он бросаться на других?

– Нет! Конечно, нет...

– Анлара привезут позже. Животные плохо переносят перемещения. С Гришей других вариантов не было, а волка отправили из столицы каретой. Недели через две доедет.

Лиам хотел бы, чтобы девушка испытывала к нему столько нежности, сколько она испытывает к этому гигантскому полосатому зверю. С другой стороны, он наконец заставил ее улыбаться. И осознание этого приятно щекотало и тешило самолюбие. Демон, да ради такого он поймает в земных лесах всех белок и всех букашек, с которыми она раньше общалась.

– Ты счастлива, – констатировал Беар, привлекая внимание эльфийки.

– Что?

– Ты счастлива, – повторил он. – Я обещал, что заставлю тебя быть счастливой. Я сделал это. Так просто – все лишь какой-то домашний зверь...

Лана резко направилась в сторону, вся радость от встречи с Гришей моментально схлынула. Девушка протянула руки к лицу Лиамы. Кончики ее указательных пальцев коснулись уголков его губ, оттянули их в стороны и вверх.

– Ты не знаешь, что такое счастье. Я заставила тебя улыбнуться, – произнесла девушка с раздражением. – Ты чувствуешь радость?

Лиаму это не нравилось. Эльфийка нарочно болезненно растягивала его кожу, отвлекая от своего хрупкого тела, скрытого тонкой мужской рубашкой.

– Ты впервые сама прикоснулась ко мне, – ответил он, перехватывая ее руки. Поочередно поцеловав оба запястья, василиск продолжил: – И это меня радует. На тебе моя одежда, которую ты сама решила надеть. Что приятно. Я вижу, ты держишь свое слово, меняешь отношение ко мне. И это заставляет гордиться своей женой. А теперь...

Лиам склонился к Лане, чтобы захватить губами мочку ее уха.

– Будь добра, оденься. Если не хочешь порадовать меня еще и исполнением супружеского долга.

Лиам ушел. Брошенная ему в спину просьба принести нормальную одежду осталась без ответа. Змей...

И почему его вообще не беспокоит, что его жена будет расхаживать по всему гнезду практически голой? Станный народец...

Выбрав одно из платьев, Лана со вздохом натянула на себя ткань, которая крепилась одной единственной пуговицей на шее.

«Ну, хоть грудь закрыта», – подумала эльфийка, осматривая плотную нагрудную пластину.

Подходя к двери, девушка замерла в нерешительности. Ей вообще можно выходить? Хотя когда ее волновало чужое мнение? Если Беар еще не запретил – значит, сам виноват. Подозвав к себе Гришу, Алания распахнула створки.

– Привет! – радостный возглас Айгерим застал Лану врасплох. – Я уже заждаюсь. Пойдем.

Эльфийка выглянула в коридор. Больше там никого не было. Она с облегчением вышла из комнаты, не зная, куда деть руки. Хотелось прикрыться, из головы не уходила навязчивая идея вернуться к кровати за простыней, чтобы обмотать себя с ног до головы.

– Перестань, – заметила ее смущение Айгерим. – Ты великолепно выглядишь. К тому же здесь нет других мужчин, Лиам никого не пустил бы в женское крыло.

Алания оглядела рыжую девушку и поняла, что по сравнению с ней одета очень и очень скромно. Белоснежное платье Айки имело не только открытую спину, но и два глубоких выреза: на юбке, одна нога девушки при каждом шаге обнажалась почти до середины бедра; и декольте, которое заканчивалось почти у пупка.

– Пойдем, я устрою тебе небольшую экскурсию. Ли сказал, что ты не голодна.

– Нет, спасибо. – Лана позволила схватить себя за руку и потянуть прочь из здания.

Стоило им оказаться на улице, Гриша быстро потерял всякий интерес к девушкам. Полосатый хищник убежал исследовать свои новые владения. Эльфийке оставалось надеяться, что ее друг никого не съест по пути. Или никто не съест его.

– Тебе понравится, – пообещала Айгерим. – Гнездо Беаров – самое крупное среди гнезд кланов.

Предки Лиамы построили его, объединив несколько выигранных земель. Говорят, что раньше тут было какое-то маленькое нищее поместье. А сейчас многие гектары ухоженных земель, километры подземных ходов и нор, которые могут вмещать в себя больше сотни семей...

Айгерим шла впереди и постоянно что-то восторженно щебетала. Лана же, не особо вслушиваясь, предпочитала наслаждаться теплыми лучами солнца. Может быть, теперь ее кожа приобретет более здоровый оттенок? Ветер доносил легкий аромат фруктовых садов, в прогретом воздухе мельтешили насекомые, витала песочная пыль.

– А здесь у нас храм Семиглавой Анаты...

– В империях нет других богов, кроме Творца, – заметила Лана, глядя на небольшой купол.

– Строго говоря, это не совсем так, – мягко ответила Айгерим, распахнув перед эльфийкой тяжелые створки дверей. – В Союзных империях – да. Темные тоже, не выдержав давления, давно признали Творца. Но дроу до сих пор поклоняются Нергалу, и я точно знаю несколько гномов, которые молятся духам гор. Ну а василиски с почтением относятся к Анате. Мы верим, что мудрейшая справедлива. Она награждает тех, кто чтит ее законы, и жестко наказывает тех, кто переступает через понятия чести и долга. Лиаму, например, она подарила тебя...

Лана ухмыльнулась. Неизвестно, наказанием или благословением для Беара был подарок Семиглавой Анаты?

Они вошли внутрь. Стены купола представляли собой множество полых ячеек, запечатанных прозрачным стеклом. В каждой лежали скорлупки разных размеров, все темные, покрытые пылью.

– Что это?

– Яйца. Василиски хранят память о каждом вылупившемся ребенке. Пойдем. – Айка вновь потянула эльфийку за собой, подводя к одной из ячеек. – Это – яйцо Беара, – с гордостью проговорила девушка. – Еще до того как Лиам вылупился, все знали, что он вырастет великим змеем. Только посмотри, скорлупа намного толще и крупнее, чем у остальных. А стоило ему проклюнуться, всем стало ясно, что его ждет большое будущее. Ты можешь гордиться своим мужем.

Гордости Лана в этот момент точно не испытывала. Эльфийка побледнела, осела на ближайшую скамью.

– Я – эльф. – Девушка схватилась за живот и почувствовала, что ее тошнит. – Я не откладываю яйца... Нет-нет-нет... Я не какая-то насадка. Нет...

Лана еще раз с ужасом взглянула на остатки скорлупы. Если судить по осколкам, яйцо было не меньше ее головы. И это Беар собирается сделать с ней?! Нет... Нет-нет-нет...

Словно издеваясь, Айка громко засмеялась.

– Успокойся, – сквозь смех выдавила девушка. – Конечно, тебе не придется откладывать яйца! Ты же не василиска. Лиам – чистокровный, его зачали и выносили как змея. Ваши дети будут полукровкойми и появятся на свет... обычным способом.

Лана надеялась испытать облегчение от услышанной новости. Но внутри не исчезало паршивое чувство. Это все равно дети. От Беара. Может, есть шанс, что они будут похожи на эльфов?

– Нет, ваши дети тоже будут василисками, – угадав ее мысли, сказала Айгерим. – Но не волнуйся, ты родишь обычного пухленького ребенка. И первые несколько лет он даже не будет оборачиваться. Хотя жаль, маленькие змееныши такие милые. Ты не поверишь, но когда они вылупляются, у них кожистые гребни занимают почти половину тела... Хочешь, спустимся в норы, я покажу тебе деток?

– Спасибо, не надо... – Восторга Айки эльфийка не разделяла, она все еще приходила в себя.

Картинка высиживания яиц категорически отказывалась уходить из головы. Стараясь отвлечься, Лана продолжила рассматривать храмовое помещение.

Ячейки спиралью уходили к самому потолку, сложно было сосчитать, сколько их здесь. Это все рождавшиеся в клане василиски – за все времена? Тогда ячеек явно маловато. Даже если это только те змеи, что появлялись на свет после Великого истребления... Слишком мало. Сколько лет прошло с того времени? Достаточно, чтобы история стерлась из книг, превратившись в легенды.

Сверху, в куполе, Лана заметила широкое круглое отверстие. Столп света падал в центр помещения, освещая трехметровую каменную статую богини.

Женщина-василиск сидела на сложенном в кольца хвосте. Ее ладони покоились под грудной пластиной, одна на другой. Семь змеиных голов образовывали некое подобие капюшона.

– Мудрейшая Аната, – с трепетным благоговением произнесла Айгерим. – Каждая голова – один из кланов. Черные Беары, коричневые Тайпаны, желтые Бойги, зеленые Куро, красные Ойранты, песочные Ройэгры и морские Эффы. Никто уже и не помнит, какая из голов богини была в центре. Каждый клан считает, что именно они должны возвыситься над остальными.

– Ты белая, – вспомнила Алания.

– Я альбинос, – грустно пояснила Айгерим. – Родилась у Тайпанов, но они отказались от меня. Альбиносов никто не любит.

– Мне казалось, что василиски берегут своих детей.

– Конечно. Всегда. Но никто и предположить не мог, что очередная девочка окажется дефективной. Ты пойми... Василиски и так вырождаются. Самочек на свет появляется намного больше, чем мужчин. А тут – альбинос... Меня сочли проклятием нашего рода и поспешили избавиться. Не знаю, где бы я была, если бы не Лиам. Он поступил очень благородно, взяв меня под свою опеку...

Лана вздохнула. Она подозревала, что муж в очередной раз подослал подругу, чтобы та обрисовала его положительные стороны. Айка присела на скамейку рядом с эльфийкой и взяла девушку за руку.

– Ойрантов и Эффов больше не существует. Они не пережили Истребления. Ройэгров остались единицы. Мой родной клан... Многочисленный, но мужчин в нем можно по пальцам пересчитать...

– Почему, если кланы поклоняются женщине-богине и женщин настолько больше, чем мужчин, вы... Почему вы не возьмете главенство и управление на себя? Можно запретить эти варварские традиции, получить свободу, жить, как вам нравится!

– А разве кому-то что-то не нравится? Самки защищены, их любят, за ними ухаживают. Как это может не устраивать?

– Ты не относишь себя к ним? – заметила Лана. – Не живешь в гнезде, свободно общаешься... – эльфийка вспомнила, как Айка кидалась на Азхара, – ...со всеми. Ты кажешься, не знаю... нормальной.

– Я никогда не жила в клане, – пожалала плечами Айгерим, стараясь придать себе беззаботный вид. – То, что меня принял Лиам, не значит, что меня приняли остальные. Он подарил мне поместье, обеспечил деньгами и позволил жить так, как я захочу. Потому что жить как василиске мне просто не дали. И никогда не дадут. Я – изгой. Ты спрашиваешь, почему женщины здесь ничего не меняют? Мужчинам проще – они получают потомство любыми способами. А самки могут забеременеть только от василисков. У меня, наверное, никогда не будет...

Айка помрачнела. Неловко смахнув непрошеную слезу, девушка постаралась улыбнуться.

– Прости. – Она шмыгнула носом. – Лиам просил развлечь тебя, а я только больше тяжести взвалила на твои плечи. Словно тебе своих проблем недостаточно.

– Азхар упоминал, что с фениксом у василисков могут рождаться дети.

– Не думаю, что он говорил правду. – Айка сидела, разглаживая юбку своего платья. – Во всяком случае, я не видела ни одного дракона. Скорее всего, он просто постарался вежливо мне отказать, да и перед тобой оправдаться. Хотя, знаешь... Я все равно хотела бы проверить.

Прости, конечно, но если наши пути с фениксом снова пересекутся, я ему сбежать не дам. Если это правда... Мне кажется, феникса сделают нашим новым божеством. И что-то мне подсказывает, что Азхар вовсе не будет против того, чтобы завести небольшой гарем.

Лана засмеялась. Негромко, смущенно прикрыв рот ладонью. Да... Зная Азхара, она понимала: тот будет «за» руками и ногами. К тому же, если на него накинется толпы изголодавшихся василисков, его мнения уже вряд ли кто-то будет спрашивать.

Мысль, что в таком случае Беару не только не дадут убить феникса, но еще наверняка заставят выделить пернатому осеменителю собственное гнездо, заставила уголки губ эльфийки поползти вверх.

– Ну вот, хотя бы улыбнулась, – довольно произнесла Айгерим. – В любом случае обо мне не беспокойся. Жизнь вне клана меня многому научила. А я по мере возможности стараюсь вправлять мозги Лиаму, когда он забывается. Он не похож на остальных соплеменников. Хочет сделать кланы лучше, сильнее. Объединить всех. Но один он все равно не справится. Моей помощи тоже недостаточно. Ты нужна ему, Лана.

Эльфийка не ответила. В душе появились неприятные сомнения. Клятва Беара, возвращение Гриши, забота об Айгерим... А ведь еще есть клан. Ее новый дом, за который ей тоже придется нести ответственность. Это уже не их с Беаром склоки. Не борьба один на один.

– Ты его пара. Ты даешь ему силы, но ты же можешь сломать его.

«Как и он меня», – подумала про себя Лана. Причем этот вариант развития событий был куда более вероятен.

– Я знаю Лиаму много лет. Он намного лучше, чем пытается показать. Я, как никто другой, тебе сочувствую. Вся эта ситуация такая – хуже, наверное, не придумаешь. Но если ты не дашь ему хоть маленького шанса, не постарайшься его услышать... Это все кончится плохо. Не только для него или для тебя.

– И что? Мне переступить через себя? Стиснуть зубы и...

– Знаешь, я понятия не имею, почему в тебе не проснулась ваша связь. Но она проснется.

Нужен только толчок. Я бы не хотела жалеть о сказанном или сделанном. Или о потерянном времени, которое могла бы провести с самым близким созданием во всех мирах. Никто не знает, когда чувство настигнет, но может, тебе стоит сделать хотя бы шаг навстречу?

Лана не ответила.

– Пойдем? Скоро придут старейшины. Тебе надо присутствовать.

– Хорошо. – Лана кивнула, продолжая смотреть на мудрейшую богиню. – Можешь оставить меня ненадолго? Я хочу помолиться.

Айгерим посмотрела на эльфийку с удивлением, но ничего не ответила, просто вышла, оставив Аланию наедине с Анатой.

Девушка поднялась со скамьи, подошла к высокой статуе. Что ж... Творец ее молитв не услышал, может быть, ответит эта богиня?

– Семиглавая Аната, – прошептала Алания, опускаясь на колени. Эльфийка повторила позу статуи, дотронулась ладонями до своего живота. – Я... не знаю, как молиться. Не знаю ваших законов, но надеюсь, что ты меня услышишь. Ведь к искренним словам боги не остаются глухи... Я прошу у тебя смелости, чтобы принять свой путь. Прошу мудрости, чтобы поступать правильно. Прошу силы, чтобы все изменить к лучшему.

Глава 5

Не торопись

Лиам сидел в своем кабинете, разглядывая брачные татуировки. Проводил раз за разом рукой по коже, чтобы заставить их проявиться. Чернила угасали слишком быстро. И василиску это не нравилось. Но сделать что-либо или хотя бы понять причину явления он все равно не мог. Беар попытался найти информацию в библиотеке. Нет, пусто. Браков между эльфами и василисками не заключали уже сотни лет. И никаких сведений о странном поведении татуировок не встречалось.

В равном браке истинных все было просто. У обоих проявлялась чешуя. Что еще может быть у василиска в крови? А у эльфов... Беар вновь провел ладонью по коже предплечья, заставив чернила вспыхнуть и надеясь, что в тысячный раз что-то изменится.

Что он вообще ожидал увидеть? Это же эльфы... В чем их суть? Трава, деревья, ветки? Ветер... Хотя как можно отразить ветер в рисунке? Но с Ланой, как всегда, все происходило непросто. Честное слово, если бы Лиам не знал, что ее мать долгие годы жила запертой на Земле, то готов был бы поспорить, что бывшая королева эльфов нагуляла ребенка с кем-нибудь из темных. Если бы не разница в возрасте, он бы даже подумал на Дайрела. Но нет...

Несколько листьев Лиам, конечно, замечал, а потом рисунок ускользал от взора. Все остальное сливалось в какую-то дикость. Черные рваные полоски, напоминающие шерсть этого странного животного «Гриши». Лиам не придавал значения зверю, когда отец Ланы советовал забрать кота-переростка в их мир. Большой, полосатый, слюнявый. В конце концов, здесь Беар подарил бы своей самке сколько угодно других питомцев.

Но брачные татуировки указали на его промах. Зверь был настолько важен девушке, что отражался в ее сущности. Или это сама сущность такая? Его эльфийка – настоящая хищница? Языки пламени, которые Лиам видел на своей правой руке, вовсе удручали. Эльфы с огнем вообще не связаны. Единственное огненное, что было у его жены, – это любовник. Но мысли, что феникс мог настолько запасть в душу Ланы, мужчина упорно от себя отгонял. Беар снова провел ладонью по предплечью. Рисунок проявлялся всего на пару секунд, и василиск предпринимал новые и новые попытки разглядеть мельчайшие детали, которых было слишком много. Его эльфийка очень непростая. Все эти хитросплетения, нюансы и тонкости... Как с этим работать? Лиам учил идти напролом, а не разбираться в чужой хрупкой душевной организации.

Может, если Лана дотронется, татуировки будут видны дольше?

– Лиам? – Беар поднял голову на звук женского голоса. – Ты еще здесь? Старейшины прибыли.

– Где Лана?

– В своих покоях. Ждет тебя, – доложила Айка.

– Вы нормально поговорили? – Мужчина поднялся с кресла, намереваясь отправиться за своей женой. – Я чувствовал ее волнение. И панику.

– Все хорошо. Лана решила, что ты заставишь ее высидеть яйца. – Айгерим взяла Лиам под руку, прижалась щекой к плечу. – Я иногда поражаюсь тебе, дорогой. Так сложно было объяснить девушке тонкости нашего размножения? Не удивительно, что она от тебя шарахается, как от огня.

– Чтобы что-то с ней обсуждать, для начала нужно добиться того, чтобы она перестала пытаться меня убить, стоит нам остаться наедине, – недовольно ответил Беар. Как бы там ни было, на

свою самку он все равно злился. Несносная, упертая, коварная. Медленно выдохнув, Лиам постарался взять себя в руки. Он устало помассировал переносицу двумя пальцами.

– Интересно, а как себя поведешь ты, если тебя попытается изнасиловать большой и страшный василиск?

Лиам замер на месте. Айгерим опять переходила все границы, заставляя лорда терять дар речи. Его подруга умела вывернуть фразу таким образом, чтобы шокировать. Любыми средствами заставляла обратить внимание на ее слова.

– Я... никто ее не...

– Успокойся. Твою позицию я знаю, – отмахнулась рыжая. – Ты просто не желаешь взглянуть на все ее глазами. Лана совсем не в порядке, Ли. – Айгерим покачала головой, отпуская локоть своего друга. – Она не похожа на себя. Раньше в ней были искра, сила, уверенность. А теперь... Лана надломлена.

Они остановились возле покоев четы Беаров.

– Я услышал тебя, – ответил Лиам. – Спасибо. За все.

Мужчина толкнул дверь, зашел в спальню. Алания стояла возле окна и наблюдала за улицей. В идеальном черном платье.

Красивая.

Лиам поджал губы, его тело пронзила томная мука. На сей раз это были его собственные ощущения. Вчерашняя ночь, которой он так долго ждал, закончилась сокрушительным провалом. Организм желал быть с его самкой. Лиам хотел этого.

Как же ему не терпелось поскорее закончить все дела, с наступлением сумерек прийти в свои покои и... получить свою жену. Она обещала, что примет его. И Лиам не был готов идти на новые уступки.

Лана повернулась, увидев мужа, направилась в его сторону. На лице – широкая улыбка, плечи расправлены, спина прямая, подбородок гордо вздернут. Глаза живые, горящие.

– Я готова. – Бодрый голос заставил Лиам насторожиться. – Идем?

– Все в порядке?

– Да, конечно. – Девушка невозмутимо продолжала улыбаться. Лиам попытался прислушаться к внутренним ощущениям. Что творится в ее душе? – Почему ты спрашиваешь?

Василиск не стал отвечать. Ему определенно не нравилось, что он не может почувствовать ее настроение. Это вызывало подозрения.

– Мы встретимся со старейшинами.

– Да, Айгерим предупредила меня, – кивнула девушка. – Я должна что-то знать? Мне следует молчать или как-то высказать свое почтение?

– Нет. Мы с тобой стоим над ними. Ты вольна вести себя, как считаешь правильным. – Лиам пристально разглядывал жену, пытаясь угадать, в чем же подвох. – Алания, для меня очень важна эта встреча. Я надеюсь, ты не опозоришь меня?

– Я буду вести себя подобающе, – смиренно ответила девушка.

– Ты справишься?

– Беар, – на лице эльфийки не дрогнул ни один мускул, – меня всю жизнь готовили быть королевой. Уж с твоим кланом я как-нибудь совладаю.

И про эту женщину Айгерим говорила, что она надломлена? Лиам не верил собственным глазам. Холодная отточенность движений, полный контроль над своими чувствами. Беар не мог уловить ни малейшего отклика проклятия. Алания гордо держала голову, протягивая руку, чтобы взять своего мужа под локоть. И слегка улыбалась. Совсем как ее мать.

Надломлена? Нет... У этой женщины хватит мужества справиться со всем на свете. Айгерим ошиблась в своих опасениях. И сотворила чудо, заставив Аланию пересмотреть свое отношение к мужу.

Полог тишины мягко окутал идущую пару. Лиам, воодушевленный расположением жены, склонился к эльфийке, чтобы задеть кончик ее уха своими губами. Лана держалась. Она пообещала себе дать ему шанс. В конце концов, Айгерим, наверное, права. Возможно, для проявления этой связи просто не хватает небольшого толчка. Или шага навстречу.

В любом случае только от действий Алании зависит, как в дальнейшем будет идти ее жизнь в клане. Можно уничтожить Беара, а вместе с ним себя. Клан такого не простит... А можно хотя бы попытаться наладить сотрудничество. Даже если с истинной связью ничего не получится...

Наладить мир, чтобы добиться уважения к себе. Хотя бы от клана. Сам Лиам каждую ночь в их покоях вряд ли собирается ее «уважать».

А сейчас нужно просто продолжать улыбаться, позволяя василиску наслаждаться триумфом. Все-таки, если верить всем вокруг, ей это однажды понравится.

Они вошли в широко распахнутые двери. Лане казалось, что для столь важной встречи будет выделено некое подобие тронной залы, где они с Беаром займут свои места, а старейшины предстанут перед ними. Но нет. Помещение было абсолютно пустым и скромным. Серое, блеклое. Словно старый заброшенный склеп.

Двое гостей. Лана ожидала большего.

– Это старейшины. Не все, конечно. Мой дед – Гонар и тетка – Айра, – тихо представил Лиам своих родственников. – Если хочешь кого-то ненавидеть – они вполне подойдут.

Лана чуть подняла бровь в знак вопроса.

– Ты поймешь, – пообещал Беар.

Деда своего мужа девушка узнала сразу. Такой же высокий мужчина, как и Беар. Тут любой эльф позавидует. Мощный, статный. Лицо испещрено морщинами, седые волосы. Глаза – холодные, почти мертвые. Нечеловеческие. Он пугающе сильно напоминал Лиаму, только состарившегося.

Рядом с Беаром-старшим стояла женщина, тонкая и сухая, как старая ветка. Взгляд хищный, лицо узкое и вытянутое, словно она навсегда застыла в полуобернувшемся состоянии, выпустив свою змеиную сущность на волю.

Лиам остановился, и эльфийка последовала примеру мужа.

– Мальчик, – поприветствовала Беара женщина.

Лана заставила себя держаться невозмутимо. Но это обращение... Мальчик? Этот «мальчик» только утром голыми руками скрутил взрослого тигра и нес его, словно маленького котенка.

– Айра. – Лиам склонил голову в знак приветствия. – Все готово?

– Ты действительно считаешь, что можешь стать главой? – поинтересовалась женщина. Она слегка шепелявила, будто вместо родных зубов у нее во рту была вставная челюсть, которая так и норовила выпасть, мешая говорить. – Твой дед всех нас посвятил в ситуацию.

Лиам перевел взгляд на Гонара.

– Мы уже обсуждали это с тобой. У братьев Куро по несколько жен, у них уже был приплод. Мы не знаем, сколько родилось мальчиков. Но вчера Мигар заявил права на твое гнездо. Он уверен, что одержит победу.

– Этот червь постоянно раскрывает пасть на мои земли.

Лана бросила быстрый взгляд на Лиаму. Тот казался абсолютно спокойным. А ее от одного упоминания о близнецах передернуло.

– Ты слишком самоуверен, мальчик, – сухо бросил старейшина. – Его жены могут подарить длинным клыкам много сыновей. А ты... Вы скрепили свой брак?

Лиам ни на секунду не задумался над ответом.

– Естественно. – Лана опустила взгляд, чтобы не выдать его маленькую ложь. – И я более чем уверен, что моя жена уже носит под сердцем моего сына.

– Почему в таком случае ты ночевал не со своей самкой? – поинтересовалась Айра. – Мне сообщили, что ты покинул гнездо и вернулся только под утро.

– Ты врешь нам, мальчик? – Холодный строгий голос деда разрезал воздух. Эхо пронеслось по пустому залу.

– Мужчина, – поправила Лана, сохраняя сдержанный тон. Мать учила ее говорить любыми интонациями. С презрением, с надменностью... Не важно, кто окажется твоим собеседником. Каждый должен помнить свое место. Лиам сказал, что они стоят над старейшинами? – Вы говорите с хозяином гнезда. И здесь находитесь в гостях, по приглашению Лиаму. Проявляйте больше уважения.

– Молчи, девочка, – зашипела Айра. – Ты не имеешь отношения к этим вопросам.

– Я ношу ребенка вашего главы, – холодно огрызнулась Лана. – Если мой муж привел меня сюда – значит, отношение к этим вопросам я имею. А если мой самец решит, что мне стоит молчать, он сам мне об этом скажет.

Девушка посмотрела на Лиаму, ища поддержки или осуждения. Беар внимательно следил за своей женой и не останавливал. Эльфийка провела рукой по его плечу, жалея, что совершенно

не представляет, как у василисков демонстрируют лояльность. Нужно будет потом узнать у Айки, как вести себя при посторонних.

– Лиам провел ночь так, как лучше для клана. Больше связей, больше вероятность завести столь желанных сыновей.

Беар повел бровью, с интересом разглядывая свою супругу. На лицах старейшин тоже отразилось удивление.

– Ты решил последовать моему совету? – уточнил Гонар. – Я вижу, что ты растешь.

Старейшина одобрительно кивнул, удовлетворенно улыбнулся.

– Еще есть поводы, чтобы отложить передачу мне законных прав на главенство над кланом? – Лиам оскалился.

– Что ж... если ты действительно ответственно относишься к своей семье... Почему нет? – стал рассуждать вслух старый змей. – Тем более что тебе есть что терять. Куро ведь в случае поражения затребовали не только твое гнездо. Но и твою самку. И старейшины отдадут ее, мальчик. Если ты всех подведешь, клан не станет защищать чужачку.

Лиам провел рукой по голой спине Ланы, вероятно, для поддержки. Или чтобы умирить ее возмущение, которое наверняка прочувствовал.

– Иди в спальню, – приказал он Лане. – Тебе нужно отдохнуть. Мы закончим сами.

То, как резко Беар изменился в лице, не устраивало эльфийку. Его легкая невозмутимость исчезла и уступила место раздражению. Уж это чувство она научилась распознавать безошибочно. Если он так отреагировал на новость – значит, это правда?

Ее отдадут кому-то? Все эти разговоры, что у нее теперь есть семья, что ее защитят... все это вранье?

В одном Лиам оказался прав. Старейшин Лана уже ненавидела. И слова Айгерим обретали совсем иной смысл. Им придется установить... контакт с Лиамом, чтобы... демон... Теперь придется это сделать хотя бы для того, чтобы выжить. Мигар и Нирук пугали ее до ужаса одним своим видом. А то, что женщин передают из рук в руки, словно товар... Это нужно изменить. Это настоящая дикость. Темные даже со своими любовницами так не поступают. А тут с женами...

И если, живя среди всех этих извергов, Лиам желает что-то изменить, он достоин того, чтобы попытаться ему помочь.

Единственное... Теперь нужно найти в себе храбрость и все-таки сделать следующий шаг.

Лана ждала возвращения Беара, не находя себе места. Лиам чувствовал это. Холодный контроль, который удерживала его жена, ушел, стоило ей услышать слова старейшины. И с каждым часом, который его женщина оставалась наедине со своими переживаниями, она себя только больше накручивала. Себя и заодно своего мужа.

К концу встречи Лиам был готов бросаться на каждого, кто подойдет слишком близко. Или помешает поскорее добраться до его самки. Бездна его разрази! Сколько еще раз ему нужно повторить своей женщине, что с ним ей нечего бояться? Она постоянно сомневалась в его силе, в его способности защитить свое. В нем самом.

Лиам зашипел. Дед словно нарочно продержал его до глубокой ночи, передавая все дела и не позволяя уйти. Сейчас мужчина спешил в свои покои. Мысли по поводу необходимости снятия эльфийского проклятия в очередной раз оказались откинутыми в сторону. Несмотря на то что это проклятие доставляло много неудобств, пока оно было единственной связью, существующей между ним и Аланией.

Сейчас Лиам открывал двери в спальню, держа в одной руке бутылку эльфийского вина, и готовился к новому нападению. Печально, что выдержки у жены хватило лишь на одну небольшую встречу. Он надеялся на большее...

Мужчина вошел в комнату, с удивлением заметил, что его жена сидит на краю кровати, ожидая своего супруга. Не похоже, что она готовилась атаковать. Гриши в покоях тоже не оказалось.

– Как все прошло? – спросила девушка. С надеждой, легким волнением, мягким голосом. По контрасту с той изматывающей паникой, которую она переживала последние несколько часов, это выглядело подозрительно.

– Все хорошо. – Мужчина прошел к комоду, чтобы наполнить бокалы вином. Пока очередная бутылка не оказалась разбита об его голову. Один бокал Лиам оставил себе, второй протянул супруге. Эльфийка величественно поднялась и подошла к Беару, принимая бокал пусть с

растерянной, но все же благодарной улыбкой. Забыв о кокетстве, девушка осушила бокал несколькими жадными глотками. – По поводу вчерашней ночи...

Беар не знал, почему хочет оправдаться из-за своего отсутствия. В конце концов, это она его выгнала. Но позволить думать своей самке, что брачную ночь он провел с любовницами, – неправильно.

– Лиам, я не хочу ничего знать, – оборвала его Алания, чуть ли не впервые обратившись к мужу по имени. – Делай, что должен, только выиграй эти демоновы состязания. Я не хочу даже думать о том, что мной в очередной раз будут распоряжаться, как трофеем. Ты обещал мне защиту...

– Будет истерика? – холодно поинтересовался Лиам. Как бы там ни было, мужчина не любил, когда на него повышали голос.

– С чего это? – саркастично ответила эльфийка, налив себе еще один бокал вина. Вряд ли Лане нравилось, что ее голос дрожал и срывался. Его невыносимо гордая мышка ненавидела, когда другие замечали ее страх.

– Я уже говорил тебе. Я тебя не отдам, – сухо напомнил Лиам. – Со мной ты в безопасности. Тебе никто не причинит вреда.

– А если не получится родить сына?

– Я решу эту проблему, – пообещал Беар. – Но, сама понимаешь, нам нельзя затягивать с беременностью.

Мужчина мягко погладил эльфийку по щеке. Женщины... Что Айгерим сумела сказать Лане, если сегодня она радовала своего мужа кроткой милостью? Защищала его при старейшинах. Звала по имени. Гладила его тело...

– Ты готова? – хрипло поинтересовался Лиам. Мысли стремительно улетучились. Внутренняя настороженность сменилась тянущим желанием внизу живота. Ему не хотелось терять над собой контроль, как это случилось вчера. Во всяком случае, пока он не услышит от Алании слова согласия. Потом его уже ничто не остановит.

Эльфийка залпом осушила еще один бокал вина.

– Отсрочка закончилась. Ты обещала, что примешь меня.

Лана вновь потянулась к вину, но Лиам помешал, перехватив тонкое запястье.

– Я же теперь леди Беар. – Голос девушки, подогретый фруктовым вином, зазвучал чуть ниже, чем обычно. – И обещания свои буду держать, как все Беары.

– Это твое решение, – на всякий случай напомнил Лиам. Он никогда не брал женщин силой. И ему категорически не хотелось, чтобы после этой ночи Лана начала обвинять его в чем-либо. Это ее выбор.

Девушка коснулась уголков своего рта указательными пальцами, растянув их в слабой улыбке.

– Налей еще, – попросила она.

Слова растягивались, эльфийка начинала пьянеть. Лиам не стал спорить. Пускай. Если их связь все еще не пробудилась в ней, то после этой ночи это точно произойдет. Нужен только небольшой толчок.

Алания залпом выпила вино, возвратила пустой бокал Беару. Легкий напиток быстро ударил в голову, эльфийка почувствовала, как по венам разлилось колющее тепло. От Лиамы это тоже не ускользнуло. Змей повернулся, поставил бокал на комод, выигрывая время, чтобы напомнить себе, что надо держать себя под контролем. Все не должно закончиться, как в прошлый раз. А то, что за Ланой стоит приглядывать, наваяло на Лиаму грусть. Слишком невероятно, что его мышка все-таки сдалась. Беар не был уверен, что он переживет очередной удар в спину. Его эльфочка умела бить на поражение.

– Как ты хочешь, чтобы все прошло? – спросил он вкрадчиво, поворачиваясь к своей самке.

Лана не ответила. Закрыв глаза, она сделала поспешный шаг навстречу, поднялась на цыпочки, чтобы дотянуться до Лиамы, впились своими губами в его губы. Неожиданно. Для них обоих.

Сиоминутный порыв, для Алании – как прыжок в пропасть. Она была, как натянутая тетива лука перед выстрелом. Одно движение, и сорвется от напряжения. Лиам мягко опустил руки на ее плечи, чуть сжимая, массируя, вынуждая расслабиться. Провел ладонью по волосам эльфийки, одновременно раскрывая ее ротик своим языком.

Мужчина оставлял Лане свободу действий. Позволял привыкнуть к своему вкусу, к их близости. Давал возможность прочувствовать свободу, до конца осознать сделанный выбор. Он

выжидал. Хотел ощутить ее возбуждение, узнать вкус ее желания. Что Лана любит? Какие позы предпочитает? Хотя... какая разница, если сегодня они попробуют абсолютно все.

Беар глухо зарычал. Сегодня Лана раз и навсегда забудет своего феникса. Лиам сотрет все воспоминания о ее бывшем любовнике, заменив их собой. Он будет любить свою жену, пока его тело сохранит способность двигаться. Заставит Лану стонать его имя, умолять не останавливаться. Она будет просить еще, а Лиам с удовольствием даст ей это. Он пробудит в ней истинную связь и подарит ей ребенка.

Его самка.

Только его.

– Раздевайся, – приказал Лиам, прерывая затянувшийся поцелуй. Его руки давно тянулись к собственной одежде, чтобы избавиться от душащей ткани.

Лана послушно отстранилась и повернулась спиной к Беару. Словно не знала, что к зверю никогда не стоит вставать спиной. Дрожащими пальцами дотянулась до единственной пуговицы на своем платье. С третьей попытки ей удалось скинуть петлю с маленькой жемчужины. Двумя ладонями девушка медленно стянула платье с плеч, не подозревая, насколько эта неспешность нравилась Беару. Он с удовольствием смотрел, как его женщина скользит ладонями по своей обнажающейся коже.

Лиам подошел к Лане, чтобы коснуться губами ее плеча.

– Ты прекрасна, – произнес мужчина шепотом. Его жена...

Он расстегнул пояс камзола, металлическая бляха в виде змеи шумно упала на пол, заставив Лану вздрогнуть. Лиам продолжал целовать ее плечи, пока снимал с себя рубашку. В комнате было почти темно, лишь несколько свечей горели возле кровати. И хорошо. Эльфийка и так напугана, словно... мышка. Ей ни к чему лишний раз видеть его шрамы.

Мужчина прижался к девушке своим обнаженным торсом, обхватил ее руками. Ладони прошлись по гладкой коже ее живота. Лиаму не терпелось овладеть своей парой. Он и так слишком долго ждал. Но Беар, стиснув зубы, сдерживал себя, заставлял касаться эльфийки невинно, оглаживая ее талию, горячими ладонями спускаясь к бедрам, заставляя платье упасть на пол.

– Пойдем в кровать.

Лиам не видел лица Ланы и не мог знать ее мыслей. Но сквозь туман возбуждения постоянно прорывалось неприятное ноющее покалывание в нижней губе. Демоново проклятие. Эльфийка слишком сильно закусывает свою губу, делая себе больно. Зачем так поступать? Или ей это нравится? Иногда женщины любят немного боли во время любовных утех. Но Лиам не разделял подобных взглядов. Постель – это место, где мужчина и женщина должны переживать только самые прекрасные чувственные моменты. Боли ему хватает на тренировках и службе.

Лана переступила через лежащее на полу платье и направилась к кровати. Лиам поспешил освободиться от остатков одежды и опустился на матрас рядом с женой. Он поднял ее подбородок, заставив посмотреть на себя. Большим пальцем мужчина провел по ее нижней губе.

– Не надо, – попросил Лиам. Укушенная губа чуть припухла, и Беар постарался как можно нежнее поцеловать Лану. Пусть почувствует себя в безопасности, пусть знает, что он хочет заботиться о своей самке. Природа сделает все остальное...

Лиам провел ладонью по ее шее, погладил скулу, запустил пальцы в ее волосы. Одной рукой обхватил Лану за талию и притянул к себе. Он посадил девушку на себя, продолжая целовать уже настойчивее, нетерпеливее, ожидая, что Лана ответит ему. Язык жадно ворвался внутрь рта, ощутив вкус фруктового вина.

– Такая сладкая, – прошептал Беар. Хрупкая и нежная, пусть и старается казаться сильной. Он положил ее руки к себе на плечи, а сам стал гладить ладонями идеальную кожу ее спины. Словно одичавшая кошка, эльфийка прогибалась, старалась увернуться от этих прикосновений, но только сильнее прижималась к груди Лиаму.

Алания уже никуда от него не денется. Его губы начали опускаться к ее груди, оставляя влажные следы на шее и ключицах. Горячие ладони поглаживали ее спину, скользили по бедрам. И его возбуждение, которое ощущала Лана. Любое движение эльфочки вызывало в мужчине еще большее желание.

Лиам не хотел ждать. Его самка... Слишком горячая, слишком близкая, слишком обнаженная. Лана заставляла терять рассудок. Ее неловкие, скованные движения дурманили. Они должны скорее слиться воедино.

Она – его.

Принадлежит только ему, и никто, кроме него, не посмеет прикоснуться к этому идеальному телу.

Беар приподнялся, чтобы опустить Лану на прохладное покрывало и оказаться сверху. Все вокруг казалось размытым и неважным. Только она. Желание оказаться в ней разъедало изнутри. Каких же усилий ему стоило уйти от нее вчера! Отступить, потому что Алания так захотела. А он пообещал ей.

Но больше этого не будет. Он не остановится. Не оставит ее. Никогда.

Вид светлокотей эльфийки, которая лежала перед ним, окончательно поглотил реальность.

Лана прикрыла глаза, вновь закусилла нижнюю губу. Лиам опустилса, осторожно накрыл жену своим телом. По сравнению с ним она казалась такой миниатюрной. Хрупкой и слабой.

Вызывала желание не только обладать, но и защитить. Подарить ей всю любовь, на которую он способен.

Теперь между ними ничего не останется. Только одно движение. И все встанет на свои места.

Их связь, их брак, их дети... Раз и навсегда, до последнего вдоха.

Один спасительный толчок, который принесет долгожданное облегчение. Самый первый...

Резкая боль пронзила Лиам, заставляя рухнуть на девушку. Он не закричал, только стиснул зубы, сгорбившись от разрывающей рези внизу живота.

Словно его ударили ножом. Мозг пронзила мучительная догадка. Беар перевернулся на спину, с силой оттолкнул от себя эльфийку. Дыхание перехватило, из глаз посыпались искры.

Она опять это сделала.

Бездна!

Лана в очередной раз притворилась, лишь бы добиться желаемого. И у нее получилось его достать.

Что это было? Нож или осколок стекла? Лиам постарался взять контроль над собственной реакцией, успокоить дыхание. Это брюшная полость... он может истечь кровью слишком быстро. Он потянулся к краю покрывала, чтобы зажать рану. Руки не слушались. От страха и боли в глазах потемнело. Сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Лиам шипел. Непроизвольно. Змей старался предупредить врага, чтобы тот не приближался. Он терял концентрацию. Беар не был уверен, что сможет защититься, если Лана решит закончить начатое. Демон, он же воин, почему тогда так больно?!

Ему нужен портал. К лекарю... Мужчина попытался подняться на ноги, опустил взгляд на свой живот. Раны не было. Не веря собственным глазам, он провел ладонью по коже.

– Юлэ! – крикнул, заставив кристаллы осветить всю комнату.

На нем была кровь. Его глаза округлились. Разум моментально заработал, ощущения стали притупляться. Это не его боль. Демоново действие проклятия!

Лиам повернулся к жене. Эльфийка продолжала лежать на боку, подтянув колени к груди, накрыв голову руками. Она и не думала нападать на него. А сейчас желала лишь защититься.

Алания – девственница? Но... хаос... В голове возникло столько разных мыслей, эмоций. И все притуплялись из-за режущей боли в паху. Почему она не сказала ему? Как, демон подери, все женщины проходят через такое? Она никогда ни с кем... И по-настоящему принадлежит только ему. Демон, как больно...

А следующая мысль окончательно отрезвила Беара. Это ее боль! А он оттолкнул ее от себя, не сильно, но все же. И напугал своей реакцией...

– Прости. – Лиам не знал, что можно сказать в этой ситуации. Он поднялся с кровати, вновь ощутив болезненную пульсацию в паху, которая заставила его согнуться пополам. Все в бездну... Сейчас ему не о себе надо думать.

Мужчина направился в ванную. Где-то здесь, на полке, лежал нужный отвар. Лекарь дал его перед свадьбой, как раз для первой ночи. Лиам вспомнил, как усмехнулся в тот момент. Не мог же Беар признаться клану, что невеста уже очень неплохо погуляла с фениксом. Демон, он был уверен, что она спала с Азхаром. Какой же он дурак!

Ванна была наполнена, Лиам только подогрел воду магией, вылил в нее содержимое нужного флакона. Беар действовал так быстро, как мог. Почти бегом вернулся в спальню. Лана все так же лежала на кровати, свернувшись клубочком и содрогаясь в безмолвных рыданиях.

– Потерпи еще чуть-чуть, – попросил Лиам и подхватил девушку на руки, чтобы перенести в ванную. Она не сопротивлялась. Позволила опустить себя в теплую воду. – Это поможет, – прошептал Беар, отступая.

Лана сидела в воде, обхватив себя руками, чтобы прикрыть грудь. Лиам смотрел на нее, не зная, что делать дальше. Он в очередной раз допустил ошибку. Сделал больно. Мужчина стоял, пытаясь разделить собственные ощущения и эмоции девушки. Отвар из целебных трав делал свое дело. Боль отступала. На ее место приходили стыд и опустошенность.

– Не плачь, – произнес Лиам. Потом понял, что его голос может звучать несколько грубовато, и добавил: – Пожалуйста.

Опустившись на колени перед ванной, взял в руки мочалку. Традиции придумывают не просто так. Муж оmyивает свою новоиспеченную супругу в лечебном отваре, чтобы их первая ночь прошла безболезненно, без крови. И Лиам не должен был отказываться от этого, что бы он ни думал о Лане. Он вообще не должен был относиться к своей женщине, как к нечистой.

Василиск обязан уважать свою самку. А Лиам подвел ее.

Лана попробовала сопротивляться, но Беар оказался настойчивым. Даже заботиться о ней приходится против ее воли. Но сейчас он не оставит ее.

– Я не хотел делать тебе больно, – произнес он тихо. – Прости. Я не знал. Почему ты не сказала?

Лана шмыгнула носом, бросила на Лиам презрительный взгляд.

«Молодец, теперь еще и собственную вину на нее повесил», – мысленно отругал себя Беар.

Демон... Он никогда еще не делал девушку женщиной. Всегда считал, что мужчина может так поступить только со своей женой. Его любовницы были опытными и искушенными в вопросах любви. Раньше он надеялся, что ему достанется чистая невеста. Но, видя отношения Ланы с фениксом, зная о репутации Азхара и их постоянных ночных свиданиях, не думал, что Алания...

Она только его. Его самочка. Его супруга. Его женщина. Только его. Это осознание заставило расправить плечи и испытывать гордость. Разве это практически не все, о чем можно мечтать? Еще бы его истинная не испытывала столько страданий по его вине...

Внезапная мысль заставила Беара замереть. Если Лана не снимет проклятие, то, когда будет рожать его детей, он испытает каждое мгновение этого процесса на своей шкуре. Творец, это самое жестокое наказание, которое можно было придумать. С одной стороны. А с другой... быть может, если бы каждый мужчина проходил со своей самкой через подобное, этот мир был бы лучше?

– Пойдем в кровать, – сказал Лиам мягко, чувствуя, что вода в очередной раз остыла.

Подогревать ее вновь он не хотел.

– Уйди, – прошипела Лана. Не злобно, скорее обессиленно. – Пожалуйста. Оставь меня.

– Не могу, – признался Лиам. Сейчас, когда чужие ощущения ушли из его тела, инстинкты начали брать свое. Ему хотелось не только позаботиться о своей жене, но и закончить начатое. Исправить то, что он натворил. Лана должна узнать, что все это – лишь нелепая и неприятная случайность.

Лиам нагнулся, чтобы вытащить девушку из воды. На этот раз Лана попыталась отбиваться. Но Лиам не реагировал. Он поставил ее на пол, жалея, что не подумал о полотенце для ног, чтобы его самке не пришлось стоять на холодном мраморе. Дотянувшись до шкафа, достал полотенце, чтобы обернуть эльфийку.

– Я сама, – попробовала отступить девушка, но Лиам заключил ее в объятия.

– Перестань. Я не наврежу тебе.

– Ты уже обещал мне это. И не раз.

– Еще раз – прости, – повторил Беар. Он подхватил девушку на руки, чтобы отнести на кровать.

Опустив ее на матрас, укутал в одеяло. Оказавшись прикрытой, его эльфийка почувствовала себя увереннее. Все-таки быть обнаженной при постороннем – очень неудобно. Заметив, что Лана упорно отводит взгляд в сторону, Лиам накинуд на свои бедра влажное полотенце.

– Послушай, – он опустил ладони на ее плечи. Беар знал, что разговоры – не самая сильная часть его натуры. Айгерим напоминала ему об этом при каждом удобном случае. А с Ланой –

все еще сложнее. – Я совершил ошибку. Ты не была готова, и это полностью моя вина. Больше подобного не повторится. – «Конечно, это же невозможно!» – подумал Лиам. – Но ты должна знать: то, что происходит между мужчиной и женщиной, – прекрасно. И то, что жена впервые отдается именно своему мужу, – это самое правильное, что может происходить в нашем мире... – Не надо говорить со мной, будто я маленький ребенок, Беар! – вспыхнула Алания. – Я знаю, что такое секс. И знаю, как делаются дети. Только то, о чем ты говоришь, – мерзко. Отдаваться нужно любимому мужчине, а я тебя не люблю. – А ты знаешь, что такое любовь? – съязвил Лиам. Если бы она знала, разве сохранила бы себя для него?

Лана ответила не сразу.

– Любовь – это когда твое сердце начинает биться чаще, – ответила девушка, вспомнив слова Азхара.

Лиам не сдержал саркастического фырканья. Резким движением нашел руку девушки под одеялом, прижал ладонь к ее груди.

– Чувствуешь?! – Он нарочно повысил голос. – Твое сердце бьется как бешеное. Но это не любовь. Это испуг. – Затем поднес ладонь Ланы к своей груди, давая почувствовать его сердцебиение. – Это – возбуждение. Сердце – глупый орган. В лучшем случае оно связывает истинные пары. Как нас с тобой. Любовь – она здесь. – Он прикоснулся кончиками пальцев Ланы к своему лбу и поцеловал ее запястье. – Но здесь еще копятя и все наши обиды и страхи. Особенно у тебя. Это мешает тебе расслабиться и понять, что я не враг. Я твоя пара. Твой муж. И хочу быть им во всех смыслах.

Лиам опустил руку девушки к полотенцу на его бедрах, давая понять, о чем он говорит. Лана отдернула ладонь, словно прикоснулась к раскаленному металлу.

– Я не хочу, – тихо прошептала девушка. – Не могу...

– Просто расслабься. И позволь мне сделать все правильно.

«Хотя бы на этот раз...»

Лана... Просто завалилась на кровать, давая понять, что более продолжать беседу не намерена.

– Не поворачивайся ко мне спиной, женщина. – Беар оскалился. Всему есть предел, и его терпению тоже. Особенно его терпению... Лиам никогда не отличался сдержанностью.

А раздражение, подпитанное ненавистью Алании, только сильнее захлестывало мужчину. Его самка демонстрирует полное отсутствие уважения... Почему она не видит, как он старается исправить свою ошибку?!

Эльфийка проигнорировала его слова, только плотнее укуталась в одеяло. Она опять закрывается от него, выстраивает внутри холодную стену отчуждения, для начала напивает василиска своим бессильным гневом и ненавистью. Лиам напрягся, его губы сжались в тонкую линию. Что там Айгерим советovala? Говорить?

– Ты хотя бы немного представляешь, как мне тяжело держать себя в руках? – начал он.

Раздражение... Его собственное или эльфы? Демоново проклятье! Кровь закипала, обжигая вены, внутренний зверь просился на волю. Говорить... Пускай так. Он будет говорить. – Я стараюсь не давить на тебя, Алания. Пытаюсь относиться с должной заботой. Но ты раз за разом отвергаешь все, что я тебе даю.

Сколько подарков она не приняла в академии? И еще раньше, когда он облачал ее в самые лучшие платья, кормил в своем доме. Спасал ее жизнь. Дважды! А она даже лицом к нему повернуться во время разговора не хочет.

Лиам дернул упертую эльфю за плечо, заставляя взглянуть на него. Где-то на задворках сознания промелькнула мысль, что он слишком резко реагирует. Это не его злость. Не до конца его... Но этот голос был где-то там, глубоко внутри. А непокорная жена – здесь, совсем рядом, позволяла себе презрительно морщиться, глядя на Беара. Будто это в ней жил дикий зверь.

– Прекрати это, Алания, – пригрозил Лиам эльфийке. – Я твой муж и твоя пара. То, что ты моя самка, обязывает меня учитывать твои желания, обеспечивать безопасность и заботиться о тебе. Но и ты должна относиться ко мне уважительно. Так, как этого заслуживает твой мужчина.

– Мужчина? – Лана скинула с плеча ладонь Беара. – Как легко и приятно называть себя мужчиной, когда всю жизнь вокруг тебя все стелется. Не так ли? Старейшины делают твою работу, женщины в покорном трепете раздвигают перед тобой ноги, потому что ты глава клана. Можно брать все, что плохо лежит. Можно запирает в темницу, если что-то не понравилось. Ты же сильный. Мужчина.

– Я своей кровью заслужил все, что имею! – крикнул Лиам, приближаясь к эльфийке.
– А я чем заслужила то, что ты со мной делаешь?!

– Мы с тобой связаны.
– Ты со мной связан, – поправила эльфийка, ухмыляясь. – Я не испытываю к тебе ничего, Беар. Лиам перекинул ногу через девушку и оказался сверху.
– Я это исправлю, – пообещал он.
– Насильно мил не будешь, – ответила Лана, глядя в его глаза.
– Будешь.

Мужчина поймал руки эльфы до того, как она начала отбиваться, склонился к ее губам. На этот раз все будет так, как он хочет. Раз Алания не собирается давать ему второго шанса... Он сам его возьмет.

Ее ярость только подогрела внутреннюю решимость змея. Девушка укусила Беара за губу, вызвав у него низкий рык. Беар перехватил ее ладони одной рукой, завел их за голову, а второй рукой надавил на подбородок, заставив разжать зубы. И продолжил целовать, ощущая легкий металлический привкус собственной крови.

– Ты – моя, – прорычал он, отрываясь от губ Алании. Он рванул одеяло, за которым пряталась эльфийка. Послышался треск ткани, но Беару уже было наплевать.
У Ланы больше не было страха. Только жаркий, опаляющий гнев.
Она не хотела по-хорошему. Никогда.

Пусть увидит другую сторону. Женщины любят силу. Любят решительность. Сколько раз Беар видел, что самые неприступные сдаются, когда встречаются с настоящим воином. Лана не видит в нем мужчины? Сейчас она узнает...

Лиам обхватил один сосок эльфийки своими губами, чуть прикусил его. Если она все равно не примет его, зачем церемониться? Он возьмет то, что хочет. Мужчина освободил руки девушки и больше не обращал внимания на то, как она пытается вцепиться в его плечи. Он лишь тихо зашипел, когда его самка с силой потянула его за волосы и в ответ укусил девушку за шею. Не стремясь сделать больно. Только предостерегая.

Будь она василиской, он бы уже перевернул свою женщину на живот и овладел ею. Прокусил бы кожу на загривке. Впрыснул свой яд. Чтобы она поняла, кто тут хозяин.

Но Лана не змейка. А его эльфочка. Которая извивается под ним, все меньше и меньше сопротивляясь. Ее напряжение достигло предела, забрало все силы. Это не какой-то там страх, который способен убить любое наслаждение. Гнев, ярость – горячие чувства, которые распалют сердце не хуже страсти. От ненависти до любви... С этим Лиам мог справиться. Эта стихия была ему подвластна.

Раскованное тело эльфийки, жаждущее освободиться, получало горячие поцелуи и уверенные прикосновения. В бездну осторожность, в бездну невинные ласки!

Она отвергла это.

Лана сгорала вместе с Лиамом, когда его ладони изучали изгибы ее тела в поисках слабых точек. Каждый жадный укус в ее шею отзывался сладким покалыванием на кончиках пальцев, скольжение между ног – усиленным сердцебиением.

– Тебе нравится, – констатировал Лиам, уверенный – его жена впервые в жизни испытывает возбуждение. Из-за него. Для него.

– Я тебя ненавижу, – выдохнула Лана, когда ощутила, что Беар наполняет ее собой.

На этот раз никакой боли. Только облегчение, которого мужчина так долго жаждал. Ощущать ее желание – божественно. Пусть говорит о ненависти. Женщины могут ненавидеть, но тело предает их. Он все равно будет любить ее. Сегодня, завтра... всю жизнь. Будет любить за них двоих, если потребуется.

Лиам подхватил Лану на руки, притянул к себе. Он сидел на кровати, обнимая свою жену, направляя ее движения, зарываясь ладонями в ее белые волосы.

Он не отпустит.
Никогда.

С разрядкой пришло облегчение. И минутное счастье. Так должно было быть всегда. Каждую секунду их жизни.

Но и эта эмоция растворилась, оставив после себя мертвое опустошение.

Они оба лежали на кровати. Лана на боку, Беар, прижавшись к ее спине, на всякий случай обхватив ее запястья своей ладонью. Он сможет проспать так всю ночь, не опасаясь того, что его эльфочка попробует на него напасть.

Пустота внутри принесла трезвость сознания. Или это просто Лана провалилась в сон, отрезав от Лиамы свои чувства. Хороший сон, когда закрываешь глаза от полученного удовольствия. Плохо, что к Лиаме сон не шел совершенно. Он смотрел на свои затухающие брачные татуировки, которые даже при Алании не наливались надолго отчетливой чернотой. Прислушивался к внутренним ощущениям.

Связь так и не пробудилась. Он не чувствовал в Лане никакого отклика, и от этого сердце покрывалось невидимыми шрамами, открывая страшную правду.

Он все испортил.

На этот раз – навсегда.

Глава 6 Договаривайся

Утро встретило приятной ломотой в теле. Хотя стоило вспомнить, чем эта боль вызвана, – Лану накрыло осознанием того, что ничего приятного в происходящем нет.

Она стала женщиной. В принципе, конечно, эльфийка понимала, что все последние события подвели к такому итогу, но... На душе скребли кошки. Все-таки это должно происходить с любимым человеком. Момент единения душ, безграничного доверия и полной отдачи. А с Лиамом...

Она обещала себе, что даст Беару шанс, что сдержится. Надеялась, что вино притупит ощущения. В глубине души позволила себе мечтать, что эта демонова связь с истинным наконец проснется.

Но ни одной из надежд не суждено было сбыться. Словно боги насмеялись над ее молитвами. Прошедшая ночь только сбивала с толку. Слишком много эмоций. Сначала стыд из-за того, что ей начали нравиться прикосновения змея, затем боль от того, что он сделал ее женщиной. А потом реакция Беара...

Лана подняла одеяло, чтобы посмотреть на свой правый бок. Синяк растекся по коже размытым отпечатком ладони ее мужа. Ей и так было больно и унижительно от происходящего, но то, что он сделал... Оттолкнул, словно шавку какую-то... Эльфийка стиснула зубы, с силой надавила языком на небо. Не хватало еще новых слез. Физическая боль быстро прошла, спасибо горячей ванне. А остальное... Нет, не так должно выглядеть вступление в замужнюю жизнь.

Девушка глянула на Беара, который крепко спал, прижимая ее к себе, как свою собственность. Она положила руку на отметину на своем теле, посылая энергию, чтобы излечиться. Все-таки счастье, что ей подвластна магия жизни. Иначе пережить этот брак у нее вряд ли получится.

Лиам неадекватен. В один момент он играет в трепетную заботу, а в следующий – бьет наотмашь. Потом кидается ее мять, что-то рассказывая о любви, а затем кричит и набрасывается на нее. Его не останавливают ни ее гнев, ни презрение, ни страх. Только боль. И что? Теперь каждый раз вилку себе в ногу втыкать, чтобы этот зверь опомнился? Второй-то девственности у нее нет...

И что с ним делать? Давить на жалость, реветь напоказ? Не вариант, он же почувствует фальшь... Попробовать не бесить? Тут тоже проблема. Он же ее бесит – и сам от этого заводится.

Девушка рассматривала спящего мужа. Такой спокойный и умиротворенный. Лана поймала себя на мысли, что даже во сне этот человек должен хмуриться. Во всяком случае, она так думала. И, словно уловив ее мысли, Лиам чуть свел брови.

А ведь на это лицо Лана должна смотреть с обожанием. Но, прислушиваясь к себе, эльфийка не чувствовала ровным счетом ничего. Глухая пустота, которая заставляла девушку ощущать себя бездушной тварью. Возможно, ей стоило радоваться, что хотя бы отвращения к Лиаме она не испытывает. Если взглянуть на этого мужчину трезво... Возможно, его считают красивым. Он походил на темных магов, которых Лана обучала в академии, но все равно выделялся среди остальных адептов. Высокий, мощный.

«И повезет же какой-то самке, – подумала про себя Лана. – Ах да...»

Уже повезло. В кавычках.

Взгляд девушки упал на брачные татуировки на ее руках. Рисунок черной чешуи разве что не светился. Чернила были настолько яркими, что казались живыми. А руки Беара остались чистыми. Лана нахмурилась. Любопытство быстро взяло верх над здравым смыслом, и эльфийка провела кончиками пальцев по правому предплечью мужа.

Рисунок вспыхнул и практически сразу погас. От нового поглаживания Лана себя удержала. Не дай Творец, разбудит Беара. Пока неизвестно, в каком он настроении по утрам. Разумнее, наверное, одеться и сбежать, например, на завтрак. Но прежде... Взгляд упал на болезненно припухшую губу Лиамы, которую Лана вчера укусила. Девушка осторожно дотронулась кончиком пальца до ранки, чтобы вылечить. От нее не убудет, а Беар, может, на нее не бросится.

Мужчина перехватил ее ладонь, резко открыл глаза еще до того, как эльфийка закончила свое легкое воздействие. Видимо, поняв, что все в порядке, василиск расслабился и мягко сомкнул губы на тонком пальчике.

Двое пристально смотрели друг на друга, выжидая, что произойдет дальше.

Лана сдалась первой, отвела взгляд в сторону.

– Спасибо, – тихо произнес Лиам, на этот раз целуя свою жену в запястье и все так же внимательно наблюдая за малейшим ее движением. – Ты лечила себя?

Эльфийка посмотрела на Беара, не понимая, откуда он мог это узнать.

– Я чуть сплю, – пояснил мужчина, отпуская руку Ланы. Эта новость заставила девушку напрячься. Она поспешила подтянуть одеяло повыше, чтобы прикрыть ногу. Беар ухмыльнулся в ответ на это действие, а поймав недовольный взгляд, произнес: – Я не хочу новых скандалов.

Сухо, немного грубо. Зато честно.

– Я не смеюсь над тобой, – на всякий случай пояснил Лиам, чувствуя, как обида расплывается в сердце девушки. Липкая, словно застывающая слизь. Все-таки у эльфов болезненная гордость. Или самолюбие? – Но мне кажется, что нам не стоит стесняться друг друга.

Легко сказать... Девушка только плотнее прижала к себе одеяло. И все равно продолжала волком смотреть на Беара, ожидая, что в любой момент его в очередной раз переклинит.

– Будешь молчать? – Голос Лиамы стал мягче. Вкрадчивее. Настоящий змей. – Знаешь... я иногда забываю, что ты еще совсем юная. Все-таки ты всегда показывала себя... вдумчивой, рассудительной. Мне искренне нравятся эти качества, даже когда ты обращаешь свои навыки против меня. А как ты могла понять по прошедшей ночи, когда мы не делимся друг с другом информацией, могут случаться... досадные недоразумения.

Лана прищурилась, изучая своего мужа. Было видно, что он тщательно подбирает каждое слово. И его тон... Это не попытка польстить эльфийке, скорее констатация факта. Разницу Лана чувствовала. Азхар любил говорить много, осыпал эльфийку самыми разными комплиментами, с удовольствием придумывал все новые и новые восторженные эпитеты, после которых у любой девушки растаяло бы сердце. Лиам был прямолинеен. И, вероятно, заслуживал не менее честного ответа.

– Я не знаю, что сказать, – призналась Лана.

– Для начала – зачем ты себя лечила? Мне казалось, что отвар помог, и потом...

– Это просто синяк, – поспешила оборвать мужчину эльфийка, пока он не ударился в подробный разбор того, что было потом.

Беар тяжело вздохнул, чуть подтянулся, полусидя устроился на подушках.

– Мышка моя... мне будет несколько проще, если не придется каждую фразу вытаскивать из тебя силой. Что за синяк, Лана? – Лиам протянул руку к шее девушки, убирая волосы в сторону. Он был несдержан вчера, на светлой коже проступили следы его поцелуев. Но от них эльфийка не избавилась. Это наблюдение оказалось для него приятной неожиданностью.

– А то ты не знаешь... – Девушка повела головой, освобождаясь от прикосновений василиска. – Ты вчера толкнул меня. Но... я сказала, это просто синяк. Следа уже не осталось.

А может, зря она его свела. Пусть бы Лиам посмотрел на результат своих трудов, когда в следующий раз... Лана отогнала эту мысль прочь. Девушка направилась к шкафу, чтобы одеться. То, что из них двоих именно Лиам проявлял сейчас выдержку, раздражало. Мать

столько лет учила ее контролировать себя... А мосты наводит именно ненавистный несдержанный змей.

– Я сожалею.

Девушка спряталась за дверью шкафа, чтобы Лиам ее не видел. Оперлась спиной о комод, закрыла лицо руками.

«Возьми себя в руки! Возьми себя в руки...»

Лиам почувствует ее настроение, если не отвлечется и не отрешится от всего. К сожалению, Беар прав. Им нужно начинать разговаривать.

– Забыли, – наконец выдавила из себя эльфийка. – Но... раз мы все-таки говорим...

– Я слушаю тебя.

– Думаю, ты уже заметил... связи нет. – Лана облачалась в свежее платье и с опаской наблюдала за реакцией мужчины.

Лиам помрачнел.

– Заметил.

– И... ты понимаешь, что вывод напрашивается сам собой?

– Не тяни уже, – опять коротко и хлестко бросил он.

– Ты ошибся. – Девушка резко выдохнула. Видя, что мужчина молчит, продолжила: – Мы не пара. Ты не мой истинный.

Единственная пуговица на платье легко застегнулась, и эльфийка закрыла шкаф. В одежде она почувствовала себя увереннее.

– В этом я ошибиться не мог, – нахмурившись, прорычал Беар.

– Ладно, не злись. Давай не так. – Девушка попыталась охладить пыл мужчины и на всякий случай отошла от кровати подальше. На большем расстоянии у нее будет больше шансов защититься, если змей выйдет из себя и опять потащит ее в кровать, показывать, кто тут главный. – Пусть... я не знаю. Допустим, ты действительно что-то ко мне чувствуешь. Но почему это обязательно должна быть связь? Может, ты просто... не знаю... влюбился? Такое бывает. Временное помешательство. Страсть. Инстинкт охотника, ведь я же тебя отвергла... И если так... значит...

– Продолжай. – Беар смотрел на свою жену с любопытством. Хмуриться он не переставал, но и контроль над голосом вернул.

– Ты же получил меня? Как и хотел. Ну, или... ты можешь еще... удовлетворить свои потребности. Но раз это не связь – тебе ничего не мешает отпустить меня! После того как... – Лана не смогла подобрать правильное слово. Наиграешься? Используюшь? Она не знала. В любом случае звучало все это отвратительно.

Девушка ждала ответа Беара, как приговора. Неожиданное предположение зажгло новую надежду. В конце концов, сколько нужно времени, чтобы надоесть мужчине? В любом случае это меньше, чем провести с ним остаток жизни. Развод Беар вряд ли даст, у темных такой практики вообще не существует, но если сохранить хорошие отношения... Вдруг он вернет ей свободу?

Лиам засмеялся. Громко, закрыв лицо ладонями.

– За разрешение, конечно, спасибо. – Мужчина кинул на жену оценивающий взгляд. Одета в традиционные платья клана, Лана казалась совершенной. И соблазнительной. К нему вернулась серьезность. Лиам заставил себя откинуть мысли о том, что надо раздеть жену и уложить обратно в постель. – Ты же понимаешь, что до встречи с тобой я влюблялся? Более того – не раз... – Беар выдержал небольшую паузу, дав эльфийке осознать услышанное. – Твои рассуждения логичны, но ошибочны. Ты пока не можешь этого понять, но истинная пара... Такое ни с чем не путаешь.

– Но... меня-то это не коснулось! И есть вероятность того, что я никогда к тебе ничего не испытаю. Ты это понимаешь?

– Понимаю, – в очередной раз мрачно кивнул Беар.

– И что нам теперь делать?

Мужчина пожал плечами.

– Говорить. Привыкать друг к другу. Учиться доверять. Заниматься любовью в каждый удобный момент...

– Я не люблю тебя, – зачем-то напомнила девушка.

– Как ты понимаешь, меня это не сильно волнует, – на удивление спокойно ответил Лиам. – В конце концов, многие живут в браке без взаимных чувств. И как-то строят крепкие отношения. Истинные редко находят друг друга, но браки все-таки держатся. Значит, и мы сможем.

– Каким образом?

– Я предлагаю тебе сделку.

Лана внимательно посмотрела на Лиам.

– Какую?

– Пока в тебе не проснется связь, я буду стараться обеспечить для тебя максимально комфортное существование.

– Перевезешь меня из гнезда в другое место?

– Нет.

– Дашь нормальную одежду?

– Нет.

– Откажешься от исполнения супружеского долга?

– Нет.

– Тогда я не совсем понимаю, что ты называешь комфортом?

Беар сел на край кровати, подпер рукой подбородок.

– Гнездо для тебя – самое безопасное место. Пока ты тут, я уверен, что все в порядке. Одежда – это часть нашей культуры. Супружеский долг... Пока не закончится брачный период, я ничего не смогу с собой поделывать. Даже если захочу. – Лиам хищно облизнулся. – Зверь возьмет свое так или иначе, просто это выльется в нечто необузданное и бесконтрольное. Вроде вчерашнего.

– Удобно каждый раз перекладывать с себя ответственность на зверя?

– Очень, – кивнул мужчина. Но, поняв, что жена его энтузиазма не разделяет, добавил: –

В любом случае есть вещи, которые я контролировать не способен. Даже если захочу.

Опять он это повторил, продолжая пристально следить за каждым движением эльфийки. Лана поймала на себе взгляд и предпочла замереть. Уж она точно знает, что хищника лишний раз дразнить не стоит.

– И когда у тебя закончится брачный период?

– Когда ты забеременеешь. – Голос Беара стал ниже. Мужчина поднялся с кровати, потянулся, разминая мышцы и все еще продолжая неотрывно смотреть на жену.

– И тогда ты больше не будешь требовать от меня секса? – продолжила продавливать свою линию эльфийка.

– Какое мерзкое слово, – поморщился Лиам. Он направился к девушке. – Но раз тебе это так важно. – Его паузы после каждой фразы становились все длиннее. – Ладно. – Тряхнув головой, Беар отвернулся, чтобы найти свою одежду. – Когда ты забеременеешь, я буду держать себя в руках. Пока ты сама не захочешь близости со мной. Во всяком случае, до следующего брачного периода.

Лану так и подмывало спросить, как часто у василисков случаются брачные игрища, но она промолчала. Все эти тонкости эльфийка узнает у Айгерим. А вот с Беаром нужно продолжить торговаться.

– Хорошо. Но ты понимаешь, что связь может никогда не проснуться?

– Понимаю, – кивнул Лиам.

– А что... если я полюблю кого-то другого?

Змей моментально оскалился.

– Я убью любого, кто к тебе прикоснется, – сказал он резко. – И даже извиняться не стану. Тут у тебя выбора нет. Ты моя. И точка. Что-то еще, чтобы ты чувствовала себя здесь лучше?

– Я хочу вернуться к тренировкам.

– Нет.

– Ты другое слово знаешь?! – вспыхнула эльфийка.

– Наши самки не сражаются. А с мужчинами ты тренироваться не будешь. Причину я тебе уже озвучил. Тебя никто не тронет.

– Я могла бы тренироваться с тобой... – поразмыслив, предложила Лана. Мысль, что она сможет ради развлечения отрабатывать свой магический потенциал на муженьке, приятно порадовала.

– Самочка моя, – протянул Лиам. Пользуясь миролюбивым настроением женщины, он решил подойти, чтобы прикоснуться к ее гладкой коже. – Во-первых, ты знаешь, что я не могу тебе навредить, так что такие тренировки закончатся избиением меня. А мне хватает наших жарких ночей. Во-вторых, ты скоро будешь носить под сердцем моего сына, и физические нагрузки тебе станут противопоказаны. В-третьих, я не все время буду рядом. Мне нужно решать вопросы клана. И не забывай, что я состою на службе у императора. Так что мне часто придется отлучаться. Ни о каких регулярных тренировках речи быть не может.

– Я смогу хотя бы с тобой покидать гнездо?

– Нет. – Лиам улыбнулся, понимая, что в очередной раз отказывает своей мышке. – Мы находимся очень далеко от других поместий. Я пользуюсь порталами. Ты сама знаешь, что перемещения крайне нежелательны при беременности. Хочешь попросить что-нибудь еще?

– А смысл? Я твоего «нет» уже наслушалась.

– Рискни. Я делаю все, что в моих силах.

– Ты только сменил камеру в подвале на клетку большего размера, – с грустью вздохнула Лана, опускаясь в кресло. Желания смотреть на Беара не было. Крохотную надежду на то, что станет чуть лучше, змей растоптал на корню. В очередной раз.

Лиам подошел к жене, сел напротив нее и взял за руки.

– Это не клетка. Ты не пленница. Я даю тебе всю свободу, какую могу...

Девушка продолжала сидеть, погружившись в собственные размышления. Свобода?

Передвижение по гнезду, демонстрация эльфийского трофея гостям и качественное питание для любимого инкубатора. Она живет в своем личном зоопарке и является единственной диковинкой.

– Хорошо, я решу вопрос с твоей одеждой, если тебе это так важно.

– Лучше скажи, если это сделка, то что ты потребуешь взамен? За свою-то небывалую щедрость? Я должна буду тебя полюбить? Никто не в силах обещать подобного.

– Можешь ненавидеть меня, сколько хочешь. Если тебе это доставляет удовольствие – не смею мешать.

– Тогда что?

– Сними проклятие.

– Нет. – Лана почувствовала истинное наслаждение, подражая интонации змея.

– Перестань издеваться надо мной, женщина, – приказал Лиам. – Язвить, насмехаться, принижать... И что бы там еще ни пришло в твою голову.

– Нет, – протянула эльфийка все тем же тоном.

– Хорошо. Хотя бы при посторонних. Я хочу, чтобы ты была такой же, как вчера со старейшинами.

– И все? – с сомнением уточнила Лана. – Что же ты? Рискни еще. Я сделаю все, что в моих силах.

Мужчина поджал губы. Все-таки эльфийка попалась наглая. Стоит показать хорошее отношение, и Алания сразу начинает показывать зубки. Запуганная, она хотя бы вела себя скромнее и учтивее.

– Хорошо, – неожиданно кивнула его супруга. – В любом случае я себе не враг. Наши с тобой склоки не должны касаться окружающих. Так что лично я ничего не теряю. Только скажи честно... Есть хоть малейшая вероятность того, что со временем ты пересмотришь свои взгляды и, поняв, что ошибся со своей «истинной», отпустишь меня?

– А есть хоть малейшая вероятность того, что, получив свою долгожданную свободу, ты уйдешь от меня, зная, что никогда больше не увидишь своих детей?

Вязкий сон окутывал, словно морозный туман ранним утром. Сознание утонуло в собственных фантазиях, отказывалось возвращаться в реальность. Что эта реальность ему даст? Его клетка... Дайрел постарался на славу. Проявил смекалку, чтобы удержать феникса.

Азхар держался на поверхности, не имея возможности выплыть. В пяти сантиметрах над кромкой воды начиналась решетка, за которую он уже перестал хвататься. Просто лежал на спине, позволяя ненавистной воде держать его тело на плаву.

С первого дня заточения он бился. За свободу, за возможность как можно скорее вернуться к Лане. Проклятый ошейник не мог надолго лишить его сил. Внутренний огонь – не просто магический дар, а вторая сущность феникса. Ошейник удалось бы снять, расплавив его на себе.

Но Дайрел не просто так занимал свой трон.
Посадить феникса под замок... Кто бы мог подумать?
Стальной колодец с водой, в котором пламя не могло найти выхода. Стальные холодные стены, на которых оседала испаренная влага, возвращаясь в общую массу ненавистной фениксу жидкости.
Азхар не знал, сколько он дней провел здесь, прежде чем предпочел погрузиться в собственное сознание. Сначала к нему приходили гости. Кто-то из его отряда, кто-то, кто называл себя его другом. Только для того, чтобы повторять одну и ту же фразу:
«Он ее истинная пара. Ты не должен вмешиваться».
Ему надоело слушать одно и то же, надоело, что его пытались уговорить дать клятву оставить в покое василиска. Чего же они так боятся, если Беар ее истинная пара? Пускай Лана просто это подтвердит. Это же так просто – выпустить огненного феникса, чтобы он сам все услышал. И увидел.
Но он был заперт. И не верил ничьим словам.
Не хотел в это верить. До тех пор, пока он не услышит от Ланы.
Закрывая глаза, он видел ее образ. Его белокурый ангел...
– Она никогда не станет твоей, – услышал Азхар в своем сознании женский голос. – Так почему твой огонь до сих пор горит ради этого имени?
«Лана...» – вновь повторил про себя феникс, чувствуя, как его пламя всколыхнулось внутри.
– Ты должен оставить ее.
Чужой приказ расколол болью внутреннее умиротворение, ослепил разум белой вспышкой. Светлый образ женщины ускользал, не позволяя рассмотреть говорящую.
– Кто ты?
– Я – твой враг, если ты не забудешь это имя. И твой друг, если прислушаешься к моим словам. Я могу выпустить тебя, если ты отречешься от эльфийки.
– Все, что угодно, только дай мне выбраться отсюда, – не раздумывая, согласился Азхар.
– Ты врешь мне, феникс. Она – не твое наказание. Но и спасением для нее ты стать не можешь. Вмешаешься – и девочка умрет.
– Я не позволю.
– Для вечного ты слишком наивен. И как все вечные – бесконечно самоуверен. Ты так любил играть в бога, Азхар. Что ж... попробуй снова. Только знай, на этот раз я не дам тебе избежать последствий. Это станет твоим наказанием.
Свет ушел, оставив вместо себя непроглядную темень, едва освещаемую внутренним огнем. Картины, рожденные сознанием, угасали, впуская на свое место серую реальность.
Азхар открыл глаза, чтобы с трудом сфокусироваться на кованой решетке перед собой. На этот раз что-то изменилось. Замок был снят и отброшен. Вцепившись в решетку руками, он одним толчком откинул люк в сторону. Мышцы задрожали, стоило фениксу начать подниматься из воды. Отдышавшись, парень сел на решетку, позволив ненавистной влаге стекать с его одежды. Ему нужно было просохнуть, снять с себя проклятый ошейник, расплавить дверь и вырваться на волю.
Ему нужен был его огонь.
– Лана, – тихо прошептал он, устало прикрыв глаза. Почти потухшее внутреннее пламя отозвалось новой теплой волной.

Глава 7 Не спорь

Айгерим спешила подняться в женское крыло. Завтрак давно закончился, Лиам наконец-то нашел время для беседы. И до прогулки с Аланией еще было время. Эльфийка ей нравилась. С самой первой встречи. Хорошая девочка, стойкая. Только таких и нужно вводить в клан. Айка давно не проводила в гнезде столько времени, местные обитатели ее порядком утомляли. А Лана вносила приятное разнообразие.
– Привет! – неожиданно для себя самой воскликнула рыжая, стоило столкнуться с подругой, повернув с лестницы.

– Привет. – Лана чуть сбавила шаг.
– Сегодня идем гулять? – поинтересовалась Айгерим, меняя направление движения. Лиам чуть подождет, а вот леди Беар, которая как ошпаренная неслась в неизвестном направлении, ее сильно взволновала. Как минимум своим выбором платья. Эльфийка была не в восторге от принятой в клане моды и старалась выбирать наиболее закрытые модели. Но сейчас на девушке было надето весьма и весьма свободное платье. Юбка, разрезанная на широкие полосы, спокойно развевалась, оголяя длинные ноги леди Беар.
– Прости, я занята. Давай после обеда.
– И чем ты занята? – Айка не собиралась отставать.
– Тебя разве не ждет Беар? – ушла от ответа эльфийка. – Скажи, где здесь мужское крыло? Рыжая опешила, услышав неожиданный вопрос.
– Вообще мужского крыла как такового нет. Есть семейное. Ближе к спуску в норы. А что?
– Должна же я наконец начать здесь ориентироваться? А где ваши самцы обитают в свободное время? Спускают пар, общаются, отдыхают?
– Ну, обычно на тренировочном этаже. Восточная сторона, третья лестница. Или в купели, это направо от нор, четвертая дверь. Хотя кто-то предпочитает охоту... Зачем тебе это?
– Не обращай внимания. И прости. Я очень спешу.
Эльфийка вновь прибавила шага, и Айка отстала. Вероятно, Лана что-то задумала. Лучше поговорить с Лиамом, который и так заждался рыжую.

Беар сидел в своем кабинете, раскладывал бумаги. Рабочие вопросы клана занимали уйма времени, и он все чаще приходил к мысли, что у Дайрела придется просить отставку. Василиски, конечно, останутся верны трону и в нужный момент придут на помощь. Но лично у Лиамы времени и сил на регулярные визиты во дворец просто нет.

– Можно?

– Конечно, проходи. Я ждал тебя.

Айгерим проскользнула в комнату, чтобы быстро занять свое любимое кресло возле камина.

– У меня к тебе просьба. – Лиам не стал откладывать разговор в долгий ящик. – В гнезде состоится встреча, к нам в конце недели придут главы кланов.

Девушка подобралась в предвкушении развлечения.

– И что? Мне опять нужно шпионить? – Айгерим это любила. Не зря же столько лет проработала в театре, так что могла потратить свои таланты на гостей и на улыбки для старейшин. Поиграть с большими василисками, пощекотать свои нервы. Что может быть лучше? Айка, не сдерживая восторга, нетерпеливо закусила губу. – Я только за. И кто же наша жертва? Как глубоко может зайти погружение?

– Ничего такого. Я не хочу, чтобы ты рисковала. Прощупаешь почву...

– Я уже не маленькая, Ли. В конце концов, мы на нашей территории. Со мной ничего не случится.

– Это Куро, – нехотя признался Лиам. – Ты знаешь, что они из себя представляют. Я не уверен, что тебе стоит ввязываться. Так что, если откажешься, я пойму.

– Перестань. Эти двое упырят меня не пугают.

– Я только хочу знать, сколько у них сыновей. Могут ли они победить?

– Боишься, что тебе снова придется брать свое боем?

– Нет... – Беар даже думать не хотел о таком исходе событий. В прошлый раз он еле справился. Хотя на этот раз у него имелся гораздо более весомый стимул для победы. Он никому не позволит забрать его самку. – Не знаю.

– Видела Лану. У вас все в порядке? – Айгерим сменила тему. Эти состязания всех выматывают. Лиам – не исключение.

«В порядке?» – Беар улыбнулся своим мыслям. Из всех вариантов развития событий нашелся самый великолепный. Маленькое соглашение с упрямой эльфой работало. Третий день ни единой ссоры. При клане жена вела себя безупречно и всячески показывала свою лояльность. Нашла себе развлечение, засиживалась в библиотеке. Алания ответственно отнеслась к своему новому статусу. Стремилась узнать законы клана, историю и традиции. Во время приемов пищи внимательно следила за другими семейными парами, копируя их манеру общения. Могла иной раз прижаться к Лиаму, провести рукой по волосам, чтобы показать всем – вот ее самец.

Но главное начиналось, стоило им остаться наедине. Лиам с нетерпением ждал каждого вечера, когда он мог позволить себе насладиться своей женой. Каждый раз Беар обрушивался на нее ураганом, сметая на своем пути любые преграды. Одежда летела на пол, позы... когда тебя настигает страсть, разве ты думаешь, как лучше поступить? У стены, на комод, на их ложе... Неизменно было лишь то, что первый раз он все делал в безумном ритме, позволяя себе скорее освободиться. А после... он дарил Алании столько любви, сколько был способен. Часами напролет изучал ее тело, ласкал, покорял, доводил до дрожи. Не оставлял в покое, не услышав ее сладостные стоны, не прочувствовав, как его прекрасная эльфийка достигла пика.

Лиам ухмыльнулся. А ведь Лана пыталась хитрить. В их вторую ночь после заключения перемирия. Сначала собиралась лечь спать, стоило закончиться первому страстному порыву Беара. Прибегала к аргументам – мол, для зачатия ребенка они уже все сделали.

– Я не остановлюсь, пока ты не получишь удовольствие, – предупредил тогда Лиам свою строптивую самку. И как же она наивно полагала, что сможет обмануть его своими фальшивыми стонами! Но он наказал... Сладко, томительно. Не отпустил ни после первого ее настоящего оргазма, ни после второго.

– Лиам! Я с тобой разговариваю!

Мужчина отвлекся от своих воспоминаний.

– У нас все замечательно. – Беар поймал себя на том, что улыбается. Прекрасная Алания...

Надо поскорее закончить все дела и вернуться к ней. Сводящая с ума женщина. Лиаму не терпелось вновь к ней прикоснуться. У него осталось не так много времени до того момента, когда Лана забеременеет. И к этому времени он должен быть уверен, что его жена не откажется от их совместных ночей. – Почему ты спрашиваешь?

– Да так. – Айгерим вытянулась в кресле, демонстративно медленно сцепила пальцы в замок. – И почему ты в этом так уверен?

Лиам с интересом посмотрел на подругу.

– Удовлетворенная женщина – покоренная женщина, – коротко ответил Беар, самодовольно ухмыляясь.

– Ой, дурак, – протянула Айгерим. Так и подмывало поскорее поделиться своими наблюдениями. Но пропустить очередное нравоучение? Ни за что. – Милый, скажи, ты же меня очень хорошо знаешь?

– Допустим.

– Как думаешь, сколько мужчин у меня было?

– Айгерим, ты знаешь, что я уважаю твое личное пространство и не собираюсь лезть в детали твоего... времяпрепровождения.

– А я не собираюсь посвящать тебя в подробности, малыш. Но, мой наивный друг, хочу сказать – удовлетворять женщину нужно не только в постели. Мы ранимые, чуткие натуры с тонкой душевной организацией. Нас покоряют мужчины, которые способны чувствовать наши желания и предугадывать их. Иной раз подаренная безделушка может оказаться важнее десятка бессонных ночей. Спальных умельцев только в нашем клане найдется штуки три. Хотя про всех знать не могу...

– Лана не станет мне изменять, – прорычал Беар. – Я даю ей все, что она просит. Если могу.

– Это же так здорово – постоянно о чем-то просить! – восторженно воскликнула Айгерим. – Хотя что я понимаю? Не обращай внимания. – Девушка махнула рукой. – Уверена, ты лучше меня знаешь, как у тебя обстоят дела с женой. Раз так, тебе совершенно не стоит переживать из-за того, что прямо сейчас Лана бежит по гнезду в поисках других самцов. У вас же все хорошо. Что?!

Беар вскочил.

– Сразу нельзя было сказать?!

– Но у вас же все замечательно! – Рыжая откровенно потешалась над своим другом. Довольная, она смотрела, как Лиам исчезает в наспех выстроенном портале. На ее лице играла довольная улыбка. Все-таки эти двое стоят друг друга. И если Айгерим за столько лет не смогла выбить из Беара дурь, то у эльфочки это точно получится.

Найти тренировочный зал после подробного описания Айки не составило никакого труда. Лана с удовольствием распахнула двери, предвкушая, как наконец займется своим телом. Сидеть целыми днями за книгами, конечно, интересно. Она узнала много и лучше познакомилась со

своей новой «семьей». Но девушке до боли не хватало физических нагрузок. Жизнь в лесу и академия приучили к дисциплине. Регулярные занятия были необходимы для мышц. Да и бесконечное сидение в библиотеке, которое разнообразилось только прогулками с Айгерим, сводило с ума.

Несколько дней перемирия, заключенного между Беаром и эльфой, неплохо прочистили Лане мозги. Она не собиралась проводить остаток жизни, утопая в ненависти к собственному мужу. И тем более в любви к нему. Она выше этого.

Эльфы, прежде чем вступают в брак, тратят сотню лет, чтобы изучить самих себя, узнать мир вокруг, понять, что им нравится. У тех, у кого есть призвание, это время уходит на то, чтобы в совершенстве изучить выбранную профессию. Что ж, до брака сделать это у Ланы не получилось. Но это не значит, что теперь она опустит руки.

Беар не сможет постоянно удерживать ее. Его отговорки рано или поздно закончатся. Ей нужно беречь себя для беременности – пожалуйста. Пройдут роды, дети подрастут. Лана получит возможность покидать гнездо. Вырвет себе это право, если потребуется. Как сейчас – добьется разрешения на тренировки.

И в бездну, что там Беар скажет по этому поводу. Упражняться она может и без компании.

В саду достаточно деревьев, в которые можно целить, если ей подвернется лук, – Лана хотя бы сможет повысить свое мастерство в стрельбе. И никакой Лиам не остановит. Стоять с оружием в руках – какой от этого физический вред?

– Леди Беар, – поприветствовали ее несколько мужчин, занимающихся в зале. Трое самцов находились в змеиной ипостаси, но даже они остановили спарринг, чтобы низко поклониться. Лана только улыбнулась.

– Леди Беар, при всем уважении, – начал один из мужчин, держась на почтительном расстоянии от чужой самки, – вам не стоит здесь находиться. Я могу проводить вас в другое крыло.

– Спасибо, но я вовсе не заблудилась. – Эльфийка не сбавила шага, поскольку видела перед собой цель – стойку с оружием. Остановить ее не смогут. Все в клане знают, что самку Лиам трогать нельзя.

Василиски отступали, не смея преградить Алании путь. Кто-то направился к выходу. Наверняка пойдут докладывать Беару. Интересно, если она начнет атаковать этих самцов – они станут защищаться или сбегут, поджав хвосты? Но проверять Лана не собиралась. Она же обещала быть примерной супругой. Унижение достоинства воинов не входит в это понятие.

Шест или клинки? Эльфийка задумалась. Она так давно не исполняла танец клинков... Былой ловкости точно нет. Сколько времени уйдет на то, чтобы восстановить свои и без того скромные навыки?

Девушка сняла со стойки два меча. Не эльфийские, несколько тяжеловаты для нее. Но других все равно не имеется. Прокручивая лезвия в обеих руках, Лана пыталась поймать баланс. А ведь еще нужно напитать лезвия силой!

– Леди Беар, – еще один мужчина обратился к эльфийке, подойдя чуть ближе, – позвольте вам помочь. Мечи тяжелые, вы можете пораниться.

– Все в порядке, достопочтенный лорд, – ответила девушка, не отвлекаясь от легкой разминки. – Я прониклась вашей заботой. Вы достойный сын гнезда.

– Ваш супруг знает, что вы здесь?

– Лана! – Гневный окрик Беара разнесся по всему залу.

– Конечно, знает, – кивнула эльфийка, отходя от чужого самца.

Танец клинков... Тонкое искусство эльфов. Мечи напитывают энергией и при каждом движении не только наносят опасные удары, но и чертят в воздухе защитные магические контуры. Если постараться, можно высечь схему на земле, создав ритуальный круг. Но сейчас Лане не нужны были охранные контуры. Да и с таким весом в руках она вряд ли справится. Ей потребуется время, чтобы привыкнуть к оружию василисков.

– Вы желаете, чтобы ваша самка упражнялась? – уточнил один из эльфов, обратившись к Беару. Лана сделала несколько поворотов, быстро вышла в короткую стойку на руках. Легкая ткань платья заструилась, обнажив ноги девушки. Мостик вышел идеальный, а выпрямиться получилось с трудом. Оружие в руках тянуло вниз. Опустившись на ноги, эльфийка послала обворожительную улыбку своему супругу. Хотя сделать это было нелегко. Во-первых, удерживать массивные мечи на прямых руках, выполняя выход из мостика, оказалось трудно.

Во-вторых, в душе все равно оставались сомнения по поводу правильности принятого решения. Уголки губ едва заметно подрагивали.

– Мой великий самец был настолько щедр, что позволил мне тренироваться, – прощепетала эльфийка. Отвернувшись, чтобы скрыть свою неуверенность, девушка вспомнила еще несколько выпадов. – И я бесконечно благодарна за эту возможность.

– Выйти! – приказал Лиам. Мужчины постарались исчезнуть из зала как можно быстрее. – Я не позволял тебе! – прошипел василиск, стоило им с женой остаться наедине.

– Для твоего клана это уже не важно. – Лана опустила мечи, внимательно следя за Беаром. Айгерим говорила, что в ее власти сломать своего партнера. Или сделать его сильнее. Что ж, пора опробовать свои возможности. Пусть Творец и Аната помогут ей. – Глава всегда держит свое слово, Беар.

– Заканчивай эти игры, – прорычал Лиам, глядя, как его женщина выгибается в очередном выпаде.

– Какие игры?

– Ты можешь пораниться, – предупредил Лиам.

– Знаешь, чтобы я не поранилась, мне придется подыскать какую-нибудь более удобную одежду. Я могу запутаться в ткани. – Лана оттянула юбку одним из лезвий и уверенно отрезала мешающий подол.

– Ты больше не придешь сюда! – Каких-то четыре шага, и мужчина оказался рядом с эльфийкой, вырвал из ее рук оружие. Клинки были откинута в сторону. Приятный запах самки ударил в ноздри. Она опьяняла лучше всякого вина. А платье... Демон, Лиаму не понравилось, как другие смотрели на его Аланию. Ревность клокотала в сердце. Особенно после разговора с Айгерим.

Лана проигнорировала возмущение Беара, подошла к стене, чтобы взять шест. Опять слишком тяжелый. Форма нестандартная – на концах шест становился толще, чем в центре. Василиски сильнее, используют совсем другое оружие. Придется постараться, чтобы научиться ловко управляться с таким весом.

Беар расхаживал по залу взад-вперед, пытаясь взять себя в руки. Хотелось взвыть, глядя, как эльфийка продолжает прокручивать шест, полностью игнорируя состояние Лиамы.

– Беар, ты говорил, что я должна быть в безопасности. Разве не лучше, если я смогу постоять за себя?

– Я твой защитник, женщина! – крикнул Лиам. Сколько еще раз ему нужно повторить эту простую истину, чтобы она услышала?

– Ты не всегда будешь рядом. Или ты предпочтешь, чтобы другие самцы стали моими защитниками во время твоего отсутствия?

«Они с Айгерим сговорились, что ли?» – засопел василиск. Почему-то сейчас такая обыденная вещь, как охрана для жены на время его отъездов, казалась отвратительной идеей. Как далеко жена пойдет в попытках добиться своего?

– Я должна уметь защитить себя.

Лиаму хватило одного броска, чтобы перехватить демонов вращающийся посох, который только раздражал своим мельтешением в воздухе. Обхватив древко двумя ладонями, он переломил шест пополам, показал обломки Лане.

– Сколько бы ты ни тренировалась, любой василиск сломает твой хребет, как тростинку. Одним движением. Есть более весомые аргументы?

Эльфийка сложила руки на груди.

– Ты не отступишь? – устало поинтересовался мужчина.

– Никогда.

– Упрямая дочь ослицы, – выдохнул Беар. Он проиграл. Он постоянно ей проигрывает. – В этом зале ты тренироваться не можешь.

– Вот почему ты никогда... стой, что значит – в этом зале?

– Я сказал – твои тренировки не должны проходить в этом зале. Ты будешь отвлекать наших воинов. Тебе выделяют другое помещение. – Лиам выдавливал из себя каждое слово. – Ты должна пообещать, что не навредишь себе и ребенку. В противном случае любые твои забавы закончатся очень быстро. Подготовь список, что из оружия тебе требуется. Наше не подходит, оно для тебя слишком тяжелое.

– Ты серьезно?

– Я дважды повторять не буду, – огрызнулся Беар. – Могла бы и спасибо сказать.
– Раздражает, когда тебя заставляют идти на поводу у чужих желаний? – поинтересовалась Лана, все еще не веря, что Беар так легко уступил.
– Очень, – признался Лиам. – Не делай так больше.
– Я просто взяла, что хотела. Разве не так поступают Беары?
Лиам снял с себя камзол, накинул его на плечи своей жены.
– Чтобы в таком виде больше женское крыло не покидала. Завтра у тебя будет новая одежда. Довольна? Или моя самка желает еще чего-то?
– Перестань звать меня самкой. И мышкой.
– Перестань звать меня Беаром.
– Допустим, – кивнула Лана. – В конце недели встреча кланов. Я не хочу участвовать. Мужчина пожал плечами.
– Я бы предпочел, чтобы ты не покидала свое крыло, как и остальные сам... женщины. Но был бы благодарен, если бы ты все-таки составила мне компанию. Решать тебе. – Губы Лиам медленно растянулись в довольной улыбке. Склонившись к уху Алании, он прошептал: – Не стоит думать, что ты можешь манипулировать мной.
– И в мыслях не было, – соврала девушка, неуютно ежась в длинном камзоле Беара. Василиск ни на секунду не поверил ее словам.
– Иди и переоденься. Если хочешь сегодня поупражняться – бери Айгерим, и идите на свежий воздух. У нее неплохо получается метать кинжалы. Может, поучитесь друг у друга чему-нибудь, сколько можно чесать языками? И... Лана. Я не хочу больше слышать от тебя что-либо о других мужчинах. Никогда. Ты поняла меня?

Глава 8 Сокровище

– Посмотри на это убожество, – протянул Мигар, глядя, как к ним приближаются хозяйева гнезда. Ненавистный Беар со своей эльфой. И его подстилка.
Нирук поморщился, молчаливым кивком соглашаясь с братом. Верная рыжая шавка, которая вечно вертится вокруг своего хозяина. Удивительно, что эльфа ее терпит. У травоядных весьма трепетное отношение к супружеской верности. Или Алания великолепно держит себя в руках при посторонних, или Беар сумел показать своей самке, где ее место.
– Зачем мы здесь, Мигар? – скучающим тоном поинтересовался Нирук. – Ты на свою коронацию Беара не звал. Почему мы не проигнорировали эту древнюю традицию? Как обычно?
– Остаться дома и упустить возможность познакомиться с нашими будущими приобретениями? – Мигар улынулся, хищно разглядывая беловолосую женщину.
– Она чужая самка, – напомнил Нирук, поражаясь беспечности брата. – Если тебя потянуло на эльфятину – выбери любую другую эльфу. Их мужчины не слишком берегут своих женщин.
– Почему ты такой трус? Я хочу ее. В качестве небольшой расплаты за то, что эта дрянь разрушила столько наших планов.
– Неймется? Хочешь побесить черного змея? Поиграй с рыжей. Мордашка у нее милая.
– Ты предлагаешь главе клана Длинных клыков развлекаться с подстилкой Беара? – прошипел Мигар, сплевывая слюну от отвращения. – Да и потом, это ты у нас ценитель полукровок, не я. А эта еще и выродок. У нее, небось, там все отморозено, – загоготал василиск. – Интересно, каково это – спать с бесчувственной холодной глыбой?
– Тебе действительно интересно, каково это – спать с Беаром? – Нирук не мог удержаться, чтобы не поддеть брата. Ухмылка растянула его губы, стоило Мигару оскорбленно зашипеть.
– Не забывайся, – прохрипел старший близнец. – Раз ты у нас такой шутник, ты и будешь дразнить змея в его гнезде.
– Что?
– Ты слышал приказ. Пообщайся с полукровкой. Девчонка наверняка не устоит против твоего очарования. Ты умеешь притягивать к себе всякий сброд. Может, эта идиотка выболтает что-то полезное. А теперь начинай улыбаться.

– Лорд Мигар, лорд Нирук, – поприветствовал гостей Лиам Беар. Сухо и недовольно.

– Лорд Беар, – одновременно ответили братья.

Эльфа стояла по правую руку от своего самца, рыжая – по левую и чуть сзади. Будто пряталась за спиной любовника. Мигар серьезно собирается разворошить змеиное гнездо? Нируку совершенно не нравилась эта идея. Но, как назло, эта полукровка смотрела на него. Мужчина улыбнулся рыжей, и девочка, засмутившись, опустила глаза. Прирученная собачка Беара стесняется чужого внимания? Возможно, затея Мигара окажется забавной. Если не закончится очередной дракой с черным василиском.

– Вы опоздали, – сообщил Лиам Беар.

– Мы в курсе, – кивнул Нирук.

Мигар пока молчал. Они любили сбивать с толку окружающих, не позволяя понять, кто из них старший.

– Вам запрещено обращаться на территории моего гнезда, – продолжил Беар.

– Мы знаем правила, – спокойно ответил Мигар.

– Вы единственные, кому о них приходится напоминать. – Черный змей повысил голос. –

К норам не приближаться. В женскую половину не заходить. Вас все время будут сопровождать. Передвигаться по территории самостоятельно я запрещаю.

– Сразу чувствуется гостеприимство хозяина, – с сарказмом протянул глава зеленых василисков.

Нирук внимательно изучал стоящих перед ним женщин. Лиама он и так неплохо знал.

Эльфийка... Они виделись однажды. Короткая встреча, которая ни о чем не сказала. Хотя...

Женщина в военной академии – это уже говорит о многом. А как эльфа защищалась от нападений темных? Еще и черного змея покорила. Интересная особь, зря Мигар все время списывает ее со счетов.

Старший брат любил обвинять Нирука в трусости, отказываясь принять очевидное.

Королевская доля мозгов досталась именно младшему из близнецов. И то, что Нируку удавалось лучше оценить все имеющиеся факторы, никак нельзя было отнести к излишней осторожности. Или трусости.

Рыжая... упорно пряталась за спиной Беара, украдкой поглядывая на близнецов. И заливалась краской, стоило ей посмотреть на Нирука.

«Очаровательная скромность. До приторности наивная... Леди Айгерим, вроде так зовут эту полукровку?» – подумал Нирук.

– Лорд Беар, – вмешался он в разговор. – Дорога нас вымотала. Ваши оскорбления мы можем послушать и позже. Я бы предпочел отдохнуть.

– А я все-таки хочу осмотреться, – решил Мигар.

– Позвольте попросить вашу очаровательную спутницу проводить меня до выделенных нам покоев? – Нирук еще раз улыбнулся рыжей девушке, наблюдая, как тихая скромница растерялась. – Я бы, конечно, попросил сделать это вашу супругу, но не думаю, что вы удостоите меня такой чести.

Лорд Беар ответил не сразу. Девушка позади него опустила руку на плечо главы черных, позволив себе слишком интимное прикосновение при посторонних. Судя по всему, своей связи они совершенно не стеснялись. Да и эльфийка на этот жест совершенно не отреагировала. Она не понимает, что муж унижает ее перед гостями? Разве так можно обращаться со своей самкой? Нет, Нирук и сам не был верен своим женам. Но это жены, а не истинная пара. К тому же зеленые не позволяли себе брать любовниц на официальные встречи. Что ж, возможно, если они, победив на состязаниях, заберут эльфу, Куро подарят Алании настоящее избавление от ада. Эльфа, возможно, даже сможет занять достойное место в их клане. После того как Мигар наиграется со своим трофеем.

– Мне не трудно показать дорогу лорду Куро.

Лиам посмотрел на свою любовницу без эмоций. Легкий кивок, и девушка вышла из-за его спины.

– Прошу сюда. – Рыжая прошла вперед, словно нарочно маня зеленого змея своими плавными движениями.

Нирук следовал за девушкой. Манящие изгибы ее тела ласкали его взор.

Жена Беара удивила внешним видом. Она не выбрала традиционные наряды эльфов или василисков. Платье, закрытое от шеи до пят. Юбки с высокими вырезами, как у клановых

самок, но под ними – плотные брюки. А вот рыжая... Легкое белое платье приятно отвлекало от мысли, что Нирук находится на территории черных василисков. Легкая ткань развевалась от каждого дуновения ветерка или движения девушки. А та шла, словно танцевала. Забегая вперед, оборачиваясь, приближаясь почти вплотную в минуты, когда видела, что ее спутник отстает. Настоящая змейка. Все-таки у других народов нет такого изящества движений. Тут Мигара с его любовью к чистокровным василискам Нирук понимал. Как ни крути, их женщины самые лучшие. Хотя сам мужчина не был настолько категоричен в выборе цвета и качества змеиной шкуры. Беару посчастливилось встретить свою истинную. Но не повезло, его жизнь связана всего лишь с эльфийкой.

– Позвольте уточнить, – откашлявшись, произнес Нирук. – Леди Айгерим, ведь так?

Рыжая повернулась, не останавливаясь. Теперь она медленно шла спиной вперед, неуверенно улыбаясь и смущенно опустив глаза.

– Совершенно верно, – кивнула девушка, поправляя волосы. – Можно просто Айгерим. Или Айка. Если вы не против, конечно. А я могу обращаться к вам по имени, Нирук?

Мужчина пристально посмотрел на собеседницу и напрягся.

– А с чего вы взяли, что я Нирук? – Их с братом не умел различать практически никто. Даже в родном клане.

– Угадала, – пожала плечами Айгерим, вновь опустила взгляд и упорхнула вперед. Ее тонкий аромат все плотнее окутывал Нирука, дразня своей неуловимостью.

«Ай-ге-рим... – протянул зеленый василиск про себя, пробуя это имя на вкус. – Улыбчивая маленькая птичка». Восторженно щебечет про какую-то малозначительную чужь и неловко ловит свои разлетающиеся юбки, когда ветер обнажает ее ноги.

Они вошли в гостевое здание, и рыжая Айка поспешила взбежать вверх по лестнице, чтобы остановиться и посмотреть на замершего внизу Нирука. Мужчина следил за игрушкой Беара, и его не покидало ощущение, что что-то не так. Что-то не сходится.

– Все в порядке? – поинтересовалась медноволосая, неуверенно улыбаясь.

Мужчина смотрел на нее, пристально изучая. Слишком много улыбок, которые совершенно не тянут на вежливую формальность. Ее хозяин свое отношение к Куро обозначил четко. С чего вдруг эта беаровская подстилка настолько мила с ним?

Айгерим медленно спустилась по ступеням, так, что юбка каждый раз соблазнительно оголяла ноги, отвлекая мужчину от размышлений. Когда между ними оставалось всего несколько сантиметров, рыжая коснулась его ладони.

– Лорд Куро?

Нирук отмер, прислушался к своим ощущениям, когда Айгерим слегка потянула его за руку, и слишком поздно понял, что попался на провокацию. Девушка будила в нем инстинкт охотника. И делала это нарочно. В этом Нирук теперь был абсолютно уверен. Маленькая хитрая интриганка.

– Мы вроде договорились обращаться друг к другу по имени, – напомнил змей тихо.

– Конечно. – Рыжая Айка отскочила и опять убежала от гостя. – Мы почти пришли, – воодушевленный голос и очередная смущенная улыбка.

Нирук облизнулся и стал подниматься за своей проводницей.

Сложив руки за спиной, он медленно вышагивал, наслаждаясь зрелищем. Змейка остановилась у одной из дверей, ожидая, когда Нирук преодолеет оставшуюся до своих покоев дистанцию.

В мужчине разгорелся голод, виной которому была эта полукровка. Он хотел проверить, насколько близко «скромница» подпустит его к себе. Все-таки дразнить взрослого василиска – дело опасное.

Нирук подошел совсем близко, практически вжал рыжую провокаторшу в дверь. Наконец он смог уловить ее запах. Мужчина дал себе секунду, чтобы насладиться легким ароматом мяты и розового масла. Да, Беар не эконобил на своих игрушках.

Воспоминания о черном змее заставили мужчину потянуться к ручке двери, чтобы опустить ее и попасть в комнату. Но Айгерим потянулась первой, и их ладони вновь соприкоснулись.

Девушка не смогла отдернуть руку. Младший Куро крепко держал тонкую кисть.

– Зайдешь? – пригласил Нирук, убирая непослушную рыжую прядь с лица Айгерим.

– З-зачем? – Девушка заикнулась, часто заморгала, даже покраснела от смущения. И закусила нижнюю губу.

– Покажешь... комнату, – ответил василиск, продолжая перебирать медные локоны. – Вдруг потеряюсь...

Дверь была открыта, и Айгерим скользнула внутрь, избегая прикосновений. Опять дразнила, затягивала, провоцировала охоту. Нирук зашел в свои временные покои, запер за собой дверь.

– Здесь кровать, чуть дальше ванная, – показывала девушка, оставаясь на месте. – Ой... а зачем вы закрыли дверь?

Нирук подошел к Айгерим. Любимая подстилка Беара?.. Его ладони оказались на ее талии, он оттеснил полукровку к стене.

– А ты. – Василиск провел носом по ее волосам, вдыхая соблазнительный аромат. – Как думаешь? Зачем?

– Я... я не знаю. – Девушка дрожала в его руках, но не вырывалась. Только сильнее прижалась к его торсу.

– Не знаешь? – Нирук улыбнулся. Он не любил чужие игрушки, но раз гостеприимный хозяин гнезда готов поделиться... Он поиграет. Совсем чуть-чуть. Просто попробует эту чертовку на вкус, чтобы хоть на время утолить разыгравшийся аппетит. Ведь ее губы так маняще приоткрыты, словно в ожидании его действий.

Нирук склонился, томно прикусил нижнюю губу Айгерим. Жесткая ласка сменилась нежным прикосновением языка. Он растягивал удовольствие, не желая углублять порочную связь. Стоит помнить, что в этой игре он – охотник, а полукровка – жертва. Здесь Нирук будет главным. А рыжая подстилка пожалеет, что в это ввязалась.

Айгерим неуверенно подалась навстречу, и мужчина смог почувствовать, как ее сердце забилось чаще. Беар совершенно не балует свою девочку лаской, раз она с такой готовностью откликается на чужого мужчину. Мысль о черном василиске отрезвила.

Правая ладонь Нирука плавно легла на шею Айгерим, ощутимо сдавила горло. Наблюдая, как взгляд девицы из томного превращается в испуганно-удивленный, мужчина довольно ухмыльнулся. Но эта ухмылка быстро превратилась в легкий оскал.

– Долго будешь изображать дурочку?

Василиск чувствовал удовлетворение. Понимание того, что рыжая решила перестать ломать комедию, радовало. Настроение продолжать этот цирк резко испарилось. Айгерим перестала дрожать, ее взгляд налился силой и уверенностью, одна бровь удивленно изогнулась, а на лице появилась довольная ухмылка.

– Раскусил? – поинтересовалась она спокойно.

– А как же? – Нирук не сдержал ответной улыбки. Он не ошибся, девчонка не такая простая, как хотела казаться. Мужчина отстранился, дав рыжей больше пространства. Пока ее дурманящий запах снова не захватил все его сознание.

– А ты не такой идиот, как говорят обо всех Куро. И что же меня выдало?

– Не верю, что Беар стал бы много лет держать возле себя тупую подстилку, готовую флиртовать с первым змеем, которого встретит. – Нирук отвернулся, осматривая выделенные ему покои. Что ж, апартаментами он приятно удивлен. Зная Беара, можно было ожидать, что для них с братом тот выделит какую-нибудь каморку в самом затхлом уголке своего гнезда. А тут вполне приличная спальня. – Хотя... – продолжил рассуждать вслух мужчина. – Либо Беар все это время держал тебя взаперти, либо ты действительно дура. Раз не нашла себе кого-то лучше.

– Какие интересные наблюдения, – протянула Айгерим, присаживаясь на стол.

– Как ты поняла, что я Нирук, а не Мигар?

– Думаешь, это сложно? – засмеялась рыжая. Почему эта полукровка потешается над ним? – Из вас двоих ты младший. И копируешь своего брата. Повторяешь движения, мимику, позы. У тебя неплохо получается, другой бы и не заметил. Но я сразу поняла, кто из вас лидер, настоящий глава клана. А кто – жалкий подражатель.

«Да как она смеет?!» – Нирук подскочил к девушке, вжал ее плечи в стену. Сидя на столе, Айгерим пришлось вытянуться под змеем, чтобы занять более удобную позу.

– Для обычной подстилки ты позволяешь себе слишком резко высказываться о лордах, – прошипел мужчина. – Или считаешь, что, оскорбляя, сможешь меня заинтересовать?

– Это ты сейчас прижимаешься ко мне, – улыбнулась рыжая, сильнее раздражая Нирука.

– Беар послал тебя, чтобы что-то выведать?

– А Мигар не с этим же заданием отправил тебя со мной? – ответила вопросом на вопрос Айгерим.

– Мигар мной не управляет, – медленно протянул Нирук. – Подстилка.

Айгерим перестала смеяться, серьезно посмотрела на змея.

– Если пытаешься задеть меня в ответ – надо лучше стараться. – Рыжая чуть сморщила свой носик. – Обижаются только на правду. А шипеть надуманные оскорбления – бессмысленно.

– Хочешь сказать – ты не подстилка? – Нирук с сомнением глядел на девушку. Почему она не боялась его? Почему вообще продолжала веселиться? Так и хотелось проучить змейку. Его ладони заскользили по ее ногам, убрали мешающую ткань с бедер. – И как далеко ты готова зайти, чтобы получить желаемое?

Он не станет спать с подстилкой Беара. Ни за что. Объедки с чужого стола его не привлекают. Но узнать у рыжей Айки пределы допустимого он просто обязан. Полукровка позволяла себе слишком многое.

Айгерим приподнялась, чтобы выдохнуть свой ответ прямо в лицо мужчине.

– Ты не представляешь, как далеко я могу зайти. – Легкий укус за мочку уха заставил Нирука вздрогнуть.

– Думаешь, я остановлюсь раньше? – Мужчина сильнее сжал бедра девушки. – Не стоит, – предупредил он. – В любом случае ничего не выйдет. Я тебе ничего не расскажу.

– А я ничего не расскажу тебе, – кивнула Айгерим, запуская свои пальцы в его длинные волосы. – Так что мы просто теряем время.

– Согласен. – Нирук стремился взять контроль над ситуацией. Игра закончилась. Дрянная полукровка подразнила его, но теперь им нужно было остановиться.

– В таком случае мне пора идти, – протянула Айгерим, щекоча своим дыханием его ухо.

– Да. – Нирук сглотнул, чтобы голос вернулся. Почему эта рыжая зараза до сих пор настолько близко? Он уже сказал ей, что она ничего не получит. Но ее ноги все еще обхватывали его талию.

«Она спит с Беаром», – напомнил себе мужчина. Но желание еще раз попробовать на вкус эти сладкие губы оказалось непреодолимым. Он даст себе еще одну секунду...

Ее губы обжигали. А наглый язык без стеснения ворвался в его рот. Словно кто-то позволил ей взять инициативу. Нирук глухо зарычал, намотал волосы девушки на кулак. Айгерим призывно застонала, когда мужчина потянул ее за волосы, заставив поднять голову. И этот звук стер все границы.

Мужчина подхватил девушку на руки и понес к кровати. Демон, что он творит?!

Поцелуй затягивал, разжигал внутри неудержимую бурю. Не останавливаться. Нирук опустился на матрас, его спина коснулась груди подушек, позволила удобно сесть. Руки рыжей потянулись к его рубашке, ловко справились с завязками.

– Я не собираюсь спать с подстилкой Беара, – произнес Нирук, стараясь прервать это безумие.

Его руки уже снимали ее платье. В конце концов, хоть так проучит мерзавку. Пусть Беар посмотрит, как его игрушка гольшом ковыляет к своему любовнику через все гнездо.

– Я. Не. Подстилка, – процедила Айгерим, не прерывая поцелуй. Звук разрываемой ткани, горячие руки василиска на ее спине. Мужчина царапал ее кожу ногтями, упиваясь гибким телом рыжей.

– Поклянись, – потребовал Нирук, до боли впиваясь зубами в ее шею.

– Что? – Девушка растерялась, она уже плохо соображала, что происходит.

– Поклянись, что не спала с Беаром. – Голос Нирука, низкий и рокочущий, оставался требовательным. Словно ее отказ сейчас мог поставить точку в происходящем. Маленькая, лживая...

– Клянусь, – произнесла девушка, и Нирук, не теряя ни секунды, зафиксировал клятву магией. Она не соврала. А значит, больше не было причин останавливаться.

Остатки разорванного платья полетели на пол, Айгерим поспешно снимала его брюки, пока мужчина стаскивал с себя рубашку. Жар внизу живота разрастался в настоящее стихийное бедствие.

– Бездна, – выдохнул Нирук, когда девушка оседлала его и начала двигаться. Как же хорошо. Горячая, живая, настоящая!

Айгерим раскачивалась на его члене, сжимая и сокращая мышцы. Неспешно водила бедрами, не давая мужчине разогнаться. Кончала на нем. На ее коже проступали белые чешуйки, змейка не

сдерживала свою вторую натуру. Была искренней с ним. Нирук прикрыл глаза, выгнулся, чтобы оказаться еще глубже в этой женщине. Демон... Почему ему так хорошо с ней? Как эта полукровка смеет быть лучше, чем его чистокровные жены? Чем любая настоящая василиска из его клана? Нирук злился, направляя движения Айгерим. Она просто использует его, чтобы получить удовольствие. Продолжает дразнить. Узкая, великолепная... Почему он позволяет ей быть сверху?!

Мужчина рывком кинул девушку на кровать, развел ее ноги, быстро поцеловал тонкие лодыжки. И вновь погрузился в нее, желая насладиться этим телом сполна. Айгерим извивалась под ним, сводя с ума стонами. И снова кончила, сдалась под его яростным напором.

Нируку было мало. Возбуждение нарастало, но желанного облегчения не приходило. Он хотел большего. Отстранившись, перевернул рыжую бестию на живот, стал жадно целовать ее спину. Демон ее забори, что же он творит? Что она с ним делает?

– Нет! – приказала Айгерим, пытаясь перевернуться, но василиск крепко удерживал ее. Заломил руку чертовке, накрыл ее своим телом. Прижал к матрасу, нетерпеливо вторгся в узкую плоть своим членом. Айгерим стонала, но все еще упрямо пыталась вывернуться, еще больше заводя змея.

Нирук почувствовал, как клыки удлинились.

– Ты совсем сдурел? – Он был так близко к завершению, а его девочка все еще брыкалась. Хотелось поступить разумно, но сил не осталось. Клыки впились в шею Айгерим. В ее тело одновременно влились его яд и семя. Мужчина совершил еще несколько толчков, продлевая собственный оргазм.

Что же он наделал? Какого демона он творит?!

Но останавливаться василиск не собирался. Несмотря на нахлынувшее безумие, мозг работал с невероятной четкостью. Почему-то все сомнения ушли на второй план, а сейчас... У него не больше трех минут, прежде чем яд убьет его девочку. Медлить нельзя. Онемение уже должно было начать растекаться по ее телу, рана на шее наверняка саднила.

Рыжая бестия попыталась вскочить с кровати, но мужчина поймал ее, прижал спиной к себе. Пришлось обхватить ее ногами, не давая выскользнуть.

– Придурок! – шипела Айка. Девушка била его ногами, пыталась боднуть мужчину головой. Но Нирук был сильнее. Он, морщась от боли, прокусил свое запястье.

– Пей!

– Нет! – Айгерим попыталась увернуться.

– Пей, пока не сдохла! – приказал Нирук и заставил рыжую разжать челюсти и глотнуть его кровь. Он закатил глаза, поспешно вспоминая слова древних.

Айка яростно ударила Нирука локтем в грудь, выбила воздух из его легких.

– Кретин! – крикнула девушка. – Ублюдок отмороженный!

Василиск проигнорировал ее оскорбления, понимая, что на первом месте сейчас – завершение обряда. Яд уже набирал силу в теле Айгерим, ее сопротивление становилось все слабее.

– Скотина. – Голос Айгерим становился тише, но все еще сочился злобой и обидой. – Есть вещи, которыми не шутят. Ты перешел все границы!

– Я предупреждал, что не остановлюсь, – ответил Нирук спокойно. Но он врал. Играть с девочкой – это одно, но сделать ее своей женой... этого он совершенно не планировал. Кто же мог подумать, что все так обернется? Его первая змеиная свадьба. Спонтанная и неожиданная. Но такая правильная. И желанная.

Слова древних, произнесенные громким шепотом, разнеслись по покоям, связывая двоих.

Действие яда отступило, Айгерим почувствовала себя лучше, расслабилась в руках змея. Нирук ослабил хватку. Эйфория отступала, возвращая в жестокую реальность.

Что он наделал?

Клан не примет этого. Мигар убьет его, когда узнает. Если успеет, конечно. Беар будет первым в очереди на шкуру зеленого.

– Не рассказывай никому, – озвучил Нирук единственное решение, которое видел.

– Ты шутишь? Я под пытками не признаюсь! – Айгерим оскалилась. Словно для нее было оскорблением стать истинной.

– Я сам поговорю с Беаром. Позже.

– Даже не вздумай! Ты хоть понимаешь, что наделал? – продолжала кричать рыжая, поднимаясь с постели. – Какого демона ты творишь?

Нирук улыбнулся. Его самка... Строптивая, непокоренная. В бездну клан, в бездну всех. С ним женщина, с которой можно забыть обо всем.

– Видимо, я плохо тебе объяснил в первый раз, – протянул он, поймав девушку за руку. Рывок, и Айгерим оказалась на его груди. Поцелуй, требовательный, несдержанный. Если она еще не поняла, что их связывает, – ему придется объяснить получше.

Его самочка...

На этот раз он не станет спешить. Его девочка должна почувствовать, что Нирук не собирается с ней играть или шутить. Его выбор был импульсивным, зато абсолютно искренним. Сама судьба свела их, а таких подарков упускать нельзя. Он потом подумает, как решить все возникшие проблемы. Как увести Айгерим с собой. И куда.

Свою девочку он ни с кем делить не собирается. Даже с Мигаром. Она только его. Его маленький секрет. Его сокровище.

Глава 9

Не подпускай врагов

– Айгерим! – Лиам позвал подругу, которую разыскивали по всему гнезду уже больше часа. И это с учетом того, что четыре часа длилась церемония посвящения Беара, и он просто не мог отдать приказ, чтобы узнать, куда пропала Айка. А теперь она просто объявилась, да еще и в обращенном состоянии.

Белая василиска поспешно скользила по траве одной из аллей. Лана осуждающе вздохнула. Словно Беар не знал, как Айгерим не любила появляться на публике в своей второй ипостаси. А своим окриком он только привлек внимание гостей к молодой василиске.

Лиам посмотрел на Аланию, та с пониманием кивнула и отпустила его руку. Пусть девушка не могла слышать его эмоции, но волнение за подругу было очевидно. Все-таки эти Куро – опасные ребята. А Айка ушла с одним из них и пропала на несколько часов. Может, будет лучше, если Беар проводит ее в здание, пока собравшиеся гости не стали обсуждать диковинку? Альбиносов не любили, это Лана хорошо усвоила. Стоило Айке лишний раз появиться на людях без Беара, и каждый обитатель гнезда считал своей обязанностью что-нибудь сказать про «проклятую чужачку». Лана подобные разговоры пресекала, насколько могла. Но все равно было больно за подругу.

– Я быстро, – предупредил Лиам, оставляя супругу. – Тебя здесь не тронут. Даулет, присмотришь за моей женой?

Высокий седовласый Даулет Тайпан кивнул, сохранив молчание. Глава коричневых василисков был в хороших отношениях с Беарами. Лана, наверное, могла бы даже сказать, что в дружеских. И это несмотря на то, что именно клан Тайпанов выгнал Айгерим. Мужчина уже успел обсудить с Лиамом все интересующие его вопросы. И теперь наслаждался пешей прогулкой по гнезду в компании представителей других кланов.

Менар из Бойгов игнорировал собравшихся гостей, высокомерно держась в стороне. Загадочный и неприступный, он ни слова не обронил с момента появления на территории Беара. Досай Ройэгр о чем-то увлеченно спорил с Мигаром Куро, чей братец не объявился на церемонии. Этот факт заставлял эльфийку нервничать. Лишь бы с Айкой все было в порядке! Вообще странно, что Лиам отпустил Айгерим с Нируком. Эти Куро... Сегодня, уловив своим прекрасным слухом обрывки некоторых разговоров, эльфийка успела понять, что близнецы – весьма гнилые натуры. И это – по меркам василисков.

Лана решила немного отстать от мужчин, почувствовав себя лишней в их окружении.

– Леди Беар. – Мигар обратился к Алании, оставшись на дозволенном расстоянии. Эльфийка осмотрелась вокруг, проверила, насколько далеко ушел Беар. Лиам стоял метрах в пятидесяти и разговаривал с Айгерим. – Позвольте обратиться?

– Я вас слушаю, лорд Куро. – Лана нехотя натянула на лицо улыбку. Ее «любимая» маска в последнее время. Улыбайся мужу, улыбайся клану, улыбайся гостям и старейшинам. Улыбайся Куро. За всей этой фальшью свои, настоящие эмоции затухали, стирались, превращаясь в безжизненную серую массу. Она красивая кукла, которую можно показывать окружающим и

любить в пределах собственной спальни, когда вздумается. Лана прикрыла глаза, чтобы взять себя в руки. Нет, никаких грустных мыслей. Только улыбка.

– Как вам нравится жизнь в гнезде? – поинтересовался Мигар.

– Это невероятный опыт, – тщательно подбирая слова, ответила эльфийка. – Культура василисков уникальна. И ни с чем не сравнима.

– Что ж, если вы так интересуетесь нашей культурой, с радостью приглашаю вас посетить мое гнездо, – Мигар улыбнулся, демонстрируя свои удлинившиеся клыки.

Лана сглотнула, чтобы избавиться от кома в горле.

– Мой самец оценит ваше приглашение. – Девушка склонила голову в знак благодарности.

– А вашего самца никто не звал, – хищно прошептал Мигар, подходя ближе. – Старейшины уже должны были известить Беара о моих намерениях.

– Я слышала о ваших амбициозных планах, лорд Куро. – Лана сжала губы в тонкую линию. – Скажите, это у вас какие-то комплексы неполноценности? У Лиамы гнездо больше вашего, да и как василиск он крупнее. Вам это не дает покоя?

Мигар оскалился, зрачки желтых глаз вытянулись наподобие кошачьих.

– Кажется, Беар не в состоянии поставить свою самку на место.

– Лорд Куро, на место здесь нужно ставить только вас. Отойдите от леди Беар на почтительное расстояние, – вступился Даулет, строго глядя на зеленого. Пусть мужчины равны по статусу, но Тайпан был намного старше всех присутствующих. К этому миролюбивому старику относились с уважением все кланы.

Мигар отступил на несколько шагов. Его взгляд сочился злобой. Омерзительная улыбка растянулась на лице.

– Полгода, эльфа, – прошипел он. – И я заберу себе это гнездо. И тебя. Тогда мы поговорим с тобой совершенно иначе.

– Если доживешь. – Тяжелая ладонь Беара легла на плечо Мигара, заставив зеленого пошатнуться. Свои слова мужчина прошипел низко, в самое ухо Куро.

Лана выдохнула с облегчением, расслабилась. Она чувствовала, что на Тайпана можно положиться, но возвращению мужа в кои-то веки оказалась рада.

– Кажется, твоя эльфочка уверена, что из нас двоих монстр именно я, – произнес Мигар, заметив реакцию чужой самки. – Хотя что уж там. Связь с истинным всех баб превращает в идиотов.

– Ты проглотишь свои слова, – пообещал Лиам.

– Мигар, принесите извинения леди Беар, – потребовал Тайпан. – Вы нарушаете все правила поведения.

Куро стряхнул с себя руку Беара и собирался отвернуться, демонстрируя, что потерял всякий интерес к диалогу.

– Извините, леди Беар. – Он вновь, улыбаясь, обратился к Лане. – В любом случае в скором времени у вас появится возможность сравнить нас по-настоящему. А пока... Ваш муж еще не рассказал вам чудесную историю, как он убил мою сестру?

Эльфийка перевела взгляд на Лиаму, надеясь услышать опровержение.

Как такое может быть? Беар постоянно повторял ей, что василиски берегут женщин. Защищают, не причиняют вреда. Это та единственная надежда, что давала ей засыпать по ночам. Хотя что-то хорошее в этих зверях... Но надежда, что Алания останется жива и однажды получит свободу, готова была разбиться, как хрупкое стекло, и осыпаться осколками отчаяния.

Лана не хотела верить услышанному.

Вся правда отразилась на лице Беара. Змей не хотел, чтобы его жена знала об этом, и сейчас смотрел на Куро с агрессией. Его брови уже поползли вверх, лицо мучительно вытягивалось. Лиам прикрыл глаза и поднял голову к небу. Как делал всегда, если речь заходила о чем-то, чего он не желал слышать или обсуждать.

– Еще помнишь Инару? Она любила тебя, – продолжал Мигар. Он уловил промелькнувший во взгляде эльфийки страх. И наслаждался этим. – Боишься, эльфочка? Хочешь знать, что твой муж сделал с моей сестренкой?

– Не слушай его, – приказал Лиам.

– Отчего не слушать? – Мигар веселился. – Твоя самка сгорает от любопытства. Не бойся, девочка, свою пару Беар не тронет, – успокоил ее зеленый. – Лучше подумай, дорогая, что

сделаю я, когда заполучу тебя в качестве трофея. И будь спокойна. Умереть я тебе не дам. Я же не монстр...

Лиам, готовый обернуться, громко зашипел, его голос сорвался на рык. Мигар облизнулся в предвкушении и начал покрываться зеленой чешуей. Мужчины собирались схлестнуться. Для двоих василисков окружающий мир переставал существовать. Остались только он и его противник.

Лана отступала в сторону от двух глав кланов, которые вот-вот могли вцепиться друг другу в глотки. Дикие звери, которые только притворяются людьми. Все эти церемонии, традиции, правила поведения... Зачем? Ведь животным нравится их нарушать? Удобный способ еще раз подчеркнуть свое превосходство?

До чуткого слуха эльфийки донесся голос Айгерим. Она кричала, звала на помощь. Лана обернулась, пытаясь найти белую василиску. Почему ее голос звучал настолько отстраненно? – Лиам. – Эльфийка попробовала позвать мужа, но он был полностью поглощен противостоянием с Куро. – Лорд Тайпан. – Лана обратилась к седовласому, надеясь, что хоть у него найдет поддержку.

– Ступай, дитя, – велел василиск. – Не стоит вмешиваться в дела мужчин. Я проконтролирую, чтобы они не зашли далеко. Не оскорбляй своего самца сомнениями в его силе.

Да что же они только о своей силе беспокоятся?! Дети неразумные, лишь бы силами помериться! Лана прислушалась, пытаясь уловить, где Айка. И побежала на голос Айгерим. Пока Беар только собирался сцепиться с Мигаром, второй близнец Куро уже успел устроить драку. Через три аллеи от места прогулки всех глав кланов зеленый василиск с желтым пузом вцепился клыками в спину Досая. Песочный змей, проигрывавший в размерах Нируку, старался изогнуться и повредить соперника когтями. Но зеленый проворно перемещался, успевая откидывать от себя еще двух черных василисков, которые, видимо, поспешили на помощь. Айгерим, беспокойно переползая с места на место, издавала высокие гортанные стоны, но не могла влезть в драку.

– Что происходит? – Лана хотела подойти ближе, но Айгерим перехватила ее и обвила хвостом в защитном предостерегающем жесте.

– Поз-з-з-зови Ли, – пророкотала Айка. Лана дернулась, но змейка крепко ее держала. – Ты пос-стра-а-адаеш-ш-шь.

– Отпусти, – потребовала эльфийка, ощутив уверенность. Хвост разжался, изящные белые кольца размотались, освобождая девушку. Лана посмотрела в глаза подруги, желая еще раз убедиться. – Отойди.

Тихий приказ, мягкий, почти нежный. Так Алания общалась с Гришей, с Анларом, вообще с любыми животными. И они слушались. Всегда. Увидев, как белая василиска склоняет голову, отползая назад, Лана почувствовала себя лучше. Сильнее. Будто она по-настоящему расправила плечи, а за ее спиной вот-вот должны были вырасти крылья.

«Это же только звери...» – напомнила себе девушка, ощутив, что на губах готова заиграть настоящая улыбка. У нее тоже есть сила.

Эльфийка больше не оглядывалась на подругу, которая послушно держалась на расстоянии. Выставив вокруг себя защитный купол, Лана подошла настолько близко к змеиному клубку, насколько могла, не опасаясь, что ее случайно заденут.

– Остановитесь! – крикнула она, но василиски не обратили на эльфийку никакого внимания. Быстро наколдовав четыре шара воды, девушка направила их в змеиные морды. – Я приказала. Стоять.

Василиски замерли, перевели недовольные взгляды на маленькую эльфу.

– Разойтись! – последовал еще один короткий приказ. Эти ребята огромные, но все равно звери. Человеческая суть в них сейчас практически спит. Да и, если честно, человеческого в них все равно мало. А значит, поступать с ними нужно, как с животными.

Два черных василиска послушались сразу. Мужчины из стражников, не самые крупные и сильные в гнезде Беара. С ними проще. Чем зверь разумнее и больше – тем сложнее его подчинить. Досай все еще был прижат к земле Нируком, его хвост метался, когти разрывали землю.

– Отпусти его, – велела Лана, глядя в глаза зеленому василиску. – Разожми пасть.

Зрительный контакт терять нельзя. И бояться нельзя. Любой зверь чувствует страх. Нирук нехотя отпустил песочного змея, но нависал над ним и грозно шипел на эльфийку. Лана вытянула перед собой руку, выставила открытую ладонь.

– Отступи. – Девушка сохраняла спокойствие. Наконец-то она чувствовала власть над гигантскими монстрами. Это придавало уверенности. Девушка так давно не занималась контролем над животными, что совершенно забыла о своей собственной природе. Алания не змейка, не самка. Она эльфийка. С редким даром, которому сейчас нашлось великолепное применение.

Неожиданная мысль посетила ее. Беар будет ей гордиться. Она не бесполезна, она способна постоять за себя!..

– Отпусти его.

Нирук убрал лапы с Досая, позволив тому отползти в сторону. Песочный василиск предпочел скрыться подальше, но короткая команда Ланы пригвоздила его к месту:

– Стоять! – Окрик получился звонким.

Ей совершенно не нужно, чтобы по гнезду расползались разгневанные василиски. Как только девушка поняла, что Досай подчинился, она обратила свое внимание на Нирука. Зеленый шипел и клацал пастью, пытаясь сопротивляться.

Девушка начала медленно опускать ладонь к земле.

– Лежать. – Приказ зеленому не понравился, но против воли его туловище все-таки начало склоняться к земле. – Лежать!

Лана поняла: это ее путь к свободе и уважению. Сила.

Мигар стоял в стороне, наблюдая за происходящим. Эльфийская сука управляет василисками!

И не только своими черными ублюдками. Он бы даже принял, что девка заставила отступить спесивого кретина Досая. Мужчина отлично контролировал своего змея и из уважения к хозяину гнезда мог ретироваться. Но Нирук... Брат бился, как в агонии, пытаясь скинуть с себя удавку чужого контроля, пока эта тварь отдавала команды, будто говорила с комнатной собачкой. Зеленый боролся, но ничего не мог сделать. Василиск припал к земле, беспомощно повернул голову на бок. Как ему велела беловолосая мразь.

Беар сорвался с места, когда его бесцветная подстилка приползла просить помощи. Но, приняв вторую ипостась, замер, повинувшись команде своей самки. Мигару оставалось радоваться, что он не успел перекинуться. Пережить такое унижение... Ни за что. Сейчас ему досталась роль стороннего наблюдателя.

Эльфа управляла василисками. Нирук лежал на земле, и Мигару казалось, что он на своей шкуре чувствует беспомощность брата. Для полноты картины беаровской самке оставалось только подойти и погладить гордое создание, словно свою прирученную зверюшку. Нирук начал поспешно принимать человеческое обличие, пытаясь сохранить остатки собственного достоинства. В пыли и грязи, с кровоподтеками на обнаженном теле, он поднялся на ноги, продолжая диким зверем смотреть на окружающих. Особенно на эльфу.

Черный змей навис над своей самкой, отгораживая жену толстым хвостом. Неуравновешенный василиск, известный всем своей жестокостью и необузданностью, позволил погладить себя по брюху. И не собирался ни на кого нападать.

Мигар встретился взглядом с братом. Пока он не понимал, зачем Нирук устроил всю эту провокацию. Но Мигар был благодарен. Откуда бы еще они узнали, что у этой эльфы есть дар?

– Прием окончен. – Беар обратился последним из василисков, крепко прижал свою самку к себе. Змей не хотел, чтобы эльфочка видела чужих обнаженных мужчин. Зря тратил силы, эльфа стояла, зажмурив глаза. Охрипший голос Беара срывался. Было видно, с каким трудом ему далось обращение. Он готов был принять вторую ипостась в любую секунду, если потребуется повторять приказ дважды. – Всем покинуть мои территории.

– Лорд Беар, я должен принести извинения... – начал говорить Досай. Песочный змей накинул на себя иллюзию, скрыв наготу. Два черных василиска уже покинули место происшествия.

– Всем вон! – приказал черный, не отступая от своей самки.

Нирук направился к Мигару.

– Ну? Я тебя слушаю! – сказал он резко, вытирая кровь с бледной груди.

– О чем ты?

– Жду твоих стандартных: «трус», «слабак». Подчиниться эльфе... – Нирук сам не мог поверить в то, что произошло. – Какой позор!

– Тебе нечего стыдиться, – ответил Мигар спокойно. – Это дар. Шансов не было. Ты хотя бы сражался. Видел остальных слизняков?

Нирук бросил взгляд на удаляющуюся чету Беаров.

– Дар? Я даже не слышал, что такое возможно.

– Возможно, – кивнул Мигар. – Редкая штука. Но крайне неприятная, когда в тебе есть животное начало.

– Ты понимаешь, что это значит? Ты можешь забыть о соревнованиях, если это перейдет к ее детям...

Мигар понимал. Василиск, способный подчинять других. Мечта и ужас одновременно. Беары – короли всех змеев. Что может быть хуже?!

– Где ты был? – Мигар перевел разговор на другую тему. – И почему набросился на Досая?

Нирук беззаботно пожал плечами.

– Развлекался. Ты приказал растормошить гнездо черных? Теперь попробуй сказать, что я не справился с задачей.

– Идем. Здесь нам больше делать нечего.

Нирук осмотрел себя.

– Мне бы для начала одеться. Ступай. Я догону. Встретимся дома.

Мигар посмотрел на брата с удивлением.

– Собираешься остаться тут один? После того, что натворил? Если все еще переживаешь по поводу эльфы – не стоит. Я уже сказал, ты не мог сопротивляться дару. Тебе нечего мне доказывать.

– Хочешь – можешь подождать, – улыбнулся Нирук. – Но я не гарантирую, что вернусь быстро. – Мужчина повернулся вокруг собственной оси, демонстрируя свое тело. – Наверняка местные змейки оценят настоящего воина. А Беар пока слишком занят своей самкой.

Присоединяйся! – Младший брат пребывал в поразительно благодушном настроении. Хотя... Это же Нирук! Для него найти партнершу после драки – святое. – Я готов даже разукрасить тебя, лишь бы ты смотрелся на моем фоне.

– Шел бы ты домой, – вздохнул Мигар. – Не оставляй трех жен вдовами. А меня одного не выставляй против всех.

– И кто из нас после этого трус? – поинтересовался Нирук. – Развлеки пока моих жен. Вдруг я не вернусь и они меня вообще больше не увидят?

Мигару не нравился тон брата. Но свое недовольство он высказать не успел. Нирук поспешным шагом направился в сторону гостевых покоев. А у Мигара сейчас имелась гораздо более важная проблема.

Алания не должна родить ребенка. Во всяком случае, не от Беара.

Украсть чужую самку и сделать грязную эльфу своей женой? Этого даже родной клан Мигару не просит. Если, конечно, не родится король. Или Мигар не перебьет всех старейшин. И все остальные кланы... Слишком сложно.

Лучше убить одну одаренную тварь. Так надежнее.

Глава 10

Не уходи

– Отпусти меня, Лиам! – Лана кричала.

Уводя с улицы, Беар все время подталкивал эльфийку. На лестнице, когда Алания попыталась заговорить и стала упираться, мужчина готов был волочь ее за собой. Но обошелся более мягким способом – перекинул девушку через плечо. Стоило добраться до покоев и открыть дверь, как василиск резко поставил эльфийку на пол и втолкнул внутрь.

Лана еле устояла на ногах и с облегчением вздохнула оттого, что у нее удобная одежда. В клановом платье она бы просто упала. Вряд ли Беар сейчас дает адекватную оценку собственным действиям. Сначала Лана думала, что на мужа напало желание уединиться, но сейчас она видела, что василиска захлестнула дикая злоба. Не понимая, чем это состояние вызвано, девушка постаралась выставить защиту, но Беар схватил ее за горло, сбивая плетения.

– Не смей! – прорычал Лиам настолько громко, что у Ланы заложило уши. Девушку пронизал страх, и она вытянулась струной.

И как в такие моменты верить, что этот зверь не тронет ее? Как, цепляясь за его плечо, повторять себе, что он – не монстр? Беар разжал руку, и девушка почувствовала, как кровь с силой ударила в голову, буквально взорвалась в висках.

– Ты! – кричал Беар, надвигаясь на Аланию горой.

– Лиам, успокойся, – попросила Лана, пытаясь еще раз выставить вокруг себя защиту. Это не тот зверь, которого она могла контролировать. Он не подчинится ей, пока не обратится. И это точно не тот монстр, которого может контролировать сам Беар.

– Не смей от меня закрываться! – Он опять разбил ее плетение, уничтожив магию в зародыше. Мужчина отошел на два шага, но только для того, чтобы вновь наброситься на свою самку.

Лана зажмурилась, вжалась в стену. Кулак василиска врезался в камень справа от ее лица.

– Ты обещала беречь себя! – Слово – и новый удар в стену. Мелкая крошка посыпалась на ее плечо. Ладони Беара застыли по обе стороны от головы эльфийки, мужчина склонился к ней.

Лана по-прежнему стояла, крепко зажмурив глаза. В нос ударил терпкий аромат мужа и запах крови, сочившейся из разбитых костяшек пальцев. Где теперь ее сила? Почему ей кажется, что если она разомкнет веки – погибнет? Животный ужас, заставляющий замереть на месте, до боли сводящий челюсти. Лиам схватил девушку за подбородок, заставил повернуть лицо к нему. – Ты обещала! А я должен был смотреть, как ты лезешь в драку василисков?!

– Не кричи, – через сжатые зубы было тяжело выдавливать слова. Язык не слушался.

– Я буду кричать, если захочу! – Лиам ударил ладонями в стену, чтобы оттолкнуться. – Ты не сказала мне про свой дар!

– Я говорила, что хорошо лажу с животными, – тихо возразила Лана.

– Это ни в бездну не одно и то же! – Лиам ткнул указательным пальцем в девушку. Лана инстинктивно отбила его руку, попыталась закрыться. – И ты опять это делаешь! Боишься меня...

– Ты убил ту женщину, – дрожащим голосом произнесла эльфийка. О сказанном она тут же пожалела. Словно сорвала спусковой крючок.

– Я твоя пара! Я твой самец! – вновь взревел Беар, от напряжения вены на его шее вспухли. – Я! А ты слушаешь другого?! Ты должна верить мне! Доверять мне! Уважать меня! Благодарить меня! Я даю тебе все, что ты хочешь! Я терплю твое безразличие! И взамен прошу лишь немного уважения. И доверия! Но вместо этого ты скрываешь от меня свои способности и подвергаешь себя опасности. Дрожишь так, словно я могу тебе навредить. – Голос Беара становился громче. – И веришь словам первого встречного ублюдка!

«Молчи, молчи, молчи, молчи», – как заведенная повторяла про себя Лана.

– То есть ты не убивал ту женщину?

«Демон!»

– Тебя это не касается, – прошипел Лиам уже спокойнее.

Зато Лану злость накрыла с головой.

– Значит, вот как мы заговорили? – Что ж, эльфийки тоже умеют кричать. В конце концов, тварь она дрожащая или... как там было? В бездну милые улыбки! В бездну осторожность! Пусть по полной прочувствует действие проклятия. Не нравится ее безразличие?! – Меня не касается? А что меня касается, Беар?! Я хотела помочь! Мне ничего не угрожало. Я не пострадала. Только защитила двух наших воинов.

– Ты унизила двух наших воинов! Ты унизила двух врагов, которые этого просто так не оставят! Подставила себя под удар. Ты понимаешь, что на тебя могли напасть?

– Не могли. Раньше же я справлялась...

– Василиски – не белки, Алания. Ты не должна вмешиваться в дела мужчин.

– В дела мужчин вмешиваться нельзя. Узнавать что-то о своем муже нельзя. А ходить по струнке дрессированной собачкой можно?

– Я дал тебе свободу!

– Свободу?! Свободу есть с твоих рук пищу, которую я выберу? Перемещаться по твоему дому, если я не нужна тебе в спальне?

– Ты хотела тренировки – ты их получила. Ты хотела одежду – она у тебя есть.

– Я хочу, чтобы тебя не было в моей жизни! – Лана прокричала эти слова и наконец почувствовала облегчение.

Лиам замер на месте, всматриваясь в глаза жены.

– Повтори. – Мужчина поджал губы, крылья носа задрожали.

– Я хочу, чтобы ты никогда не появлялся в моей жизни. – Все чувства внутри атрофировались. Холодный полый стержень прошел через ее тело, заставляя удерживать гордую осанку и лишая возможности сломаться. А так хотелось... Со сломанными куклами не играют, сломанных не трогают. Оставляют в покое. Она хотела этого покоя. Не видеть никого. Не слышать никого. Просто быть одной. Быть собой.

– Ты пожалеешь об этих словах, – спокойно пообещал Лиам.

– Я постоянно о чем-то жалею. – Почему ее сопротивление никак не иссякнет? Почему нельзя просто испустить последний вздох и упасть бездушной вещью на пол, чтобы все это закончилось? Лана устала ничего не чувствовать. Словно она не жила вовсе. Минутная окрыленность от осознания собственной значимости теперь отдавала горечью пепла. Мелкая насмешка судьбы, чтобы подразнить.

Беар забрал ее жизнь. Это гнездо каждый день высасывало ее по каплям. Девушка уже и не помнила, как ей было хорошо раньше. Яркие вспышки воспоминаний, наполненных красками и теплом, все реже всплывали в сознании. То, что приносило радость, теперь обернулось унылыми серыми мазками.

И это только неделя в гнезде! А впереди ее ждут десятилетия, а то и столетия такого существования. С монстром, которого она никогда не полюбит. И с натянутой улыбкой на лице. Лана почувствовала головокружение. Ей надо присесть. Как же девушку тошнило от всего происходящего! Зачем она только позволила эмоциям взять верх? Не чувствовать ничего лучше, чем дать волю собственному отчаянию. Забитое в самый глухой уголок сознания, оно вырвалось на свободу, унося хозяйку в бездну.

Эльфийка сползла по стенке, осела на пол. Подтянув колени, закрыв глаза ладонями, сжавшись в крохотный кокон, она зарыдала. Опять...

Ненавидные руки подхватили девушку, отнесли в кровать. Всегда кровать.

Беар опустил Лану на матрас, лег рядом. Он подтянул девушку к себе, прижал дрожащий комок к своей широкой горячей груди. И больше не говорил ни слова. Просто лежал, позволяя эльфийке почувствовать, что она в безопасности – будто накрыта горячим стальным одеялом. Лана не знала, сколько они так пролежали. Лиам позволил ей успокоиться, осторожно погладил ее волосы. На место высыхающих слез пришла гнетущая пустота. Это лучше отчаяния. Пустоту можно наполнить чем-то светлым, если постараться.

– Ты не единственная, кому больно, – произнес Лиам тихо. Его ладонь скользнула к пуговицам на ее платье. Как обычно, ловкими движениями он быстро освобождал крошечные пуговицы из петель, торопясь прикоснуться к обнаженной коже эльфийки.

Лана зажмурилась, не веря, что сейчас он вновь хочет ее. Горячие сухие губы тронули плечо, дыхание защекотало кожу.

– Ты понятия не имеешь, каково это – постоянно бояться, что у тебя отнимут самое важное. – Его поцелуи спускались по ее спине, пока мужчина продолжал избавлять супругу от одежды. – Особенно теперь...

Ладони василиска резко переместились выше, мягко сжали упругие груди эльфийки. Девушка вздрогнула от неожиданности, затаила дыхание. Лиам заскользил ладонями по ее телу, опустился ниже, пытаясь дотянуться до ее брюк. Одно движение, рывок – и рука Беара уже между ее ног, пальцы начали танец на ее чувствительных точках.

Лана лежала, сожалея лишь о том, что муж не возьмет ее быстро. Будет вновь добиваться, чтобы ее тело откликнулось. Не понимая, что после этого она себя ненавидит.

– Ты не представляешь, – его губы шевелились, касаясь нежной кожи ее живота, – как тяжело, когда уже не ждешь ответной ласки...

Слова отдавали холодом, а теплое дыхание согревало. Кожа эльфийки покрылась мурашками. Лана закусила нижнюю губу. Проклятая внутренняя пустота с готовностью впитывала ловкие прикосновения, отзывалась нарастающими покалываниями в кончиках пальцев. Лиам изучал ее каждый раз, когда брал свое. Знал каждый миллиметр ее тела лучше, чем сама эльфийка. Умел заставить расслабиться, массируя ее спину и нажимая на нужные точки. Мог укусить, не причиняя боли. Провести языком так, что тело пронизывал электрический разряд. Обжигал губами.

А сейчас своими хлесткими укорами Лиам парализовал ее, лишил возможности что-то возразить.

– Ты не хочешь видеть, как ранит, что столь желанная женщина никогда не стонет и не молит о продолжении...

Беар быстро стянул с нее брюки. Эльфийка осталась обнаженной. Она свела ноги плотнее, будто это могло как-то остановить мужа. Его сильные руки все равно преодолели эту преграду. Взгляд Лиам блуждал по изгибам ее тела, словно змей старался запечатлеть этот момент в своей памяти в мельчайших деталях.

Мужчина перевернул Лану на живот, провел ладонью вдоль ее позвоночника. Он опять гладил, успокаивал, прежде чем впиться в ее кожу жадными поцелуями. Чередовал ласки, выбивая внутреннюю опору, лишая ее решительности.

– Как бы я хотел услышать, что ты стонешь мое имя, – признался василиск, нависая над девушкой. Он не входил в нее, лишь мучил ожиданием. Его тело нависло над Аланией, позволив прочувствовать их близость. Лиам хотел быть с ней, как со своей самкой. Ждал, пока эльфийка сдастся под его неспешным напором.

– Лиам, – прошептала Лана беспомощно, когда тянущий узел внутри живота не было сил сдерживать. Пусть остановится, пусть отстранится, закончит свою пытку. Бедрa эльфийки едва поднялись навстречу мужу, и Лиам принял это. Вошел в нее полностью, не делая больше никаких отсрочек. Его ладонь легла на шею эльфийки, чуть приподняла голову девушки.

– Ты не знаешь, как больно, когда любимая женщина не отвечает взаимностью. – Еще один глубокий толчок. Не принесший облегчения. Только новый укол в сердце. Горячий шепот, наполненный чужой болью, впитывался в мозг, бил по нервам. – Ты не понимаешь, как страшно знать, что не можешь сделать самого дорого тебе человека счастливым.

Он замолчал. Не произнося больше ни слова, Лиам быстро двигался в ней, не сдерживая собственной страсти. Вырывая стоны, заставляя Лану сжиматься в предвкушении яркого взрыва. Ее позорного поражения. Клыки вонзились в шею девушки, горячее семя выплеснулось в ее плоть. Но жгучее томление эльфийки так и не переросло в освобождающую разрядку. Лиам встал с кровати и направился к шкафу за одеждой, а Лана осталась лежать одна, всей кожей ощущая прохладу воздуха вокруг. Беар одевался, стоя спиной к кровати. Когда закончил, все так же не оборачиваясь, произнес:

– Если бы я был жесток, как тебе хочется верить... Если бы я хотя бы наполовину был так же жесток, как ты... Я бы нашел способ заставить тебя прочувствовать все то, что ты делаешь со мной. Но я продолжаю любить тебя. Молча унижаюсь перед тобой и потокаю тебе.

«Каждый раз надеясь, что хоть что-нибудь шевельнется в твоей душе». – Этого он не смог произнести вслух. Он и так уже слишком много наговорил. Опять. Лучше просто уйти.

Исполнить очередное ее желание.

Айгерим грызла ногти, нервно вышагивая по саду вдалеке от чужих глаз. Катастрофа.

Настоящая катастрофа... Нирук Куро – ее пара! Нирук. Куро. Ее пара. Ее самец. Бездна...

Она словно предала Лиам. Боги любят посмеяться над смертными. На этот раз их шутка удалась на славу. Айка столько раз молилась Анате, прося у мудрейшей встречи со своим истинным, и теперь не могла с искренней радостью поблагодарить богиню за ее дар. На руках Нирука уже имелись брачные браслеты. По три широких серебряных обруча на запястьях. Три жены... У ее самца уже было три жены. А теперь прибавилась и настоящая брачная татуировка. Символ истинных, символ настоящей связи.

– Поймал!

Айка взвизгнула, когда крепкие мужские руки обхватили ее. Будто она попала в капкан. О боги, за что вы так с ней?.. Сердце замерло, дыхание перехватило. На лице заиграла улыбка.

Ощущение близости своего партнера придавало силы.

От прикосновения к своей истинной на предплечьях мужчины проявились брачные татуировки – едва заметные на светлой коже белые чешуйки. Везет ему! Его изумрудная чешуя горела на коже Айгерим, словно сигнальный маяк. Девушка вывернулась из объятий, но совсем ненадолго. Нирук обрушился на нее, увлек страстным поцелуем. Он прижал к себе змейку, с удовольствием погладил две маленькие ранки на шее – следы от его укуса.

Айгерим таяла под его напором, наслаждалась близостью. Ее мужчина. О проблемах можно думать вечность, но здесь и сейчас хотелось позволить себе простую радость. Ее пара. Ее истинный! И он – василиск! При одной этой мысли хотелось кричать и прыгать от счастья! Нирук поднял Айгерим на руки, позволил девушке обхватить себя ногами.

– Мое сокровище, – прошептал он, бессовестно лаская василиску. – Девочка моя великолепная!

– Почему ты еще здесь? – Осознание ситуации заставило Айгерим похолодеть. – Лиам велел всем гостям покинуть территорию.

– Не хочу уходить без тебя...

– Нирук... – простила Айгерим.

– Но и забрать тебя с собой пока не могу, сокровище мое. – Мужчина разглаживал ее волосы.

Айгерим принял его слова с облегчением. Она тоже не могла уйти. Пока. – Прости меня. Но ты сама все понимаешь...

Айка потупила взгляд. Она разжала ноги, твердо встала на землю и чуть отстранилась. Конечно, она все понимает...

– Зачем ты устроил драку? – Этот вопрос мучил ее. Неужели после того, что у них было, Нирук решил устроить провокацию? Зеленые змеи – подлецы, трусы и предатели. А это – ее половинка.

– Досай оскорбил тебя.

Айгерим залилась краской. Нирук вступился за нее? Змейка настолько привыкла не обращать внимания на нападки василисков из-за ее цвета и положения вне клана, а сейчас испытывала странное чувство. За нее заступился ее самец. Какое приятное ощущение...

– Тебе не стоило... – ответила Айка. – Лиам в бешенстве. И Лана, она же могла пострадать...

– Не напоминай мне об этих двоих. – Нирук сжал кулаки.

– Творец, только не говори, что собираешься мстить. – Айгерим напряглась. – Это ни к чему хорошему не приведет...

– Сокровище мое, – мужчина ласково погладил девушку по щеке, – поверь мне, когда мы с братом рождались на свет, боги были щедры. Меня одарили мозгами, а всю гордость забрал себе Мигар. Мечь не возвращает достоинства. Она угнетает и приводит к еще большим конфликтам.

Айгерим встрепенулась. «Нирук Куро – рассуждает здраво? Никогда бы не подумала!» –

Девушка старалась сохранять рассудок. Это их связь заставляет ее искать положительные качества в ее партнере или зеленый змей все-таки не так плох, как о нем говорят?

– Дай мне время, – попросил Нирук. – Я не смогу свить тебе гнезда, но обустрою лучшее поместье, чтобы ты ни в чем себе не отказывала. Мне нужно решить некоторые проблемы, защитить тебя... – Мужчина запнулся. – От Мигара. Но как только я это сделаю, обещаю, что не опущу ни на одно мгновение, мое сокровище.

– Ты не слишком торопишься с такими обещаниями? – улыбнулась Айка.

– Дай подумать... Мы знакомы первый день, поженились, любили друг друга почти пять часов подряд, нас связала судьба и великая богиня, за что я бесконечно благодарен Анате... Я не просто не тороплюсь. Меня угнетает, что я до сих пор не овладел тобой во второй ипостаси и не сделал тебе ребенка.

Айгерим засмеялась.

– Давай же, девочка моя. Укуси меня за хвост. – Нирук улыбнулся своей коварной ухмылкой.

Зрачки его желтых глаз хищно вытянулись. Он не шутил. Своим сокровищем хотелось владеть во всех ипостасях. Им и так придется отказать себе слишком во многом, и это заставляло зеленого теряться. Как же выпутаться из сложившейся ситуации?

– Пошляк, – фыркнула девушка. Ребенок... Насколько заманчивая мысль. Айгерим вздохнула. – Ты правильно сказал, сначала нам следует решить проблемы.

– Да. Только я говорил, что разберусь сам.

– Никаких «разберусь сам», – отрезала Айка. Не хватало ей еще одного «самостоятельного» влюбленного самца, который будет «решать» проблемы налево и направо. Один страдалец на ее плечах уже есть, никак с женой общий язык не найдет. – Оба в этом дерьме по уши, оба и будем разгребать.

– Что за слова, женщина?! – недовольно поморщился Нирук.

– А что с твоими тремя женами, мужчина? – Айгерим сложила руки на груди.

– Ты мне тоже не девицей досталась, нежная. – Нирук еще раз сорвал поцелуй с ее пухлых губ. – Сладкое сокровище, – прошипел василиск. – С Мигаром я справлюсь... наверное. Но что-то нужно сделать с Беаром, чтобы он не мешал тебе быть со мной.

– Лиам мне как брат, – произнесла Айгерим. – Ты ничего не будешь с ним делать.

– И я благодарю Анату за эту маленькую поправку «как», – улыбнулся Нирук.

Рыжая Айка хмыкнула. Сколько раз она сама произносила эту фразу! Если бы Лиам действительно был ее братом... Мужа она ждала бы до конца своих дней. Кто посмеет украсть невесту, если ее защитник – сильнейший василиск? Не завидует Айка дочерям Беара, если таковые появятся. Всю жизнь в девках просидят.

– Я к тому, что мы оба связаны обязательствами. Ты перед своим кланом. Я перед Лиамом. – Нирук недовольно поджимал губы каждый раз, когда Айка упоминала черного василиска. Ревность? – И то, что мы с тобой пара, не значит, что я предаю его.

– Радость моя, – Нирук растерял весь веселый задор и стал серьезным, – я никогда не стану просить тебя о предательстве. Я даже не стану требовать, чтобы черный змей исчез из твоей жизни, сокровище мое. У него есть своя самка, мне он не соперник. Но если он попробует встать между нами...

– Лиам мне не хранитель. Я вполне самостоятельная девочка, чтобы решать, с кем быть.

– И еще раз – спасибо Анате за этот дар. – Нирук покусывал шею Айгерим. Как же он не хотел с ней расставаться! Но пока мужчина не обустроит для своей самки безопасный дом, они не смогут быть вместе достаточно часто. Все его поместья Мигар знает и регулярно навещает. – Мы сможем встретиться где-нибудь? Не здесь.

– У меня особняк под Бейджелором, – Айка думала недолго. – Я смогу появиться там на следующей неделе... Может, раньше, если кто-нибудь организует мне портал.

– И ты до сих пор молчала? – Нирук обнял свою самку и вызвал портал.

После первого прыжка в нужное место они не попадут, но его резерва вполне хватит, чтобы достаточно быстро доставить их на место. Хотя бы сегодня им не придется расставаться. И решать проблемы.

Видение прекрасной эльфийки, чье хрупкое тело лежало на широкой кровати и мучительно содрогалось от беспомощных рыданий, не желало уходить. Азхар готов был взвизгивать от этой картины, пытался проломить невидимую стену между собой и девушкой, лишь бы оказаться рядом. Его сознание словно разбивалось о собственные границы. Нет, все бесполезно. Он проснется и возвратится в реальность. А затем, опять уснув, вновь станет наблюдать все те же сцены. Сменится обстановка, но не суть. Его прекрасный ангел с серебристо-белыми волосами будет безмолвно страдать. А феникс не сможет прийти на помощь.

– Зачем ты показываешь мне это? – спросил Азхар у пустоты. Каждый раз спрашивал, ожидая, что услышит ответ. – Я сыт по горло... Это моя плата за свободу? Мое наказание? Сколько дней приходят к нему эти видения? Или недель? Стоило на секунду прикрыть глаза, и образ Алании вновь всплывал в голове.

Азхар метался по всей империи, стараясь найти след своей эльфийки. Но тщетно. Василиски надежно прятали свои гнезда. Параноидальные черви. Феникс понимал, что обыскивать нужно юг Темной империи, но это хуже, чем пытаться найти в пустыне травинку. Азхар прожигал пространство порталами по тридцать раз на дню и каждый раз оказывался в новой местности. Но не встретил еще ни одного гнезда. Что уж говорить о том, чтобы найти то единственное, которое ему требуется?

– Я хочу, чтобы ты отступил, – ответил женский голос. Видение померкло, оставив феникса в крошечной тьме собственного сознания. Опять тот же голос...

– То, что я вижу, – происходит на самом деле?

– Конечно. – Теплое свечение приблизилось, задело феникса своими контурами. Словно таинственная женщина положила свои ладони на его плечи.

– Как ее страдания могут заставить меня отступить? – стиснув зубы, спросил мужчина.

– А ты еще не понял? Я чувствую, что в твоей голове назрел правильный вопрос. Почему бы тебе не задать его?

Азхар замер, осознав, о чем говорит загадочная незнакомка.

– Почему она не зовет меня? – Он думал об этом последние несколько дней. У Ланы есть магия, она могла послать маяк, чтобы Азхар нашел девушку. Она могла хотя бы произносить его имя, оставаясь в одиночестве. Дать ему хоть какую-то ниточку... Но Алания молчала.

– Потому что ты ей не нужен. – Женский голос был полон сочувствия и тепла. – Алания встретила свою истинную пару.

– Она несчастна, – не понимал Азхар. Истинные, встречая друг друга, счастливы. Всегда. Он не испытывал подобного на себе, но слышал сотни раз, как это происходит. Ты обретаешь свою вторую половину и начинаешь чувствовать собственную целостность. Зависишь от партнера, особенно на физическом уровне. И при этом ты – счастлив. А то, что Азхар каждый раз видел, закрывая глаза, не было счастьем. – За что ей такое?

– Я уже говорила тебе, Азхар. – Женский голос стал отстраненным и холодным. – Это не ее наказание.

– Тем не менее она страдает.

– Она сильная девочка. Я не использую тех, кто не может справиться с поставленной задачей.

– Почему я не могу найти Лану?

– Потому что я тебе не даю это сделать.

– Зачем тогда выпустила из клетки?

– Мне интересно наблюдать за вами. Маленькая эльфочка забавляет меня. Возможно, я даже восхищаюсь ей. Она не ломается. Раз за разом встает на ноги, расправляет плечи. Идеальное испытание. Тебе известно выражение «вода камень точит»? Я смотрю на Аланию и вижу, как все усилия Беара разбиваются, словно волны о скалы. Распыляются тысячами брызг, оседают пеной. Легкой, бесполезной, невесомой. Я уже сомневаюсь, кто в этой паре «камень», а кто «вода»...

– Ты жестока.

– Я любящая мать, которая желает наставить своих детей на путь истинный. Моя жестокость – вынужденная. Ведь когда дети не принимают подарки, игнорируют хорошее отношение – их нужно ставить на место.

Азхар развернулся, схватил сияющую женщину за горло. Вернее, он надеялся, что это горло. Белый свет – лишь иллюзия, чтобы скрыть говорящую.

– Ты живая. Пусть ты и приходишь в мою голову, но ты точно существуешь, если вмешиваешься в чужие судьбы. Я переверну всю империю, но найду Лану. А потом найду тебя, и ты ответишь за все, что делаешь.

– Маленький глупый феникс... Я могу мучить тебя видениями и наяву. Могу убить твою драгоценную эльфу. Я знаю много способов, как поставить непослушных детей на место. Но мне интересно посмотреть, что у тебя получится. Хочешь новую сделку?

– Иди в бездну, тварь.

– Как грубо... Я знаю, чего ты хочешь, птенчик. Как ты страдаешь в надежде найти свою истинную!

– У фениксов их не бывает.

– В моей власти исправить это. А сделка... Я утверждаю, что твоя встреча с Аланией убьет эльфийку. Ты надеешься, что сможешь ее спасти. Я вижу будущее и знаю, что у тебя ничего не выйдет. Но если у тебя это получится... Я создам тебе истинную пару, Азхар. Создам еще одного феникса. Женщину, подобную тебе. И буду наблюдать, кого ты выберешь в итоге.

Глава 11 Не пропадай

Лиам ушел и не вернулся. Его не было ночью, он не появился во время завтрака и во время обеда тоже. Беар не заглядывал к Алании на тренировку, как обычно.

Вечером, перед сном, в покои пришел пожилой василиск. Единственный мужчина, которому разрешали посещать женское крыло и личные покои Беара, – лекарь Диаль.

Лана не противилась его визитам, хотя и не понимала, зачем они ей. Эльфийка умела лечить себя самостоятельно и никогда не жаловалась на здоровье. Но с традициями клана спорить

бесполезно. Диаль осматривал ее, как правило, по просьбе Лиама. Лекарь был вполне приятным мужчиной, не сильно тревожил девушку и никогда не причинял дискомфорта.

– Леди Беар, ваш супруг попросил меня проверить состояние вашего организма, – вместо приветствия произнес Диаль. – Как вы себя чувствуете?

– Все в порядке, господин Диаль, – кивнула эльфийка. Она сидела в кресле возле окна. – Вам не о чем беспокоиться.

– Вы бледнее обычного, – заметил мужчина. – Вы хорошо спите? Сон спокойный?

– Не всегда, – призналась девушка. – Я часто просыпаюсь. Но не думаю, что это проблема.

– Головокружения?

Лана задумалась. Вчера она чувствовала, что комната идет кругом, но вряд ли такое повторится. Если, конечно, ей не придется опять брать под контроль сразу несколько василисков, а потом устраивать словесную перепалку с Беаром.

– Тошнота? – продолжал спрашивать Диаль. – Вытяните руки перед собой, пожалуйста.

Девушка послушалась, лекарь с недовольством заметил, что ладони эльфийки подрагивают. Он засек время, чтобы выяснить, через сколько секунд эльфийка устанет. Стоило леди Беар начать опускать локти, и мужчина еще раз недовольно покачал головой.

– У вас нервное истощение, – резюмировал он. – Я много раз видел подобное у молодых василисков в самом начале беременности.

– Я не василиска, – на автомате напомнила эльфийка. Диаль часто говорил о змеях, и Лана каждый раз ему повторяла, что не имеет к ним никакого отношения. – Подождите. Вы думаете, что я беременна?

– Я считаю, что, когда вы настолько вымотаны, никакой речи о здоровой беременности быть не может. В первую очередь, леди Беар, нужно думать о своем здоровье. Наследники подождут. Вы правы, вы не василиска. У наших женщин вынашивание детей происходит иначе. Вам потребуется много сил.

Лана нервно сглотнула, ладони моментально вспотели.

– Вам нужно лучше питаться, есть много мяса. Я передам поварам, чтобы они были внимательны. Старайтесь больше времени проводить в кровати, избегайте физических нагрузок. Я приготовлю для вас настойку. Нужно выпивать по два глотка перед сном. Это успокоит нервы, обеспечит крепкий сон. В случае, если вы уже ждете ребенка, настойка не повредит. Если вы станете следовать моим указаниям, через пять месяцев подарите вашему супругу первое потомство.

– Пять месяцев?! – Алания надеялась, что ослышалась.

– Да, леди Беар. Наши дети быстро набирают силы, поэтому так важно, чтобы вы берегли себя и хорошо питались.

Лекарь оставил ее в тот вечер. На следующий день прислали обещанную настойку, и Лана послушно начала пить ее по вечерам. Сон действительно стал крепче и спокойнее.

Дни в гнезде тянулись невероятно скучно. Айгерим исчезла, не предупредив Лану, когда вернется. Да и вообще, Айка ни разу не говорила, что готовится к отъезду. Подруга, называется... Беар не объявлялся. Хотя этому Лана только радовалась. Он со своими переживаниями и нравочениями может идти в бездну. Ему еще небось целый выводок любовниц нужно обрюхатить, лишь бы не проиграть соревнования. Пусть потратит свою любовь на них, если ему так требуются взаимность и мольбы в постели. Может, получив желаемое, Беар начнет вести себя спокойнее в присутствии Ланы? От этих мыслей эльфийка чувствовала облегчение.

Девушка просыпалась по утрам и спускалась к завтраку. Остальные обитатели гнезда сторонились леди Беар, предпочитали держаться как можно дальше. Слухи о ее даре быстро распространились среди василисков, и никто не хотел проверять на себе, что эльфийка может заставить делать гордых василисков.

После завтрака Лана все реже посещала тренировки. Несмотря на крепкий сон и обильное питание, слабость с каждым днем нарастала. Головокружение и тошнота преследовали девушку, стоило ей начать упражняться с оружием. Резкие движения и повороты провоцировали отрицательную реакцию организма.

Не прошло и двух недель, как Лане пришлось отказаться от любых упражнений и переключиться на тренировки магии. Этим можно было заниматься, даже сидя в кресле, не выходя из своих покоев. Или на улице, где теплое южное солнце приятно согревало кожу.

В последнее время эльфийка часто мерзла, в своих покоях приказывала разжигать на ночь камин, лишь бы не продрогнуть до костей во время сна.

Большую часть времени ее досуг скрашивали книги и Гришка с Анларом. Белый волк радовался встрече с хозяйкой, как маленький ребенок. А вот нового полосатого друга не слишком ценил. Лана контролировала, чтобы они не цеплялись друг к другу, да и Гриша, как старший, вел себя сдержанно и все чаще уходил гулять на улицу, чтобы оставить эльфийку с ее волком.

Анлар за то время, что они не виделись, подрос. Стал походить на подростка – лапы вытянулись, а тело осталось непропорционально коротким, уши огромные, а взгляд хоть и добрый, но дурной до невозможности. Белый мех, распушившийся на холодном севере Темной империи, начал линять и клочьями валялся везде, где появлялся волчонок. Так что каждый день перед сном Лана садилась вычесывать лохматое чудовище, пока все гнездо не стало белым и пушистым. Местные василиски высказывали категорическое недовольство тем, что в обращенном состоянии к их чешуе липнет волчья шерсть.

За эти две недели Алания обошла все доступные территории в гнезде. Беар насадил на своих землях множество садов. Фруктовые и цветочные деревья украшали огромный парковый лабиринт, в котором эльфийка любила проводить время. Девушку удивляло, что здесь почти никогда никого нельзя было встретить. Но и одновременно радовало. Тишина придавала ей сил. И хотя чувствовать себя бесполезной было неприятно, в одиночестве она всегда находила умиротворение. Если бы не регулярная слабость и периодически накатывающая скука, Лана могла бы поклясться, что почти счастлива.

Она скучала по родителям. Даже готова была с улыбкой терпеть все наставления матери, только бы слышать родные голоса. Сидеть на общих трапезах, вслушиваясь, о чем перешептываются местные, уже надоело. Тем более что все речи, как правило, сводились к тому, что в норах вылупился очередной маленький василиск.

Норы...

Алания упорно обходила стороной эту часть гнезда. Если оставаться честной с самой собой, ей было страшно туда спускаться. Воображение рисовало мрачные пещеры, грязь, кучи веток и соломы, на которых лежали, свернувшись клубками, гигантские змеи, греющие свои яйца. Но в последнее время ее все чаще тянуло туда заглянуть.

Алания закончила свои молитвы к Анате и, задумавшись, покинула храм семиглавой богини. Посмотрев на парк, который за эти дни был изучен до последнего камушка, Лана махнула на все рукой и направилась к норам. Двое мужчин-стражников у входа не обратили на ее появление никакого внимания. Девушка медленно спускалась по высоким каменным ступеням, удивляясь, что таковые вообще были. Все-таки это место обитания василисков в обращенном состоянии, зачем змеям ступени? Тем более настолько высокие, что эльфийке приходилось держаться за перила, чтобы ненароком не упасть.

В подземелье Алания обнаружила совершенно не то, что ожидала. Перед ней предстал длинный коридор, стены которого были вымощены гладким коричневым камнем. Совершенно ровный пол, покрытый темными мраморными плитами. Вдоль стен тянулись магические кристаллы, озарявшие мягким свечением все вокруг. Ощущение мрака все равно сохранялось, но ничто не мешало разглядеть детали подземных ходов. Коридор уходил далеко вперед и извивался, как змея. И на всем его протяжении в стенах виднелись широкие массивные проемы в форме арок. Пройдя немного по главному коридору, опасавшаяся потеряться Лана все-таки осмелилась свернуть в один из боковых ходов. Еще один небольшой извилистый коридор привел ее в просторное помещение, от которого дух захватывало. С высокими потолками, стенами, на которых были высечены изображения гигантских василисков. Девушка подошла к одному из барельефов, чтобы прикоснуться к нему рукой. Шершавые углубления, неровные мелкие края и сколы. Эти изображения высекали в камне когтями.

На противоположном конце помещения виднелось огромное лежбище из подушек разных формы и цвета. Между ним и Ланой оставался только глубокий водоем. Природный горячий источник был обустроен, его стенки и края – отшлифованы, на дне поставлены все те же кристаллы освещения, которые заставляли воду сиять и придавали помещению волшебный вид. По бокам от источника Лана разглядела две узкие дорожки, по которым можно было дойти до ложа, не погружаясь в воду. Да... Вполне себе уютная нора.

Обойдя горячий источник, девушка продолжила изучать помещение и настенные изображения, радуясь, что никого не потревожила. Под грудой подушек скрывался толстый жесткий матрас.

Эльфийка нашла небольшой стеллаж с книгами. Тома были покрыты толстым слоем пыли. Давно тут никто не жил, наверное.

Громкий всплеск заставил эльфийку отвлечься от разглядывания пыльных талмудов.

Маленький зверек, заметив гостью, поспешно направился к Лане, перебирая крохотными руками и хвостом. Эта картина заставила эльфийку рассмеяться. Айка говорила, что детивасилиски милые, но этот! Гордо поднимая мордочку над водной гладью, громко фырча, змееныш плыл к девушке. Зацепившись когтями за борт, подтянулся. Стоило ему выбраться на сушу, и маленький василиск начал отряхиваться, как собака. Его кожистые гребни, которые занимали половину тела, раскачивались из стороны в сторону.

Звереныш закончил свои попытки обсохнуть и шустро продолжил шествие к эльфийке.

Цепляясь когтями за ее платье, обвив девушку хвостом, детеныш забрался к Лане на руки и приветственно стукнул гостью лбом.

Маленький, теплый и увесистый василиск совершенно не вызывал отторжения. Девушка погладила детеныша по голове, получила в ответ легкую вибрацию и гортанный рокот.

– Красавчик, – похвалила эльфийка ребенка, мысленно радуясь, что ее дети все равно будут выглядеть, как обычные младенцы.

– Пойдем найдем твою маму, – предложила Лана и направилась в сторону главного коридора.

Мать нашлась сама. Рассвирепевшая черная василиска выскользнула из своей норы, цепляясь лапами за откосы арки. Завидев эльфийку со своим ребенком, василиска, громко шипя, заклацала пастью.

Лана моментально опустила глаза к полу, помня, что эти монстры умеют убивать взглядом, и выставила ладонь перед собой.

– Успокойтесь, пожалуйста, – строго попросила эльфийка, опуская чужого детеныша на землю.

Вот сколько раз себе повторять, что не надо связываться с чужими детьми? – Ступай к матери, – приказала Лана маленькому василиску, но ему напоминание не требовалось. Малец уже заскользил в сторону родительницы.

Взяв ребенка в лапы, василиска презрительно фыркнула в сторону Алании и поспешила скрыться в своей норе. «Не очень-то вежливо», – подумала про себя эльфийка и направилась следом за этими двумя. Ей не слишком хотелось, чтобы после встречи осталось негативное впечатление. Особенно у незнакомой самки. Небось, опять что-нибудь не то Беару доложат. Интересно, Диаль сообщит ее супругу, что ей нельзя трепать нервы?

– Простите? – Лана заглянула в помещение.

Нора практически ничем не отличалась от первой, только здесь стены были ровными, без каких-либо барельефов. Черная василиска уже успела устроиться на подушках и устало опустить голову на ладони. Ее сын (или дочь?) продолжал виться вокруг матери и не оставался на одном месте ни на секунду.

– Я не хотела его обижать, – продолжила эльфийка. – Я Лана. Надеюсь, вы не держите на меня зла?

Василиска еще раз фыркнула.

– Я могу вас спросить? Как долго вы живете здесь? – Этот вопрос волновал девушку. Да, место оказалось не самым пугающим, но и по-настоящему уютным его тоже не назовешь.

Василиска подняла в воздух два пальца.

– Два месяца?

– Два года. – За спиной эльфийки послышался голос Диали.

Лана обернулась и посмотрела на старого лекаря.

– Два года? – Ей не хотелось верить собственным ушам. – Так долго? Но почему?

– Ее сын еще не научился принимать человеческую форму. До этих пор дети остаются в норах. Внешний мир слишком опасен для них. – Только сейчас Лана осознала, для чего были сделаны такие неудобные высокие ступени. «Детки» не могли вскарабкаться по ним и убежать на волю. – Первые несколько лет жизни василиски уязвимы для любого хищника. В норах детеныши в безопасности, самки стерегут свое потомство.

– Почему этого не делают отцы?

– Инстинкты, леди Беар. Чем дольше живешь в звериной ипостаси, тем сложнее сохранять человеческую. Самки долго вынашивают и высиживают яйцо, не возвращаясь в привычный облик. Инстинкты берут верх над разумом, требуют защищать свое дитя. Редко кто сохраняет здравомыслие и позволяет отцам навещать норы. Да и самцы во многом виноваты, если хотите

знать мое мнение. Они же все войны, а не насадки, – проворчал Диаль. – Ко мне здесь большинство василисок уже привыкло, а вот моего помощника еще выгоняют прочь. Даже обидно, что вас, леди Беар, принимают с такой готовностью. – Старик ухмыльнулся. – Хотя я рад, что мне не придется сообщать лорду Беару, что с вами в норах произошел несчастный случай.

– Я и не думала, что это может быть опасно.

– Как правило, нет. Никто не выходит в общий коридор, за редким исключением. Да и без очевидной угрозы василиски только поугадают чужака. До серьезных ран еще не доходило. На моей памяти, во всяком случае. Этому молодому человеку уже скучно сидеть в четырех стенах, вот он и изводит мать своими бесконечными вылазками.

– А когда он научится обращаться в человека?

– Сложный вопрос. У всех это происходит по-разному. Большинство осваивают такой навык не позже, чем к году. Но этот малыш Лиам, наверное, станет большим змеем.

– Лиам?

– В честь вашего мужа, леди Беар, – кивнул Диаль. – Чем сильнее змей, тем больше времени ему требуется, чтобы стать человеком. Животное начало берет верх, мешая репродукции. А в итоге страдает самка.

«Как же это знакомо...» – грустно подумала про себя Алания.

– Иди сюда, – приказала она малышу Лиаму. Черная василиска предупредительно зашипела, но эльфийка взмахом руки приказала ей молчать. – Ну и что ты делаешь? – спросила девушка у змееныша. – Ты слышал Диаль? Твоей маме плохо. Пора бы уже стать человеком.

Маленький Лиам упрямо поджал губы (если у змей они вообще есть) и замотал мордой в знак протеста. Лана закатила глаза.

– Значит, так. Приказываю, – девушка направила указательный палец на мелкого вредителя, напитывая свой голос силой, – обернись в нормального ребенка.

Детеныш испуганно сжался и завалился на пол. Его мать тревожно подняла голову, но осталась на месте. Лана ее не подпускала. Обращение началось. Чешуя с рук исчезала, хвост раздвоился и стал превращаться в ноги. Не прошло и минуты, как на полу лежал худенький мальчик с темными волосами и бледной кожей. Василиска, увидев сына, моментально обратилась и кинулась к ребенку.

– Спасибо. – Не веря чуду, женщина прижимала к себе сына и гладила по волосам. Мальчик радостно обнял маму. К нему быстро вернулось хорошее настроение. – Леди Беар, спасибо вам...

Женщина подбежала к небольшому шкафу, чтобы накинуть на себя тонкий халат. В воздух взметнулась пыль. Видимо, к одежде не прикасались все эти два года.

– Свою дочь я назову в вашу честь, – пообещала василиска, уверенно направляясь к выходу из норы.

– Я надеюсь, что вы не будете слишком торопиться с новым ребенком, – улыбнулся Диаль. – Ваш муж сейчас на территориях гнезда. Думаю, вы обрадуете его своим появлением.

– Спасибо! – Женщина радостно направилась к выходу из норы.

– Леди Беар, ваш дар... Что ж, я думаю, мы сможем найти ему достойное применение.

– Вы считаете? – Лана посмотрела на лекаря с надеждой. Неужели она наконец-то сможет заняться чем-то действительно полезным?

– Конечно. В норах сейчас десятки василисок, которым требуется человеческое общение. Кому-то может понадобиться принудительное репродуктивное. В конце концов, два года – это еще не самый долгий срок. Когда ваш муж вылез на свет, его матери пришлось ждать десять лет, прежде чем у лорда Беара получилось принять человеческий образ. За такой срок любой сойдет с ума, сидя в этих стенах.

– Десять лет?!

– Он очень сильный змей, леди Беар. Вы должны гордиться им. Сначала его животная натура сдерживала человеческую ипостась. А потом уже Лиам не давал воли своему зверю. Не говорите ему, что я произнес подобное вслух, но мне кажется, что ваш муж каждый раз опасается, что больше не вернется. К сожалению, пока остальные учились уживаться со своими вторыми сущностями, у Лиамы все силы уходило на сдерживание зверя внутри себя.

– Звучит ужасно, – пробормотала Алания.

– Так сложилось, что к животному лорд Беар всегда был ближе, чем к человеку. Но сейчас он, кажется, находит внутреннее равновесие. Благодаря вам. А значит, станет по-настоящему великим змеем. Ну а пока... не желаете посмотреть другие норы?

Глава 12 Не сдавайся

Почти месяц Лиам не появлялся в гнезде.

Лана все больше времени проводила в норах. Они с Диалем навещали самок, эльфийка помогала им успокаиваться и даже обращаться в человеческую форму, чтобы немного снять напряжение. Лекарь с удовольствием объяснял своей помощнице основы врачевания, много рассказывал о настойках и сборах. Еще дома девушка занималась с родителями травами, так что схватывала все на лету.

За полюбившимся занятием Алания готова была проводить дни и ночи. Лишь бы избавиться от ощущения одиночества. Уединение и покой, которых она так ждала, с каждым днем становились все более тяжким бременем. Возможно, потому что никому не нравится чувствовать себя изгоем. А норы давали Лане возможность быть полезной. Даже незаменимой. Диалю беспокоило состояние Алании. Бледность не проходила, эльфийка продолжала терять вес, несмотря на обильное питание. Здоровый крепкий сон не избавил от плохого самочувствия и постоянного озноба. Дошло до того, что, выходя на улицу, Лана куталась в зимний меховой плащ, который нашла в шкафу Беара. У кого еще можно раздобыть теплую одежду, учитывая, что на дворе – настоящее тропическое лето?

– Вам нужно больше дышать свежим воздухом, – ворчал Диаль, в очередной из вечеров выгоняя эльфийку на прогулку.

Сумерки сгущались, и Лана направилась в парк, в надежде, что хотя бы сегодня встретит Гришу. Тигр уходил в неизвестном направлении, каждый раз пропадал на несколько дней, и девушка уже не помнила, когда видела его в хорошем расположении духа. Эльфийка чувствовала себя настоящей предательницей. Выдернула Гришку из родного леса и не может уделить ему достаточно времени. Хаос, в какой момент василиски начали волновать Лану больше, чем ее друзья?

«Разве можно сравнивать животных с женщинами, которым приходится месяцами и годами сидеть под землей? – попыталась оправдаться девушка. – Демон, я даже рассуждать начинаю не так, как раньше».

Эльфийка присела на скамью, взглядела в небо. Она становится такой же змеей, как окружающие. Из нор не выползает, про друзей забыла, на ее руках – черная чешуя василисков, а ее истинная пара – Лиам Беар, неуравновешенный великий змей.

Лана вздохнула. Ей до ужаса не хватало общения с кем-то нормальным.

Воровато оглянувшись по сторонам, эльфийка убедилась, что никого поблизости нет. Беара не было в гнезде, и Лана вела себя все это время достаточно прилично. Может, не случится ничего страшного, если она хотя бы мгновение побудет собой прежней? Закроет глаза на запреты и поступит так, как ей хочется?

Девушка сложила ладони вместе, мысленно создавая «маяк». Темно-синее ядро энергии ожило в ее руках. А ведь раньше ее магия имела нежно-голубые оттенки. Но сейчас Лана даже радовалась этому изменению – если кто-то и окажется в парке, ее «маяк» не заметит.

– Азхар, – тихо шепнула девушка собственному заклинанию, выпуская его на свободу. Где там ее феникс? Сейчас ей очень нужен друг.

– Ну, здравствуй, эльфа!

Лана подскочила на месте, услышав до боли знакомый голос. Так быстро!

– Азхар! – Девушка кинулась в объятия друга.

Парень подхватил ее, поднял на вытянутых руках.

– Привет, ангелочек. – Парень опустил Лану на землю и, нагнувшись, быстро сорвал поцелуй с губ.

Эльфийка моментально отпрянула, стараясь стереть чужое прикосновение со своей кожи.

– Зачем ты?..

– Хотел! – в своей обычной манере ответил феникс. Азхар поймал девушку, прижал к себе. Он помнил, как его эльфочка не любит чужих прикосновений, но сейчас почувствовать ее тепло казалось жизненно необходимым. Это не очередной кошмар и неуловимое видение. Это Лана, которая наконец позвала его. – Очень хотел. Ты не представляешь, как я скучал.

– Я тоже, – призналась Алания. Да, личных границ он никогда не соблюдал. А почувствовать крепкое плечо сейчас показалось даже приятным. – Я замужем. – Все-таки девушке пришлось отстраниться, понимая, что их приветственные объятия затянулись. – Так что ты не можешь меня целовать. Хотя, если задуматься, людей вообще нельзя трогать, просто потому что тебе хочется. Мы это уже обсуждали.

– Помню, ты говорила мне об этом тысячу раз. – Азхар продолжал непринужденно улыбаться, но на Лану смотрел с тревогой. – Перестань. Естественно, я все прекрасно понимаю. Чужие истинные – неприкосновенны. Я бы не посмел разбивать счастливую пару.

Лана не ответила, только присела на скамейку, приглашая мужчину присоединиться.

– Но... Я говорю про счастливые пары. – Азхар опустил на корточки, взял эльфийку за руки. – А я не вижу, чтобы ты была счастлива с Беаром.

– Знаешь, тебе стоило появиться раньше, если ты решил играть в спасателя.

– Я не мог, ангел мой. – Мужчина коснулся губами кончиков ее пальцев.

– В любом случае я просто рада тебя видеть. – Азхар отпустил тонкие кисти рук и лег на скамейку, положив свою голову на ноги Ланы. Девушка погрузила пальцы в его волосы, начала медленно массировать кожу головы. Он опять отстриг свои яркие пряди, оставив только короткий красный ирокез. Феникс довольно прикрыл глаза, наслаждаясь каждым мгновением. – Хотя не думаю, что тебе можно остаться здесь надолго. Лиама пока нет в гнезде, но он способен вернуться в любой момент. Вряд ли змей обрадуется твоему присутствию.

– Давно его нет?

– Месяц. Или около того.

Лана не хотела вспоминать своего мужа. Ей вполне хватало того, что в норах наверняка жили его любовницы, которые уже ждали от него потомство. Старейшины четко дали понять, что им нужно от главы клана: как можно больше детей, не важно от кого. Не то чтобы Лану это задевало, но у эльфов все-таки восхвалялась супружеская верность. Делить свое тело с кем-то, кроме супруга, – низко, дико. Как раз то, что процветало у этих животных.

– Хорош муж, – буркнул Азхар. – Его нет, а ты доведена до того, что приглашаешь к себе других мужчин.

– Я позвала друга, – уточнила Лана.

«Друга...» – грустно подумал про себя Азхар. Все надежды рушились.

– Зачем? – Феникс тяжело вздохнул.

– Я уже сама не знаю, – еще раз честно призналась эльфийка. – Наверное, стала забывать, каково это – просто сидеть и говорить первое, что придет в голову. Не думая о последствиях. Может, хотела снова почувствовать себя настоящей. А может, надеялась, что ты заберешь меня отсюда.

– А ты действительно хочешь уйти? – Азхар поднял голову, чтобы увидеть глаза своего белокурого ангела. – А как же твой истинный?

– Я не чувствую связи. Я вообще ничего не чувствую к Лиаму.

Феникс посмотрел на эльфийку с удивлением.

– А ко мне ты что-то чувствуешь?

– Я уже сказала. Ты мой друг. Я доверяю тебе. И хочу, чтобы ты помог мне, поддержал. – В голове Ланы появлялись все новые и новые мысли. Она не думала, что Азхар появится. А теперь... словно глотнула свободы, которой ей так не хватало. Неудивительно, что градус дерзости идей постепенно возрастал. – Ты же долго живешь, у тебя богатый опыт. Мы с Лиамом не истинная пара. Но убедить его в этом я не могу. У Беара просто какая-то навязчивая идея по поводу того, что я его самка. Может, если ты вмешаешься...

– Как твой друг?

Тон мужчины Лане не понравился. Слишком резкий. Феникс всегда был с ней мягок и весел. Куда делась былая нежность?

– К сожалению, боюсь, что ошибаешься именно ты. – Азхар грустно покачал головой. Он и сам надеялся, что все это – сплошная ошибка. Но, встретив сейчас Лану... – Только посмотри на

себя. Ты месяц не видела свою пару, и жизнь в тебе еле теплится. Я почти не чувствую твоего внутреннего огня, милая.

– При чем здесь наша связь с Беаром?

– При том, что истинные не способны расставаться надолго. Это лишает их жизненных сил, – пояснил Азхар. – Не думал, что это настолько быстро проявляется, но, видимо, боги продолжают свои жестокие шутки...

Между ними повисла неприятная молчаливая пауза.

– У меня будет к тебе просьба, – хмуро попросил феникс. – Пообещай, что сделаешь то, о чем я тебя попрошу. – Мужчина не дождался ответа эльфийки и продолжил: – Прими Беара как своего мужа и свою пару.

Эти слова выбили воздух из легких эльфийки.

– Вы сговорились, что ли?! – Лана оттолкнула друга, чтобы встать на ноги. Все как один, все об одном и том же, каждый раз. Но Азхар! – Я и так делаю все возможное! Я уже его жена! А ты... Ты ненавидишь Беара. Так как, демон меня раздери, случилось, что ты на его стороне?

– Не заводись, ангел мой. – Азхар сел и стал наблюдать, как Лана мечется из стороны в сторону. – Я понимаю, звучит неожиданно. Но ты можешь мне просто довериться? Разве я тебя когда-то подводил?

Лана с сомнением посмотрела на феникса.

– Сейчас я все больше жалею, что вообще позвала тебя...

– Ангел мой, – вздохнул Азхар, – я ждал весточки от тебя все это время. Был уверен, что, увидев, заберу тебя в самый дальний мир, который только смогу выбрать. Но сейчас... Ты поверишь, если я скажу, что есть некие силы, которые стоят над всеми нами? Боги или кто-то еще, кто способен распоряжаться судьбами и играть чужими жизнями ради своего развлечения?

– Я готова верить во что угодно... – Лана опять опустилась на скамейку, поскольку у нее не осталось сил стоять.

– А теперь представь, что одна такая тварь явилась мне и пообещала, что если я вмешаюсь – ты погибнешь?

Эльфийка пристально смотрела на Азхара, надеясь, что парень засмеется, даст понять, что это неудачная шутка. Но он продолжает хранить серьезность.

– Поэтому я должна принять Беара?

– Мне нужно время, чтобы разобраться. Будущее – переменчиво. Наши поступки и решения каждую секунду меняют ход событий. Я не провидец и сейчас могу отталкиваться только от этого предсказания и своего опыта. Если я заберу тебя, как собирался, – высока вероятность того, что ты все-таки умрешь.

– А оставаясь здесь – я выживу?

– В тебе может проснуться связь. Она меняет сознание. Старые проблемы уйдут и станут блеклой дымкой. На их место придет что-то новое, яркое и радостное. Ты будешь счастлива. И будешь любить. – Азхар провел ладонью по серебристым волосам эльфийки. – Жаль только, что не меня...

– А если нет? – спросила Лана. «А если я не хочу меняться?» – подумала про себя девушка.

– Я почти уверен, что эта божественная тварь влияет на пробуждение твоей связи. Она постоянно повторяет, что наказывает Беара.

– Наказывает?

– Она недовольна, что ее дети сбились с пути. Возможно, если ты примешь Беара, эта тварь отстанет от вас? Или хотя бы перестанет угрожать твоей жизни? А у меня будет время разобраться с этой устроительницей чужих судеб. Может, даже появится шанс, что твоя связь с Беаром будет разрушена. Или наоборот – проявится в полной мере.

Лана не ответила. Раздражение захлестнуло изнутри. Богиня, которая наказывает своих детей? Семиглавая Аната, где же твоя хваленая мудрость? Девушка вновь устремила взгляд к звездам.

– Скажи, сколько миров ты видел? – шепотом спросила эльфийка, чтобы сменить тему разговора. Столько звезд на небе... За каждой ли кроется свой уникальный мир?

– Все, – ответил Азхар.

– А есть хоть один, где никто не будет распоряжаться твоей жизнью?

Азхар еще раз обнял девушку.

– Если после того, как все закончится, ты захочешь – я подарю тебе любой мир. Но я не собираюсь становиться тем, из-за кого ты можешь погибнуть.

– Я бы предпочла услышать что-то более оптимистичное. Например, что умирать мне вообще не придется. Не важно из-за кого.

– Мирись с Беаром. В первую очередь он твой защитник. Я только друг.

«Ну, спасибо, друг», – вздохнула про себя Лана. Дурацкая была затея. Ни облегчения, ни радости эта встреча не принесла. Лучше бы сидела в норе и не выходила. Интересно, Диаль еще работает? Наверное, она вполне может пойти и немного посидеть с маленькими змеиными детенышами. Детки хотя бы пока говорить не умеют...

– Я буду рядом, – пообещал Азхар. – Но сейчас мне действительно пора идти.

И все. Феникс исчез, на мгновение осветив парк огненной вспышкой.

Лиам устало опустился в кресло. Поместье встречало хозяина холодными промерзшими стенами. Небрежным жестом отправив в камин огненный шар, Беар заставил сложенные поленья разгореться. Пламя чуть осветило рабочий кабинет, и мебель начала отбрасывать на пол дрожащие черные тени.

Время для василиска тянулось невероятно медленно. Север встречал лютыми морозами, которые успокаивали горящую в венах кровь. Выпивка, в принципе, тоже помогала, но была доступна только в редкие свободные вечера. Пытаясь исполнить последнее желание своей супруги, мужчина с головой погрузился в служение империи. Большую часть времени Лиам проводил на Земле, добровольно вызвавшись помогать в организации поселения темных в новом мире.

Идея устройства академии для детей темных лордов быстро набирала обороты. Каждый день появлялись новые детали, которые нужно было учесть. Устройства простого учебного заведения оказалось недостаточно. Слишком большое количество потенциальных адептов, которое требовало создания целого студенческого городка. И все это – вдали от простых людей. Хорошо, что хоть с родителями Алании сохранились нейтральные отношения. Благодаря морю вранья... Отец эльфийки помог найти много полезной информации об империи, в которой они с Алией обитали. Его «страна» идеально подходила для целей Дайрела. Необъятные просторы, совершенно не освоенные человеком. После согласования с императором Лиам выбрал почти вымерший город глубоко в Сибири. У оставшегося населения были выкуплены дома, Райем Дайрел применил магию, чтобы стереть любые упоминания о городе в человеческом мире. А дальше стартовал второй этап: закупка материалов, регулярный переброс строителей из империи на Землю.

Лиам радовался, что свободного времени на переживания о своих семейных проблемах у него не оставалось.

Сколько прошло времени, пока он находился на Земле? Месяцев восемь? Восемь месяцев без своей самки. Добровольная пытка, которую Лана все равно не оценит. Для эльфийки прошел примерно месяц. Лиам уже не мог сказать точно. Постоянные перемещения между двумя мирами сильно сбивали внутренний хронограф. Месяц... За который Лана ни разу о нем не вспомнила.

Лиам хмуро потянулся к бутылке. Игнорируя бокалы, отхлебнул жидкость из горла и взялся за новую стопку писем. Раньше он каждый вечер возвращался в свое поместье, чтобы просмотреть корреспонденцию. Надеялся, что Лана если не напишет, то хотя бы спросит о нем.

Но каждый раз сообщали одно и то же.

«Леди Беар о вас не спрашивала».

Это поражение. Его истинная пара за месяц ни разу не упомянула его имени. А ведь хочет Лана или нет, Лиаму придется вернуться. Он должен знать, беременна ли Алания, и если нет – возобновить попытки зачать ребенка. Состязания не за горами, Беар и так поддался эмоциям, стараясь угодить своей паре, и потерял драгоценное время. Старейшины давят, долг перед кланом гнетет хуже веревки на шее. И Айгерим, как назло, скрылась с горизонта.

Открывая письма, Лиам приготовился отправлять одно за другим в камин. Первое от Диали. Скользя по тексту быстрым взглядом, мужчина нашел то, что его по-настоящему интересовало: «Леди Беар... чувствует себя хорошо, о вас не спрашивала...» В камин. Второе: «Леди Беар... не спрашивала». В камин. Третье, четвертое...

Он, бездна его забери, гордый черный змей! Связь меняет, но с этим проще смириться, когда она обоюдная. А в случае с Аланией... Демон, как же он хочет бросить все и вернуться к жене!

Так и подмывало послать в бездну все ее желания и насладиться исполнением своих. Заключить в объятия свою самку и не отпускать. Пусть кричит, вырывается, оскорбляет... Но будет рядом. Посмотрев на бутылку, Лиам пожал плечами и приложился к горлышку. Лучше пусть огненная настойка прожигает его горло, чем демонова связь истинных и муки брачного периода опять начнут невыносимо палить огнем вены. Если получится, Беар сможет уснуть прежде, чем эта зараза начнет сводить его с ума. Вымораживать себя на улице Лиам уже не мог.

Грустно признавать, но здоровье таких издевательств над собственным телом не прощало. Кто бы мог подумать! Лиам за всю жизнь ни разу не болел, а сейчас почти три недели пролежал в родительском доме Ланы, пока Алия выхаживала его травами. То, что началось как легкая простуда, стремительно переросло в пневмонию. И если бы василиску не приходилось выхаркивать свои легкие при каждом глубоком вдохе, он бы не пробыл в эльфийской обители так долго.

Спасало только то, что бывшая эльфийская правительница большую часть времени проводила со своим новорожденным чадом, а отец Алании не сильно донимал больного расспросами о дочери.

Эльфы... Какие же все-таки они странные. Лиам смотрел на Алию и начинал понимать, в кого пошла его жена холодностью и надменностью. От отца Лане достались разве что серебристые волосы. А жаль. Лучше бы девушка унаследовала потрясающую веру своего отца в человеческую порядочность и во все самое лучшее в разумных созданиях. Это очень помогло бы Беару.

Родителей Ланы он не понимал. Смотрел на их отношения, неприятно оценивая разницу двух культур.

В один из дней эльфийка ходила по дому сама не своя. На ее лице были слезы, и Беар постарался скрыться в выделенной ему комнате, лишь бы не смущать гордую женщину в момент ее слабости.

– Кажется, мне пора покинуть этот дом, – сообщил он отцу Ланы, когда тот пришел к нему вечером. – Я благодарен за вашу помощь, но не смею больше стеснять.

– Лиам, вы ничуть не стесняете нас.

– Мне неловко об этом говорить. Но я видел, что ваша женщина плачет. И не должен мешать, если вам требуется...

– Алия? Ах, это! Вы неправильно поняли. Все в порядке. Моя жена просто посмотрела фильм...

– Фильм? – переспросил Беар.

– Историю про смерть собаки. Она всегда после нее плачет.

– Зачем вы позволяете ей делать то, что ее так расстраивает? – Лиам глядел на мужчину с непониманием. Странный народец... Беар держится как можно дальше от гнезда, лишь бы Алания больше не плакала, а ее отец так спокойно говорит о слезах своей жены.

– Позволяю? Лиам, Алия взрослая эльфийка и сама может решать, как проводить свой досуг.

Она очень любит этот фильм. Это добрые слезы. Но мне кажется, что, если она еще хотя бы раз заставит меня его посмотреть, я и сам расплачусь. Только не из-за печальной участи животного. Несмотря на все еще сохранившуюся после болезни слабость, спустя два дня Лиам все-таки покинул гостеприимных хозяев. Эльфийская семья – это непостижимый мрак. Никакой заботы о женщине. Алия совсем недавно родила, но продолжала самостоятельно заниматься хозяйством, взялась ухаживать за заболевшим василиском, даже ела самостоятельно – муж почему-то не кормил свою женщину. Да и еда их – сплошные овощные вытяжки или как-то странно помятые и взбитые овощи. В общем, множество вариантов заставить овощи перестать быть свежими. От одного воспоминания Лиам передернуло. Вот и как в таких условиях можно проявлять свою заботу? Отходить в сторону и позволять взваливать на хрупкие женские плечи еще больше задач? Или это какая-то особенность эльфиек – неспособность просто наслаждаться жизнью?

И как Лана росла в таких условиях? Хотя наверняка его супруга задается аналогичным вопросом, лучше узнавая быт в гнезде.

Бутылка опустела. Что там еще в письмах?

«...выражаем глубочайшую благодарность леди Беар...»

Лиам подтянулся в кресле и протер глаза.

«...выражаем глубочайшую благодарность леди Беар за неоценимую помощь нашей семье. Вы можете гордиться своей самкой».

Ее хвалят? Лиам перечитал письмо еще раз. Затем взялся за следующее. И снова благодарность. Алания прижилась в гнезде и ее приняли? Что ж, это действительно повод для гордости. Лиам даже улыбнулся. Сердце в груди нежно встрепенулось. Он зря переживал. Похоже, Лана справляется со своим новым статусом намного лучше, чем это делает Лиам. Все-таки надо возвращаться... Жена должна знать, как он ценит ее старания.

– Я смотрю, семейная жизнь пышет жаром? – Знакомый насмешливый голос вырвал Лиам из размышлений. Повернув голову, он увидел стоящего возле камина Азхара. – Да не вставай. – Феникс махнул василиску рукой. – Я сам о себе позабочусь.

Азхар подхватил со столика закупоренную бутылку и уселся в кресло напротив. Лиам бросил на феникса скучающий взгляд и никак не отреагировал.

– Даже так?

– Зачем пришел? – Беар никого не хотел видеть. А Азхар оказался самым нежеланным гостем в его поместье.

– Поговорить.

– Мне не о чем с тобой разговаривать, феникс. Лана – моя, – прорычал Лиам. Общих интересов у них никогда не было. Кроме эльфийки, конечно. А по службе... После последних событий Дайрел скорее свою жену отправит с поручением к Лиаму, чем этого петуха. – Проваливай.

– Знаешь, забавно. – Азхар потер висок указательным пальцем. – Сама Лана, например, придерживается совершенно противоположного мнения.

Беар рывком вскочил, не ожидая от себя такой скорости. Последнее время тело подводило, но не сейчас. Змей схватил Азхара и отбросил к камину. Доля секунды, и Лиам снова взял феникса за грудки, встряхнул, чтобы поймать взгляд соперника.

Убить.

Порвать.

Выжечь жизнь из пернатого ублодка.

Мысли грохотали в голове, вспышка ярости на мгновение позволила почувствовать себя живым. Азхар говорил с Ланой? Какого демона...

Удар в челюсть настиг Лиам неожиданно. Феникса должен был приковать к месту взгляд василиска, и не просто приковать – Азхар должен был начать превращаться в камень. Но вместо этого – еще один удар, который Беар тоже пропустил. Толчок – и мужчина вновь оказался в своем кресле, а феникс совершенно бесцеремонно сел сверху и впечатал Лиам в мягкую спинку.

Азхар несколько секунд рассматривал василиска. Диковинное создание! Прижав локтем шею противника, феникс поочередно раздвинул веки василиска, проверяя глазные яблоки. После чего неутешительно покачал головой, прицокивая языком.

– Все даже хуже, чем я думал... – пробормотал парень себе под нос.

– О чем ты? – прошипел Лиам, все еще пытаясь заколдовать феникса взглядом.

– Да быть такого не может... – Азхар все еще говорил сам с собой. – Когда ты себя в зеркале последний раз видел? – задал он вопрос Беару. – Тобой сейчас только речных нимф пугать, и то я сильно сомневаюсь в успешности сего мероприятия. Ты жалок. Если уже и врожденные способности отказывают, то вскоре тобой можно будет только стервятников кормить.

– И ты первый на очереди? – поинтересовался Лиам, в очередной раз пытаясь подняться, но феникс держал его крепко. Когда змей успел настолько ослабеть, что не мог скинуть с себя этого сопляка? – Ты говорил с Ланой?

– Мм. – Азхар прикрыл глаза, его губы растянулись в довольной улыбке. – Говорил, виделся. Нашел твоё гнездо, которое теперь планирую частенько навещать. Но я бы на твоём месте больше волновался из-за реально грозящей смерти, а не из-за сохранности собственных территорий.

«Петух», – фыркнул про себя Беар. А демонова слабость скоро пройдет, болезнь почти отступила, это всего лишь неприятные последствия...

– Успокойся, и хватит на меня шипеть. Раздражаешь, – вздохнул Азхар. – Я пришел не утверждать собственное достоинство, а раздавать советы. По доброте душевной, зайчик. Даром и практически бескорыстно.

– Может, для начала слезешь с меня? – стиснув зубы, предложил Лиам. Он развел руки, чтобы продемонстрировать, что не собирается нападать. Пока. А то для того, чтобы продолжать

беседу с фениксом, сидящим на собственных коленях, нужен верх выдержки, которой у Беара совершенно нет.

Азхар поднялся, забрал со столика бокал с вином.

– Итак, – продолжил феникс. – Буду краток. Ты должен вернуться в гнездо. К своей жене. И чем быстрее – тем лучше. Нельзя надолго бросать миленьких маленьких наивных эльфочек. Они от этого начинают скучать и тянуться к взрослым опытным фениксам. Не каждый раз Алании будут попадаться порядочные экземпляры вроде меня.

– Я сейчас твой позвоночник через глотку достану, – пообещал Беар, выпуская когти. Пусть с «ощепенением» творится какая-то бесовщина, зато его василиск сделает свое дело без осечки. Внутренний зверь давно рычал в надежде разорвать пернатого уродца, почему бы не выпустить его на волю?

– Остынь, герой, – презрительно отмахнулся феникс. – Я, между прочим, помогаю.

– С чего это? – Беар придержал трансформацию, взгляделся в противника.

– Дурак ты, вот с чего. – Азхар завалился в свое кресло, положил ноги на столик. – Тебе досталась самая потрясающая женщина, которую, по-моему, ты не заслуживаешь. И, кстати, это не только мое мнение. Бездна, да я вообще понять не могу, за какие заслуги судьба снисходит до таких убогих...

– Давай ближе к сути, пернатый, – раздраженно перебил Лиам. – Я знаю тебя, ты просто так ничего делать не станешь.

– А кто сказал, что я делаю это просто так? У меня есть шкурный интерес. Если ты все не испортишь – я получу весьма ценную награду. Но, так как маловероятно, что ты со своей задачей справишься, я собираюсь оставаться поблизости, чтобы все контролировать.

Азхар еще раз смерил василиска оценивающим взглядом. Да, такими темпами Беар сам себя сведет в могилу. Хорошо, хоть на Лану разлука действует не так сильно. Все равно, это слишком. «Пары не могут быть настолько зависимыми, – убеждал себя феникс. – Тем более такие неполноценные. Богиня совсем расшалилась».

«Я еще даже не начинала шалить, птенчик!» – Женский голос в голове заставил Азхара встрепенуться и, резко поднявшись на ноги, оглянуться по сторонам.

«Уйди!» – мысленно приказал феникс, пытаясь вернуть себе собранный и серьезный вид.

«И пропустить твои жалкие попытки что-то исправить? – Женщина рассмеялась. – Ты действительно думаешь, что переиграешь меня?»

«Я не играю людьми».

«Даже своей драгоценной эльфой? Подложить девочку под змея, лишь бы получить себе пару? – веселился голос в голове. – Попробуй убедить меня, что сделал это ради ее блага! В любом случае цепь событий запущена. Тобой, мой птенчик... Ничего у тебя не выйдет. Ты потеряешь и свою элфу, и единственный шанс обрести равную себе...»

«Тебе же плевать на своих детей? Не так ли? – огрызнулся Азхар мысленно. – Хочешь наказать? Разорви связь Беара с Ланой, и я просто убью его. Специально для тебя – в особо изощренной манере».

«Наивный птенчик... Хочешь, чтобы все было так просто? Беар мой любимчик. За него столько раз молились, столько надежд возлагали на черного змея. Сильный, благородный, настоящий защитник. Я простила ему, что он отказался принимать свою вторую сущность. Нелепая борьба двух равных, но пусть. Дети бывают неразумны, и если он так решил – это его путь. Я простила ему его гордость, простила, что он единственный ни разу в жизни не обращался ко мне. За него всегда просили другие. Другая. И я благословила его, подарив истинную».

«Это издевательство, а не подарок».

Феникса оглушило змеиным шипением, а по мозгам словно дубиной ударили.

«Это великий дар! Которым он пренебрег! Любой приличный змей тут же взял бы свое, пробудив связь. Высокомерный, надменный, он решил, что это его заслуга – найти нужную ему элфу среди девяти миллиардов людишек!» – Женщина неприятно засмеялась. Азхар подумал, что не этой богине говорить о надменности.

«Беар решил играть в человека, закрыв глаза на обычаи. Поставил собственные желания выше долга перед кланом. Обращался с моим даром не как василиск, а как темный».

«И что, ты наказываешь змея за то, что он при первой встрече не изнасиловал девочку?» – Азхару хотелось поймать эту тварь, а не ее, так хотя бы ментальную проекцию в его голове, и сжечь, чтобы как-то отыграться.

«Я наказываю его, потому что он отрекся от моего дара. Решил отпустить, посчитав, что найдет себе кого-то лучше».

Феникс замер на месте, вспоминая, как странно вел себя Беар в последние дни перед заключением Азхара под стражу. Василиск покинул академию, не проконтролировал обращение во дворец, а потом и вовсе исчез, прихватив с собой Аланию.

«Пришлось вмешаться».

Азхар почувствовал, как довольно улыбается божественная тварь.

«Ты пробудила их связь?»

«Не просто пробудила. Внесла приятные изменения. Привязку чувствует только Беар. Твоя эльфочка вольна выбирать то, что ей больше по душе. Ведь именно так собирался поступить сам василиск. Не находишь, что это очень изящное решение, птенчик?»

«Только ты не обратила внимание на то, что твои отпрыски – не самые сообразительные ребята. То ли это врожденное, то ли конкретно Беара в детстве головой на пол роняли. Хотя... Наверное, все-таки в тебя пошли».

«Не забывайся, Азхар, – прошипел голос. – Моя милость может исчерпать себя».

«Я лишь говорю, что твоих наказаний и тонких намеков на ошибки василиск не понимает. Что он должен сделать, чтобы угодить тебе?»

«Мне Беар ничего не должен. Только своей жене. Если она полюбит его, я, так и быть, верну все на круги своя».

«А если нет?»

«Ты сам видишь, как дисбаланс в связи влияет на Беара. Разлука только усугубляет его состояние. Если он не справится, то в конечном итоге умрет...»

«Но Лана умрет вслед за ним...» – мысленно застонал Азхар.

«Тик-так, птенчик... – протянула женщина. – Связь двух душ – очень хрупкая и сложная структура. Слабые отголоски его состояния до твоей эльфочки все-таки доходят. Так что... Тик-так, тик-так... Я вижу будущее. У тебя осталось... Полгода, не больше. Я бы поведала тебе все более подробно, но не стану подсказывать. А ведь есть еще столько вариантов, от чьей руки погибнет эльфийка... И при любом исходе событий ее смерть будет на твоей совести. Так что бейся в клетке своего бессилия, феникс...»

– Уйди! – Крик Азхара взорвал гостиную в поместье Беара.

Лиам все это время находился рядом, наблюдал за неадекватным фениксом. Азхар сначала вскочил с кресла, но не стал нападать, как ожидал мужчина. Он замер на месте, вслушиваясь в тишину. А потом загорелся. Редкие языки пламени быстро окутали тело феникса, раскалив воздух вокруг. Мужчина стоял, постепенно расправляя огненное оперение. Беару пришлось захватить феникса в защитную сферу, пока он не сжег все вокруг. Мрамор под ногами феникса начал плавиться. Тело нагревалось, становилось ослепительно белым.

Пока пламя внезапно не потухло. Огонь исчез вместе с криком мужчины.

Азхар подскочил со своего места, приблизился к василиску. Дернул его за волосы, заставил откинуть голову назад, сжал челюсть, насильно открыв рот Беара. Феникс зашептал заклинание, выдыхая тонкий шлейф магии в лицо василиска. Бледная рыжая дымка рванула внутрь мужчины, выжигая остатки алкоголя.

– Иди к Алании. И не отходи от своей жены ни на шаг. Или это сделаю я. – Взгляд феникса горел гневом. Лиам, уже пришедший в себя после помешательства Азхара, начал трансформироваться, покрывая свое тело плотной чешуей. – Чуть не забыл. Еще раз заставишь ее плакать, я с особым изощренным удовольствием сделаю Аланию вдовой.

Змеиная пасть клацнула зубами совсем рядом с лицом Азхара, когда тот открыл портал в гнездо прямо за спиной василиска. Феникс воздушным потоком отбросил Беара от себя, поспешно закрыв проход в пространстве.

Василиска выбросило из портала. Снеся тяжелым телом одну из гранитных скамей и несколько деревьев, змей приподнялся и встряхнул головой. В ночной тишине разнеслось шипение. Черный василиск несколько раз покрутил мордой, пытаясь сориентироваться, где он находится. Гнездо.

Змей поднялся на хвосте, чтобы лучше осмотреть свои территории, и продолжал держать когти наготове на случай появления врага. В голове гудело. Человек просился на волю. Но василиск не хотел уходить так быстро.

Самка.

Эта мысль заставила насторожиться. Змей осмотрелся вокруг еще раз, и стоило ему увидеть здание, ринулся в его сторону. Человек нервничал. Самка могла находиться в опасности. Чужой в гнезде!

Защитить.

Цепляясь когтями за стену, василиск торопливо взбирался вверх в поисках нужного окна.

В сумерках зрение подводило, но запахи подсказывали направление. Змей тыкался в стекла и втягивал ароматы в поисках необходимого запаха. Его самки.

Наконец, остановившись возле нужного окна, василиск ткнул железную раму, чтобы вползти внутрь. Тепло и родные запахи успокаивали. Зверь лениво пополз к лежбищу, простыни которого были пропитаны ароматами его самки.

Пусто.

Толстый хвост гневно ударил в стену, по всему зданию пронесся разъяренный гул. Человек победил. Придется уступить ему место, чтобы найти свою самку.

Обратная трансформация всегда давалась Беару тяжелее. Но не это сейчас волновало мужчину. Алании не оказалось в спальне. Глубокая ночь, а его жены нет. Страх сжал сердце Лиамы холодными шупальцами. Где она? Прикрыв глаза, Беар попробовал сосредоточиться. Он должен был чувствовать ее, связь позволяла находить своих партнеров. Эльфийка была поблизости. Все еще на территории гнезда. Тратить время на одежду он не мог, так что обошелся иллюзией.

Лиам покинул покой и отправился на поиски. Сердце тревожно билось в груди. Азхар был не в себе и бредил. Что, если Лана пострадала? Почему она вообще позвала феникса в гнездо?

Зачем?! Чем эти двое занимались здесь? Лиам не хотел об этом думать. Отказывался верить в то, что его эльфочка стала изменять. У остроухих пунктик насчет верности. А от одной мысли, что Лана с Азхаром... ноги подкашивались. Надо было давно убить феникса. Если эта тварь хотя бы пальцем прикоснулась к его жене... Демон! Учитывая отношение Ланы к Беару, она могла совершить ошибку, которую будет очень сложно простить.

Сердце вело прочь из здания. Лиам все больше нервничал. Почему Алания до сих пор на улице? Даже если она сейчас одна... По ночам становится прохладно, эльфийка может заболеть.

Почему каждый раз, как только Лиам идет на уступки своей жене, это оборачивается проблемами?

Ему нужно собраться. Феникс построил портал в парк, а значит, знал именно ту точку. Алания может быть там. Бездна, о чем огненный ублюдок думал, выбрасывая василиска в место, где могла находиться хрупкая эльфийка? Что, если бы Лана сидела на той скамейке, которую он снес при падении?

У поворота в парк что-то внутри дернулось, заставив Лиаму остановиться и обратить взор в сторону нор. Вот только ностальгии по норе ему сейчас не хватало... Попытка сделать новый шаг в сторону парка отдалась неприятным щекотанием под ребрами. Лиам кинул еще один быстрый взгляд на норы. Да нет... Лана там? Что его самочка там забыла? Хотя...

Если Лана уже ждет ребенка, ее вполне может туда тянуть. Лиам улыбнулся. Хотя бы намек на приятный исход сегодняшних событий появился в его мыслях. Прибавив хода, Беар двинулся к норам. Ощущать внутренний подъем было приятно.

Родные стены и приближение к своей паре...

Мужчина практически сбегал вниз по ступеням и оказался в общем коридоре. Сейчас он чувствовал связь с истинной настолько четко, что дух захватывало. В голове Беара ни на секунду не возникло сомнений, в какой именно норе он найдет свою самку. Лиам уже спокойно вышагивал по коридору, чтобы не тревожить чужой сон.

Он так много лет не спускался сюда, не навещал родную нору. Место, где он вылупился на свет, вызывало у мужчины смешанные чувства. Здесь мать дала ему жизнь. Именно в этой норе он провел долгие годы, поскольку был не в силах совладать со своим зверем. Сейчас Лиам уже взрослый, но внутреннее опасение, что змей возьмет верх над человеком, по-прежнему сохранилось. Как и у всех василисков. Только в норах любой из них когда-то был абсолютно уязвимым. И только в норах можно было прочувствовать до конца связь со своими предками. Лана устроилась среди подушек и дремала. Еще с противоположного конца норы Лиам ощутил в эльфийке свою кровь. Крохотная жизнь, его ребенок. Она носит под сердцем его наследника, который уже набирает силы и зовет мать к своим предкам. В родную нору.

Лиам тихо подкрался к лежбищу, не желая будить мирно спящую супругу. Сейчас Лана казалась абсолютно расслабленной. Она никогда не была такой рядом с ним. Дыхание ровное, медленное... Беар опустился на колени перед женой, склонился к ее животу. Он еще не начал округляться, но Лиам чувствовал, что их ребенок крепко держится за жизнь.

Их первенец.

Улыбка, пропитанная нежностью, расцвела на губах мужчины. Как жаль, что он не сможет передать Алании всю глубину своей благодарности за это чудо. И то, что эльфийка здесь... давало надежду, что еще не все потеряно. Все-таки жены не из клана редко испытывают желание спуститься в норы. Разве что иногда, ближе к родам. А его самочка с первых недель выбрала место, где сам Лиам появился на свет.

Мужчина осторожно обошел жену, словно она была самым хрупким сокровищем, которое может существовать в этом мире, опустился на подушки рядом с эльфийкой и не спеша положил ладонь на ее живот. Втянув ноздрями воздух, мужчина недовольно уловил посторонний запах. Проклятый феникс все-таки прикасался к его девочке. Беар стиснул зубы. Только скандала сейчас не хватало.

Василиск принюхался получше. Запах феникса был плотным, он подступил к Алании слишком близко, скорее всего, даже обнимал ее. Но от Ланы не пахло возбуждением. А значит, ему не стоит заострять на этом внимание? В конце концов, Лана только беззащитная самка, а Азхар мог воспользоваться ее слабостью. Да и Лиам виноват, что надолго оставил свою девочку.

Он подумает обо всем этом позже.

Сейчас Лиаму просто хорошо, потому что он снова со своей парой. И у них будет ребенок...

Алания заворочалась. Несколько минут она пыталась устроиться удобнее, но в итоге все-таки проснулась. Лениво повернувшись к нему лицом, эльфийка открыла глаза и нахмурилась.

– Привет, – тихо произнесла она, продолжая ежиться.

– Привет, – повторил Лиам так же тихо, разглядывая дорогие черты лица. Как же он скучал по этой женщине! И как жаль, что тихий момент единения завершится так быстро. – Прости, я не хотел тебя будить.

Она не скажет ему, что скучала. Не поцелует, приветствуя своего самца. Оставалось наслаждаться тем, что Лана хотя бы не пытается вырваться из его легких объятий. А то, как она старалась устроиться поуютнее, заводило своими сладкими движениями. Все-таки на нем нет настоящей одежды, а иллюзия не притупляет ощущений, как это делает ткань. Демон, а ведь Беар обещал эльфийке, что не станет приходить к ней как муж, когда та забеременеет.

– Я... ничего страшного. Я только-только задремала.

Лиам продолжал внимательно разглядывать свою истинную. Лана отводила взгляд, хотя ее глаза все время возвращались к мужчине. Она так близко к нему. Всего несколько сантиметров, которые Лиам с удовольствием преодолел бы. Если бы не хотел разрушить этот миг. Пока они так лежали, можно было продолжать представлять, что это нормальная семья. Счастливая семья.

– Хочешь, я отнесу тебя в спальню? – предложил Лиам, чувствуя, что тишина начинает угнетать.

– Можно я останусь здесь? – тихо попросила эльфийка.

«Я», но не «мы», – вздохнул мужчина.

– Конечно. – Лиам постарался улыбнуться. Стиснув зубы, как можно спокойнее уточнил: – Мне уйти?

Она не ответила. Ее брови сдвинулись, девушка смотрела на него пристально, изучающе.

– Ты... ведешь себя странно, – настороженно сообщила Лана.

– Разве? – спросил мужчина. Он пытался прислушаться, найти в себе ее чувства. Но то, что василиск улавливал, показалось ему непонятным. То ли после дремы эльфийка не пришла в себя, то ли проклятие потеряло свою силу... Лиам не знал. Но сейчас Лана словно ничего не ощущала. Что-то, конечно, плавало на поверхности – совсем незначительное волнение, легкое смущение, нерешительность, но этого было мало. Где обычный круговорот... всего? – Хотя есть у меня мысли...

– О чем?

Лиам удивился. Лана интересуется им? И до сих пор не попросила уйти, хотя он дал ей шанс? Милость? Или просто жена испытывает угрызения совести после встречи с Азхаром? Ее неожиданная благосклонность подстегнула василиска. Все-таки когда у них получилось пробыть в одном помещении без того, чтобы эльфийка не начала его отталкивать?

– Ты хотела бы, чтобы связь между нами проснулась в полной мере? Чтобы ты ее почувствовала?

Лана поежилась от этого вопроса, не сразу подобрала слова, чтобы ответить. Почему-то опустила взгляд, отвечая не своему мужу, а подушкам.

– Честно? Я уже не знаю... После свадьбы я каждый день молилась, чтобы это случилось. Хотелось, чтобы все проблемы разом исчезли. А сейчас... Меня это пугает.

– Почему? – Лиам медленно провел двумя пальцами по волосам эльфийки, продолжая наслаждаться моментом. Пусть выговорится, так их воссоединение продлится чуточку дольше. Беару нравилось слышать ее голос. Когда эльфийка не пронизывала его своим презрением, было приятно просто находиться рядом с ней. Появлялось искреннее желание как-то угодить, чтобы сохранить этот нейтралитет.

– Связь меняет всех, а я хочу остаться собой. У меня должно было быть столько всего впереди... Я знаю, что мне нравится. Я люблю заниматься травами, преподавать. Я хочу путешествовать, а не сидеть в твоём гнезде до конца жизни. Я хочу вернуться на Землю и посмотреть тот огромный мир. Ты знаешь, что такое океан?

Лиам покачал головой.

– Это бескрайние водные просторы, настолько огромные, что можно провести в плавании многие месяцы, ни разу не встретив суши...

Эльфийка замолчала. На короткое время ее глаза загорелись настоящим живым интересом, заинтриговав Беара. Но ее легкая грусть быстро кольнула сердце василиска.

– Я знаю, что я чувствую и почему. Но стоит проснуться связи... Я потеряю себя. Изменюсь, стану такой же, как все остальные самки в гнезде. Не потому что хочу, а потому что так нужно какой-то дурацкой связи.

– Разве это плохо? – Лиам продолжал завороченно перебирать волосы Алании. Он изо всех сил старался уловить каждое слово эльфийки, но держать концентрацию становилось все труднее.

– Это буду не я. Чем новое состояние лучше сумасшествия? Я смотрю на тебя... Ты ведешь себя странно. Ты глава клана, василиск, заносчивый, высокомерный шовинист. Да кто угодно, но не парень, который просто лежит и разглядывает свою самку влюбленным взглядом и желает носить ее на руках. Если бы не связь, я у тебя из темницы вылезала бы только для того, чтобы родить очередного ребенка.

От этих слов змея передернуло.

– Ты ошибаешься, – ответил он немного резко. И тут же пожалел об этом, заметив, как Алания напряглась. – Я хотел тебя отпустить, – неожиданно признался Лиам. – Тогда, еще в академии. Просил Лису, чтобы она передала тебе зелье для возвращения на Землю. Ты не должна была остаться в этом мире. Но все сложилось чуточку иначе... Ты была бы с родителями, я бы нашел кого-то, кто подошел бы на роль моей жены. И никаких связей, никаких пар. Никаких изменений. Только...

Лиам замолчал. А что «только»? Что он собирался сказать?

– Что «только»? – Лана, как назло, решила выяснить.

Лиам устало прикрыл глаза. Уж если начал...

– Я рад, что все сложилось так, как сложилось. – Это оставалось почти правдой. Лучше бы, конечно, чтобы между ними не было этой пропасти недоверия, чтобы его самка просто его любила, без каких-либо условий. Но стоит признаться хотя бы самому себе – Лиам рад, что отпустить Аланию не удалось. – Знаешь, в чем разница между нами?

– Могу привести множество наблюдений. Но вряд ли угадаю, что имеешь в виду ты. – Лана скептически улыбнулась.

– Я хочу измениться. Я не знаю, как мне это сделать. Понятия не имею, как исправить все то, что я натворил. Но я больше жизни хочу, чтобы все мое прошлое растворилось, оставив тебе только хорошее.

– В тебе говорит связь.

– Мне плевать. Я отдал бы все, чтобы сделать тебя счастливой и знать, что однажды ты ответишь мне взаимностью.

Как же неприятно произносить подобное вслух. Становиться уязвимым перед ней. Давать этой женщине еще больше власти над собой... Но сейчас Беар был готов действительно на все, лишь бы оттянуть момент возвращения эмоционального холода между ними еще хотя бы на несколько минут. Василиск с наслаждением впитывал каждую секунду мирного существования, чувствуя, что наконец отдыхает.

– Лиам... ты лучше меня знаешь, что ничего не выйдет. Если связь во мне не проснется... – Казалось, что еще тише девушка говорить неспособна.

– Я никогда не оставляю попыток все наладить, – прошептал Беар, переворачиваясь на спину. Ну, вот и все. Наверное, следует встать и выйти. Пока самоконтроль позволяет. Спать в коридоре неудобно, но оставлять Лану без присмотра Лиам не собирался. Раз Азхар может находиться где-то поблизости... А завтра нужно попробовать уговорить эльфийку вернуться в женское крыло. Может, ей понравится другая комната?

Мужчина лежал, ощущая, насколько отяжелело тело. Мышцы расслабились, приковали к ложу. Может, Лана забыла, что он предлагал ей остаться одной на эту ночь? И он может не уходить?... Было бы неплохо. Он уже почти засыпал, его веки поднимались с трудом.

Эльфийка приподнялась на локте, нависла над супругом и, поймав густые локоны рукой, мягко коснулась губ Лиамы своими. Легкий, практически невесомый поцелуй вызвал сладкую негу. Василиск непонимающе открыл глаза.

– Это что? Жалость? – сухо поинтересовался Лиам. Горькое послевкусие чужой жалости – что может быть хуже?

– Нет. – Эльфийка отстранилась и поднялась с ложа. – Тебя я жалеть никогда не стану.

Лана стояла к Лиаму спиной. Мужчина словно замороженный смотрел, как его жена расстегнула единственную пуговицу на своем платье и позволила материи опасть к ее ногам. В горле Беара резко пересохло. Его женщина переступила через платье и начала входить в горячую воду. Ее волосы быстро намочили, эльфийка, оттолкнувшись от покатога дна, нырнула в подсвеченную гладь и вынырнула уже на противоположном конце водоема, повернувшись лицом к Беару.

Лиаму казалось, что он забыл, как дышать. Лана смотрела на него, не отводя глаз. Должно быть, он все-таки уснул.

– Идешь? – Тихий шепот едва донесся до мужчины.

Не веря происходящему, он поднялся на ноги, не спеша подошел к кромке воды. Лиам двигался плавно, чтобы не спугнуть свою эльфийку резким движением, и не собирался прерывать зрительный контакт. Его грудь тяжело вздымалась, жадно втягивая горячий воздух помещения. Иллюзия постепенно таяла, но Лана так и не отводила взгляда. Специально зовет его? Она же не может не понимать, что делает? И чем это все сейчас закончится?

Вода приятно согревала мышцы, когда Лиам начал погружаться в бассейн. Лана оставалась на месте, ожидая своего супруга. Своего самца. Беар подплыл совсем близко, позволив своему торсу соприкоснуться с ее обнаженной грудью. Его ладони опустились по обе стороны от эльфийки, лишив самку возможности ускользнуть. Если она попытается.

– Поцелуй, – потребовал он. Жестче, чем собирался, но терпение было на пределе. Лиам слишком долго находился вдали от своей самки. Мужчина вцепился в края источника крепче, навис над Аланией. – Еще раз.

Девушка скользнула ладонями вверх по его груди, достигла плеч. Легкое давление на кожу, эльфочка чуть подтянулась, вода с готовностью поддержала хрупкое невесомое тело. Ее губы... Лиам прикрыл глаза, ощущая самый невероятный вкус в своей жизни. Она целовала его, сама, по доброй воле. Долгая разлука стоила этого. Никакого сопротивления, никакого протеста. Только ее тело, обнаженное и влажное, льнувшее к нему. Какая жалость, что его выдержка сейчас ничего не стоит. Ладони Беара подхватили ноги Алании, заставили жену обхватить его

бедра, а затем заскользили вверх по идеальной коже. К ее груди, к ее великолепной спине. К волосам. Лиам дотронулся до ее подбородка, заставив открыть маленький сладкий ротик. Их языки встретились. Лиам больше не помнил себя.

Он хищник, поймавший свою жертву. Теперь он брал то, что хотел, чего так долго был лишен. Его самка. Его любимая, единственная. Драгоценная, неповторимая, желанная. Его женщина. – Скажи, что скучала.

Пусть соврет, ему плевать. Лишь бы услышать ее хриплый от желания голос. И продолжать чувствовать ее руки, обвивающие шею. Ладони эльфийки на этот раз гладили кожу мужчины, мягко обводя старые шрамы.

– Скучала. – Самое прекрасное слово в мире.

Лиам оттянул волосы Ланы, заставил подставить шею под его поцелуи. Не важно, сколько времени они будут порознь. Беар узнает, как сделать своей женщине хорошо. На себе прочувствует, как по ее телу пробегают мурашки, когда он кусает ее чуть ниже мочки уха. Алания выгнулась ему навстречу, когда Лиам провел языком по ее ключице и зубами оттянул кожу на ее плече. Вода в источнике была горячей, но тело эльфийки – еще горячее. Она впервые абсолютно не сопротивлялась, впервые отвечала ему.

Все казалось таким естественным. Когда их тела слились воедино, оба не смогли сдержать стонов. Для Беара – долгожданное облегчение, а для Ланы?.. Лиам не знал, но только усилил свой напор, лишь бы снова услышать эти томительные звуки.

Эльфийка притягивала мужа к себе, отвечала на его ласки, целовала. Алания обхватывала Лиам бедрами, принимала своего самца. Мужчина рычал и не мог насытиться этими жадными рывками. Такая долгая разлука и столь потрясающее воссоединение...

Лана напитывала его силой, излечивала его измученное тело. По коже стелились золотистые искры лечебной магии. Волшебница... Лиам ощущал, что возрождается. Оргазмы дарили новую жизнь, стоны Алании казались спасительными. Но после каждой разрядки василиск продолжал движения. Беар не хотел этой ночью прерываться ни на секунду. Но все же заставил себя остановиться. Тяжело дыша, они несколько минут простояли в воде, не шевелясь.

Лана устала. Ей нужны были отдых и сон. Подхватив жену на руки, Лиам понес ее к лежбищу. Там нашел полотенце, чтобы обтереть разгоряченное тело, и легкое одеяло, чтобы прикрыть свою супругу.

Она не просила продолжения, с грустью отметил про себя мужчина. Как обычно. Но, может, оно и к лучшему. Лане надо поспать, а Лиам уже лучше контролирует себя. Самка беременна, так что звериные инстинкты отступят. На время. И у него будет возможность исполнить свое обещание. Не трогать эльфийку, если она не попросит.

«Снова», – с улыбкой подумал Беар. Ради такого можно и подождать. Возможно, когда-нибудь он почувствует не только равнодушное согласие с ее стороны, но и нечто более теплое.

А пока – хотя бы так.

Алания заснула. Чуть сопела, повернувшись на бок и притянув колени к груди. Мужчина еще раз коснулся губами ее плеча и тихо прошептал:

– Я подарю тебе океаны.

Глава 14

Не поворачивайся спиной

– Нирук, какого демона ты постоянно где-то пропадаешь? – Мигар был в бешенстве. Почему, пока ему приходилось разгребать проблемы клана, младший брат прохладчался где-то на стороне и появлялся в гнезде, только чтобы поспать? Даже своими женами пренебрегал.

– Ты не пуп мира, Мигар, – огрызнулся младший близнец, в очередной раз готовясь к отбытию. Нирук закидывал вещи в свою походную сумку, не слишком разбираясь, какая одежда попадается под руку. – Из нас двоих глава клана ты. Так что не стоит пытаться скинуть на меня свои обязанности. И промахи.

– Ты забываешься. – Мигар, предупредительно шипя, приблизился к брату.

Нирук отреагировал молниеносно – обнажил клыки, сделал шаг навстречу, раскрыл пасть. Потребовалось несколько секунд, чтобы Нирук взял себя в руки и покорно отступил. Глаза

Мигара горели гневом. Брат осмелился огрызнуться в ответ? Своему главе? Кого-нибудь другого стоило бы убить за подобную дерзость. Или, по крайней мере, покалечить, чтобы впредь не думал о бунте.

– Прости, – поспешил извиниться Нирук. – Я... не имел в виду ничего такого. – Младший отступил, склонив голову.

– Ты нужен мне в гнезде, – жестко отрезал Мигар. – И мне не нравится, как ты себя ведешь. Отсутствие в клане тебя расслабляет.

– Да, – согласно кивнул Нирук. Собственное раздражение из-за назидательного тона старшего брата пришлось затолкать поглубже. Он и так перегнул палку, когда не сдержался. О чем только думал? – Я вернусь... Через неделю. И буду полностью в твоём распоряжении.

– Ты никуда не поедешь! – крикнул Мигар, хватая младшего змея за горло. Когти готовы были проткнуть светлую кожу до крови. – Сиди в гнезде. И займись, наконец, своими женами! Нирук снова зашипел. Мигар опять пытался давить на него. Да кто он такой, чтобы вставать между василиском и его самкой? Гнев затмил разум. Мужчина перехватил руку брата, с силой вывернул локтевой сустав в сторону. Мигар завалился на колени, чтобы не сломать руку. Нирук застал его врасплох.

– Я сказал, – твердо огрызнулся младший близнец. – У меня дела. Я вернусь. Через неделю. Нирук выпустил руку брата, отмахнулся от близнеца, словно от грязной тряпки. Обогнув Мигара, василиск направился прочь из своих покоев, проклиная себя за несдержанность. В конце концов, братец не знал, что преграждает василиску дорогу к его истинной. Стоило что-то придумать, соврать, отвлечь.

Мужчина еще раз мысленно выругался. Жена делала Нирука сильнее, и все чаще в его голове зрело возмущение по поводу того, что приходится подчиняться своему главе. Тем более такому... Из-за Мигара Нирук не мог привести свою самку в гнездо, не мог спокойно уходить к Айгерим, не опасаясь слежки. А постоянное возбуждение мешало мыслить здраво. Во всяком случае, пока он находился вдали от своего рыжего сокровища.

Айка... демоница неудержимая. Прекраснейшая из дочерей Анаты, необузданная и невероятная. Он будет приручать эту женщину всю свою жизнь. И будет делать это с удовольствием и почтением. А мудрейшая Айгерим... Бездна, как ему хотелось дать своей самке все, чего она достойна! Жаль, что это невозможно, пока Мигар стоит над ними.

Нирук захлопнул дверь в спальню, прекрасно понимая, что о своей выходке обязательно пожалеет. Мигар не оставит это просто так. Ну и пусть. Айка под защитой, пока Нирук рядом. Да и Беар сохранит его сокровище, когда зеленому василиску придется находиться вдали от белой змейки.

Нирук еще раз поморщился. Просить помощи у черного василиска – как унижительно! Но лучше так, чем подарить Мигару хотя бы мнимую возможность ударить по его самому слабому месту.

Нирук ушел.

Ослушался. Своего брата. Своего главу.

Мигар поднялся на ноги, растирая больную руку.

Он напал на него! Маленький заносчивый гаденыш...

Мужчина не находил себе места, расхаживая по покоям Нирука. Он этого так не оставит.

Подобное своеволие необходимо пресекать на корню. Только как? Навредить близнецу физически Мигар не сможет. Не стоит терять такое преимущество, как их внешнее сходство.

Но что тогда?

В дверь постучали.

– Нирук? Ты здесь? – Тонкий женский голос заставил Мигара остановиться и посмотреть на молодую василиску.

– Таллария? – Мужчина осмотрел женщину с ног до головы. Уголки тонких губ хищно поползли вверх. Младшая из жен брата скользнула в комнату, прикрывая за собой дверь.

– Мой господин. – Маленькая Таллария подбежала к Мигару, чуть приподняв юбку от пола. – Мы скучали.

– Разве мой брат плохо развлекал вас? – поинтересовался Мигар, не спеша раскрывать, кто он. Потом потянулся к Талли, погладил ее по щеке.

Нирук всегда нежничал со своими женщинами. А Мигар не видел смысла тратить время на подобную ерунду. У него хватало дел и забот в клане, чтобы заниматься еще и соблазнением тех, которые и так должны отдаваться мужчине по первому требованию. А Таллария... Ее Мигар еще не пробовал. За все время, что Нирук пропадал, маленькая змейка ни разу не приходила к старшему близнецу. И Мигар был уверен, что василиска уже обосновалась в норах, ожидая ребенка.

– Ты не брат, – щебетала змейка, прильнув к ладони Мигара. – Нирук, мне так не хватало твоих прикосновений.

Таллария расслабилась, и лукавая улыбка на хитром лице говорила о том, что она что-то задумала.

– Ты же уделишь мне немного своего внимания? Пока Мати и Ору не узнали, что ты вернулся. Василиска потянула руки к штанам мужчины, нетерпеливо расплела завязки. И чем это Нирук занимается со своими женами, если Таллария все еще ходит в человеческом облики? И почему девчонка скрывалась от Мигара?

В Куро зародилась новая волна недовольной, глухой злобы. Неужели Нирук прятал от него эту василиску? Или сама Таллария решила оскорбить главу клана своим отказом? Вот и попалась, змейка.

Мигар перехватил руки девушки, чтобы привлечь ее внимание. Таллария подняла взгляд на близнеца, который смотрел на нее холодным ядовитым взглядом.

Что ж... Если Нируку не нужна его молодая супруга, то и Мигар не собирается с ней церемониться. В глазах юной василиски промелькнул ужас, когда до нее наконец дошло, как она ошиблась. Но прежде чем девушка успела как-то отреагировать, Мигар вцепился в ее шею, выпуская яд.

Таллария закричала, но василиск не отреагировал. Мужчина кусал ее снова и снова, пока опустошенные железы не заныли, неприятно раздражая небо. Стоило отпустить девушку, как она упала на пол, не в силах поднять руки, чтобы зажать ранки от чужих клыков.

Мигар брезгливо достал из рукава носовой платок и промокнул свои губы. Немного крови василиски попало на язык и отдавало солонатым вкусом. Мужчина поморщился. Это ему в укусах никогда не нравилось.

Зато маленькая месть свершилась. Братец очень скоро получит послание. И, может, наконец задумается, как не стоит вести себя с теми, кто сильнее и могущественнее. А заодно поймет, что своих женщин нужно защищать, присутствуя в гнезде, когда тебе велит твой глава.

Мигар довольно улыбнулся. Девушка больше не дышала. На душе стало легче и спокойнее. Теперь можно заняться своими прямыми обязанностями.

Айгерим не помнила, когда последний раз позволяла себе так долго валяться в постели. До встречи со своим истинным, конечно. С появлением в ее жизни зеленого василиска девушка почти перестала вылезать из кровати. Вот и сейчас, стоило подняться с утра с надеждой, что на этот раз она успеет дойти куда-нибудь подальше своей ванной, как явился Нирук. Ненасытный змей.

Ее змей.

С ним она готова была забыть обо всем на свете. Не прошло и минуты, как они оба оказались в ее кровати и принялись несдержанно срывать с мужчины совершенно ненужную одежду. Нирук с наслаждением терзал губы Айгерим, будто они растались не на одну ночь, а на целую вечность.

– Сокровище мое, – выдохнул мужчина, овладевая своей самкой.

Айгерим млела каждое мгновение, что они находились вместе. Когда просто лежали рядом или занимались любовью. Когда разговаривали. Голос Нирука заставлял чувствовать себя в безопасности. А слова, что он говорил, вызывали улыбку. Сокровище. Так он ее называл.

Как Лиам мог жить, не получая от своей самки ответной любви? Айгерим не знала. Она часто третировала своего друга из-за его поступков. Но и представить не могла, что связь делает с истинными. Теория и практика – совершенно разные понятия. В душе поднималась легкая ненависть к эльфийке. Одна мысль, что Нирук может отвергнуть Айку, больно била в сердце. А Алания каждый день творила подобное с Лиамом.

– Любовь моя, – Нирук зарылся носом в рыжие волосы своей самки, глубоко вдыхая ароматы розы и мяты, – почему ты грустишь? Я чем-то обидел тебя?

– Нет. – Айгерим и не заметила, как погрузилась в собственные размышления. Зеленый василиск лежал рядом, обнимая девушку, а Айка, не задумываясь, гладила его длинные черные волосы. Это так естественно – желать сделать приятное своему самцу. – Просто подумала, что по возвращении в гнездо нужно будет основательно побеседовать с подругой.

Василиск моментально напрягся.

– Ты не должна находиться в чужом гнезде. – Внутреннее недовольство Нирука непрошено вырвалось наружу. Его и так задевало, что он не может обеспечить Айгерим достойное место и до сих пор навещает свою пару в ее поместье. Но отпускать в чужое гнездо? Тем более к Беарам?

– Нирук, – Айгерим потянула его голову на себя, чтобы поцеловать любимые губы, – я все равно должна буду там появиться. Рано или поздно.

– Я не хочу...

Фраза оборвалась, мужчина неожиданно зашипел, прищурился от боли. Не зная, за что схватиться, змей закричал, поспешно слез с кровати, упал на колени.

– Нирук! – Айгерим испуганно подскочила на месте.

Крик мужчины перерос в мучительный стон. Нирук стоял на коленях, вытянув перед собой руки.

– Нет... Нет! – Василиск снова кричал, срывая голос.

– Нирук! Что случилось? – У Айки от волнения сердце разрывалось на части.

– Таллария... – Одна из трех пар браслетов на его запястьях уже остывала и чернела, теряя свою красоту и оставляя на коже тонкие ожоги. – Он убил ее.

– Кто?

– Мигар. – Нирук выдохнул, бессильно опустил руки. Мужчина ни секунды не сомневался, кто виноват в смерти Талли. Бездна, он переживал за свою самку, не задумываясь, что удар можно нанести и по женам. – Как он посмел?..

Айгерим завернулась в простыню и потянулась к своему мужчине.

– Не надо. – Нирук отшатнулся от нее, поднялся на ноги. Ему нужно взять себя в руки. Его женщина не должна видеть своего самца в таком состоянии. – Это ничего не значит.

– Не значит? Для тебя смерть твоей жены ничего не значит?

– Это просто жена, – холодно отрезал Нирук. – Значение имеешь только ты.

– Ты себя слышишь? – не поверила Айгерим. – Не надо закрываться от меня, Нирук. Что бы ни случилось, она была твоей женщиной. Находилась под твоей защитой. Ты не можешь оставить это просто так!

– И что ты предлагаешь? – Мужчина почувствовал злость. – Он глава клана. И мой брат. Одной смерти достаточно.

– Пока Мигар безнаказанно творит подобное, я тебе гарантирую, что одной смертью все не ограничится.

– Сокровище мое, мы, кажется, договаривались, что не станем касаться скользких тем. Не надо настраивать меня против брата. Я не собираюсь убивать Мигара только потому, что он перешел границу.

– Я и не говорила про убийство. – Айгерим мягко улыбнулась. – Это твоя идея, Нирук. Я только хотела предложить, чтобы ты забрал своих жен из гнезда. У меня большой дом, пусть живут здесь.

Нирук покачал головой. И за что ему досталось столь доброе и светлое создание? Как жаль, если бы он знал, что так скоро встретит свою пару, ни за что не согласился бы ни на один из браков.

– Не могу. Ору и Мати уже спустились в норы. – На лице Айгерим отобразилась боль. Нирук поспешил успокоить свою самку, вернее, он так думал. – Я никогда не признаю этих детей. Их матери спали с Мигаром, и я не уверен, что это не его дети.

– Нирук...

– Не надо, – отрезал мужчина. – Я разберусь. Мне нужно вернуться в гнездо и оплакать погибшую жену. Собирайся. Я перенесу тебя к черным. Беар сможет гарантировать твою безопасность? Я поговорю с ним.

– Не надо. Я сама.

Нирук бросил на Айгерим недовольный взгляд. Отправлять свою самку к Беару очень не хотелось. А то, что она общалась с черным змеем, удручало. Но лучше так, чем Айка останется совсем без защиты.

– Я не хочу, чтобы он тебя касался. – Все равно ревность рвалась на волю.

– Меня никто не тронет, – успокоила своего самца Айгерим. – Как долго тебя не будет?

– Я не знаю, – склонив голову, ответил Нирук.

Мужчина подошел к трюмо и посмотрел на свое отражение в зеркале. Его самка права. Мигара необходимо остановить, пока тот в очередной раз не перешел черту. И что? Бороться за место главы клана? Нирук поднял тонкие ножницы со столешницы и, собрав в кулак свои длинные волосы, несколькими движениями отрезал густой хвост. Черные локоны упали на пол.

– Зачем?

– Не хочу быть, как он. – Нирук еще раз посмотрел на себя в зеркало. Подстриженные волосы выглядели неряшливо, но более аккуратный вид он придаст им позже, когда вернется домой. Мигар будет в бешенстве. Эта мысль заставила мужчину улыбнуться. Нирук найдет способ умирить брата. Без насилия. Ему просто нужно время... Которое он проведет вдали от своей самки.

– Пообещай мне кое-что. – Василиск отвернулся от зеркала и поймал Айгерим в объятия. – Когда я вернусь, мы с тобой закончим брачный обряд.

– Нир, – простонала Айка.

– Обещай, – надавил мужчина. – Наши звери тоже должны быть вместе. И еще я хочу ребенка. Нашего ребенка, мое сокровище. Если потребуется, я буду просить Беара, чтобы он принял меня в свое гнездо и дал тебе нору.

– Лиама удар хватит, – рассмеялась Айка, хотя видела, что ее мужчина говорит на полном серьезе.

– Обещай, – еще раз потребовал Нирук, мягко касаясь лба Айки своими губами. Как жаль, что пока он не может позволить себе большего. Пусть Таллария совсем недолго была его супругой, но василиска заслуживала уважения к своей памяти. В любом случае, траур продлится неделю, а не целую вечность. Потом Нирук постарается найти способ, чтоб вернуться к своему сокровищу.

– Хорошо, – кивнула Айгерим.

Глава 15

Не помогай

Лана проснулась задолго до рассвета. Лежала, разглядывая потолок. И думала.

Лиам вытянулся рядом, даже во сне по-хозяйски разместив свою руку на эльфийке. Вроде только рука, а Лане казалось, что мужчина полностью накрыл ее тело. В целом стоило признать, что лежать вот так – удобно. И даже... уютно. А если бы Беар при любой попытке пошевелиться не притягивал девушку к себе, с рычанием бормоча «моя», было бы совершенно замечательно.

«Твоя, твоя», – мысленно буркнула в ответ эльфийка, когда ей в очередной раз не дали отстраниться.

Прошедшая ночь... Что ж, Лана сделала все, что могла, чтобы выполнить просьбу феникса.

Принять своего мужа. Вот только пользы от этого? Связи как не было, так и не возникло. Ну разве что целоваться по собственному желанию оказалось не так ужасно, как по принуждению.

Если постараться, это занятие можно превратить из влажного терзания рта в нечто приятное.

Наверное. Только Лиама надо заставить побриться, а то своей щетиной он ей всю кожу исколол.

По ушам резанул детский визг, топот маленьких ножек огласил нору. Жалкое подобие кровати под супружеской парой заходило ходуном, когда дети добрались до лежбища.

– Лиам, радость моя, пожалуйста, не кричи, – простонала девушка, естественно, имея в виду маленького василиска, который отлично существовал в человеческом теле и с недавних пор завел привычку будить эльфийку по утрам.

Мощное тело Лиама вскинулось и моментально накрыло хрупкую эльфийку, вжав в подушки.

– Жизнь моя, я не кричал. – Губы Беара быстро коснулись шеи девушки. Мужчина улыбался, его добродушное настроение заполняло воздух.

– Мама! Мама! – закричал змееныш, пропрыгав вокруг пары, и кинулся к выходу. Еще двое маленьких василисков продолжали виться вокруг Ланы, недовольные тем, что неизвестный гость не подпускает их к любимице. – Мама! Лорд Беар вернулся, лорд Беар вернулся! – Крики маленького Лиама эхом разносились по коридору.

– Знаю, счастье мое. – Строгий голос молодой василиски донесся до слуха эльфийки. – Все норы ночью это слышали.

Лана залилась краской и пожалела, что не может провалиться под землю. Обнаженный Беар продолжал нависать над ней. Оставалось радоваться, что сверху он накинул на них простыню.

– Лиам, что ты делаешь?! – прошептала эльфийка, когда муж начал покрывать ее тело поцелуями. Василиск уже опустился к ее ключицам.

Беар остановился, склонился к лицу супруги.

– Пользуюсь твоим расположением. – Мужчина улыбался. От этого Лане стало не по себе. Она вообще с трудом могла вспомнить, когда Беар улыбался. Если не планировал какую-то гадость лично для нее. – Раз уж я «твоя радость», мне нужно соответствовать столь приятной должности.

– Я не о тебе говорила, – пискнула Лана, что заставило Беара нахмуриться. – Его тоже назвали «Лиам». В твою честь.

Лиам-старший продолжал лежать на девушке, вслушиваясь. Лана и это его состояние уже успела изучить. Пытается уловить ее настроение. Чтобы понять, как действовать дальше? Интересно, а что бы он делал, если бы ему было наплевать на чувства эльфийки?

– Ты не мог бы слезть с меня? – постаралась мягко попросить Алания.

К ее удивлению, Лиам послушно перекатился на бок, оставив девушку в покое.

– Тебе нужно позавтракать, – сообщил змей в своей привычной манере. Властно, требовательно.

– Хорошо, – кивнула Лана. – Перенеси нас в спальню. Мне нужно свежее платье. Пожалуйста. – О вежливости тоже забывать не стоит.

Лиам продолжал вести себя странно. Его хорошее настроение куда-то улетучилось, лицо вновь приобрело привычную хмурость.

– Мы пройдемся пешком, – уверенно отрезал он. – Я накину иллюзию. На нас обоих.

И опять – ни слова против не скажешь. Пришлось идти.

Прибыв в спальню, девушка поспешно оделась, все так же ловя на себе задумчивые взгляды мужа. А во время завтрака он и вовсе вел себя... подозрительно.

Эльфийка сидела перед своей тарелкой, ожидая, когда Беар положит ей еду, как делал всегда. Но вместо этого Лиам начал трапезу, все еще кидая на Лану мрачные взгляды.

– Что-то не так? – поинтересовался мужчина, хотя этот же вопрос девушка хотела задать ему.

– Ты... не будешь меня кормить? – тихо уточнила девушка.

– Алания, ты взрослая эльфийка, – отрезал Беар. – И способна принимать пищу самостоятельно. Девушка посмотрела на стол. За время отсутствия змея она успела насладиться свободой и, идя на завтрак, жалела, что это закончится. Лиам сам выбирал, что будет есть его самка, заполняя ее тарелки. Это ритуальное «кормление с рук» каждый раз заставляло Лану морщиться. С чего вдруг такой широкий жест с его стороны?

– Лиам, с тобой все в порядке? – на всякий случай уточнила она.

– Нет. – Беар не сразу повернулся в ее сторону. – Со мной не все в порядке. Мне не нравится, с каким осуждением на меня сейчас смотрят мои люди. Мне претит мысль о том, что, чтобы правильно ухаживать за своей самкой, мне вообще нужно перестать это делать. Особенно теперь... Но ты моя жена и принимаешь культуру моего народа. Судя по всему, мне тоже стоит с уважением относиться к странному обычаю твоей расы. Пусть эльфы и подменили понятие «забота» безразличием.

– Я не совсем тебя понимаю...

– Я был у эльфов. Некоторое время. И следил за ними. Чтобы лучше понять тебя и твои нужды, Алания, – тяжело вздохнул Лиам. – Эльфы не кормят своих женщин.

– Но это не значит, что они о них не заботятся! – с обидой возразила девушка. – Самостоятельность не означает, что тебя бросают...

– Я этого не понимаю.

– Лиам. – Девушка коснулась его локтя, привлекла внимание к себе. Злой Беар – плохой Беар. – Спасибо, что делаешь попытки исправиться. И прости, что я не сразу поняла твой порыв. Мужчина продолжал плотно сжимать губы. И кулаки.

– Компромисс? – Девушка продолжала держать мужа за руку, растерянно ища пути к примирению. Не стоит на корню пресекать его угловатые попытки быть... Творец, Лана даже слова подходящего найти не могла. – Тебя устраивает то, что я выбрала себе на завтрак? Мужчина строго поглядел в ее тарелку. Словно посуда была виновата во всех его бедах. Если бы Лиам мог, он наверняка превратил бы все в камень.

– Тебе нужно есть больше мяса.

– Хорошо, я возьму еще порцию. А ты мог бы покормить меня фруктами, – предложила эльфийка.

На этот раз Беар перевел взгляд на свою супругу. И хищно улыбнулся.

– Хорошо. Но только в спальне.

– В спальне? – не поняла Алания. – Ты же переживал, что остальные не видят, как ты за мной ухаживаешь?

– Я сказал – в спальне.

– Хорошо-хорошо. – Девушка отдернула руку и приступила к завтраку.

– Теперь тебе нужно есть больше мяса. И фруктов тоже.

Теперь... Он повторил это уже дважды.

– Беар, – насторожилась девушка, – что значит «теперь»?

Змей отложил приборы и внимательно посмотрел на свою эльфийку.

– Ты не знаешь?

– Не знаю – что? – Лана отодвинулась от стола, повернулась к Лиаму. – Что-то случилось?

– В некотором роде, – улыбнувшись, кивнул Беар.

– Что-то с Айкой? Или... с кланом? Если ты переживаешь... И так внезапно вернулся... – Лана перебирала варианты в голове, больше разговаривая с самой собой. – Дело в соревнованиях? Да? Если новости плохие, лучше сразу скажи. Я...

– Ты действительно не знаешь! – довольно протянул мужчина.

– Чего? Чего я не знаю? Лиам!

– Я хочу тебя поцеловать, – произнес Беар, наклоняясь к девушке. – Тогда скажу.

Лана недовольно поджала губы.

– Ладно. – Она пожала плечами, приказывая себе расслабиться. Беар с самого возвращения вел себя странно. Возможно, с этим просто нужно смириться. – Ну, чего ждешь?

– Сначала ты доешь, – твердо ответил Лиам, возвращаясь к завтраку. – Потом, в спальне, мы с тобой поговорим. Наедине.

От его тона по коже побежали мурашки. Вот что такого могло произойти? И почему обсуждать это надо наедине? Внезапная догадка заставила Лану выронить вилку из рук. Он знает про Азхара. Иначе почему вернулся именно в этот вечер? Но причем тогда это «теперь»?

Поспешно заканчивая свой завтрак и чувствуя, что еда стоит комом в горле, Алания ждала.

Беар, верный своему решению, молчал до самой спальни, заставляя эльфийку нервничать.

– Присядь, – бросил змей, задержавшись у двери, чтобы ее запереть.

От этого стало совсем не по себе.

– Лиам, – Лана неуверенно сложила руки на груди. Ей так не хотелось ссориться. Месяц тишины был прекрасен! Да и сил на новое противостояние она не ощущала.

«Прими Беара как своего мужа и свою пару», – в очередной раз повторила про себя эльфийка,

вспомнив слова Азхара. Она же старается. Только очередной скандал сведет все усилия к исходной точке. Но самое обидное, что на этот раз девушка действительно была виновата.

– Алания? – Лиам приблизился к своей самке. – Почему ты опять боишься?

Недовольство в его голосе заставило эльфийку сильнее напрячься, так что Лана даже не обратила внимания на то, что в голосе Беара совершенно не было злости, лишь обеспокоенность.

– Слушай... В общем, я понимаю, что виновата... – Она чувствовала себя маленькой девочкой, которая отчитывается перед родителем за какой-то проступок. Оставалось верить, что проступок не был слишком тяжким. Им нужно поскорее закончить со всем этим, чтобы наконец вернуться в норы. Лана и так слишком много времени потратила на завтрак со своим мужем.

– О чем ты говоришь? – не понял Беар.

– Я встречалась вчера с Азхаром.

Лиам на секунду замер на месте, а потом направился к одному из каминов. Словно угадывая желание Ланы согреться, мужчина разжег огонь.

– Я знаю, – слишком спокойно ответил змей.

«Ну конечно, он знает!» – Лана мысленно стукнула себя по лбу.

– Пойми, в этой встрече не было ничего такого. Я... мы просто...

– Это единственный раз, когда он появлялся в гнезде?

– Да. – Лана склонила голову, не в силах смотреть на Лиаму.

– Он прикасался к тебе?

– Лиам, я...

– Я задал вопрос. Он прикасался к тебе?

– Да, но...

– Что-то еще, о чем я должен знать? Или не должен? – Лиам все так же отрешенно переходил от камина к камину, разжигая пламя.

А Лана гадала, стоит ли выкладывать всю правду. Бездна, она, как правильно сегодня заметил Беар, взрослая эльфийка и должна отвечать за свои действия.

– Азхар поцеловал меня. – Лана зажмурилась и поспешила добавить: – Но я сразу пресекла это.

Лиам молчал. Стоял к ней спиной, не издавая ни звука. Может, пока он застыл и решает, что делать, ей стоит выскользнуть из комнаты и спуститься в норы?

– Хорошо, – заключил Беар после недолгих раздумий. – Спасибо за честность.

«И все?» – Удивление эльфийки оказалось настолько глубоким, что девушка не поняла, задала она этот вопрос вслух или только подумала. Но долгожданного облегчения от того, что буря вроде прошла стороной, почему-то не наступало. Внутреннее напряжение нарастало.

– Я горжусь твоим решением признаться. – Лиам отошел от каминов и проследовал к кровати. Эльфийка смотрела на него с раздражением. Он нарочно тянет время и играет на нервах? – Зачем ты позвала его, Алания?

– Мне не хватало общения. – Девушка тщетно старалась взять себя в руки и даже выдавила подобие улыбки.

– У тебя было целое гнездо. И Айгерим.

– Айгерим отсутствует со дня твоего посвящения, – поджав губы, напомнила Лана.

– Что значит – Айгерим отсутствует?

– Это значит, что ее нет в гнезде, Лиам. – Зачем он ее так раздражает? Лана начала нервно перебирать пальцами, стараясь отвлечься. – Ты не в курсе?

– Первый раз слышу, – безразлично ответил змей и опять замолк.

Беар продолжал смотреть на свою супругу и улыбался. Какое-то издевательство, смысла которого Лана никак не могла уловить.

– Мы закончили? – нетерпеливо поинтересовалась она.

– Ты могла позвать меня, – тихо заметил Лиам.

Эльфийка протяжно застонала.

– Мне нужен был друг, а не любовник.

Беар довольно ухмыльнулся.

– Жизнь моя, я не просто любовник. Я твой муж. А это намного важнее любой дружбы. В будущем, я надеюсь, ты будешь звать меня.

Стоять на месте было невозможно, и Лана начала расхаживать из стороны в сторону. Потому что ей казалось, что еще совсем чуть-чуть, и она бросится на Беара с кулаками. Или начнет кричать – негодование рвалось на волю. У нее есть чем заняться, а стоять и слушать, что там Беар себе напридумывал, дико не хотелось.

– Так неймется поскорее спуститься в норы? – спросил Лиам, своим благодушным настроением еще сильнее выводя Лану из себя.

– С чего ты?.. – Если Беар научился читать ее мысли, то пусть идет в бездну со своими издевками. Ведь точно знает, чего хочет эльфийка, но отчего-то мешает. Лана мотнула головой. – Я там нужна. Если мы все выяснили, я могу идти?

– Еще не все. Подойди и поцелуй меня, Алания. – Вроде приказ, но голос Лиамы все еще звучал мягко. Эта размеренная неторопливость поглотила последнюю каплю терпения. Глухая ярость затопила с головой.

Ей нужно идти. Беар хочет поцелуя? Ладно. Она поскорее покончит с этим.

Лана почти бегом подскочила к Лиаму. Рывок, и девушка до боли впечатала свои губы в губы Беара, с напором опрокинула мужчину на спину. Навалившись сверху, эльфийка с упоением вцепилась рукой в его горло, не позволяя мужу шевелиться. Василиск напрягся, его ладони смяли покрывало под ними, непроизвольно удлинившиеся от частичной трансформации когти пропороли постельное белье до самого матраса. Но он даже не думал сопротивляться своей самке.

Лана нетерпеливо ворвалась языком в его рот. Он же так ее всегда целует? Глубоко, безжалостно. Проводя языком сначала по ровным зубам, затем по небу. Ей захотелось сделать Лиаму больно. Очень больно. Девушка укусила мужчину за нижнюю губу, но этого показалось мало. Она заскользила ниже, к его горлу, где так маняще пульсировала сонная артерия. Совсем немного усилий, и она сможет заставить Беара никогда больше не вставать на ее пути.

– Мышка моя, – насмешливо произнес змей.

Зубы эльфийки громко клацнули в воздухе, и девушка разочарованно застонала.

– Так, хватит, – все еще непонятно чему радуясь, произнес Беар, держа Аланию на вытянутых руках над собой. – Успокойся, жизнь моя.

Приходя в себя, Лана смотрела на Лиам и не понимала, что на нее нашло. Она действительно хотела его убить? Просто так, из-за затянувшегося разговора? От осознания этого стало страшно. И как-то неловко. Беар не давал повода нападать, а Лана так себя повела...

Лиам опустил девушку на кровать, помогая ей сесть, а потом взял за руки.

– Я... прости, я не хотела. То есть... хотела. Но не знаю почему. – Эльфийка опустила взгляд, чувствуя себя совершенно растерянной.

– Ты невероятная, – восторженно выдохнул Лиам. – Великолепнейшая из всех змеек.

– Я не василиска, – привычно напомнила Лана очевидную истину.

– И это делает тебя еще прекраснее. – Лиам гладил ее руки. – Такая ярость, такая несравненная тяга к предкам. Ты еще ничего не знаешь, а уже готова порвать каждого, кто встанет на пути к твоей норе...

– Беар, что происходит?

– Моя наивная мышка. – Его пальцы коснулись ее лица, а потом потянулись к волосам, чтобы разгладить платиново-серые пряди. – Как ты думаешь, почему не каждое поместье можно сделать гнездом?

– Почему?

– Потому что нашим самкам нужно много тепла, чтобы дети могли правильно развиваться.

Поэтому мы сначала находим горячие подземные источники и только потом, когда обустроим норы, начинаем строить рядом с ними гнездо.

– Вы могли бы топить камин, – заметила Алания, посмотрев на один из разожженных очагов.

– Могли бы, – кивнул Беар. – Тепло – это одно из условий, жизнь моя. Камин на юге используются редко, обычно для женщин не из клана.

Лиам снова замолчал, давая Лане время подумать.

– Все еще не понимаешь, к чему я веду? – мягко уточнил Беар.

Лана покачала головой.

– Ты беременна, жизнь моя. У нас будет ребенок.

Глава 16

Не сдавайся

Эльфийка была уверена, что ослышалась. Но, глядя на фанатично горящий взгляд своего мужа, вспоминая его странное нежное поведение... Она беременна? Девушка прикоснулась к своему животу, стараясь хоть что-то почувствовать.

– Нет, – неуверенно выдохнула эльфийка.

– Еще рано, жизнь моя, – заметил ее смущение Лиам. – Срок слишком маленький. Ты почувствуешь нашего сына через пару недель. Может, чуть позже.

«Это так неправильно». – Лана покачала головой. Нет, она понимала, что рано или поздно это случится, но... почему так быстро?

– Откуда ты можешь знать? – Все равно эта новость не укладывалась в голове. Женщина всегда сообщает подобные вести своему мужу. А не наоборот. И заводить детей нужно в любви. Бездна... Лана была уверена, что у нее не получится забеременеть, пока их с Лиамом ничего не связывает. Как это бывает у эльфов. Какая же непростительная наивность...

– Я его слышу. – Мужчина осторожно положил ладонь на ее живот. – Твое желание спуститься в норы – это зов предков. Ребенок хочет быть рядом с родной кровью.

Алания устало потерла лоб. Внутри снова начало разгораться недовольство. Зов предков? Ребенок хочет быть с родной кровью? Почему он тогда не зовет ее в Вечнозеленый лес? Или к родителям на Землю?

– Жизнь моя, – Лиам перехватил руки девушки, чтобы она опять не набросилась на него с кулаками, – тебе не стоит нервничать, все хорошо.

– Хорошо? Конечно, все хорошо! – Лана вскочила с кровати. – Во мне растет твой ребенок, которого я даже не чувствую! Которого я не хотела! Все просто замечательно! Дети должны рождаться в любви, Беар! И в безопасности. Во что ты меня втянул?! Ты... Ты что делаешь?! Глаза эльфийки округлились, когда она заметила, что Лиам поднялся на ноги и начал раздеваться.

– Ты продолжай, я тебя внимательно слушаю, – бросил мужчина, стягивая рубаху через голову.

– Ты... Ты обещал, что больше не тронешь меня, когда наступит беременность!

Беар отвлеченно кивал, спуская с себя штаны. Он еще раз окинул свою жену быстрым взглядом и продолжил обнажаться.

– Ты изверг, – прошипела Лана. – Ты... ты выкрал меня, обрюхатил и бросил на целый месяц! Не считая нужным хотя бы рассказать, что меня ждет, когда я буду носить твоего ребенка... Что дальше? Я покроюсь чешуей? – Ее муж на мгновение мечтательно прикрыл глаза, заставив жену нервно сглотнуть. То, чего она так боялась, неумолимо наступало. Беар и правда делал из нее василиску. Свою самку. – За что ты так со мной? Почему нельзя было найти себе жену из клана?! Творец, и что, теперь мне следующие несколько месяцев предстоит провести под землей?!

– Жизнь моя. – Лиам стоял перед ней, и его тело больше не скрывала одежда. Он подошел к эльфийке, навис над ней. – Ты уже видела, как мы живем. Женщины ждут детей в норах...

– Ты... – Лана поджала губы. Ей просто нужно принять все это?

– Но я хочу, чтобы ты была здесь, со мной. Только не пугайся, – предупредил мужчину, после чего начал обращаться. Его тело стремительно покрывалось черной чешуей. Лана сделала два шага назад, глядя, как ее муж на глазах вытягивается и оборачивается в гигантского змея. А ведь все то же самое ждет и ее ребенка!

Василиск довольно потянулся, после чего опустил морду, чтобы понюхать свою самку. Лана стояла, не шевелясь, позволив змею несколько раз возбужденно проползти вокруг нее. Беар щекотал ее своим языком, обнюхивал с ног до головы, а его когти клацали по мрамору, когда он опирался на руки. Больше всего василиска заинтересовал живот самки. Его он увлеченно разглядывал, касался носом и даже шипел что-то, возможно, пытаясь поговорить со своим будущим ребенком. Лана не знала, просто стояла и позволяла Беару делать, что он захочет. Она не сопротивлялась, когда змей поднял ее на руки. Почему-то видеть Беара во второй ипостаси было спокойнее. Наверное, она слишком привыкла общаться с василисками, пока работала с ними в норах.

Лиам заполз на кровать и начал сворачивать свое длинное тело кольцами. Под его весом дерево жалобно скрипело и прогибалось вместе с матрасом, а эльфийка только теперь поняла, почему у кровати отсутствуют ножки – они явно не выдержали бы такого гостя. Аланию змей опустил в центр колец, так что девушка оказалась огорожена его черным телом. Зато эльфийка почувствовала, как внутреннее беспокойство уходит. Устраиваясь поудобнее, Лана посмотрела на свой живот.

– Вот, значит, как, – сказала она своему будущему ребенку. Во всяком случае, маленький шантажист больше не подогревал ее кровь яростным желанием спуститься под землю. Раз уж ребенок так рад отцу... В любом случае, наверное, лучше так, чем становиться агрессивной по неизвестным причинам.

У них с Лиамом будет ребенок...

С ума сойти.

– Есть хоть малейшая вероятность того, что ребенок родится нормальным? – Змей поднял морду, которую только-только устроил поверх своего хвоста. – Я имею в виду, эльфом? Или хотя бы полукровкой?

Василиск продолжал сверлить девушку взглядом.

– Ты меня вообще не понимаешь? – уточнила она, вспоминая, что Беар со своим зверем не слишком ладит. А значит, Лиам сейчас где-то глубоко-глубоко в недрах сознания змея и вряд ли ее слышит.

Змей опустил морду, носом поддел руку девушки и устроил голову на ее ногах.

– Ты серьезно? – Понимая, чего у нее просит зверь, Лана начала гладить василиска по плоскому широкому носу. Это действие заставило ее улыбнуться. – Ты хотя бы представляешь, как нелепо мы сейчас смотримся?

Интересно, а если в человеческой форме Лиаму чесать нос – он так же мило начнет урчать? От этой мысли эльфийка тихо засмеялась.

– Лучше бы ты всегда был таким, – тихо призналась девушка.

Слова вырвались сами собой. Вроде только утро, но усталость сковывала ее тело. А душная теплота комнаты заставляла веки тяжелеть, а сознание ускользать.

– Эльфы не становятся родителями так рано...

Змей не реагировал, только чуть поворачивал голову, чтобы подставить часть морды для нежных прикосновений своей самки.

– А что, если это будет девочка? Или если ты проиграешь ваши идиотские состязания? Меня отдадут Мигару?

Беар, не открывая глаз, раздраженно зашипел.

– Так все-таки ты меня понимаешь? – Но василиск снова зажмурился и не собирался отвечать. – Хотя что с тобой обсуждать? У тебя только восторг от всей этой ситуации. Я, наверное, даже завидую. Мне бы так...

Василиск продолжал умиротворенно лежать. Даже высунул кончик раздвоенного языка. Лана чуть склонила голову набок, чтобы посмотреть на своего змея. Такой непривычный. Вот почему он всегда не может быть таким тихим, домашним и... василиском? В зверином обличье Лиам ей нравился намного больше.

Беар тихо и размеренно дышал. Эльфийка повернулась на бок, чувствуя, что тоже готова заснуть. Голова василиска соскользнула на кровать, и девушка мгновенно почувствовала, как тепла стало меньше. Согретые змеем бедра хотелось накрыть теплым шерстяным покрывалом. Но, как назло, Беар в своей второй ипостаси занял всю кровать. Да и вставать было лень. Лана придвинулась ближе к змеиному телу, и от ее движений василиск тоже зашевелился. Он приподнялся, чтобы осторожно заключить эльфийку в колыбель из своих рук.

– Вот и что с тобой делать? – уже закрывая глаза, спросила Лана. А ведь только утро. Неужели она теперь всегда будет так много спать? Наверное, нужно начинать привыкать к этому состоянию. Жалко, Айки сейчас нет в гнезде. Не с кем обсудить женские вопросы. Чего ей ожидать от беременности? От Беара? От себя?

Лиам говорит, что ей не стоит нервничать. Но как? Демоновы состязания, угрозы Мигара, полная неизвестность... Хотя это все второстепенное. Намного больше Лану пугало иное.

Что, если она не будет любить своего ребенка?

Самка уснула.

Она так приятно гладила его. И прижималась.

Такая маленькая.

Человек внутри бился, требуя вернуть ему контроль над телом. Но пусть сидит внутри.

Василиск еще раз скользнул кончиком языка по своей самке, а та чуть поморщила нос на своей мордочке.

Нет. Он больше не пустит человека. Человек обижает самку. А зверя самка любит. К нему она тянется. И носит их детеныша.

Пусть человек бьется. Он не нужен.

В дверь постучали, и василиск настороженно приподнял голову. Переложив самку на матрас, змей поспешил соскользнуть с кровати и бесшумно подползти к двери. Пусть нора странная, но приходить к его самке не имеет права никто.

Дверь скрипнула, и в комнату проник чужак.

– Лана? – Айгерим присмотрелась и поняла, что эльфийка спит. Наверное, придется зайти позже. Только выход ей преградили. С громким шипением гигантский черный змей навис над Айкой. – Лиам? – с испугом прошептала девушка. Лучше, чем кто-либо, она знала, что Лиам не контролирует змея. И перед ней сейчас не лучший друг, а дикий необузданный зверь. На чью территорию она только что зашла. Девушка начала отступать назад, что стало еще большей ошибкой. За ее спиной находилась кровать, на которой лежала Алания. Приближение к ней только сильнее разозлило василиска. – Лиам! Лана!

Голос Айгерим сорвался на пронзительный визг. Она хотела бежать, но змей бросился наперерез, хвостом отгораживая свою самку от незваного гостя. Рыжей ничего не оставалось, как поскорее обратиться. Змеиное тело куда крепче человеческого.

– Лана! – еще раз крикнула девушка, прежде чем ее голосовые связки ослабли.

Эльфийка заворочалась на кровати, а вот Беар времени не терял. Черный василиск схватил чужака, притянул к себе извивающегося белого змея. Враг пах, как чужая самка. Но его это не остановило.

Лана открыла глаза и сама удивилась, как быстро вскочила с кровати. Представшая глазам картина заставила ужаснуться. Беар оплетал белую змейку своим черным хвостом и стискивал ее тело до хруста.

– Беар, остановись! – крикнула Лана змею.

Василиск завалил Айку на пол, придавил своим весом. По сравнению с ним Айгерим была совсем тоненькой. Она извивалась, пытаясь вырваться, но тщетно.

– Я сказала, остановись! – повторила Алания, почти не веря в собственные силы. Она не знала, как сильно будет сопротивляться Беар, но Айку нужно было спасать. – Отойди от нее.

Эльфийка приближалась к черному змею и уже начинала плести лечебные заклинания для Айки.

– Обратись. Мне нужен Лиам. – Змей сполз с белой василиски. Он тряс головой, хватался за свою самку руками.

Но Лана уже не смотрела. Она опустилась на колени, чтобы оказать помощь Айгерим. Подруга была в полуобморочном состоянии и тяжело дышала. Эльфийка закрыла глаза, проверяя ее жизненные потоки. Крепкое тело василиски все-таки пострадало, несколько переломов быстро срастались под воздействием магии.

– Потерпи немного, – попросила Лана. Слава Творцу, Айка не слишком пострадала. Эльфийка с легкостью вливала свои силы, исцеляя подругу.

– Что здесь проис... – Кажется, Лиам пришел в себя, закончив с обращением. – Это я сделал?

– Уйди, – приказала Лана, ощущая гнев и страх. Как он мог? Это же Айка. Он чуть не порвал ее на части!

Лиам остановился в нерешительности.

– Я сказала – уйди! – крикнула Алания. Эльфийка почувствовала, как ее руки коснулись прохладная жесткая кожа.

– Я в порядке, – выдавила из себя Айгерим, приподнимаясь на локтях. Она уже начала принимать человеческую форму. – Лиам, ты не виноват.

– Не виноват?! – возмутилась Лана. – Он чуть не убил тебя! Честное слово, Беар, еще один шаг в нашу сторону, и я атакую. Сможешь встать?

Угроза слабая, учитывая, насколько муж сильнее, но это лучше, чем молча стерпеть. Лана продолжала смотреть на Беара исподлобья и помогала Айгерим подняться на ноги.

– Перестань, он не хотел. – Рыжая, похоже, слишком сильно ударила головой, если заявила: – Ли, все в порядке. Я не должна была заходить...

– Она права, – вынес вердикт Беар. – Прости. Я правда не хотел.

Лана продолжала волком смотреть на Лиаму, пока тот не отвел взгляд. Накинув на себя иллюзию одежды, мужчина развернулся на пятках и проследовал к выходу. Айгерим попыталась броситься вслед за ним, но была остановлена эльфийкой.

– Пусть уходит, – жестко отрезала Лана. – Чудовище! – бросила она в спину мужу.

Это оказалось для Айки последней каплей. Рыжая змейка дождалась, пока василиск покинул покои, после чего с удовольствием сорвалась на крик.

– Ты! – Айка оскалилась, делая шаг навстречу эльфе. – Как можно быть такой дрянью?!

– Прости, что?

– Ты меня слышала. Ли из кожи вон лезет, чтобы тебе угодить. А ты строишь из себя непонятно что!

– Он чуть не убил тебя! – повторила Алания, чувствуя, как ее щеки становятся пунцовыми от обиды.

– В этом нет его вины, – отчеканила Айгерим. – И не тебе его осуждать. Он и без твоих упреков будет сожалеть о случившемся.

Рыжая кричала, надвигаясь на эльфийку. Девушка едва доставала эльфе до подбородка, но все равно казалась грозной. Кукольное личико перекосилось от злости. На гладкой коже лба проступили глубокие борозды, крылья носа широко раздулись. А медные локоны напоминали настоящих живых змей, подчеркивая несдержанные высказывания Айки.

– А теперь иди и извинись перед ним.

– И не подумай, – прошептала Лана, упрямо сложив руки на груди. Да что со всеми этими василисками не так? Одну спасаешь – кричит, другой в клочья готов порвать – так еще и обижается.

– Еще как пойдешь! – Айгерим едва сдерживала себя, чтобы не пустить в ход руки. – Пойдешь, найдешь Лиаму и, если потребуется, на коленях будешь выпрашивать прощения за свое поведение. И больше в жизни не посмеешь поднять на него голос, оттолкнуть или напасть. Иначе, клянусь, я тебя со света сживу. И плевать, что ты его пара. Лучше остаться одному, чем с такой, как ты.

Рыжая василиска до боли стиснула запястье Алании.

– Что на тебя нашло? – Эльфийка вырвала свою руку и начала растирать травмированное место.

– А то, – огрызнулась Айка. – Я не всегда могу быть рядом с Лиамом, чтобы помогать. И это не моя задача. У меня должна быть своя жизнь. А если по твоей вине он опять замкнется в себе... – Девушка замолчала. Демон, ей предстоит придумать, как примирить два клана, чтобы они с Нируком спокойно могли жить вместе, а не нянчить упрямых, несдержанных... Бездна, интересно, эти двое вообще догадываются, насколько они похожи? – Так что или ты станешь ему нормальной женой, или... очень сильно пожалеешь.

Лана брела по коридорам, ища Беара. Абсурдность ситуации никак не выходила из головы. Как и слова Айки. Минус еще один друг. Сколько можно?

Эльфийка заглядывала в каждую комнату, несколько раз отправляла магический маяк, чтобы Лиам откликнулся. Но в ответ только тишина. Его никто не видел. Издевательство какое-то. Дикое утречко.

– За это время могла бы и узнать, где твой муж проводит время, когда хочет уединиться. – Презрительный голос Айгерим прозвучал за спиной.

И что на нее нашло сегодня? Лана никак не могла понять. В конце концов, это эльфийка беременна, это ей можно устраивать истерики. А Айка? Мало того, что пропала на целый месяц вместе с Беаром и вернулась без предупреждения... Какого-то демона пришла в их спальню. Хотя с личными границами у рыжей всегда были проблемы. Но теперь она еще и на Лану бросается, словно хозяйка гнезда.

– И где же его величество предпочитает предаваться унынию? – Эльфийка тоже умела огрызаться.

Айгерим поджала губы и дала знак, чтобы Лана следовала за ней. Они быстро покинули женское крыло, потом основной корпус. Прошли длинными аллеями через парк, миновали гостевой дом и направились дальше. Идти пришлось почти полчаса быстрым шагом, пока наконец не показался небольшой охотничий домик.

– Дальше сама. – Айгерим остановилась и сложила руки на груди.

– И что мне делать?

– Я-то почему знаю? – Рыжая скривила губы. – Не можешь любить – хотя бы уважай. Слушай. Будь рядом. Благодарю. Все, что он будет делать в своей жизни, – он будет делать ради тебя. Научитесь договариваться, в конце-то концов!

Лана еще раз посмотрела на рыжую предательницу, а затем, гордо вскинув подбородок, направилась на встречу со своим мужем. Бездна, поглоти всех василисков!

Входная дверь оказалась не заперта, первый этаж был пуст. А вот на втором Алания все-таки нашла своего беглеца. Сидел в темной комнате, развалившись в кресле.

– Можно? – уточнила Лана на всякий случай. А то в последнее время входить без предупреждения стало чрезвычайно опасно.

– Уходи.

– Нет, – твердо заявила эльфийка и шагнула в комнату.

Беар хмыкнул, прежде чем сказать:

– Я проявляю больше уважения к твоим требованиям.

– Я не уйду.

– Делай, что хочешь. Только не трогай меня.

Раз так, эльфийка прошла в глубину комнаты, подхватила небольшой пуфик для ног, обошла кресло Беара и устроилась перед ним, сложив руки замком.

– Что тебе надо? – раздраженно спросил Лиам.

– Пришла попросить прощения.

Беар смерил жену тяжелым недовольным взглядом.

– Я не шучу. – Алания и бровью не повела, продолжала сидеть с гордо расправленными плечами. – Айка заставила. Она как с цепи сорвалась.

– Я поговорю с ней. Больше Айгерим тебя не побеспокоит. А теперь уходи.

Лана смотрела на Лиаму и думала. Можно просто встать и уйти. Заняться тем, что нравится, или отдохнуть. Ребенок пока молчит и никуда ее не тянет. Да и обед, наверное, скоро. Но слова Айки заронили сомнения. Этот порочный круг пора разорвать. Эльфийка подалась вперед, пытаясь взять Лиаму за руку, но мужчина отстранился, резко поднялся на ноги, чтобы поспешно отойти.

– Я не контролирую зверя, Алания. Уйди, пока не пострадала.

Лана тоже поднялась, чтобы подойти ближе к Беару.

– Ты не навредишь мне.

– Ты не знаешь его... Он монстр. Ему все равно, кого убивать. Мужчин, женщин, любимых.

Лиам резко развернулся, схватил эльфийку за плечи, сильно сжал, а потом заскользил руками к ее шее.

– Он берет верх. – Лана видела, как на коже Лиамы начала проступать черная чешуя. Мужчина боролся с этим состоянием, и чешуйки таяли – только для того, чтобы через мгновение выступить вновь. – Он ревнует и хочет, чтобы ты принадлежала только ему...

Эльфийка нервно засмеялась, плечи едва заметно содрогались.

– Это не смешно. Он хочет тебя. Но не может обладать. Это невозможно физически.

«Слава Творцу», – выдохнула Лана, вспомнив шестиметрового василиска.

– Это тот голод, который он не может утолить. Поэтому любая ласка от тебя настолько радует его. – Беар задумчиво провел пальцами по ее скуле. – Зверь чувствует, как ты к нему относишься. И не хочет тебя уступать... Почему ты смеешься?

– Ты единственный, кто может ревновать свою самку к самому себе.

Беар замер. Он не ощущал ее страха. Вообще. Только странное тепло в душе, природу которого он пока не мог понять.

– Лиам. – Лана положила голову на его плечо и обняла. Просто потому, что ей показалось, что это поможет. В конце концов, когда ей было плохо и Азхар ее обнимал – почему-то становилось легче. – Ты не думал, что проблема в том, что ты постоянно разделяешь себя и своего зверя? Вы одно целое. Все, что чувствует зверь, – это ты и твои желания. С этим нужно смириться и суметь жить. Если хочешь... Я могу помочь тебе научиться справляться со второй ипостасью.

– Ты? – Лиам отодвинул от себя супругу и с сомнением посмотрел на свою маленькую храбрую мышку.

– Я последний месяц работала с детьми василисками. Я могу быть полезной, дар позволяет, так что поменьше скептицизма в голосе. Почему бы нам с тобой не попробовать? Даже если зверь возьмет над тобой верх, я не дам ему навредить себе. И всегда смогу вернуть тебя в человеческое тело. Так что ты ничего не потеряешь.

Беар задумался. Тренировки будут занимать много времени, они смогут проводить его с Ланой. Хорошая перспектива. И чем бездна не шутит, вдруг станет легче справляться со зверем?

Маловероятно, но вдруг? Только будет честнее, если Лана в полной мере представит, с кем ей придется работать.

– Помнишь, ты спрашивала меня про Инару?

– Сестру Куро?

– Да, – кивнул Лиам. – Мигар не соврал. Я убил ее.
Лана опешила. Она уже перестала вспоминать о том разговоре, хотя в первые дни своего одиночества и заточения в гнезде думала о нем постоянно. Правда, эльфийка все-таки пришла к выводу, что Куро просто соврал. Во всяком случае, так ей проще было смириться со своим положением.
– Что случилось? – все-таки решилась спросить она.
– Уверена, что хочешь это услышать?
«Нет», – подумала про себя Лана, но все равно кивнула.
– Я любил ее. – Лиам, прежде чем продолжить, выдержал небольшую паузу. Произнести вслух такое спустя столько лет... Еще и признаться своей самке... Но Лана приняла эту новость спокойно и холодно, как, впрочем, всегда. – Много лет назад. Она только-только созрела для брака, и нам обоим было плевать, что мы из разных кланов. Я из-за нее рассорился с дедом, собирался бросить клан. Да что там... Я бросил клан и выкрал Инару, как того требуют традиции. Мы хотели сыграть змеиную свадьбу.
– А что потом?
Лиам горько вздохнул.
– Я уже говорил. Зверю все равно, на кого нападать. Инара не стала для него исключением. Сегодня Айгерим повезло, что ты была рядом. Спасибо тебе за то, что спасла ее. И остановила меня. К сожалению, Инаре помочь не успели.
– Ты не мог знать, что так случится.
– Это не меняет финала. Она погибла, а мой дед выставил мой поступок как месть зеленым, чтобы прикрыть перед старейшинами. Отец Инары потребовал провести бой чести и погиб. Иначе бы Мигара никогда не сделали главой клана в таком раннем возрасте.
– И по этой причине ты не брал в жены никого из клана? – понимающе кивнула Лана.
Беар смотрел на свою супругу и поверить не мог, что она до сих пор не сбежала от него с новыми криками и обвинениями. Это он, пожалуй, понял бы.
– Да, – пожал плечами мужчина. – Наши женщины могут забеременеть только в зверином обличье.
– То есть если ты научишься контролировать себя, то сможешь...
Настала очередь Лиаму засмеяться. Мужчина обнял свою в кои-то веки ставшую заботливой самку и быстро поцеловал в губы.
– Не смогу. Не стану, – отрезал он. – У меня есть ты, и я больше не возьму в жены ни одной женщины.
– Мое дело предложить, – улыбнулась Алания. – В таком случае, может быть, сходим на обед, а потом приступим к тренировкам?

Глава 17 Перемирие

Черный василиск бесился, его хвост недовольно бил по стенам, а яд с клыков капал на пол, оставляя кислотные разводы. От его громкого шипения у Ланы заложило уши.
– Ла-на, – протянула она в очередной раз.
– Шшшш, – послышался очередной ответ.
– Не «шш», а «л»! Ла-на, – устало повторила эльфийка.
Она просила от него слишком много. Да и непонятно чего. Змей в очередной раз выдавил из себя шипение, от которого уже начали болеть голосовые связки. А это ощущение ему категорически не нравилось. Его самка сковывала движения могучего тела, не давая зверю выплеснуть свое негодование. И голос человека внутри звучал слишком громко, мешал василиску сконцентрироваться и сбросить с себя магическую удавку самки.
Хотелось разнести что-нибудь, зарычать. Но все, что пока удавалось, – это гневные удары хвостом. И то только потому, что самка слишком устала. Она даже стоять на ногах больше не могла, ее округлившийся живот, в котором рос маленький детеныш, давал о себе знать. Мать тянуло прилечь.

– Давай на сегодня закончим, – попросила самка, укладываясь на софу, которую человек принес для нее в охотничий домик.

Змей в очередной раз дернулся. Он и сам мог бы сделать для нее лежбище, но человек отнял и это. Заставлял заниматься чем-то... лишним. Приносил слишком много ненужного в их голову. Своим громким голосом.

Оковы спали, и черный василиск наконец от души ударил стоящий в углу комнаты стол своим тяжелым хвостом. Дерево разлетелось крупными щепками, одна из которых пропоролла чешую и больно впиалась в змеиное тело.

Василиск застонал и поспешил избавиться от обломка. Это все человек виноват. Раньше зверь и не почувствовал бы подобного. А теперь этот... брал верх, требовал змея убраться, чтобы суметь вернуться.

Ну и пусть.

Зверь отступил, отдавая Беару контроль и возможность принять человеческую форму.

Лана лежала, чуть повернувшись к окну. За прошедшие недели девушка утолила свой научный интерес, понаблюдав за трансформацией. Возможно, если бы она не была единственной эльфийкой в мире, которая не умела рисовать, Алания с удовольствием запечатлела бы каждый этап перевоплощения Лиамы в василиска и обратно. Лишь бы получить наглядное пособие для изучения. Казалось, что ее любопытство не имеет границ.

Но сейчас Лиам был благодарен за то, что Лана не наблюдала за ним. Окровавленный кусок дерева отправился к груде обломков, которая еще несколько минут назад была письменным столом, а Беар рассмотрел рану на своей голени – не слишком глубокая, крови-то почти нет. Он поспешил приложить полотенце к ноге, задумался.

Как какое-то дерево могло пропороть шкуру василиска? В последний раз с этим даже феникс с трудом справился. А теперь – какая-то щепка.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Лиам жену. Он выбросил испачканное полотенце в горящий камин и начал одеваться. Помещение приходилось хорошо протапливать, чтобы Лана чувствовала себя в охотничьем домике комфортно, а у василиска были проблемы с теплообменом. Так что сейчас на коже Лиамы выступили крупные капли пота.

– Мне просто нужно немного полежать. – Лана разместила ладони на своем округлившемся животе, ощущая, как ребенок проснулся и стал активно толкаться. Прошло чуть больше шести недель, но дети василисков созревают быстро. Так что эльфийке приходилось много спать, еще больше есть и стараться как можно меньше двигаться, чтобы отдавать все силы ребенку. Даже тренировки с Беаром в последнее время девушка проводила преимущественно лежа. А ведь это только половина срока.

Лиам переживал за нее. Все проходило слишком быстро, даже Диаль разводил руками, глядя на состояние эльфийки.

– Тебе что-нибудь принести? – Мужчина еще раз бросил взгляд на сломанный стол. Поднос, на котором стояли настойка Ланы и кувшин с водой, был разбит. А значит, нужно идти до лекаря и попросить новых трав для своей самки.

– Я хочу немного поспать. – Эльфийка наконец повернулась к Лиаму.

– Давай я отнесу тебя в спальню. – Беар осторожно провел рукой по ее животу, желая почувствовать своего наследника. Словно отвечая отцу, маленькое создание ощутило пнулло туда, где оказалась ладонь мужчины. Это было так странно и приятно, что Лиам не смог сдержать улыбки.

– Нет, я здесь могу полежать. Совсем чуть-чуть, – заверила эльфийка. – Мне бы только плед, чтобы укрыться.

Лиам поднялся, чтобы подойти к шкафу. Забавно, но его самочка так и не научилась что-то просить. Каждый раз, когда Алания в чем-то нуждалась, она начинала рассуждать об этом как бы невзначай. И никогда не говорила прямо – «мне нужно» или «дай мне». Словно за этим упрямством скрывался последний оплот эльфийской гордости.

Но Лиам привык и просто смирился. Как Лана привыкала к его постоянному присутствию. Они спали в одной постели, как это полагается супругам. Правда, Беар проводил это время в своей второй ипостаси. Иначе эльфийка начинала нервничать, и в ней просыпалась тяга спуститься в норы. Они вместе принимали пищу, и, кажется, в последнее время Лана оценила все прелести обычая, когда тебя кормят. Да и вообще – заботятся. По-настоящему, а не так, как эльфы,

пытающиеся простое расположение выдавать за заботу. Во всяком случае, Лиам чувствовал ее благодарность.

– Ты ранен? – Лана нахмурилась, заметив, что мужчина прихрамывает.

Беар вернулся к софе и укутал свою самочку в плед.

– Это царапина, я потом загляну к лекарю. – Лиам попробовал отойти, но эльфийка перехватила его руку, заставила сесть рядом с ней.

Девушка быстро провела ладонью по ноге мужа, почувствовала мокрое пятно на голени.

Посмотрев на свои пальцы, увидела кровь.

– Это не царапина. Посиди, я вылечу. – Мужчина попытался перехватить ее руки, но Лана оказалась настойчивой. – Лиам, я справлюсь. Я же беременна, а не умираю. – Эльфийка строго посмотрела на мужа. – Я же не умираю?

– Нет, – кивнул Лиам, уловив ее легкое задорное настроение.

Лана умела хмуриться, но при этом радоваться. Она редко шутила, больше предпочитала подтрунивать над супругом. Зато любая положительная нотка отзывалась у Беара игривым щекочущим покалыванием в груди.

– Вот и отлично, значит, сиди мирно и дай тебя подлатать. – Лана улыбнулась и начала вливать в мужчину силы из своего внутреннего резерва. Она и так в последнее время чувствовала себя неповоротливой, мало на что пригодной бочкой. Еще не хватало лишиться себя возможности поколдовать!

– Спасибо, – произнес Лиам, чувствуя, что рана затягивается. Неприятная тянущая боль быстро сменилась желанием расчесать рубец, а затем дискомфорт и вовсе исчез.

– Подумаешь, – отмахнулась девушка. Лана устало опустила голову на подушку. – Ты нужен клану целым и невредимым. И потом, если заболеешь, кто еще будет терпеть мои «беременные» перепады настроения?

– Все гнездо как-то терпит меня такого? – Лиам сидел рядом со своей женщиной и водил двумя пальцами по ее предплечью. Брачная татуировка послушно вспыхивала, проявляя черные чешуйки. Гнездо переживало не самое простое время. Глава клана, испытывающий на себе все прелести беременности, нагонял на обитателей страх. Так что Беар старался появляться в обществе или когда Лана спала, или для встреч со старейшинами. И им полезно помнить свое место, и Лиам отводил душу.

– Тебя терпят, потому что ты можешь порвать любого, кто косо посмотрит в твою сторону. А я в своем положении...

– Жизнь моя, тебя никто не тронет. Дети для василисков – святое. Беременные самки – тем более.

– Ну да... – вздохнула Лана. – Конечно, пока ты не проиграешь соревнования и старейшины не отдадут меня зеленым.

– Я не проиграю. – Лиам склонился, чтобы быстро поцеловать эльфийку в лоб. – Спи. И ни о чем не переживай.

Алания закрыла глаза, и мужчина почувствовал, как по его венам разливается светлое тепло ее благодарности. Это, конечно, не любовь. Но уже что-то.

Он поднялся и постарался покинуть комнату как можно тише. Лана быстро засыпала, ее сил мало на что хватало. А она еще так беззаветно отдавала энергию, чтобы вылечить мужа! Да, Лиам тоже хорош. Нельзя было этого позволять. Лана слишком добрая, готова отдать последнее, чтобы помочь всем вокруг. А теперь – даже ему.

Беар медленно прикрыл за собой дверь.

– Опять спит?

Мужской голос заставил василиска повернуться и выставить защитный купол, перекрывая вход в комнату, где отдыхала его жена. Два огненных шара полетели в незваного гостя.

– Тише ты. – Азхар поднял руки вверх, пока Лиам не запустил в него ничем серьезным.

– Какого демона ты здесь делаешь? – прошипел василиск, не торопясь снимать защиту.

– Как какого? За вами присматриваю. – Феникс улыбался, и у Лиам зародилось подозрение, что пернатого в происходящем ничего не смущает. – Я же говорил тебе, что буду оставаться поблизости. Не у границы же гнезда мне сидеть! Тут интереснее. Самая гуща событий. Хотя, если честно, за вами наблюдать – от тоски сдохнуть можно.

– Я так понимаю, что понятие личных границ у тебя настолько же размыто, как и у Айгерим. Не думал, что скажу подобное, но, вероятно, вам стоит познакомиться с ней поближе. Вы друг другу понравитесь.

– Приму это как приглашение остаться в твоём доме. – Счастливый Азхар начал осматривать помещение. – А то мне уже порядком надоело скрываться под иллюзией. Знаешь, это так сильно искажает цвета и пространство... Я был уверен, что эти шторы красные. – Парень махнул в сторону окна.

Лиам смотрел на феникса, не понимая, почему до сих пор не убил его на месте. Все-таки общение с Ланой делает его непростительно мягким.

– И как долго ты следишь за нами?

– С момента нашего последнего разговора, конечно. – Азхар продолжал бродить по комнате, открывая каждый ящик и дверцу, рядом с которой находился. – И, если честно, я в недоумении. Ты до приторности идеален. Мне теперь даже ненавидеть тебя тяжело. Еще больше заботы ты мог дать ей, только если бы сам вынашивал вашего ребенка. Не понимаю – что не устраивает Лану?

– У нее спроси, – буркнул Лиам, но тут же пожалел о сказанном. С этим фениксом нельзя бросаться словами. Азхар моментально поменял направление движения, нацелившись на двери, ведущие к Алании. – Стоять!

– Как хочешь. – Азхар послушно замер. – Но, как я успел заметить, твое состояние оставляет желать лучшего.

– Тебе что за забота, пернатый?

– Чувствую, назрел у нас с тобой разговор... – Азхар тяжело вздохнул и почесал выбритую половину черепа. – Пойдем. Ты же знаешь, что боги – реальны и не стоит с ними связываться?..

«Я жду нашей встречи, не представляя, как мы провели столько времени порознь. Нирук, смирись. Твой брат не пустит меня в свой клан. Я понимаю, что прошу многого, но все же. Пошли Мигара в бездну. Лиам примет тебя, как принял когда-то меня. Я верю, что это возможно. Верь и ты, мой изумрудный змей. Я всю жизнь провела вне клана. Вместе мы сможем преодолеть все. Я стану твоей семьей. И, может быть, со временем Мигар смирится с волей мудрейшей Анаты и примет твой выбор».

Нирук заботливо свернул крохотный свиток, с утра принесенный почтовым вороном к его окну. К сожалению, его Айгерим не владела магией и не была способна отправлять сообщения иначе. Хорошо, что хоть у него имелись способности, иначе провели бы они эти недели в полной изоляции друг от друга. Ворона можно было заколдовать, чтобы летал, куда надо, и оставался незамеченным.

Три месяца. Вдали от его сокровища. Это хуже любых пыток.

Нирук еще раз пробежал взглядом по тексту. Он больше так не может. Не видеть ее, не ощущать ее запаха, не прикасаться к ней. Мысли об Айгерим захватили сознание, мешая сконцентрироваться на своих обязанностях. Нирук постоянно терял нить разговора, Мигар же все чаще раздражался – каждое слово ему приходилось повторять брату по несколько раз. Наверное, старший близнец решил, что Нирук просто над ним издевается.

Если бы!

Нирук, внутренне находясь в постоянном поиске, как бы покинуть гнездо, старался быть идеальным помощником для главы клана. Да, они с Мигаром спорили, когда старший змей начинал давить на младшего брата, заставляя заключить новый брак. Но в остальном – приходилось создавать видимость лояльности к его власти.

Вот только это совсем не приближало Нирука к встрече с Айгерим. Мигар беспрерывно следил за братом. И если не мог это делать лично, то присылал кого-то из своих василисков.

Он еще раз перечитал письмо. Больше ждать Нирук не хотел. И не мог. Айгерим была нужна ему как воздух.

«Надеюсь, ты сможешь простить меня, мое сокровище», – мысленно произнес мужчина. Потом сложил письмо и убрал в карман.

– Ты опоздал, – сделал замечание сидевший на троне Мигар.

Нирук поморщился. Это слишком вычурно. Мигар не император. Василиски не строят тронных залов и не носят корон. Глава клана славится своей силой, а не своим эго. Но, видимо, Мигару было плевать.

– Я выбрал себе жену, – выпалил Нирук, поднимаясь к своему брату.

Мигар удивленно приподнял одну бровь, на его лице заиграла довольная улыбка. Он сидел, широко расставив ноги. Его длинная коса, утяжеленная стальными кольцами, свисала через левое плечо. Василиск пришел в бешенство, когда младший брат появился в гнезде с коротко стриженными волосами. И принципиально не пошел на то, чтобы отрезать свою косу. Мигар долго кричал, что Нирук забывает традиции, что во всем этом виновата императорская шлюха – даже до василисков добралась со своим гнилым новаторством. И конечно же в гнезде еще долго звучало его любимое оскорбление – «как Беар».

– Рад, что ты образумился. Твое упрямство успело мне порядком надоесть, – произнес Мигар. – И на кого пал твой выбор? – Старший брат предвкушающе улыбнулся. – Кого приведешь в нашу семью?

Естественно, он имел в виду – «в нашу постель». В последнее время служанки-полукровки успели порядком надоесть мужчине. Мигар хотел чистокровную знатную змейку, которую мог бы взять в звериной ипостаси. Эти полукровки были слишком мелкими для него, да и заводить детей с низшим сословием – только кровь портить. Пусть этим Нирук балуется, если он так любит всякую падаль.

К сожалению, выходка Мигара с младшей женой брата не осталась без внимания старейшин. Предпринять что-то серьезное они не смогли, но все равно нашли способ «наказать» главу клана. Прощение Мигара на заключение седьмого брака старейшины отклонили. Официальная причина – новый брак не станет значимым для соревнований, так как самка не сможет высидеть яйцо к установленному сроку. Но Мигар-то знал – это их маленькая месть за нарушение закона. Нирук приблизился к трону, достал из кармана письмо Айгерим и молча протянул его брату.

– Что это? – Мужчина небрежно перехватил бумагу. Закончив читать, плотно сжал губы. – Это предательство. Измена.

– Это – сокровище, – грустно ответил Нирук, складывая руки за спиной. Не думал он, что придется говорить такие слова в подобном контексте. – Ты хотел подобраться к Беару.

Я предоставляю тебе эту возможность.

– Ты серьезно считаешь, что Беар пустит тебя в свое гнездо только потому, что какая-то из его пустоголовых змеек тобой заинтересовалась?

– Не какая-то. – Нирук заставил себя улыбнуться. Сердце болезненно щемило от того, что он собирался сказать. – Помнишь рыжую спутницу Беара?

– Его подстилку? – Мигар возбужденно подобрался. – Даже не знаю, гордиться тем, что благодаря тебе этот ублюдок обзавелся рогами, или пожелать как следует отмыться от этой белой швали.

– Это наш шанс, – продолжил Нирук, пользуясь тем, что его брат в хорошем расположении духа. И пока хватало самообладания не вцепиться близнецу в глотку за такие высказывания о его сокровище.

– И ты уверен, что у тебя получится?

– Помоги мне. Создай видимость конфликта. Отлучи от гнезда, расторгни мои браки. – Младший близнец передернул плечом, предвкушая желанное освобождение.

– И ты убьешь его самку? – с сомнением поинтересовался Мигар.

Нирук выдохнул, чувствуя, что брат у него на крючке.

– Нет. – Лишний раз врать не хотелось. – Беар не такой дурак, чтобы впустить чужака в свое гнездо, не перестраховавшись. Верности я, конечно, обещать ему не собираюсь, но готов спорить, что черный потребует от меня клятвы не причинять вреда. Если не всему клану, то, как минимум, его самке.

– И на кой хаос тогда вся эта афера?

– Я буду там. И стану делиться с тобой сведениями. Подберу момент, когда ты сможешь нанести удар.

«Если, конечно, ты не найдешь другого ублюдка, способного напасть на чужую беременную самку», – мысленно добавил Нирук. Он был уверен, что Мигар лично захочет расквитаться с эльфой. И Нируку не придется брать на себя это тяжелое преступление.

– Клянешься? – Нирук прикрыл глаза и выдохнул. Он подозревал, что Мигар захочет закрепить обещания брата. Но все равно надеялся, что удастся избежать магического вмешательства. – Клянешься передавать мне все, что узнаешь, будучи в гнезде Беара?

– Клянусь, – произнес мужчина, и Мигар моментально зафиксировал клятву своей магией.

– Что ж... – протянул глава клана. – Поразительная самоотдача. Если Беар убьет моего брата, клан похоронит его со всеми почестями. Ты отдаешь себе отчет в том, что тебе придется запятнать себя браком с этой... Мало того что это подстилка Беара, так она еще и проклята!

– Разве игра не стоит свеч?

Мигар задумчиво почесал подбородок. Нирук шкурой чувствовал, как алчность в близнеце берет верх над разумом. Глава зеленых василисков давно мечтал получить гнездо Беаров. Крупнейшее из всех. Самый лакомый кусок для любого клана.

– Стоит, – протянул Мигар. – Сначала черный змей лишится своей пары. А вместе с ней – и наследника. Потом потеряет гнездо. И в конечном итоге, я надеюсь, свою жизнь.

А если так... Клан Беара ослабеет. Нехватка нор создаст проблему с рождаемостью, в то время как Куро на новых территориях начнут процветать. Нирук прикидывал, сколько лет потребуется, чтобы их признали сильнейшим кланом. Десять – пятнадцать? Не больше.

– Ты же понимаешь, насколько я рискую? – уточнил Нирук у Мигара.

– Что ты хочешь? – Старший брат понимал его. Это семейная черта – ничего не делать просто так. Во всем нужно искать выгоду. Интересы клана, конечно, благородная причина, но ее никогда не было достаточно, чтобы близнецы Куро проявили инициативу.

– Ты должен позаботиться о моих женах, – сказал Нирук.

– Даже о белой подстилке? – засмеялся Мигар. Он эту дрянь не пустит на порог своего гнезда. В этом случае мужчина может позаботиться только о том, чтобы еще раз сделать Нирука вдовцом.

– Если потребуется, – огрызнулся младший брат. – В конце концов, эта змейка поможет надеть корону на твою голову. Еще я хочу свое гнездо. Это. – Нирук поднял взгляд к потолку. – Если ты переберешься в гнездо Беара, победив в соревнованиях. Или любое другое. Мне плевать. Но это должно быть мое гнездо. Не наше.

– Принесешь мне эльфийку на блюдечке. И получишь все, что захочешь.

– Поклянись, – потребовал Нирук нетерпеливо.

– Клянусь, – не раздумывая, кивнул Мигар.

Нирук перехватил его клятву и ощутил облегчение. Жаль, что временное. Остается только сдерживать обещания, данные Мигару.

Старший брат решил не откладывать свою часть сделки в долгий ящик и направился к старейшинам с требованием, чтобы они выгнали Нирука из клана. Уже к концу дня он лишится своих брачных браслетов, и обе его жены обретут свободу. Смогут снова выйти замуж или же примкнут к старейшинам.

Нирук надеялся, что продумал все. Позаботился о будущем всех своих женщин. И в первую очередь – о своем сокровище. Мигар не нарушит клятву, не сможет навредить Айгерим. Тогда у них появится свой дом.

Если все получится... Не может не получиться. Он много времени провел, просчитывая все варианты. Сейчас Нирук был практически уверен в правильности принятого решения.

Глава 18

Надежда

Айгерим сжала восточку от Нирука в кулаке, и бумага растаяла в руке, магия растворилась в воздухе. Девушка два часа назад пришла в гостевой дом и поднялась в комнату, где они скрепили свой союз. Она нервничала, предвкушая долгожданную встречу.

Неужели Нирук все-таки смог вырваться из-под опеки Мигара? Ей не верилось.

Беар придет в бешенство, когда узнает про ее пару. А когда Айка попросит принять Куро в гнездо, выделить нору... Хорошо, что Лиам не сможет ей отказать. Никогда не отказывал.

Она столько раз порывалась поговорить с Лиамом по поводу своего истинного. Но подходящего момента так и не нашла. После стычки с Ланой... Демон, Айгерим не знала, что

эльфийка беременна. Да в любом случае змейка перешла все мыслимые границы, когда сорвалась и стала угрожать чужой самке.

Теперь и Лиам, и Лана на нее злились. Айгерим понимала это, но ничуть не жалела о совершенном поступке. Своей цели она добилась. Беары проводили вместе почти все время. И это шло на пользу обоим.

Но если насчет Лиамы Айка была уверена, что друг, как обычно, остынет совсем скоро, то ждать прощения от эльфийки не приходилось.

– Пока Лана злится, даже не думай подходить к ней, – предупредил Беар. – Я запрещаю.

– Но почему? – не поверила в тот момент Айгерим. – Ты же знаешь, что я не стала бы всерьез ей угрожать! Я никогда не наврежу ни ей, ни твоему ребенку!

– Это ее решение. Не мое, – жестко отрезал Лиам.

– Просто дай мне поговорить с ней, – просила Айка. – Я все улажу.

– Не уладишь.

– Лана даже с тобой может общаться нормально. И это после всего, что ты натворил. А я только один раз накричала...

– С Ланой я всегда был предельно честен. От меня она привыкла ожидать только худшего.

А тебе... она доверяла. И надеялась на поддержку.

– Ли... – простонала Айгерим. – В первую очередь я твой друг. И должна заботиться о твоих интересах.

– Именно, – кивнул Лиам. – Теперь Лана это понимает. И не желает тебя видеть.

Видимо, Беар поддерживал решение своей самки. Потому что со времени того разговора Айгерим больше с ним не пересекалась. Василиск пропадал в охотничьем домике или в своей спальне. И категорически отказывал Айке в личной встрече.

– Мое сокровище. – Шепот коснулся ее шеи, Айка ощутила горячие ладони на своих плечах.

Нирук пришел бесшумно, воспользовавшись порталом, и теперь стоял так близко, что Айгерим наконец чувствовала настоящее тепло – тепло своего василиска. – Творец, как же я скучал! – Мужчина нетерпеливо укусил свою самку в плечо, быстро убрав ее волосы в сторону. Клыки пропороли кожу, впрыскивая яд. Несдержанно, но Нирук был не в силах себя остановить. Они не виделись слишком долго, и он хотел как можно скорее пометить свою женщину.

Айка прогнулась, довольно закрыла глаза.

– Ты помнишь все, что мне обещала? – спросил змей, стягивая лямки ее платья.

– Нирук, – Айгерим попробовала отстраниться, но муж поймал ее, – мы еще не решили проблему с норой, – напомнила она, пока остатки разума ее не покинули. Губы Нирука творили на ее коже что-то невообразимое, а его руки стягивали платье с ее тонкого тела.

– Не волнуйся об этом. – Мужчина был настроен получить желаемое. Его самка... Он хотел ее. Полностью. Они и так слишком долго откладывали слияние. Нирук начал обращение, на кончиках пальцев выступили острые когти. Василиск медленно надавливал ими на кожу Айгерим, заставляя самку выпустить зверя на волю.

Инстинкты работали безотказно. Возбуждение и желание защититься положили начало ее трансформации. Белые чешуйки заструились по телу, и Нирук пришел в восторг.

– Тебе нечего бояться, – успокоил свою самку змей, чувствуя, что Айгерим все еще сопротивляется. Он еще раз быстро укусил ее, влив еще больше своего яда.

– Ты слишком большой. – Его сокровище все-таки вывернулось из цепких лап, чтобы увидеть лицо своего самца. С белой чешуей, в полуобернувшемся состоянии, Айгерим была невероятно прекрасна.

– Я не наврежу тебе, – пообещал Нирук, пока еще мог нормально говорить. – Я хорошо контролирую себя. – В том, что у него есть опыт в подобных вещах, мужчина не хотел признаваться, чувствуя вину перед своей самкой. Айгерим никогда не отдавалась другим змеям. Нирук точно это знал, а вот сам зеленый похвастаться такой выдержкой не мог.

– Скажи, – он погладил ее руки, – ты хочешь этого? Если нет – я остановлюсь. Не собираюсь тебя заставлять.

Айгерим не ответила. Вместо этого она отошла на два шага и завершила трансформацию. Перед Нируком предстала великолепная белая василиска. Его сокровище. Белое золото. Айгерим смущенно опустила голову, склонившись перед своим самцом.

Нирук не торопился присоединиться к ней в звериной ипостаси. Хотел еще немного посмотреть на ее удивительную хрупкую красоту. Василиску придется контролировать себя каждую

секунду, чтобы не сделать самке больно. Она такая тонкая. Нирук приблизился, чтобы проверить, насколько ее шкура крепка. И – успокоился. Если он вдруг забудется, чешуя выдержит его когти.

– Ты прекрасна, – выдохнул василиск и тоже обратился.

Рослый зеленый змей возвышался над самкой. Он втянул ноздрями воздух, ощущая свою метку. С трудом сдерживая порыв накинуться на белую змейку, потянулся к ней.

Их плоские носы мягко столкнулись, и двое, медленно сближаясь, начали тереться мордами.

Грудные пластины встретились, так что они смогли почувствовать сердцебиение друг друга.

Запах самки сводил с ума. Нирук начал двигаться, скользнул через тело Айгерим, только на секунду позволив ей почувствовать весь свой вес. И белая змейка ответила ему – повторила его движение, формируя первое сплетение их тел.

Такая легкая. Нирук совсем не чувствовал давления на свой хвост. Ему будет сложно удерживать собственную массу на лапах, чтобы не раздавить свою самку. Но он постарается. Зеленый василиск сделал еще круг, оплетая телом свое сокровище. Они сплетались все туже в своем страстном танце.

– Какого демона здесь происходит?! – Чужой грозный крик заставил пару василисков остановиться.

Лана читала книгу, лежа на длинной софе в кабинете Лиамы. Казалось, что Беар повсюду организовал для нее лежанки. Хотелось бы, чтобы это было единственной в последнее время странностью змея, с которой проще смириться, чем понять, но нет.

Лана посмотрела на Лиаму, чуть опустив книгу. Мужчина сидел за своим столом и работал.

В последнее время он все чаще привлекал ее к решению вопросов клана и гнезда. Наверное, этот способ Беар выбрал, чтобы напомнить эльфийке о ее статусе. Хозяйка гнезда. Жена главы клана. Или он пользовался этой возможностью, чтобы лишний раз не расставаться.

В любом случае Лана не была против. Так всем спокойнее. И змею, и ребенку, и эльфийке. Особенно учитывая последние новости.

Девушка попыталась вернуться к чтению книги, но буквы упорно не желали складываться в слова. Еще один быстрый взгляд на Лиаму, который не замечал, что она за ним следит. А потом на Азхару. Тот сидел в дальнем углу комнаты в кресле и тоже читал книгу. Феникс почувствовал внимание к собственной персоне, оторвался от чтения и подмигнул эльфийке.

– Я все вижу, – спокойно сообщил Лиаму.

Лана улыбнулась. Ревность Беара иногда забавляла девушку. И удивляла. Он знал, что между ней и Азхаром ничего нет и не было, знал, что эльфы свято чтут верность своим супругам. Она носила его ребенка под сердцем. Но инстинкты собственника все равно брали верх над рассудком змея. А ведь он сам предложил Азхару остаться!

Наверняка Лиаму уже много раз пожалел о принятом решении. Азхару слишком нравилось дразнить змея. Вот и сейчас феникс захлопнул книгу, отложил ее в сторону и поднялся с кресла, чтобы направиться к Лане. Беар напрягся, строго посмотрел на них.

– Не злись, – одними губами произнесла Лана. Эльфийка понимала: Азхару просто скучно.

Феникс привык заполнять свое одиночество женщинами и драками. А мирное существование в условиях размеренной жизни гнезда – не для него.

– Жизнь моя, – Лиаму вернулся к своим бумагам, – я верю тебе. Но если пернатый сделает еще два шага в твою сторону – выстави защитный купол, пожалуйста.

– Ты становишься параноиком, – хохотнул Азхар.

– Аната пророчит, что ты можешь сделаться виновником смерти Ланы, – напомнил Лиаму. –

А ты нарушаешь всякие правила, подходя к моей женщине слишком близко.

Лана глубоко вдохнула, а затем медленно выдохнула. Она была благодарна Лиаму за то, что он решил поставить ее в известность о сложившейся ситуации. Это с его стороны большой шаг к лучшему – не только дать возможность Азхару высказать все свои опасения, но позволить фениксу остаться в качестве личной охраны эльфийки.

Беар резко встал и замер, вслушиваясь в нечто. Лана не уловила ни звука, но заметила, что Азхар тоже остановился как вкопанный, повторяя действия Лиамы.

– Кто-то проник на территорию, – сказал феникс. Лиаму согласно кивнул. – Мне проверить?

– Я сам. Оставайся с Аланией. – Лиаму выстроил портал и исчез из кабинета.

Немыслимо! Ее муж по доброй воле оставил эльфийку наедине с другим мужчиной! И не с кем-то, а с Азхаром!

– Что-то серьезное? – Лана подтянулась на локтях, чтобы сесть. – Может, мне лучше спуститься в норы?

– Не знаю. – Азхар хмурился. Он присел у нее в ногах. – Беар вернется и скажет, что там. Со мной тебе нечего бояться.

– Ты-то откуда знаешь, что на территории чужак?

– У меня было много времени, чтобы выстроить собственные маяки по всему гнезду. – Феникс миролюбиво улыбнулся. – Для надежности. Двойная защита еще никому не помешала.

– Ты поставил свои маяки, потому что не доверяешь Лиаму? Его оповещение на тебя не сработало бы.

– На меня вообще такое ставить бесполезно, – ответил Азхар. «Самодовольный индюк», – фыркнула Лана и только потом поймала себя на мысли, что повторяет слова Лиамы. – Фениксы не пользуются порталами. Мы прожигаем пространство. Это сложнее, зато никакой магии, откатов от заклинаний и отслеживания.

Эльфийка расслабилась. С Азхаром всегда было легко. Казалось, даже если наступит конец света, феникс сможет заставить ее улыбаться. Беар еще не вернулся, и вряд ли ей стоит отвлекать его своим волнением, если гнездо под угрозой.

– Ты смотришь на него.

Лана оторвалась от книги, чтобы посмотреть на Азхара.

– Ты смотришь на него. Я вижу. – Феникс приподнял ее ноги, чтобы сесть ближе, и опустил их уже на свои колени.

– Это ничего не значит. – Лана начала поправлять волосы, испытыв стыд после такого замечания. Хотя чего стыдиться? В конце концов, Беар ее муж. – А ты перестань дразнить Лиаму. Он убьет тебя за то, что ты меня касаешься. А я не стану оплакивать твой хладный пепел, потому что сам виноват.

– Он не тронет меня, пока ты нуждаешься в защите. А значит – никогда. И потом – смертью больше, смертью меньше... Какая разница?

Девушка посмотрела на Азхара, который задумчиво выводил круги на ее лодыжках и улыбался, обнажая ровные зубы. Его взгляд ни на чем не концентрировался, мужчина смотрел куда-то в пустоту перед собой.

– Ты ведь не понимаешь, какое значение василиски придают некоторым словам?

– Шутишь? – Если бы эльфийка не была беременной, она бы попробовала подняться на ноги и начала проявлять свое возмущение активно. А пока сил хватило только на то, чтобы захлопнуть книгу. – Уж кому-кому, а мне про это можешь не рассказывать.

– А я все-таки попробую. – Азхар сказал это... как-то странно. В голосе были слышны грустные нотки, но улыбка не сходила с его лица. – Василиски ценят искренность...

– Все ценят, – пожала плечами девушка.

– Но они одни из немногих, кто готов возвести ее в абсолют, когда дело касается отношений. Например, их обращения. Принимая решение связать свою жизнь с кем-то, василиски следуют душевному порыву, единожды определяя обращение к своей женщине на всю жизнь. «Моя радость, мое счастье»... Вариантов бесконечное множество.

«Мышка моя», – сразу вспомнила Лана. Так Лиам звал ее с первого дня их знакомства.

– Это самый первый, искренний порыв, который отражает отношение василиска к своей женщине. То значение, которое она занимает в его жизни.

Девушка грустно кивнула.

– И ты все равно не понимаешь, к чему я веду?

– К чему, Азхар? К тому, что для Лиамы я с первой встречи была мышью? Как он тогда сказал? «Змеи едят мышей. Охотник и жертва». Спасибо, что лишний раз напомнил.

Азхар придвинулся еще ближе, чтобы дотянуться рукой до подбородка эльфийки. Он заставил ее поднять на себя взгляд. И невольно провел большим пальцем по губам.

– Мне это не нравится. Не на такой исход я надеялся. Беар меняется. Вы оба меняетесь, но ты сделала почти невозможное. Заставила его по-новому взглянуть на все. «Моя жизнь». – Улыбка исчезла с его лица. – Он отдаст за тебя самое ценное, то единственное, чем по-настоящему владеет.

Лана хотела спросить, зачем Азхар говорит все это, но не успела. В кабинете возле стола открылся портал. Первым в комнату влетела взбешенная Айгерим. За ней – молодой мужчина, в котором Лана не сразу узнала одного из близнецов Куро. И только потом в кабинете появился Лиам.

Лана подобралась. Она не сводила взгляда с василиска из зеленого клана. Что он делает в их гнезде?

– Азхар! – рявкнул взбешенный Беар. – Я уже очень много раз предупреждал, чтобы ты не приближался к Алании.

– Лиам, что происходит? – обеспокоенно спросила Лана.

Феникс продолжал демонстративно сидеть рядом с ней и не снимал свои руки с ее ног.

– Вторжение, – огрызнулся Беар, все еще глядя на феникса.

– А что я? – невозмутимо сказал Азхар. – Я защищаю твою самку от чужака.

Гневный взгляд Беара переметнулся на Куро.

– Лиам, он не станет нападать, – затараторила Айгерим, поправляя на себе платье.

– Лорд Беар, я клянусь, что ни при каких обстоятельствах не нанесу физического вреда вашей паре, вашему ребенку. Если только мне не придется защищаться. Я также клянусь не навредить ни одному из обитателей вашего гнезда.

Лиам коротко кивнул и вернулся к Азхару, который и не думал отходить от Ланы.

– Пожалуйста, перестань его провоцировать, – еще раз попросила эльфийка, собираясь подняться с софы. Лежать, когда в кабинете находится столько посторонних людей, – как минимум неприлично. Как максимум – ей стоит убраться от чужака как можно дальше, например, спуститься в норы.

Азхар перехватил ее руку, потянул, помогая встать. И, словно нарочно проверяя границы дозволенного, поцеловал кончики пальцев эльфийки, стоило той выпрямиться.

– Ну все, – выдохнул Лиам. Последняя капля терпения иссякла. То, что устроила Айка в его гнезде, – это из ряда вон выходящее событие. Но феникс, который все еще позволял себе дотрагиваться до его женщины...

Расстояние до феникса Беар преодолел одним рывком, когти с ядом впились в кожу Азхара. Секунда, и Лиам почувствовал хруст сломанной шеи, а вместе с ним – облегчение. Ему слишком давно хотелось это сделать. Азхар не издал ни звука, его тело, обьятое пламенем, начало опадать.

Лана вздрогнула, прижала ладони к лицу.

– Не волнуйся, – шепнул Беар, притягивая жену к себе. Лана уткнулась лицом в его грудь, не желая видеть, как Азхар превращается в кучу пепла. – Я не сделал ему больно. Через пару дней будет как новый.

Лана отстранилась от мужа и с досадой подумала, что Азхар просто доигрался. Хорошо еще, что он сможет быстро восстановиться. Лиам и так терпел провокации феникса все четыре дня, что тот пробыл в гнезде. Стиснув зубы, смотрел на Лану, будто это помогало ему сохранять терпение, и останавливался лишь на угрозах.

Но, видимо, появление Куро в гнезде все-таки выбило Лиаму из душевного равновесия. И не его одного. Лана не знала, что вообще думать. Злиться на Беара, что он сорвался на Азхаре? Или волноваться из-за Куро? Но все остальные чувства меркли по сравнению с желанием оказаться в безопасности.

– Что он здесь делает? – тихо спросила девушка, выводя мужа из ступора. Беар стоял, разглядывая кучу пепла на полу, и пытался выровнять дыхание.

– Вот и я хочу знать, какого демона здесь происходит, – просипел мужчина. Он повернулся лицом к Айке, по-прежнему пряча Лану за своей спиной. На этот раз эльфийка не была против его чрезмерной опеки. С клятвой или без, зеленые василиски – враги. Опасные и неадекватные.

– Я все могу объяснить. – Айгерим сделала шаг вперед, но зеленый остановил ее.

Мужчина схватил Айку за руку и потянул к себе, поспешно пряча девушку за свою спину. Короткого мгновения было достаточно, чтобы Лана разглядела брачную татуировку, проступившую на коже рыжей.

– Лорд Беар, я понимаю, что не имел права вторгаться. И приношу вам свои извинения.

– Я имею право вызвать тебя на поединок. И убить, – сухо произнес Лиам. Это и так знал каждый в комнате.

– Ты не можешь, – шепнула Лана, привлекая к себе внимание. – Они истинная пара.

Девушка увидела, как на открытых участках кожи Беара начала проступать чешуя, и поспешила взять мужа за руку, пока он вновь не потерял над собой контроль. Это помогло. Лиам отвлекся на свою самку.

– Ты устала, – констатировал он. – Давай помогу сесть.

– Спасибо. – Лана с удовольствием вернулась на софу, чувствуя, что ноги ее совсем не держат. Когда она присела, поймала Беара за руку, чтобы тихо прошептать ему на ухо: – Только не кричи слишком сильно.

«Легко сказать», – вздохнул Лиам, возвращаясь к новоиспеченной супружеской паре.

– Как давно?

– С твоего посвящения, – призналась Айгерим.

– В моем доме?! – От крика черного василиска стекла в окнах задребезжали. Мужчина подошел к зеленому змею. – Ты явился в мое гнездо. И взял женщину, несмотря на мой прямой запрет!

– Ли... – простонала Айгерим.

– Василиски испокон веков берут свое, похищая женщин из их гнезд, – оскалившись, напомнил Куро. – Не спрашивая разрешения, пользуясь правом сильнейшего.

– Это ты сильнейший?

Лана посмотрела на Лиама, потом на пепел, оставшийся от Азхара, потом снова на мужа.

– Лиам, ты можешь просто выслушать? Нирук пришел не для того, чтобы ссориться.

– Ты, – Беар перевел взгляд на Айгерим, от чего Нирук напрягся, – ты должна была мне сказать. Я не должен узнавать о подобных вещах, случайно прерывая брачные игры! Уже не говоря о том, что нормальный мужчина приводит самку в собственное гнездо, а не проникает в чужие. Ты могла бы выбрать кого-нибудь получше.

– Лиам. – Лана позвала Беара, понимая, что пора сбавлять накал страстей. – Мы не выбираем пары, – мягко напомнила эльфийка.

Василиск посмотрел на свою самку. К сожалению, она права. Вот только от этого не становилось легче.

– У тебя не имелось выбора, с кем быть связанной, – обратился Беар к Айгерим. – Но оставался выбор – сообщить мне об этом или попытаться сохранить все в тайне.

– И как бы ты отреагировал?! – огрызнулась Айка. – Ты вообще можешь представить наш разговор о подобном?

Лана смотрела на этих троих, стараясь не принимать ничью сторону. Сказать, что она не понимает Айгерим, – лицемерие. Но позиция Лиама ей была намного ближе. Решить сначала завести ребенка, а потом поставить Беара перед фактом – не самый лучший выход из положения. Вот сколько раз Лана повторяла – связь меняет всех. Айгерим не стала исключением. Жаль, что это оказались перемены в худшую сторону. Была же доброй, разумной женщиной, которая всем делилась с Лиамом. А теперь?

Интересно, что Нирук из себя представляет? Лана с любопытством разглядывала младшего из близнецов Куро, стараясь угадать, союзник перед ней или враг.

– Лорд Беар, – надулся зеленый. Он все еще держал Айку за спиной, не позволяя вмешиваться в разговор мужчин. – Я понимаю, что нарушил правила, вторгшись в ваше гнездо. Айгерим находилась под вашей опекой, а я как никто другой разделяю желание обеспечить ей достойный уровень жизни. Но в данный момент я не могу увести ее в свой клан.

– Потому что она не такая, как вы? – Лиам сощурил глаза. Куро всегда бились за чистоту крови, даже на полукровок смотрели косо. Что говорить об альбиносе?

– Потому что Мигар уже убил одну мою жену, – сухо ответил Нирук. – А узнав про Айгерим, потребовал расторгнуть два других брака и выгнал из клана. В первую очередь я прибыл для того, чтобы просить у вас убежище для моей самки.

– Тогда в первую очередь следовало предупредить меня о визите. И договориться о встрече на нейтральной территории. – Лиам скрестил руки на груди так, что стал походить на старого отца. Лану эта мысль позабавила. Когда у них родится дочь, ее кавалерам придется несладко. Что хорошо, хотя бы за нее мать сможет не переживать. Отец никому спуска не даст. Да и сыновей Лиам обучит, как следует оберегать сестер. Чтобы никакие Куро не посягали на ее девочек. Эльфийка тут же одернула себя, осознав, что слишком далеко зашла в своих фантазиях о будущем. Пока она не чувствовала, кто у нее родится – мальчик или девочка. Но была уверена, что и близко не подпустит Лиама к себе, пока ребенок не подрастет и не поступит в академию.

А после девушка планировала заняться наконец своими делами. Посмотреть миры, выбраться из гнезда... Тогда откуда взялась эта шальная мысль про других детей?

Айгерим выглянула из-за спины Нирука.

– Это моя вина, Ли. Я его позвала. Он не знал, что мы с тобой еще ничего не обсуждали.

– Сокровище, тебе не в чем себя винить. – Мужчина обнял Айку и прижал к себе. – Лорд Беар, вся вина лежит полностью на мне. И я готов понести наказание. Но все равно буду просить о вашем покровительстве для Айгерим. Я не хочу, чтобы Мигар до нее добрался. И очень надеюсь, что в скором времени ей потребуется своя нора.

– Айгерим остается под моей защитой, не важно, связана она с тобой или нет. – Лиам недовольно цедил каждое слово. Неужели Айка действительно решила, что он не станет ее защищать от больного на всю голову Мигара? Или от Нирука, если это потребуется? – Что касается гнезда – решать не мне. Алания, – Лиам обратился к жене, – это и твой дом тоже. Это твои безопасность и спокойствие.

Девушка удивилась и тут же недовольно поджала губы. Беар мог бы выбрать другой момент, чтобы предложить ей принять решение. Айгерим и Нирук напряглись, ожидая приговора.

– Ты правда готова завести ребенка с... ним? – спросила Алания у белой змейки.

Та поспешно закивала.

– Ваш брат уже отверг Айгерим. – На этот раз Алания обратилась к Нируку. – Вы понимаете, что клан Куро может никогда не принять ваших детей? И вслед за Айгерим Беарам придется защищать все ваше потомство? Это весьма обременительно.

– Для меня Айгерим важнее клана, – заявил Нирук категорично. – Если бы не зависимость от норы, я бы не стал тревожить ваш покой. И искал бы иные варианты защитить то, что мне дорого.

Лана еще раз посмотрела на Лиама, ища поддержки. Но мужчина, судя по всему, вмешиваться не собирался.

– Хорошо, – эльфийка говорила медленно, давая себе время, чтобы взвесить каждое слово, – вы можете остаться в нашем гнезде. Мы примем вас, как гостя.

– Благодарю вас, леди Беар, – кивнул Нирук.

– Я не закончила. Вам выделяют апартаменты в гостевых покоях. – Пустить эту парочку в семейное крыло она не могла. Скандалов не оберешься. Айгерим и так недолюбливают в клане, а появление Куро только сильнее накалит обстановку. Гостевые покои вполне подойдут. – После того как Айгерим спустится в норы, мы потребуем, чтобы вы, лорд Куро, покинули наши территории.

Лиам одобрительно кивнул.

– Вам будет позволено посетить гнездо, когда детеныш прокльонется. Когда Айгерим примет решение покинуть норы, мы пригласим вас снова, чтобы обговорить дальнейшее... сотрудничество.

Лана твердо решила, что остальное время змею нечего делать в их доме. Мужчины не посещают норы, и он обойдется. Ну а потом – пусть Лиам основательно обговаривает все с Нируком и Айкой.

– Вполне разумные требования, леди Беар, – согласно кивнул Куро.

Алания посмотрела на Лиама, его озвученные условия вполне устроили.

– Клятву о ненападении я уже принял. И надеюсь, никакие ваши родственники не потянутся в мое гнездо следом за вами.

– Я сам на это очень надеюсь, – еще раз кивнул Нирук.

Беар открыл портал и указал на него.

– Ступайте. Вашим брачным танцам теперь никто не помешает. – Змей оставался хмурым. Больше ему было нечего добавить. Наставлять василиска по поводу отношения к самке он не мог – об этом даже дети знают. Да и то, как Айгерим жалась к зеленому, говорило, что она чувствует себя в безопасности.

Когда новобрачные исчезли в портале, Беар обернулся к своей супруге, спокойно выдохнул.

– Я надеялся, что ты не позволишь ему остаться, – признался мужчина.

– Не желал сам отказывать? – улынулась Лана. Ей захотелось встать. Постоянно лежать тоже надоедало.

– Ты же злилась на Айгерим. Я бы мог попробовать договориться о норе для них в другом гнезде. Может, даже в другом клане.

– Я это сделала не для нее, – ответила эльфийка, подходя к Лиаму. Она потянулась рукой к лицу мужа и мягко разгладила хмуро сведенные брови. Потому что знала, что сейчас Беару нужна ее поддержка. То, что он не убил Нирука на месте, – настоящее достижение. А ощущать, что теряешь последнего друга, – никому не нравится. – А для тебя.

Беар перехватил руку девушки и поцеловал ее запястье.

– Не понимаю, – признался он.

– Она твой друг. И не стоит отталкивать Айгерим только потому, что судьба послала ей такую пару. Если Нирук говорит правду, у нас есть отличная возможность влиять через него на зеленых. После Мигара он может стать главой клана.

– Мигар жесток и несдержан. Почему ты считаешь, что Нирук окажется лучше?

– Потому что я как никто другой знаю, насколько жестоких и несдержанных василисков меняет связь. А у Айгерим богатый опыт по воспитанию глав клана.

Лиам разглядывал жену и радовался, что хотя бы она сохранила хладнокровие. Если Нирук докажет свою лояльность, почему бы не рискнуть и не продвинуть зеленого к власти? Все-таки хорошо, что они с Ланой начали тренироваться. Лиам не верил в успех этой задумки, но результат был. Сегодня он не сорвался и не наделал глупостей.

Почти.

Лиам еще раз посмотрел на останки феникса на полу. Зря он поддался на провокацию Азхара.

На следующие несколько дней Лана осталась без дополнительной охраны. А значит – он останется без сна.

Глава 19

Не доверяй

Лана сидела на кровати, за ее спиной высилась целая гора подушек, чтобы поддерживать спину. Ноги девушка скрестила под собой, радуясь, что хотя бы на это она еще способна.

– Не дергайся, – тихо повторила эльфийка в сотый раз за вечер. Лиам только фыркнул, но Лана была готова поклясться, что слышала, как мужчина выразительно поджал губы. Кто бы мог подумать, что черный змей не терпит щекотки? Хотя казалось, что с таким количеством шрамов на теле его кожа не должна быть настолько чувствительной.

Девушка отняла кисточку от спины мужа и обмакнула кончик в чернильницу, которую держала во второй руке. Стоило поднести кисть обратно к василиску, дотронуться ладонью до его плеча, как Беар вновь повел мышцами.

– Лиам, – строго сказала Лана. – Ты же воин. Пожалуйста.

– Я воин. А не холст, – буркнул мужчина, разминая шею и делая круговые движения головы. – Если бы ты орудовала иглой, я бы сидел спокойно.

– Если бы я работала иглой, – возразила эльфийка, начиная выводить новый черный символ на лопатке своего мужа, – я бы все делала намного медленнее. Ты бы дергался. И все закончилось бы тем, что я заколола бы тебя этой самой иглой. Не дергайся, пожалуйста, – еще раз процедила Лана, чуть не вышедшая за намеченные контуры татуировки. – Если я собьюсь, придется все стирать и начинать заново.

Азхар подал отличную идею создать на теле Лиамы защитный контур. В конце концов, если эльфы вплетали магию в волосы, то почему бы не сделать аналогичную защиту из нательных рисунков? Лана с удовольствием взялась за решение поставленной задачи. Тем более что теперь Лиаму действительно требовалась такая защита.

Эльфийка не могла долго злиться на Беара за то, что он скрывал свое плачевное физическое состояние. В конце концов, народу, который строил все свои внутренние отношения исключительно на силе, признаться в собственной слабости было непросто. Хотя для своей пары Лиам мог бы сделать исключение.

Зато, отработав вычерченную на бумаге схему заклинания, эльфийка начала свой эксперимент на муже. Рисунок получался сложным и требовал многих часов кропотливой работы. А при том, как василиск своими нетерпеливыми движениями постоянно сбивал эльфийку, работа вообще имела шанс никогда не закончиться.

– Все. – Лана сверила получившийся рисунок с имеющейся схемой, после чего удовлетворенно кивнула. Еще одна часть будущей защиты была закончена, так что она отложила кисть в сторону, чтобы впечатать свежие контуры в кожу Беара и напитать их силой. – Вот теперь точно все. – Алания убрала руки и устало откинулась на подушки.

Теперь на правой лопатке Беара красовался круглый пентакль с тремя внутренними кругами, каждый из которых был исписан эльфийскими символами. Когда они закончат работу полностью, татуировка займет обе руки до локтей, почти всю спину и часть грудной клетки. Но пока сил Алании хватало только на то, чтобы наносить вот такие небольшие куски будущей защиты. Лиам прав, лучше было бы действовать иглами, загоняя чернила под кожу, но тогда девушка и трети работы еще не закончила бы. Так что ради скорости приходилось пользоваться кистью и впечатывать рисунок в кожу магией.

Лиам повернулся, убрал схему, чернильницу и кисточку в сторону, после чего, как обычно, поцеловал запястья своей самки.

– Как ты себя чувствуешь?

– Как будто только что целый час сидела перед полуобнаженным мужчиной, стараясь не зашепотать его до смерти кисточкой. – Лане надоели постоянные вопросы о ее самочувствии.

А с тех пор как в гнезде появился Азхар со своими мрачными предсказаниями, волнение по поводу здоровья Ланы достигло абсурдных размеров. Честное слово, Диаль скоро будет считать, сколько раз за день она моргнула, чтобы узнать, нет ли отклонений от нормы.

Лиам подтянулся к ней, устроился рядом, а потом переместил эльфийку с подушек на свою широкую грудь.

– Ты не представляешь, как я благодарен тебе за то, что ты приняла мой дом как свой, – произнес Беар. Его руки обвили девушку, крепко прижали к себе. – Ты мудро поступила с Нируком. Если он честный змей, то не забудет этого.

– Ты действительно хочешь поговорить о Куро? – не поверила Лана.

Они с Лиамом учились общаться, сидя вот так вечерами перед сном. Обычно муж делился с ней всеми новостями мира, а Лана слушала и отчитывалась о своем самочувствии. Беар неохотно говорил о чем-то личном, но делал над собой усилия. Эльфийке же и вовсе было не о чем рассказывать. На фоне знаменитых военных походов черного змея ее истории о пойманном в десять лет зайце или о вылеченной в четырнадцать птичке казались скучными. Обсуждения Айгерим и зеленого василиска они оба старались избегать.

Лиам гладил ее ладони, размышляя о чем-то.

– Перемены начинаются с малого, разве нет? – спросил он. – Айгерим мне уже весь мозг проела тем, какой ее муж замечательный. И мне кажется, что мы могли бы попробовать заключить с ним перемирие. Айгерим утверждает, что тебя Нирук послушает.

– Разве Айка не слепа в своей вере?

– Айгерим? Эта женщина невероятно проницательна, – возразил Беар. – И потом, связь заставляет любить. Но не закрывает глаза на недостатки партнера.

– Еще скажи, что по себе знаешь, – фыркнула Лана.

– Конечно.

– То есть я еще и не идеальна? – возмутилась эльфийка и тут же получила в ответ лукавую улыбку.

– Конечно нет. – Лиам аккуратно провел рукой вверх, едва задев ее грудь, чтобы не оскорбить.

Василиски не прикасаются к своим самкам, пока те ждут детей, но раз Лана не змейка – немного вольности хотелось себе позволить. – Мне очень не хватает тебя как своей жены.

Он не мог представить себе, что не видел бы свою пару годами, пока она скрывалась в норе, будь Лана настоящей змейкой. Но находиться рядом без возможности стать единым целым – не намного легче.

– Давай сегодня переночуем в норах? – предложил Лиам, возвращая руку на место и снова обнимая свою женщину. – Я устал почти не видеть тебя и не быть с тобой рядом. Не хочу обращаться.

Эльфийка улыбнулась и покачала головой. Собственник. Все эти недели не отходит от нее ни на шаг и все равно считает, что ему мало. Лежа в кольце его рук, Лана еще раз прочувствовала, как была наивна, когда думала, что сможет сбежать от этого мужчины. Лиам верен своему слову. Соппротивление бесполезно.

А может, оно и к лучшему. Лиам обещал ей защиту и делал все, что в его силах, чтобы оградить эльфийку от любой опасности. Даже поступился принципами, впустил в их дом Азхара. И Лана была за это благодарна.

Островок спокойствия, которым теперь стала их с Лиамом спальня – чуть ли не самое дорогое, что было в ее жизни. После ребенка, конечно.

Лана погладила свой живот, ожидая, когда малыш ответит на ласку. Ее несколько задевало, что на отца ребенок реагировал с большим рвением. Лиам повторял ей каждый раз, что это нормально, это кровь василиска. Но все равно было обидно.

– Спишь? – Тихий голос Беара выдернул эльфийку из раздумий.

– Нет. Пойдем. – Лана с трудом приподнялась, а Лиам уже успел выскользнуть из-под нее, прыгнуть на пол и подхватить свою самку на руки. – Эй! Отпусти!

– Зачем? – Беар сделал вид, что не понимает. На всякий случай он остановился, чтобы не потерять равновесие.

– Затем, что я еще способна ходить сама, – насупилась девушка. Мужчина нехотя поставил свою самку на землю. – Я хочу прогуляться перед сном. И вообще, ты просто пользуешься тем, что я беременна.

– Ничего подобного, – спокойно ответил Лиам. – Я забочусь о тебе. Совершенно бескорыстно.

– Посмотрим, – улыбнулась Лана, подхватывая мужчину под руку. – Вот рожу и проверю, как ты будешь меня на руках носить.

– Жизнь моя. Переживи все это, а потом хоть на шею садись, – без тени улыбки ответил Лиам.

– Лиам, должно быть, надо мной издевается? – Азхар растерял свой легкий настрой, глядя на зеленого василиска. – Давай ты лучше пойдешь к своей самке и не будешь мозолить мне глаза? Феникс, пришедший в себя на четвертый день после своей скоростижной кончины, недовольтно сверлил Нирука взглядом. И жалел, что нельзя свернуть шею Беару. Нельзя до тех пор, пока Алания в нем нуждается. А теперь еще и последней отдушины лишили, приставив зеленого к его эльфочке.

– Лорд Беар дал мне четкие указания, – отрезал Нирук. Лана чувствовала себя канатом, который сейчас перетягивали эти двое. Один – упрямец, не чувствующий границ дозволенного, а второй – старающийся выслужиться перед Лиамом дотошный змей. – Мне велено следить, чтобы вы не позволяли себе лишнего с леди Беар. Поэтому сделайте два шага в сторону от чужой самки.

Судя по всему, Лиам нашел отличный способ держать Азхара на расстоянии. Нирук ей навредить не мог, зато как никто другой понимал, насколько неприятно, когда к твоей самке подходит чужак. Да и глава черных тоже хорош. Беар фактически взял Айгерим в заложники, привязав к себе разными заданиями. Так что Нирук стремился добросовестно выполнять поручение Лиамы.

– А то что? – огрызнулся Азхар.

– Покусаю, – оскалился мужчина, демонстрируя клыки. Яд василиска вряд ли быстро убьет феникса, Лана уже видела, как Азхар умеет справляться с ним. Но неприятных ощущений добавит.

– Азхар, успокойся, – миролюбиво улыбнулась эльфийка. – Ты сам виноват, что раздракнил Лиамы. Я предупреждала, что ты доиграешься. Ты это сделал.

Нирук продолжал угрюмо смотреть на феникса.

– Четыре шага, – спокойно потребовал василиск. – В противном случае я вызываю лорда Беара.

– Заканчивайте оба, – устало попросила Лана и сама отошла от Азхара. Два охранника – двойная головная боль. – Нирук, я хотела бы с вами поговорить.

Эльфийка накинула полог тишины, отгораживая их от феникса. Азхар тут же встрепенулся, недовольтно попытался промять чужой полог. Лане пришлось пригрозить другу водяным шаром, чтобы тот перестал пробивать брешь в ее заклинании.

– Леди Беар, мне не велено. – Нирук замялся, так что на короткое мгновение девушке показалось, что он совершенно растерял свою заносчивость, которой прикрывался почти все время.

– С каких пор Куро следуют правилам? – улыбнулась эльфийка.

– Я не хочу нарываться на какие-либо обвинения, леди Беар. Ни от вашего мужа – в шпионаже, ни от своего брата – в утаивании информации. Поэтому прежде чем вы что-то решите со мной

обсудить, пожалуйста, подумайте хорошо, как не поставить меня и вас в неловкое положение. Мне не нужны новые конфликты между нашими кланами. Я здесь только ради Айгерим.

– Похвальное миролюбие. Я не вижу смысла в бесконечных распрях между кланами. Разве не очевидно, что процветание возможно только при сотрудничестве?

– Леди Беар...

– Можно просто Лана.

– Лана, вам сложно, я понимаю. Вы в первую очередь женщина и эльф. Вы не живете инстинктами, и в вашей крови не течет память василисков. У нашего народа очень богатая история и традиции. И если вы позволите, я мог бы вас просветить, конечно, если вы не понимаете сложившихся устоев.

– Я понимаю, Нирук, – мягко возразила эльфийка. – Просто отказываюсь принимать. Вы не правы. В первую очередь я будущая мать. А быть матерью – разве не инстинкт? Защитить себя, своего ребенка? Вы так заботитесь об Айгерим! Я уверена, что отцом вы тоже будете великолепным. Но разве инстинкты не будят в вас желание подарить вашим детям лучший мир, чем тот, который существует сейчас?

– Я смогу обеспечить свою самку достойными условиями для жизни.

– Существования, – поправила Алания. – Сложившиеся устои – это не жизнь, а существование. Бесконечно бояться, потеряете вы свое гнездо или нет, изматывать свою самку постоянными родами ради появления на свет мальчиков... Разве это жизнь? Нет, можно, конечно, плюнуть на продолжение рода и раз в три года заставлять Айгерим кусать локти, не зная, вернетесь ли вы живым после очередных соревнований...

Нирук ответил не сразу.

– Вы хотите мне что-то предложить?

– Я не в том положении, чтобы что-то предлагать, – ответила Лана, осторожно улыбаясь. – Просто даю пищу для размышлений. Лиам видит для кланов другое будущее. В первую очередь – без состязаний. Без страха за свои земли. И за свою пару.

Они остановились у храма Семиглавой Анаты. Феникс нетерпеливо выхаживал вокруг Ланы с Нируком, пока змей обдумывал ее слова.

– Я поговорю с вашим мужем, леди Беар, – пообещал мужчина.

Нирук вышел из-под полога тишины, одернул на себе камзол. Пара, доставшаяся черному змею... Ему повезло. Нирук еще раз убедился в способности злых языков искажать действительность. Эльфийка продемонстрировала рассудительность и благочестие. И полное отсутствие высокомерия, которого можно было ожидать от дочери Алии. Она говорила о мире. Беар, по ее словам, думал о процветании для всех. И если черный змей доверия пока не вызывал, то Алания создавала впечатление искренней и обеспокоенной хозяйки клана. Она приняла его в гнезде, позволила быть рядом с его сокровищем. Волновалась за Айгерим... Феникс скучал, а Нирук продолжал следить, чтобы мужчина держался на почтительном расстоянии от чужой самки. Только Азхар уже выбрал себе новую жертву. Приблизившись к Куро, парень коварно улыбнулся, в его глазах вспыхнули языки пламени.

– Змееныш, а ведь я и с твоей парой неплохо провел вечер.

Лана в этот момент готова была утопить Азхара. Засиделся он в гнезде! Скорее бы выпустить на свободу этого птенчика, чтобы он нашел себе иное развлечение, чем дразнить василисков!

«Любитель пощекотать нервы. И себе, и всем», – закатила глаза эльфийка.

Нирук сохранил достоинство, только едва повел бровью.

– Убогий, – пренебрежительно фыркнул змей. – Твои нападки меня не тревожат. Мы оба знаем, что ты бесишься от одиночества. Надеюсь, однажды ты встретишь свою пару. И тогда никто не будет пытаться нарушить вашу семейную идиллию.

Азхар оскалится. Но промолчал.

«И пусть молчит», – подумал Нирук, заметив, как эльфийка устало вздохнула. Вероятно, бесконечные склоки ее порядком утомили.

Мужчина не мог представить, как эта маленькая хрупкая эльфочка справляется с беременностью и продолжает сохранять на лице улыбку. Ни для кого в гнезде не являлось секретом, что девушка чувствует себя плохо – достаточно было взглянуть на ее истощенное тело и слишком большой живот.

Если так будет продолжаться дальше, вряд ли Алания сможет справиться с беременностью. Не зря Беар так печется о ее безопасности. А вот Мигар, судя по всему, может ни о чем не

переживать. Нирук не лекарь, но готов спорить, что Беар не увидит наследника от своей самки. А жаль... Куро на секунду представил, что на месте Ланы могла быть Айгерим. Он бы не пережил такого удара.

Остается радоваться, что исполнять клятву, данную брату, не придется. Нирук не узнал ничего, что бы был обязан сообщить Мигару. Совсем не хотелось предавать людей, которые с теплом приняли его в своем доме и заботились о его сокровище. И если на Беара Нируку плевать хотелось, то эльфочка вызывала исключительно желание оберегать. Практически как младшую сестру.

Никакой агрессии, никакой ненависти и предвзятости к чужому клану. Алания вела себя достойно, принимала зеленого василиска как равного. А это дорогого стоит. Нирук еще не забыл, что такое честь.

– Вы отдохнули, леди Беар? Можем идти дальше? – уточнил зеленый.

– Ага, конечно, – простонал Азхар, вызвав у Нирука недоумение.

– Мне нужно зайти в храм, помолиться, – сообщила Алания, от чего феникс совершенно вышел из себя.

– Не понимаю, зачем ты до сих пор туда ходишь? Плюнула бы, зачем это надо?

– Азхар, мы уже знаем, что происходит, когда плюешь на богов, – улыбнулась эльфийка. Она подобрала юбку и направилась в храм, оставив мужчин провожать ее взглядом.

– Леди Беар молится нашей богине? – удивился Нирук. Эта женщина продолжала приятно удивлять.

– Каждый день. Часа по два проводит внутри, вымаливая неведомо что у вашей семиглавой стервы, – ответил Азхар. – Никого внутрь не пускает.

Нирук замер на месте. Вот зачем феникс рассказал ему? Данная брату клятва моментально активизировалась, начала неприятно жечь горло. Ему придется рассказать Мигару. А ведь Нирук искренне надеялся, что до этого не дойдет. Придется действовать по запасному плану.

Глава 20

Не ошибайся

Лана, как обычно, шла в сопровождении Азхара и Нирука к храму Семиглавой Анаты, несмотря на то что сегодня настроения гулять не было. Как, впрочем, и сил. Нирук недовольно поглядывал на то, как феникс вел эльфийку под руку.

– Нирук, – слабо улыбнулась Алания, подхватив Куро под локоть, – не переживайте. Лорд Беар разрешил.

– Я не должен прикасаться к чужой самке. – Мужчина попытался вырваться, но эльфийка вцепилась в его руку мертвой хваткой. Зеленый василиск понять не мог, как это полубоморочное создание может с такой силой стискивать свои пальцы на его руке?

– А помогать вы можете? – уточнила Лана. – В конце концов, лорд Куро, а если я прямо здесь упаду в обморок? Или начну рожать? Неужели меня все бросят и побегут на поиски моего мужа?

Девушка подтрунивала над чопорностью зеленого василиска, но тот, видимо, сегодня был не в духе. Наверное, день такой. У всех с самого утра плохое настроение. Смирившись с вынужденной близостью, Нирук нахмурился и принялся бурчать себе под нос:

– При всем уважении, на месте Беара я бы запер вас где-нибудь глубоко и далеко. И надолго. – Опомнившись от смеха феникса, Нирук поспешно добавил: – Конечно, исключительно в целях вашей безопасности.

– О-о-о, – протянул Азхар. Лана тоже улыбнулась, на этот раз абсолютно искренне. – Забыл добавить про воспитательные мотивы. Чтобы маленькая взбалмошная эльфа не играла на нервах уважаемых василисков.

Нирук заметно покраснел.

– Прощу прощения, – медленно произнес он, обращаясь к леди Беар. – Я не думал вас оскорблять. И, если честно, не понимаю, что смешного...

– Нирук, – отсмеявшись, Лана отпустила Азхара, поправила свои волосы, а затем похлопала василиска по плечу, – это давно пройденный этап. Однажды, когда наши семьи будут смело

называть друг друга друзьями, попросите Айгерим рассказать вам эту историю. И про нас с лордом Беаром, и про ваше сегодняшнее предложение. Думаю, мы с Лиамом сможем предоставить вам временное убежище, потому что Айка на вас за такие идеи живого места не оставит.

На душе стало легче, хотя бы ненадолго. Лана неторопливо передвигала ноги, разглядывая траву. Предложение Лиамом начать пользоваться паланкином уже не казалось ей настолько ужасным. Да, еще вчера девушка искренне верила, что лучше вообще перестать покидать постель, чем пользоваться услугами носильщиков, но сейчас... Ноги болели и ныли, а Лана не могла дождаться того момента, когда наконец родит и почувствует себя нормальным, здоровым эльфом.

Высказывание всегда сдержанного Нирука развеселило девушку. Не василиски, а настоящие сороки, честное слово. Лишь бы выкрасть и запереть. Но ничего, за Айгерим эльфийка точно была спокойна. Эта змейка своего партнера приручит, перевоспитает и вообще сделает из него приличного цивилизованного самца. В конце концов, даже Лиам учится прислушиваться к своей жене. Лана очень надеялась, что позитивные сдвиги в поведении Беара не вызваны реакцией мужчины на беременность своей самки. Будет крайне печально, если после родов их совместные усилия по налаживанию отношений сойдут на нет.

Эльфийка молча покачала головой, прикрыла глаза. Оба ее спутника моментально отреагировали, подхватили девушку за талию. Наверное, решили, что она действительно собирается упасть в обморок.

Но нет, на ногах стоять Лана еще была способна. А вот вернуться к прежним отношениям с Лиамом – вряд ли. То ли в ней сейчас говорила постоянная усталость, то ли здравый смысл или отголоски связи истинных. Лана не знала. Но новых конфликтов она не желала.

Да, эти мысли и раньше появлялись у девушки. Но теперь, стоило представить себе, что Беар однажды вернется к своей отстраненной надменности, к деспотическому высокомерию, сердце неприятно сжималось. Если он вновь начнет просто брать то, что ему хочется, игнорируя желания самой Ланы, эльфийка не выдержит.

– Помогите мне зайти в храм, – попросила Лана, когда они подошли к святилищу. Она всегда появлялась там в одиночестве, но сегодня не была уверена, что дойдет самостоятельно.

Азхар остался стоять в стороне, феникс не собирался подходить к духовной обители Анаты. В его понимании каждый из храмов семиглавой следовало бы сжечь, а своими высказываниями по поводу богини феникс успел надоесть всем вокруг. У Нирука с Анатой проблем не было, и он с готовностью направился вслед за эльфийкой.

– Леди Беар, – произнес мужчина, когда девушка села на одну из скамей.

– Лана, – поправила она. Зеленому василиску каждый раз приходилось напоминать, что с ней при личном общении не обязательно соблюдать все формальности.

– Лана, – повторил мужчина. – Быть может, мне стоит остаться здесь, с вами? Я не собираюсь подслушивать ваш разговор с богиней...

– Нирук, – Лана посмотрела на василиска, – вы в последние дни сам не свой. Постоянно волнуетесь. У вас с Айгерим все в порядке?

Младший из близнецов Куро поджал губы и не ответил.

– В любом случае я уверена, что заслужила немного тишины и одиночества. Сегодня я не собираюсь задерживаться здесь надолго. Лучше позовите лорда Беара, если он уже освободился. Мне кажется, что вы с Азхаром с удовольствием уступите свой пост моему супругу.

– Хорошо.

Мужчина коротко поклонился и оставил эльфийку.

Лана оперлась спиной о стену и перестала выдавливать из себя улыбку. Она посмотрела на статую Анаты и приказала себе не сметь грубить куску камня. Этот храм стал для эльфийки своеобразным убежищем от постоянной заботы окружающих. И Нирука, пусть он казался добрым и переживающим, девушка видеть здесь не хотела.

Хотя бы те пару часов в день Лана выкраивала на посиделки в храме. Тут, в одиночестве, она могла позволить себе закрыть глаза и постараться смириться с происходящим.

Все эти улыбки, планы на будущее – ложь. Лиам, Азхар, гнездо, старейшины и даже Нирук – все они просто не готовы посмотреть правде в глаза. В отличие от Алании.

Она не переживет этой беременности. Даже если откинуть в сторону мрачные предсказания Азхара.

Ей еще почти два месяца вынашивать ребенка, но сил больше нет. Алания чувствовала, что ее тело вот-вот переломится, как тонкая ветка, если она случайно чихнет или, не дай Творец, потеряет равновесие и начнет падать. Чем круглее становился живот, тем больше иссыхала эльфийка.

Девушка погладила своего младенца. Лана даже не чувствовала, кто у нее будет. Девочка или мальчик? На таком сроке любая эльфийка уже точно знала пол ребенка. И полное отсутствие предчувствий на эту тему Алания воспринимала намного серьезнее, чем все опасения Азхара по поводу ее будущего.

А ведь Лиам знал о ее состоянии. Сейчас, да и каждый день, чувствовал, как Лана отпускает контроль над своими эмоциями и в уединении предается отчаянию и жалости к самой себе. Но почему-то не мешал.

Понимал?

Лана не знала. Но была благодарна, что муж не пытался лезть с расспросами. Ответов у нее все равно не нашлось бы. В любом случае в остальное время для окружающих Алания выглядела уверенной и гордой. Хотя бы этим стараясь успокоить Лиам и помочь ему держать контроль над кланом и старейшинами.

– Семиглавая Аната, – начала шептать девушка свою привычную молитву. Так же искренне, как и в первый день. Только на этот раз – стискивая зубы, пытаюсь преодолеть дрожь в голосе. – Я прошу у тебя смелости, чтобы принять свой путь...

Потому что ей было очень страшно ждать каждого следующего дня.

– Я прошу у тебя мудрости, чтобы поступать правильно.

Хотя бы оставшееся ей время.

– И прошу у тебя сил...

«Пожалуйста, я не хочу умирать». – Глаза эльфийки защипало, и Лана сильнее сомкнула веки, чтобы прогнать ненужные слезы.

Мигар позволил себе осквернить храм Семиглавой Анаты, выстроив портал прямо на его крыше.

Но вряд ли это станет самым большим грехом на сегодня. Разве кого-то будет волновать такая мелочь, когда он победит? Уничтожит черного змея, и тогда его, Мигара, станут называть великим. Он приведет свой клан к славе, зеленые василиски начнут процветать как никогда. И на пути к этому светлому будущему стоит одна маленькая эльфийская шлюха.

Василиск осматрелся. Нирук находился внизу и пока не заметил его появления. Мигар до конца не верил, что идея брата выгорит, но был приятно удивлен, когда получил от него весточку.

И то, что сейчас младший Куро околачивался возле храма, означало, что леди Беар внутри.

Мигар, чувствуя, что у него не так много времени, поспешил обернуться. Беар уже наверняка понял, что на территории чужак. А значит, поспешит проверить благополучие своей самки. Кроша когтями камень, чтобы зацепиться, зеленый змей юркнул в круглое отверстие в центре купола.

Лана сильнее сжала веки, решив, что у нее темнеет в глазах. Но, распахнув их, увидела – в помещении стало темно из-за того, что гигантский зеленый василиск перекрыл своим телом единственный источник света в храме.

Змей, цепляясь за ячейки в стенах, торопливо вползал внутрь, пока хвост не перевесил и не утянул василиска на пол. Лана постаралась как можно скорее подняться на ноги, но ей это удалось с трудом. Ей точно так же пришлось нащупывать опору, чтобы подтянуться. Мысли в голове путались от непонимания – зачем Нирук полез на храм и от страха – потому что происходящее не сулило ничего хорошего. Девушка даже не вспомнила, что младший Куро поклялся, что не причинит ей вреда, и что она может заставить змея оставаться на расстоянии.

– Лана. – Голос Лиам с улицы звучал приглушенно, но муж был совсем близко. Только жаль, что эльфочка отвлеклась на этот окрик. Зеленому василиску хватило времени, чтобы принять человеческую форму, и через секунду он уже стоял возле эльфийки.

– Мигар, – выдохнула Алания, когда мужчина схватил ее за локоть и развернул к себе.

Девушка не заметила, что он сделал пас рукой, просто наблюдала, как его тело медленно скрывается за иллюзией одежды. Мигар – настоящая копия Нирука, разве что его волосы остались длинными.

Двери в храм распахнулись с такой силой, что тяжелые деревянные створки ударились о стены. Лиам возник на пороге. Феникс за его спиной готов был ринуться в бой, но Беар его остановил. Мужчина видел, как Мигар прижал к себе Лану, прикрываясь эльфийкой, словно щитом. – Лорд Беар, – зашипел Куро, подталкивая девушку к выходу. Короткий шепот ей в ухо: «Пошла!» – сильно сжатый локоть, чтобы добиться подчинения. Эльфийка сделала первые шаги вперед, в то время как Лиам и Азхар начали отступать. – Рад встрече.

Лиам, поморщившись, потерял свою руку в том месте, за которое Мигар держал его жену. Беар чувствовал, как ей больно от этих прикосновений. И как страшно. Его храбрая девочка старалась совладать с эмоциями, чтобы не мешать Лиаму оценить ситуацию. Но пока безрезультатно. Ее паника только обостряла ощущения, превращая пока еще безобидное стискивание локтя в настоящую пытку. Во всяком случае, Лиам чувствовал, что его сустав пытаются раздробить тисками.

И вместо того чтобы найти выход из ситуации, черному василиску приходилось отступать. Он видел много возможностей, чтобы напасть, чтобы выйти победителем. Но ни одна из них не была осуществима без вреда для Алании. Не будь его эльфочка беременной, она бы уже постаралась выдернуть оружие из ножен Мигара или ловко вывернулась бы из этой несерьезной хватки. Даже Азхар опасался нападать, понимая – одно неверное движение, и Лана может пострадать.

– Отпусти ее, – приказал Беар, понимая, что это простое сотрясение воздуха.

– Конечно, отпущу, – улыбнулся Мигар. Лиам с облегчением заметил, что клыки василиск еще не выпустил. – Разве я посмею обидеть чужую самочку?

Они вышли на улицу. Беар быстро осмотрелся. Нирук продолжал стоять в стороне. Как ловко этот змееныш отправил Азхара от храма, чтобы тот нашел Лиам! А ведь Беар пустил его в свой дом!

– Ты нарушил границы. – Лиам продолжал говорить. Это помогало вернуть контроль над собой. Змей просился на волю, но пока Лана так близко к Мигару, Беар не посмеет атаковать.

– Мой брат тоже сделал это, но ты принял его как гостя.

– Отойди от моей женщины, и мы обсудим твоё вторжение.

Куро довольно улыбнулся.

– Боишься за свою подстилку? – прошипел мужчина. – Или за своего отпрыска? – Мигар потянулся рукой к животу Ланы.

Девушка тут же попыталась вывернуться. Будто этот жест отрезвил ее. Она подалась в сторону, готовясь в любую секунду выстроить вокруг себя защитный купол.

Все пришло в движение. Мигар отвлекся от Беара, чтобы удержать Аланию, и эльфийка быстро ударила его по лицу. Звонкая пощечина обожгла кожу василиска, и он тут же вывернул ей руку, причинив сильную боль.

Эти ощущения отозвались в Лиаме, свалили мужчину с ног. Слишком острые, на грани потери сознания. Сдерживать обращение Беар больше не мог, ему нужно было защитить свою женщину, а для этого – хотя бы немного притупить боль.

– Уведи ее! – успел крикнуть Лиам Азхару. Его тело стремительно менялось, и на месте высокого мужчины возник мощный черный василиск.

Мигар, не понимая, почему Нирук до сих пор не включился в противостояние, озлобленно рванул эльфу за волосы и чуть не оглох от ее крика. И пронзительного шипения Беара. Черный змей, схватившись за голову, свалился на землю и начал извиваться. Он мотал мордой из стороны в сторону, и в его шипении Мигар безошибочно распознал стон о помощи.

– Интересно. – Куро еще раз рванул эльфийку на себя.

Лана, стиснув зубы, постаралась взять себя в руки. Смотреть, как из-за нее Лиам беспомощно бьется в агонии, было невыносимо. Глубоко вдохнув, она попыталась сосредоточиться и отстраниться от всех ощущений.

Мигар начал с любопытством заводить руку девушки за спину, с каждым мгновением сильнее заламывая сустав, и следил, как реагирует черный змей. Беар попытался подняться на лапах, но неожиданно потерял опору. Стоило эльфе застонать от боли, как василиск тут же залился высоким шипением.

– Отлично. – Мигар выпустил эльфу, отмахнувшись от нее, как от грязи. Если Беар находится в столь плачевном состоянии, то ему не составит труда одолеть его в равном поединке. И после никто не посмеет обвинить Куро в нечестной борьбе. Да и перед Творцом и Анатой его душа останется чиста. Беременной самке он не навредил. Почти.

Лана не устояла на ногах и осела на траву. Живот скрутило, и эльфийка испуганно накрыла его ладонями. Нет, ребенок был в порядке. Наверное, ложные схватки. Азхар уже бежал к девушке, а Лана смотрела, с каким трудом Лиам пытается подняться.

И словно всего этого было мало, Нирук сделал свой выбор. Перестав быть сторонним наблюдателем, мужчина обратился в василиска и направился к эльфийке.

Азхар поднял Лану на ноги, только девушка отказалась оставаться под его защитой.

– Помоги Лиаму, – потребовала она, понимая, что Беар не выстоит против Мигара. Татуировка не закончена, а чешуя черного василиска сейчас тоньше кожи младенца.

– Потом, сначала я уведу тебя, – возразил феникс, но Лана продолжала сопротивляться.

Она не смотрела, как Азхар выстраивал портал. Чувствуя новые схватки, эльфийка старалась как можно быстрее разорвать проклятие, связывающее с ней Лиаму. Сейчас ему нельзя ни на что отвлекаться.

– Идем, – гаркнул Азхар, притягивая Лану к себе.

Нирук, до сих пор двигавшийся неторопливо, сделал резкий бросок, стремясь очутиться между парой и порталом, но феникс отреагировал моментально. В морду василиска полетел огненный шар, это замедлило движение змея.

Зато во время этой заминки Лана поняла, что на самом деле происходит. Наконец увидела злосчастный портал. Нирук не пытался напасть. Он хотел помешать Азхару, который тянул беременную женщину в магический портал.

– Мне нельзя! – бледнея от ужаса, произнесла эльфийка. Она начала отчаянно вырываться, но Азхар был сильнее.

Желая как можно скорее увести своего белокурого ангела подальше от опасности, он подхватил ее на руки и шагнул в портал, оставив василисков разбираться со своими проблемами.

Глава 21

Не умирай

Нирук разрывался на части. Заманить Мигара в гнездо черных, спровоцировать поединок между ним и Беаром...

Зеленый василиск специально, выйдя из храма, не отправился за Лиамом, как просила Лана. Уговорил Азхара сходить и позвать черного змея. Мигар должен был появиться и найти Нирука, тот задержал бы его. Не дал бы подойти к Алании, пока не появятся Беар с Азхаром. А там – честный поединок двух василисков. Из которого черный змей вышел бы победителем. Нирук не осквернил бы себя братоубийством, и все же получили бы желаемое.

Но все пошло не по плану.

Мигар решил действовать самостоятельно. Лана оказалась одна, и некому было ее защитить.

Беар вообще... Демон, Нирук не знал, что это такое. Василиск чувствовал свою самку, но все ее ощущения передавались ему в разы острее. Змей извивался на земле и не был способен атаковать.

Остаться сторонним наблюдателем, как Нирук рассчитывал, не удалось. Азхар, тупое пернатое создание, начал строить портал, намереваясь затянуть туда девушку. Беременную! Зеленый василиск бросился наперерез, но не успел. Феникс не слышал никого и ничего. Унес самку Беара неизвестно куда, и теперь оставалось только молиться, чтобы ни девушка, ни ребенок не пострадали.

Мрачная бездна, а ведь Нирук надеялся, что Азхар останется на подхвате. Как обычно, влезет в драку, и с тиранией Мигара можно будет распрощаться раз и навсегда. Но и тут феникс умудрился подгадать. Исчез, оставив Беара одного.

Глядя, как Мигар, в преддверии соревнований находящийся на пике своей физической формы, ловко атакует черного василиска, Нирук пытался принять решение. Беар проигрывал. Когти

зеленого змея пропарывали чешую противника, словно бумагу, и единственное, что пока удавалось Лиаму, – это держать Мигара подальше от своей шеи.

Нирук растерянно следил за схваткой, взвешивая собственные шансы. Что ему делать?

Помочь брату добить черного змея и заслужить лояльность главы клана? Он получит гнездо, защитит Айгерим. Мигар не отступит от своей клятвы. Лана... Демон, если она жива, Нирук может попытаться уговорить брата не трогать ее. А ребенка? Мигар не даст жить сыну Беара. А что он сделает с дочерью – подумать страшно.

А если вступить в борьбу и защитить Беара? Попробовать свои силы против брата? Может быть, черный змей не убьет Нирука, когда они расправятся с Мигаром?

Нирук нервничал, понимая, что теряет драгоценное время. И может потерять свое сокровище, если не начнет действовать.

Нирук вернулся в человеческое обличье. Ему нужна была магия.

Лучше всего бежать прямо сейчас. Забрать с собой Айгерим и никогда не возвращаться. Она назовет его трусом и предателем – и будет права. Зато они окажутся в безопасности, обретут свое счастье.

Как же мерзко это звучит. Нирук тряхнул головой. На чужом несчастье счастья не построишь.

Он обещал себе, что будет защищать маленькую эльфочку, но сегодня подвел ее.

Черный василиск рухнул на землю и больше не пытался встать. Тяжелая израненная туша едва сумела повернуться на спину, чтобы увидеть, как Мигар нависает над ней. Изумрудный змей не торопился нанести последний удар. Он сворачивал свой хвост кольцами и торжествовал.

Столько лет противостояния, соперничества – и наконец победа. Черный змей повержен.

Истекает кровью, беспомощно опустив лапы. Даже свою смерть этот слабак пытается принять с достоинством. Это раздражало Мигара. Он бы предпочел услышать скулеж черного, насладиться его страданиями.

Ведь никто никогда не верил, что Мигар сможет победить Беара. Зеленый василиск был в полтора раза меньше черного змея и никогда не славился успехами в поединках. Но не в этот раз. Сейчас он перегрызет глотку Беара, а затем заберет его тело, чтобы продемонстрировать своим старейшинам. Потом сделает себе коврик из его шкуры. А голову пошлет его эльфийской шлюхе, на память.

– Мигар!

Голос брата отвлек василиска от радостных и безмятежных картин будущего. Змей повернулся в сторону Нирука и оскалился. Он никому не позволит портить момент его триумфа. То, что произошло в следующий момент, категорически не устроило старшего близнеца.

Нирук создал портал прямо под ним. Магическая ловушка втянула изумрудного змея ментально и выбросила в его собственном гнезде. Единственное, что он мог сделать, это гневно раздирать когтями стену в том месте, где только что была воронка.

Нирук подошел к черному василиску, который все еще лежал на траве, и проверил, жив ли змей. Тот медленно моргал, практически не шурясь от солнца.

– Простите меня, – прошептал Нирук. – Я не хотел, чтобы все так закончилось.

Василиск не реагировал, а Куро понимал, что у него не так много времени. Мигар очень быстро возьмет себя в руки и, приняв человеческую форму, захочет вернуться, чтобы закончить начатое.

– Я постараюсь задержать Мигара. Найдите свою самку. Сейчас вы нужны Лане.

«Лана...» – Беар повернул голову на мужской голос, но рядом уже никого не было. Змей закрыл глаза, желая вернуться мыслями к своей паре. Он не чувствовал ее. Как ни искал хотя бы малейший отклик ее эмоций – ничего не было.

Лиам потерял ее и больше не видел смысла бороться. Все ощущения Ланы разом оборвались, и это сломало что-то в душе. Уничтожило его. Мужчина не чувствовал, как Мигар прокусывает его броню, не чувствовал, как яд обжигает кровь, не чувствовал, как чужие когти надрывают мышцы, вырывая кусками плоть. Ничего не чувствовал, потому что его пары больше не было с ним.

А потом ее имя.

Лана.

Он нужен ей.

А значит, еще не все потеряно? Лиам повернулся на живот и начал подниматься с земли. Мощные лапы продавливали влажную почву, казалось, что он пытается поднять целую гору. Мышцы дрожали от напряжения.

Он нужен ей. И должен. Встать.

Человеческое тело вернулось, даже внутренний зверь понимал, кто сейчас полезнее. По сравнению с тяжестью массивной змеиной туши родная оболочка казалась абсолютно невесомой. Едва удерживая равновесие, Лиам постарался создать собственный портал. Ничего не получалось. Он не мог сконцентрироваться и решить, куда ему следует перенестись. Куда Азхар мог увести его самку? Лиам постарался откинуть собственные эмоции и понять, куда сама Лана захотела бы пойти в случае угрозы. Инстинкты повели бы девушку в норы. Но там сейчас находились почти все воины гнезда, они охраняли от вторжения самок и детей. Направься Лана туда, кто-нибудь уже появился бы возле храма, чтобы помочь главе клана защитить территории.

Охотничий домик слишком далеко отсюда, вряд ли Лана согласилась бы отправиться туда пешком. Ей было плохо с утра, и она просто не дошла бы.

Остается их спальня.

Лиам сконцентрировался и вызвал портал. Несколько шагов, и он оказался у женского крыла. Шестеро черных змеев и двое василисков в человеческой ипостаси стояли на страже, действуя по инструкции. Стоило им увидеть главу клана, израненного и в крови, они вытянулись, готовясь слушать приказы.

– Лорд Беар... – начал один из них, но Лиам перебил.

– Где моя жена? – прохрипел глава клана. Да, он должен был отдать распоряжение по патрулированию территорий, сменить дислокацию, проверить норы... Но не хотел. Сейчас Лиам волновало только одно.

Мужчины переглянулись, решая, кто будет отвечать.

– Лекарь Диаль уже на месте, – быстро выпалил один из них.

– Где? – повторил Лиам. Он уже входил в здание, так что ответ был адресован его спине.

В спальне.

Лана. Наверху.

Беар не помнил, как взбежал по лестнице, или как в коридорах его пытались окликнуть. Он уверенно шел к их комнате, потому что должен был знать.

– Творец... Лиам... – Азхар выглядел... Неузнаваемо. Взъерошенный, бледный и взволнованный. Парень подошел к Беару, преграждая путь в спальню. Он опустил ладони на плечи василиска.

Если бы сейчас Лиаму не было бы плевать на все, если бы он мог что-то чувствовать, он бы понял, что феникс не контролирует свой огонь и оставляет на коже легкие ожоги.

– Где она?

– Прости, я не знал. – Азхар избегал смотреть в глаза мужчине. – Я не знал...

– Пусти, – приказал Беар, отодвигая парня с пути.

– Ли, тебе не стоит туда заходить. – Айгерим попробовал отговорить своего друга от следующего шага, но Лиам не послушал.

Истощение после схватки и потеря крови не помешали Беару выбить запертую дверь и войти в спальню. Глаза не сразу привыкли к темноте. Лежащую на кровати жену едва можно было рассмотреть в полумраке. Лекарь Диаль, заметив вошедшего, отвлекся от своих настоек и направился к Лиаму с несвойственной старику прытью.

– Лорд Беар.

– Она жива? – Сейчас это главный вопрос. Лиам хотел понять, почему больше не чувствует Аланию. Где все? Где ее боль или страх? А лучше – спокойствие или легкий озноб, который его девочка испытывала почти постоянно в последнее время?

– Мы пыгаемся помочь. Но, боюсь, вам стоит готовиться к худшему. Мы попробуем спасти ребенка.

– Спасите обоих, – тут же потребовал Лиам.

Он обошел лекаря и направился к кровати. Лана лежала без сознания. Беар провел рукой по ее щеке, но девушка никак не отреагировала. Покрытая испариной кожа эльфийки была горячей.

– Я погрузила ее в сон. – Мягкий женский голос заставил Беара вздрогнуть. Он не обратил внимания на то, что рядом с его супругой на кровати сидит Лиса Дайрел. Мужчина попросту

прошел мимо нее, видя перед собой только Аланию. – Я поддерживаю ее состояние, но пока не могу его улучшить.

Императрица опустила руку на плечо василиска, не побоявшись испачкаться в крови. Лиам ощутил, что женщина направила на него силы, чтобы излечить раны, и тут же отстранился.

– Не тратьте резерв, – приказал он. Сейчас его не волновал этикет. И Лиса отнеслась к этому с пониманием.

– Жизнь моя. – Лиам взял Аланию за руку и сжал посильнее, но девушка не ответила. Ее пальцы оставались расслабленными, рука безвольно свисала с кровати. – Не умирай. Слышишь? Лана, я запрещаю тебе... Не смей... Ты обещала...

– Лорд Беар, – лекарь Диаль потянул мужчину за локоть, заставил подняться на ноги, – вам лучше выйти. Схватки все чаще.

– Я не уйду.

– Дан, забери его, – шепотом попросила Лиса.

Эйдан Дайрел, все это время сидевший в стороне, неохотно поднялся со своего места.

Император подошел к раненому василиску.

– Пойдем, – устало приказал он и потянул Беара к выходу. – Сейчас ты будешь только мешать.

Лиам бросил еще один взгляд на Лану, которая продолжала лежать все так же спокойно.

Единственное, что говорило о том, что она по-прежнему жива, это слабое дыхание. Ее грудь едва заметно вздымалась при каждом вдохе, и даже этому Беар сейчас был рад.

– Идите, – поторопила Лиса. – Дан, я позову, если мой резерв будет на исходе.

Эйдан практически вытолкнул Беара из спальни и прикрыл за собой дверь.

– Что случилось? – Наконец Лиам почувствовал, что готов разобраться в произошедшем. Ведь он точно помнил, что Азхар должен был увести Лану, и кроме поврежденной руки, все было в порядке.

– Это моя вина. – Азхар попытался подойти, но Айгерим его остановила. – Я не знал... Я просто не знал...

– Уведи его отсюда, – отдал приказ Эйдан, обратившись к Айке. Дождавшись, когда феникс исчез из вида, мужчина повернулся к Лиаму. – Азхар втянул Лану в портал.

Услышав это, Беар потерял равновесие и врезался спиной в стену. Портал? Как он мог?!

– Я представляю, что ты сейчас чувствуешь. Но прошу, не принимай скоропалительных решений. Феникс... Не думаю, что он когда-либо имел дело с беременными, ты же знаешь Азхара. Он просто не представлял, что это навредит ей и ребенку. – Голос императора звучал приглушенно. Лиаму казалось, что он находится под водой, в ушах гудело. – Но все еще может закончиться хорошо. Прыжок был на короткое расстояние. А поняв, что что-то не так, Азхар тут же позвал лекаря. Ваш... Диаль, – темный маг не сразу припомнил имя старика, – объяснил ситуацию. И феникс... Демон, я думал, я его сам убью. Он появился во дворце с криками и, спросив, не беременна ли моя жена, схватил Лису и исчез. А потом перенес сюда и меня. И еще несколько магов-лекарей по моей рекомендации.

– Диаль сказал, что они будут стараться спасти ребенка, – тихо произнес Лиам.

– Не думаю, что твой лекарь представляет, на что способна моя жена. Лиса однажды уже вырвала меня из лап Нергала

[1]

. Мы сделаем все, что в наших силах, – пообещал Эйдан.

У него в окружении не так много людей, которых можно назвать друзьями. Однажды чета Беаров спасла его семью. И сейчас Дан сожалел, что у них с Лисой все-таки появилась возможность отдать этот долг.

– Мне объяснили, что здесь произошло, – продолжал говорить император, хотя чувствовал, что Беар не слушает его. – После того как мы закончим с проблемами, я призову Куру к ответу. Лиам покачал головой. Обо всем этом он будет думать потом. Сейчас мужчина просто хотел вернуться в комнату и быть рядом со своей женой.

– Какого демона?! – кричал Мигар, ломая мебель в своей комнате.

Нирук стоял неподвижно, не реагируя на пролетающие рядом с ним стулья. У него сейчас была одна задача – не дать брату открыть портал к Беарам.

– Я спрашиваю! Тебя! – Голос Мигара срывался. – Я был так близок к победе! Один удар! Один демонов удар! Я бы стал королем всех василисков!

– Ты бы стал позорищем. – Нирук надеялся, что его хладнокровие добавит веса словам. Королем? Этот дурак мечтал о несуществующей короне. Последние иллюзии по поводу здравого рассудка брата поспешно таяли. – Ты напал на чужую самку. Беременную. В чужом гнезде.

– Я пальцем ее не тронул. Почти.

– Ты, видимо, совсем глупец, – Нирук пошел в наступление, продолжая свой блеф. – Ты толкнул ее. Ее уносили от храма без сознания.

– Ты думаешь, она умерла?

– Я думаю, что у тебя проблемы, – серьезно ответил близнец.

– В любом случае, если бы я убил Беара, никто не стал бы меня осуждать. Я бы не дал им такой возможности!

Оба мужчины упрямо сложили руки на груди и впились взглядами друг в друга. Нирук чувствовал, что выйдет из этой схватки победителем. Уязвимые места брата он знал лучше, чем собственные.

– Ты бы добился своего. Но прослыл бы... Я даже не знаю. Трусом? Или детоубийцей?

Победитель женщин – как тебе?

Мигар засопел, понимая, что Нирук может быть прав. Признать это василиск категорически не хотел, но брат все равно упорно не давал создать портал, чтобы Мигар мог закончить начатое.

– И что ты предлагаешь? – насутился старший из близнецов.

– Ничего, – пожал плечами Нирук. – Будь умнее. Выжди.

– Чего?!

– Действий Беара. Думаешь, этот гордый ублюдок станет выносить на всеобщее обсуждение то, что он не смог защитить свою женщину в собственном гнезде? Ты видел его отношение к самке. Ее смерть ударит по Беару сильнее, чем что-либо еще.

– Я его не обидеть пытаюсь. А убить.

– А думаешь, Беар не захочет отомстить? Не бросится требовать поединка чести? Гнев – самый худший советчик. Я уверен, что черный совершит ошибку. А тогда ты уже при всех одержишь верх. Учítывая, с какой легкостью сегодня чуть не уничтожил его.

Мигар задумался. Публичная победа действительно принесет ему больше чести.

– И все равно. Ты должен был дать мне убить ублюдка сегодня.

«Думай, что хочешь». – Нирук промолчал. Пусть Мигар пока потешит себя грезами. Остается верить, что Лиам не бросится в омут мести с головой. А пока Нирук хотел спуститься в храм Анаты и помолиться о здоровье Алании и ее малыша.

Лана гуляла по самому прекрасному саду, который она только могла вообразить. Аллеи и мраморные скамейки напоминали ей парки в гнезде Лиамы, только все деревья и кусты цвели. Из-за буйства ярких красок совсем не было видно зеленой листвы. словно каждую ветку украшали только нежные бутоны.

Неба девушка не видела. Стоило поднять голову, и можно было рассмотреть мелкие нежно-розовые лепестки, которые вместо снега опускались на землю. Эльфийка вытянула руку ладонью вверх, и через несколько минут на ней собралась целая горстка лепестков, напоминавших плоские капли.

Чувствуя небывалую легкость, Лана сдула эту горсть, наблюдая, как ее ладонь вновь становится пустой. Девушка с удовольствием покружилась на месте, не помня, когда в последний раз тело так хорошо ее слушалось.

Интересно, почему?

Ей хотелось двигаться. Танцевать, пока не упадет без сил. А затем найти Лиамы и сказать ему, что с ней все в порядке. Почему-то она чувствовала, что Беару это очень нужно услышать. А потом...

Что-то важное ускользало. Девушка продолжала кружиться, пока не поняла, что вот-вот упадет. Лана присела на скамью и в привычном жесте положила руки на живот.

Странно, по ощущениям она была уверена, что живот должен быть больше и круглее. Как у беременной.

Точно! У них с Лиамом должен родиться ребенок. Она помнила это. Но, осмотрев себя еще раз, не увидела никаких изменений. Она уже родила? Почему тогда эльфийка не помнила этого?

– Потому что этого еще не было, – ответил женский голос. – И не будет.

– Кто здесь? – Алания поднялась на ноги и осмотрелась по сторонам.

Из тумана, который сгустился над садом в считанные секунды, выступила женщина. Невысокая и статная, с густыми рыжими волосами и светлой кожей.

– Ты не узнаешь меня, – мягко ответила неизвестная. – Мы еще не встречались с тобой. Но в последнее время ты часто обращалась ко мне. Знай, твои молитвы были услышаны.

Лана прищурилась, пытаясь уловить смысл сказанного. Женщина в белом платье подошла ближе и взяла эльфийку за руки.

– Не думай ни о чем. Тебя больше не должны касаться тревоги.

– Почему? – Девушка не понимала.

– Ты умираешь. Прямо сейчас, – ответила незнакомка. – Лежишь в своей кровати, окруженная врачами и друзьями. О твоём здоровье многие молятся. Даже те, от кого я этого не ожидала. Женщина засмеялась.

– Даже твой феникс. Глупый-глупый Азхар, не пожелавший слушать мудрейшую. Он думал обыграть меня и теперь просит о новой сделке...

– Аната? – Лана поспешила отдернуть руки от богини и сделала несколько шагов назад. Память о последних событиях волнами накрывала сознание девушки, причиняя дискомфорт.

– Не бойся, дитя. Я не причиню тебе вреда. Ты приняла меня как свою богиню. И не переставала молиться, даже когда тебя настраивали против меня. Я помню твою последнюю просьбу.

– Я не хочу умирать... – шепотом повторила девушка свои слова в храме.

– И я хотела бы это исполнить, – кивнула Аната. – Честно. Великий змей осознал всю ценность дара, что я ему преподнесла. Азхар забыл о гордыне и сейчас стоит на коленях в моем храме, вымаливая прощение...

– Тогда позволь мне жить, – попросила Алания.

– Не все так просто. Я не могу нарушать равновесие. Если я дам тебе жить, мне придется забрать что-то взамен. Ты готова заплатить такую цену?

– Мигар должен был погибнуть, – ответила Лана. Ее змей наверняка уже разорвал Куро на части.

– Беар проиграл, – отрезала Аната, и от ее слов эльфийка почувствовала, что вот-вот потеряет сознание.

Лиам проиграл?

– Он...

– Жив. Но сейчас мы говорим не об этом. Я верну тебя твоему змею, если ты так хочешь. И заберу твоих детей.

– Нет!

– А в чем дело, эльфочка? – Лицо богини недовольно вытянулось. – Ты не хотела этой беременности. Да и дети должны рождаться в любви. Ты ничего не теряешь.

– Я не согласна.

– А я не торгуюсь с тобой, – мягко напомнила женщина.

Лана не ответила. Не знала, что можно сказать, пыталась судорожно найти выход, подобрать слова, но не могла. Аната подошла и села рядом с девушкой, по-матерински обняла ее за плечи.

– Ты зря печалишься, дитя.

– Это мой ребенок... Я не могу так поступить... Зачем ты меня мучаешь? Что я тебе сделала?

– Я повторяла это много раз Азхару и говорю тебе. Это не твое наказание. Тебе я дарую свою милость.

– Мне не нужна такая милость.

– Разве ты сама не просила меня? Будь сильной, будь мудрой, как ты того хотела. И прими мой дар.

Эльфийка не желала. Не такой ценой. Ни за что.

– Я не согласна, – жестко ответила девушка.

Она вцепилась руками в край скамейки и только сейчас поняла, насколько все вокруг фальшивое. Ладони не чувствовали приятной шероховатости, которая ощущалась, когда Лана

сидела на парковых скамьях в гнезде. Бесконечное множество цветов вокруг вообще ничем не пахло.

И забота этой богини была такой же фальшивой.

– Я устала просить. – Злость начинала закипать в эльфийке. Сколько можно?! – Я требую.

Оставь меня и мою семью в покое.

– Семейно? – Женщина засмеялась, запрокинув голову назад. В этот момент она чем-то напомнила Айгерим. Такая же улыбка и яркие рыжие волосы. – Ты же не любишь Лиаму.

– Ты не можешь знать, что я чувствую.

– Я знаю, что, когда ты не способен переступить через собственные гордость и принципы, ни о какой любви речи быть не может. – Богиня закинула ногу на ногу и разглядывала ногти на руках, чтобы показать, насколько ей безразличны выпады эльфийки. Аната имела удовольствие за последние месяцы изучить Аланию. Так что легкого согласия богиня не ожидала. Упорство и сила этой девушки вдохновляли почти так же сильно, как и раздражали.

– Ты хочешь взамен жизнь? Я дам тебе ее. Мигар – тварь, которая не чтит законы василисков.

Он осквернил твой храм, он напал на чужую самку, убил жену брата. Лиам заплатит эту цену.

А если не он, то я.

Аната задумчиво почесала шею.

– Срок? – Богине не хотелось уступать Азхару. Создать нового феникса – огромный труд.

А связать двух вечных вместе – тем более. Но оставить эльфийку без благодарности за верность – тоже нечестно.

– До соревнований. – Лана ощутила, как в ней снова загорается огонек надежды.

Богиня прикрыла глаза. Эльфийка не могла знать, что женщина, сидящая перед ней, оценивает, насколько приемлемо для нее подобное допущение. Совсем ненадолго заглянув в будущее, она довольно улыбнулась.

– Две жизни, Алания, – потребовала Аната плату за свою милость. – Я должна получить две жизни за двоих детей. Ты заплатишь цену, или я вернусь и заберу тебя и все, что тебе дорого. Больше никаких сделок не будет.

Глава 22

Люби

Лиам, наверное, задремал. Потому что, почувствовав шевеление рядом с собой, понял, что его глаза закрыты. Сколько он не спал? Дайрел погрузил василиска в принудительный сон, когда Беар попытался вернуться в спальню к Лане. Слышать, как его самка мучительно стонет, и не чувствовать ее казалось мукой. Она находилась так близко, но Лиам не мог помочь, и это сводило с ума.

Вероятно, Дайрел поступил мудро, остановив Лиаму. В себя василиск пришел после того, как все закончилось. Его вылечили, хотя мужчина этого не просил. А к Лане пустили только после того, как Беар привел себя в порядок.

Куда катится этот мир, если главе клана в его собственном гнезде ставят условия? Но это не то, что волновало Лиаму в тот момент.

Главное, что Лана и дети были живы и здоровы.

Дети.

Он стал отцом.

Алания подарила своему мужу двоих детей. Мальчика и девочку. Лиам смотрел на этот дар, не веря, что такое возможно. Двойняшки... Маленькие, хрупкие, но такие сильные. Совсем как их мать. Рожденные раньше срока, они цеплялись за свои жизни, как настоящие воины.

Двойняшки... Кто бы мог подумать? Теперь Лиам не понимал, почему никому раньше ни пришла в голову мысль, что у Ланы может быть двойня? Это объясняло ее тяжелое состояние во время беременности.

Увидев детей в первый раз, когда они мирно спали рядом с матерью, Лиам разрывался на части. Желание взять младенцев на руки боролось с пониманием того, что не стоит тревожить их покой. Здоровые, пухлые! Приглашенным магам-целителям практически не приходилось вливать в них силы, чтобы поддерживать малышей.

Другое дело Лана. Она не просыпалась. Диаль говорил, что она физически здорова, и не понимал, почему девушка не приходит в себя. Лиам прогнал всех, чтобы остаться с женой и ожидать, когда Лана очнется.

Но она продолжала спать. День, второй, третий.

Поначалу Лиам настаивал, чтобы дети оставались с ними. Он с удовольствием качал их на руках, чувствуя, что только эти два создания позволяют ему чуть меньше переживать. Но все равно счастье не было полным. Лиам хотел увидеть, как Лана берет детей на руки. Услышать ее голос. Узнать, как она захочет назвать их дочь. И понравится ли ей выбранное Лиамом имя для их сына.

А еще он хотел снова ее чувствовать.

– Мне тебя не хватает. – Лиам повернулся на бок, понимая, что разумнее все-таки попробовать заснуть.

Даже Айгерим уже перешла в наступление, забрала детей в соседнюю комнату и потребовала назначить ответственных. Сказала, что в таком состоянии Лиам не сможет самостоятельно защитить потомство. Так что теперь дети находились под присмотром Азхара, а Азхар – под чутким надзором Айгерим. Феникс с готовностью принял наказание, так и не поняв, какую честь ему оказали, доверив охранять младенцев. О наказании Лиам думать не хотел. Азхар чуть не убил его жену и нерожденных детей, но его помощь спасла их. Если бы феникс не перенес в гнездо столько магов, Лиам лишился бы семьи. Пусть Алания решает судьбу друга, когда придет в себя. А пока более сильного охранника для своих детей Лиам найти не мог.

Стоило мужчине попытаться заснуть, как он вновь почувствовал шевеление.

– Лиам...

Беар не понимал – галлюцинации это или все происходит на самом деле. Лана повернула голову в его сторону, ее глаза были открыты.

– Лиам... – одними губами повторила девушка, и Беар не смог сдержать себя.

Он накрыл ее своим телом, запустил руки под спину девушки, чтобы прижать к себе. Лана... такая худая и хрупкая, что, казалось, может сломаться. Лиам старался действовать осторожно. Хотя ему было очень тяжело себя сдерживать. Ему хотелось покусать свою самку, но ее кожи касались только губы мужчины. Он хотел почувствовать ее. Ее вкус, ее запах, свой запах на ней.

– Ли... – прохрипела Лана.

Беар отпрянул, поняв, что его самка дрожит. Она схватилась за живот, и по ее щекам потекли слезы. Жена прикрыла рот ладонью, зажмурила глаза, стараясь заглушить рвущиеся изо рта рыдания. Лиаму непросто было смотреть на свою жену в таком состоянии.

– Ты всегда оставалась такой сильной, – начал он. – Почему же сейчас я вижу твои слезы?

– Я... где... что с моим ребенком?

– Тише. – Мужчина снова сжал эльфийку в объятиях и начал гладить по волосам. – Все хорошо, жизнь моя. Дети в соседней комнате, с ними все в порядке.

Лана не верила. По ее испуганным глазам это было заметно.

– Дети?

– Жизнь моя, ты подарила этому миру сразу две жизни. Наши сын и дочь в соседней комнате.

Азхар следит за ними.

– Азхар? Ты доверил наших детей этому...

Эльфийка попыталась вывернуться из объятий мужа. Даже без ее проклятия Беар ощутил жгучий гнев. Она с такой яростью выбивалась из его рук, намереваясь прорваться к детям, что Лиам не мог понять – откуда в ней взялись силы? Лана только что лежала без сознания, ее жизнь поддерживали магией, а теперь она рвалась в бой.

Беар крепче сжал жену, не давая встать с кровати.

– Жизнь моя... С детьми все хорошо. А вот тебе нужно... – Лиам замолчал. Привык же точно знать, что ей требуется. Но теперь на месте былой уверенности осталась пустота. – Ты пролежала без сознания почти четыре дня. Я позову Диалью...

– Пожалуйста, Лиам, я должна убедиться, что все в порядке. Я хочу увидеть их.

Беар сдался. Для своей самки он сделает все, что угодно.

– Пойдем. – Мужчина помог Лане подняться на ноги. Он был счастлив видеть, что девушка полна жизни и готова идти навстречу новым событиям. А вот чувствовать, что он ей больше не нужен, было неприятно.

Он шел рядом с ней и следил за каждым движением эльфийки, готовясь в любой момент прийти на помощь. Но эта помощь ей не потребовалась. Лана ворвалась в соседние покои вихрем, так что Беар едва успел поймать дверь, чтобы удар створки о стену не разбудил детей.

– Лана! – Айгерим тут же подскочила, но эльфийка не обратила на нее внимания. Она поспешным шагом направилась к колыбели, рядом с которой стоял Азхар. Феникса девушка не удостоила взглядом.

Алания наклонилась над колыбелью. Две крохи, похожие друг на друга как две капли воды, беззаботно спали. Они лежали, и брат крепко держал сестру за руку. Увидев это, Алания, наконец, с облегчением выдохнула.

– Они прекрасны, – улыбнулась эльфийка, смахнув слезы. Потом повернулась, чтобы найти Беара, который почему-то стоял в стороне. Лана взяла его за руку и переплела их пальцы.

– Спасибо тебе за них, – произнес Лиам тихо.

– Они заснули совсем недавно, – сообщил Азхар, но Беары даже не думали отрываться от созерцания своих детей. – Через два часа им нужно будет поесть...

– Хорошо. – Лана обвила талию Лиамы, прижалась щекой к его груди. Василиск, не ожидавший этого нежного порыва, в очередной раз понял, что не чувствует свою самку. И не понимает, что ей движет. – Отведешь меня обратно? Голова немного кружится.

– Тебе нужно поесть.

Лана не ответила. Она продолжала прижиматься к Лиаму, пока они возвращались в спальню. Усадив жену на кровать, Беар собрался сходить на кухню, чтобы принести еды, но Лана его остановила.

Эльфийка, продолжавшая держать его за руку, мягко потянула мужчину к себе.

– Не уходи.

Лиам с недоверием сел рядом.

– Почему ты так смотришь на меня? – спросила Лана.

– Я не чувствую тебя. И не уверен, что понимаю, что сейчас происходит. Зря ты сняла проклятие.

Эльфийка загадочно улыбнулась, но не поторопилась прояснить ситуацию. Они смотрели друг на друга, ожидая неизвестно чего. Лана волновалась. Сильно. Сердце в груди колотилось как бешеное. Это состояние было таким неожиданным и неприятным. Как будто внутри, как в клетке, билась птица, которых страшно выпустить на волю, но и держать в себе – неправильно. Так погибает гордость? Лана не знала.

Девушка закусила нижнюю губу, а Лиам провел по ней пальцем, чтобы остановить это безобразие. Очень легко его прикосновение перешло к скуле, а затем дальше, пальцы заправили прядь белых волос за ухо. Лана перехватила его руку, когда мужчина попробовал ее убрать.

– Когда... – Эльфийка прочистила горло. – Когда я была без сознания...

Она говорила настолько тихо, что Лиаму пришлось наклониться ближе к девушке. Лана едва заметно придвинулась к нему.

– Что ты делаешь? – нахмурился василиск.

– Не знаю, – искренне выдохнула Алания.

Их губы встретились. Она целовала его. Но, не слыша подсказок, Лиам не мог определить, что происходит на самом деле. Ему нравилось. Словно они заново знакомились. Каждая эмоция как с чистого листа. Его собственные чувства без примеси чужого флера казались свежими и будоражили кровь.

Лана остановилась и тяжело дышала. Она не отстранялась, просто оставалась рядом, прижимаясь лбом ко лбу мужчины.

– Я не хочу говорить, – призналась Алания.

– Тогда не надо.

Лиаму не нужно этого. Пока. Он долго ждал, подождет еще. А сейчас василиск с удовольствием запустил пальцы в волосы эльфийки и притянул ее к себе. Насколько же неудобно, когда он ее не чувствует. Каждое его движение напоминало хождение по тонкому льду, когда не знаешь – оттолкнет Лану его напор или она захочет большего.

Девушка целовала его, их языки сплетались. Медленно и нежно. Лиам перетянул жену к себе, наслаждаясь ее податливостью. Они не были вместе целую вечность. И никогда не были вместе, вот так. Без эльфийского проклятия и без борьбы. Все начиналось почти так же прекрасно, как в норах. Только еще лучше.

– Я хочу снова тебя чувствовать, – произнес Лиам, спускаясь поцелуями к ее шее.
– Ой! – Дверь в спальню открылась, и Айгерим, поняв, что появилась не вовремя, попятилась. – Там малыши проснулись.

Лиам глухо зарычал. Он чуть не забыл, что теперь Лану придется делить еще с двумя василисками. Маленькими и ненасытными, которые всегда будут на первом месте для них обоих. Поправив платье на эльфийке, Беар поднялся на ноги с Ланой на руках.

– Мы еще не закончили? – шепнул он.

Лана промолчала. Она была рада, что Айка их прервала. После всего, что случилось, не хотелось спешить. Сначала надо обсудить с Лиамом ситуацию с Анатой. И разобраться в себе. Лане не нравилось, что слова застревали в горле, а сердце никак не могло вернуть привычный ритм. А все потому, что она попыталась сказать василиску... что до встречи с Анатой первым, о ком подумала Лана, был Лиам.

– Итак... – Лиам начал говорить, но Лана его перебила.

– Шшшш. – Эльфийка шикнула на него, чтобы он вел себя тише.

Мужчина мягко перехватил руки жены и наклонился, чтобы прошептать ей на ухо:

– Жизнь моя, детей унесли спать еще час назад.

– Как? Кто? – встрепенулась эльфийка.

Лиам засмеялся и погладил ее по лицу.

– Тебе тоже надо поспать. Ты сама укутала свою дочь и передала ее Айгерим, – напомнил мужчина.

Капелька чернил сорвалась с кончика кисти и упала на колено Беара. Грязная клякса моментально расплзлась, впитываясь в тонкую ткань мужских брюк.

– Прости. – Одной рукой Лана потерла глаза. Она сидела перед Лиамом, скрестив под собой ноги. Сейчас, когда огромный живот не тянул, девушка могла работать над защитной татуировкой часами. – Я в порядке. Я и так достаточно выспалась за три дня. А сейчас нам надо закончить твою татуировку.

Лиам продолжал улыбаться. Сегодня он спокойно терпел, когда его жена выводила новые рисунки на его груди. Мужчина не знал, с чем это связано. То ли с тем, что он мог больше не переживать о здоровье Алании, то ли с тем, что пытался понять, что происходит у нее в голове.

Лана вела себя необычно. Могла задуматься о чем-то, уставившись в одну точку минут на двадцать, или смущенно отвести взгляд, когда Лиам ловил ее на подглядывании. Раньше он этого не замечал. Эльфийка смотрела на него, не придавая этому какого-то значения. А сейчас... Видимо, сам Лиам при отсутствии проклятия пытался убедить себя в том, чего нет.

– До соревнований еще почти месяц, жизнь моя. Ты все успеешь. – Василиск наблюдал, как Лана облизывает губы, выводя новые и новые линии. Ее руки, следуя намеченному контуру, спускались все ниже по его торсу. – Лучше скажи, как ты назовешь нашу дочь?

Лана на секунду остановилась. Если честно, она никогда об этом не задумывалась. Лиам столько раз повторял, что Лана родит ему наследника, что девушка не размышляла над именем для девочки. Да и не рассчитывала, что у нее вообще будет право голоса в этом вопросе.

– Не знаю, – призналась эльфийка. – И почему ты спрашиваешь только про дочь? А как же сын?

– У мальчика уже есть имя.

Лана за весь день, что они провели вместе, услышала об этом впервые, а Беар даже бровью не повел.

– И как же зовут нашего сына? – скептически поинтересовалась Алания.

– Леннарт.

Эльфийка не сразу поверила в услышанное.

– Ты... Хочешь назвать ребенка в честь моего отца? Почему?

– Это меньше, чем я могу отплатить тебе за то, что ты подарила мне сына. – Лиам отвечал спокойно, продолжая терпеть прикосновения кисточки к телу. Хотя сохранять ровное дыхание становилось все труднее. Лана продвигалась все ниже, слишком интимно касаясь кожи внизу живота. Жесткий кончик кисти из конского волоса скользил, оставляя за собой влажные следы чернил и разгорающееся желание в паху мужчины.

– Это... неожиданно. – Девушка растерялась.

– Он станет великим воином. И всегда будет защищать свою сестру.

Эльфийка тут же загрустила.

– Я хотела бы подарить своим детям мир, где им не придется становиться воинами...
– Оставь эти заботы мне, – ответил Лиам. – Ты так и не ответила. Как мы назовем дочь?
– Не знаю. – Эльфийка пожала плечами. – Василиса?
– Василиск Василиса? Ты шутишь?
– Почему? Нормальное имя, – обиделась Лана.
– Я ожидал чего-то более... эльфийского. А это... странное. Девочку все будут дразнить.
– Пффф... Это твоя дочь, думаешь, кто-то осмелится?

Лана старалась сосредоточиться, но от василиска не ускользнуло, что эльфийка постоянно трет глаза и пытается незаметно зевнуть. И это при том, что Лиам сам едва мог о чем-то думать, потому что его самка выводила защитный рисунок совсем не там, где они договаривались.

– Так, стоп. – Лиам больше не мог терпеть. Последней каплей стало то, что девушка потянулась к брюкам и начала спускать их край. Беар перехватил руки эльфийки, убрал от себя. – Хватит.

– Что не так? – не поняла она.

Василиск строго посмотрел на жену, пытаясь понять – издевается Лана или правда не понимает, что она с ним творит?

– Ты вышла за границы схемы, – стиснув зубы, процедил мужчина.

– Я решила ее немного усовершенствовать, – пожала плечами девушка и снова потянулась к брюкам.

Лана вообще не понимала, почему они с Азхаром сразу не включили усилители, тем более что татуировки так удачно ложились на тело. Пройдя по бокам, рисунок закончится у самых бедер Беара, и можно будет заикнуть охранное заклинание на его жизненных потоках.

Лиам со стоном закатил глаза.

После рождения детей его инстинкты будут молчать еще минимум полгода, так что василиску проще себя контролировать и не бросаться на свою самку. Но руки Алании так нежно ласкали его кожу, медленно подбираясь к паху, что сохранять хладнокровие с каждой секундой становилось сложнее.

«Интересно, а Лана вообще захочет устраивать новые брачные игры?» – задумался Лиам. Хотя ответ он и так знал.

Точно нет.

В первый раз все произошло случайно, а во второй эльфийка вряд ли кинется кусать своего самца за хвост в порыве страсти, зная, чем это чревато.

– Алания, брачный период у нас, конечно, завершен, – напомнил ей Лиам. – Но я все равно остаюсь мужчиной...

– При чем тут это? – рассердилась эльфийка. – Беар! Я только хочу закончить татуировку!

«Вот именно, что это не только татуировка». – Лиам поджал губы и запустил руку эльфийки в свои брюки, заставил девушку обхватить свой возбужденный член.

– Так понятнее? – серьезно спросил мужчина.

Лана выглядела несколько растерянной и смущенной. Как женщина может стесняться своего мужа? Особенно после того, как подарила ему двух детей? Ничего нового Лиам ей не показал. Или... Неужели Алания считает, что, если не работает инстинкт размножения, она своего мужа не возбуждает? Беар, конечно, не трогал ее во время беременности, но только из уважения к своей самке и к ее состоянию.

«И потому что я обещал, – напомнил себе Лиам. А теперь... Маги вылечили ее тело, Лана чувствовала себя отлично, пусть и была несколько уставшей. – Что меня останавливает?»

– Ложись спать, – велел Лиам.

«Пока я окончательно не свихнулся». – Он уже почти жалел, что устроил для Алании такую наглядную демонстрацию своего состояния. И еще больше сожалел о том, что уже пару минут сжимал ее ладонь на своем члене, медленно двигая вверх-вниз.

– Но...

Мужчина замер, ожидая, что скажет его самочка. Он не торопил ее, наоборот, с удовольствием растягивал этот момент близости, незаметно ослабляя свою хватку, чтобы посмотреть, остановится ли Алания.

– ...Мы еще не закончили татуировку.

Лана покраснела и опустила глаза. А поняв, куда смотрит, совсем растерялась и не знала, куда деться.

– Мы можем закончить завтра. – Лиам слегка отклонился назад, вынуждая девушку потянуться за ним.

Руку Лана все-таки убрала, от чего мужчина почувствовал разочарование. Напряжение в теле давало о себе знать, и прекращать эту игру не хотелось. Демон, Лиаму всю жизнь предстоит соблазнять собственную жену!

– Дай я хотя бы зафиксирую то, что сделала. – Эльфийка коснулась рисунка на боках мужчины, начала вливать силу. Чернила вспыхивали под действием эльфийской магии.

Сначала василиск сидел, опираясь на руки, потом медленно стал сгибать их в локтях, опускаясь на кровать. Лана обводила рисунок на его коже, скользя пальцами вверх, девушке приходилось тянуться за василиском, чтобы достать до его груди.

– Ты не мог бы не падать? – пробурчала она.

– Я очень устал, – хитро оскалившись, произнес Лиам. Видя, что его самка застыла, пытаясь понять, как ей себя вести, василиск решил помочь с выбором. Беар рывком подхватил девушку за бедра и усадил на себя.

– Я размажу чернила. – Алания оперлась на грудь мужчины и попробовала соскользнуть, но Лиам ее не пустил.

– Еще на шее пропустила, – напомнил змей.

Девушка посмотрела на него с сомнением, почувствовав подвох во всем происходящем.

– Сегодня я не рисовала на шее.

– А я уверен, что прав, – продолжал улыбаться мужчина.

Он слегка надавил на ее спину, заставив наклониться к себе. Эльфийка практически легла на него и с волнующим вздохом потянулась, чтобы посмотреть, что не так с татуировкой на шее, прекрасно понимая, чем все это может закончиться. Но ее эта игра затягивала не меньше, чем Беара. Он всегда действовал прямолинейно, брал то, что хотел. А сейчас делал вид, что ничего не происходит. И это состояние интриговало, заставляя девушку чувствовать легкий азарт.

– Ли, – выдохнула Лана упрямо. – Я же точно помню...

Мужчина не дал ей договорить. Приподнявшись, он запечатал ее губы поцелуем. Долгим и мучительно медленным. Лиам не хотел давить, пусть Лана хоть раз сама пожелает большего. Мужчина безумно радовался, что эти месяцы они с женой тренировали его выдержку. Потому что то, как его самка двигала бедрами, сидя на нем сверху, заводило сильнее всяких инстинктов.

– Спать? – задыхаясь, предложил Лиам, не отрываясь от поцелуя.

Лана запустила пальцы в его волосы, массируя кожу головы. Руки Беара скользили по ее телу, нетерпеливо прижимали девушку к паху.

Алания чувствовала себя одновременно неловко и раскрепощенно. Лиам дурманил ее, и она не знала, как он это делал.

– Ммм, – промычала девушка, не понимая, что делает.

Ей стало по-настоящему жарко. Она настолько привыкла вырываться, пытаться отгородиться от близости с этим мужчиной, что теперь лежать на нем сверху и отвечать на его провокации было слишком дико. И еще удивительнее то, что Лане хотелось этого. Хотелось, чтобы Лиам оставался рядом. И не останавливался.

Целовал ее, не переставал гладить.

И, словно подчиняясь этому безумию, магия начала выходить из-под контроля. В воздухе зажигались золотые искры, которые неспешно опускались и растворялись, стоило им коснуться кожи. Брачные татуировки вспыхнули на руках у обоих. У Ланы – черная чешуя ее василиска, у Лиамы... Сложный рисунок, который Беар никогда не мог разглядеть и понять, становился все насыщеннее. Языки пламени, черные рваные полосы и ломаные линии, которые тянулись все выше по рукам, обретали новое значение. Слившись с защитной татуировкой, брачные браслеты стали ее частью и напитали мужчину жизнью.

Лиам чувствовал в себе небывалую силу. Мир вокруг вспыхивал новыми красками. Василиск слышал, как их с Ланой сердца бьются в унисон. Ощущал, как к нему возвращались врожденные способности. И чувствовал, что пустота внутри заполняется чем-то новым, обжигающе горячим. Лана отдавала себя, раскрывалась перед ним, не оставляя никаких преград.

Кроме платья на ней.

Девушка понимала, что Лиам тянется к пуговице, понимала, что ткань ее одеяния медленно соскальзывает с груди. Смущенная, она сильнее прижалась к Лиаму, чтобы прикрыть свою наготу.

Способность Алании оставаться невинной восхищала Беара. Для такой женщины действительно хотелось подарить лучший мир, чем тот, в котором они жили.

– Что происходит? – Лана только заметила, как воздух вокруг пропитался магией.

Не желая отстраняться, Беар разорвал юбку и отбросил платье в сторону.

– Любовь, – тихо ответил Лиам, входя в свою женщину.

Эльфийка протяжно выдохнула, ощутив своего мужчину. Лиам двигался медленно, позволяя девушке расслабиться.

– Выпрямись, – мягко попросил он. – Я хочу видеть тебя.

Алания послушалась, но перекинула волосы вперед, чтобы прикрыть грудь. Лиам гладил ее тело, направлял ее движения. Лана не верила в происходящее. Ей стало легко, словно с души сняли тяжелые цепи. Не нужно было ни о чем думать, не нужно было делать какого-то выбора или пытаться бороться.

Можно было просто оставаться вместе. Прямо сейчас.

Задыхаться – вместе. Тонуть в наслаждении – вместе.

Двигаться, впуская своего самца глубже. Быть единым целым. Чувствовать, как вместе они приближаются к оргазму.

Искры в воздухе становились все больше, татуировки Лиамы излучали приятный голубой свет. Комната быстро наполнилась стонами супружеской пары, которые постепенно сменились горячим влажным дыханием.

Лана устало повернулась на бок, чувствуя, что они оба выплеснули весь свой резерв на...

Лиам назвал это Любовью? Эльфийка осторожно улыбнулась. В какой момент случилось так, что она влюбилась? Когда простые взгляды на мужа сменились заинтересованными? А желание сбежать превратилось в необходимость быть рядом? И почему сердце бьется чаще, чем мотылек машет крыльями?

– Тебе стоит поспать. – Лиам погладил ее щеку, после чего начал вставать с кровати.

– А ты? – На мгновение Лиаму показалось, что он услышал нотки разочарования в голосе Ланы.

– Мне нужно еще поработать. Я вернусь позже, жизнь моя.

Он быстро поцеловал эльфийку и поспешил выйти из спальни.

Лана осталась одна и, прежде чем заснуть, вновь погрузилась в размышления. Это правда любовь? Или Аната вновь решила вмешаться и пробудила в эльфийке связь? А если так, то кто помешает богине вновь ее разорвать, когда она решит, что ей снова скучно?

«Да нет...» – подумала девушка. Какая это связь? Она же помнила, сколько всего натворил Лиам, сколько боли и страданий ей принес. И не чувствовала, что простила его за это. Зато теперь Лана точно знала, как не дать Лиаму снова совершить эти ошибки. Эльфийка не начала видеть своего мужа идеальным. И не боготворила его...

А значит, это совсем не связь...

Глава 23

Защити

Лиам, Лана, Азхар и Айгерим собрались в кабинете Беара. Дети мирно спали на софе, которую Лиам так и не убрал из комнаты. Василиску нравилась идея, что Лана и впредь будет приходить сюда. Сейчас девушка почти все свободное время отсыпалась, отдыхая от двойняшек. До тех пор пока она могла самостоятельно за ними ухаживать, Лана отказывалась прибегать к помощи магии или Диалы.

Сейчас эльфийка сидела на краю софы, приглядывая за малышами. За ее напряжением больше не проглядывала усталость. Каждая мышца тела была готова к предстоящим событиям. Будто это Лана собиралась вступать в схватку с Мигаром за жизнь своих любимых. Азхар стоял у стены, скрестив руки на груди Лиам, опираясь на край стола, так же как и феникс, застыл в закрытой позе. Айгерим сидела в кресле и выглядела растерянной. Ей, наверное, в последний месяц было тяжелее остальных. Без своего самца веселая Айка превратилась в бледную тень.

Даже ее яркие рыжие пряди потускнели. Ржавые локоны девушка заплетала в тугую косу, формально следуя традиции траура из-за разлуки с мужем.

Сегодня все волновались. Даже мужчинам не удавалось скрыть своего состояния.

Этот день наступил. Состязание кланов.

В кабинете царила напряженная атмосфера. Каждому, наверное, было что высказать, и никто не хотел начинать первым.

– Я еду, – все-таки выдавила Алания, понимая, что намолчаться сегодня еще успеет.

– Нет! – Резкий окрик сразу двух мужчин чуть не разбудил детей.

Лиам злобно посмотрел на Азхара, который вообще не должен был лезть в подобные дела. С чего это феникс решил, что может командовать его самкой?

– Я еду с тобой, Лиам, – твердо повторила Лана, всем своим видом показывая, что уже все решила. – Я должна быть рядом.

– Ты должна быть рядом с детьми, женщина. – Ноздри мужчины раздулись от негодования. Зная упрямство своей самки, василиск хотел запереть ее в спальне до тех пор, пока все не закончится. Понять бы еще, как долго потом эльфийка будет на него злиться...

– Да-да, женщина, – подначил феникс, – слушай своего самца.

– Азхар, заткнись. – Даже терпеливая Айгерим не осталась в стороне.

– А что? Первый раз согласен со змеем.

– Я не собираюсь сидеть в стороне и гадать, что там происходит. Если ты, Лиам, проиграешь...

Василиск недовольно поморщился. Почему Алания постоянно сомневается в его силе? Сейчас он на пике своей формы. Даже без защитного контура, который они создали и опробовали вместе с фениксом, Беар чувствовал себя непобедимым. Если уж Азхар не смог пропороть его чешую, то что говорить о василисках, которые рискнут бросить вызов черному змею?

Но... Если он все-таки проиграет... Беар покачал головой. Расставаться с Аланией навсегда, заканчивая их последнюю беседу скандалом, не хотелось.

– Ли... Дело не только в тебе, – мягко напомнила Айгерим. – И даже не в самих состязаниях.

Если Аната придет забрать свое – вам с Ланой лучше быть рядом.

– И с кем мы оставим детей? – с сомнением уточнил Лиам.

– С Азхаром, – пожала плечами эльфийка.

– Нет. Нет. Нет. И нет, – категорически запротестовал парень.

Беар и так старался ему досадить, заставляя следить за своими отпрысками днем и ночью. Все делал назло. У василиска целый клан сиделок, а фениксу отдуваться. Хорошо, что хоть дети у Ланы – спокойные. Где-то на задворках памяти всплывали размытые картины совершенно иных младенцев. Маленькие крылатые создания обжигали мужчину своим пламенем и пытались прижиматься к нему как к родному. Парень встряхнул головой, прогоняя непрошенные образы. Если феникс решил забыть нечто подобное, значит, у него были на то основания.

– Не обсуждается, – строго отрезала Алания, копируя манеру мужа.

«Лана, Лана...» – Смотреть, как с каждым днем эльфочка все больше растворяется в своем супруге, Азхару было неприятно. Огонек надежды, что белокурый ангел выберет феникса, стремительно угасал.

– Хотите, я к вам еще раз перенесу императорскую чету? – безразлично предложил Азхар.

– Дайрел сказал, что если ты еще раз появишься на территории темных – тебя разделают на артефакты. А если подойдешь к его жене...

– Мм, какая женщина! – мечтательно протянул Азхар, напуская на себя веселье.

До встречи с Ланой у феникса возникало желание пощекотать себе нервы с соблазнением императрицы. Но Лиса Дайрел в гневе может быть страшнее любого темного. И за поруганную честь она найдет способ отрезать Азхару некоторые части тела так, чтобы они больше никогда не отросли.

– Хватит! – забасил Беар. – Детей спустим в норы. Диаль и другие самки присмотрят за ними.

– Но... – хотела возразить Алания, помня, какими одуревшими от одиночества бывают василиски в норах.

– Детей не тронут, – понимая беспокойство эльфийки, пояснил Лиам. – Азхар, ты отправляешься с нами. Если... что-то пойдет не так, возьмешь Лану и перенесешь ее настолько далеко, насколько сможешь. И возвратишься, чтобы защитить моих детей.

Эльфийка глубоко вздохнула, стараясь сдержать нервный стон. Никто не хотел представлять себе, что будет, если «что-то пойдет не так».

– Я с вами, – напомнила Айгерим.

После этих слов Лиам стал еще мрачнее.

– Ты уверена, что тебе стоит там присутствовать? – спросил он. Василиск понимал, что Айке нужно увидеть ее самца. Только как бы это не стало последней встречей в их жизни. – Сегодня я убью Мигара. И если Нирук пойдет против меня...

– Не пойдет! – уверенно произнесла рыжая. – Я поговорю с ним. Он послушает...

– В любом случае я тебя предупредил. Надеюсь, твой самец действительно поведет себя благоразумно. Собирайтесь. Через час выдвигаемся.

Лана все представляла себе по-другому. Когда василиски говорили о состязаниях, девушка ожидала увидеть арены, сражения и море крови. На деле все выглядело достаточно мирно. Уже третий час старейшины и главы кланов заседали в просторном овальном зале, решая текущие вопросы. Каждый клан заблаговременно подавал прошения на участие в соревнованиях. Кто-то реально оценивал собственные возможности, и тогда запросы были весьма скромными – несколько гектаров земли, которые они заберут у соседей, может, одно гнездо или два. Кто-то готовился значительно расширить собственные владения за счет других. После того как все требования были согласованы, кланы обнародовали свои достижения. Учитывалась любая мелочь. Военные заслуги, заработанные деньги, положение при дворе, добытые трофеи. И конечно же количество рожденных мальчиков. Самый весомый показатель. Лана нервно улыбнулась. Сына для Лиам эльфийка родила. Трофеем она – весьма завидный. Оставалось ждать результатов. Сначала оценят общие заслуги клана, распределят самые лакомые куски, затем – вклады отдельных гнезд и семей... Алания вздохнула, понимая, что сидеть им здесь до глубокой ночи.

Ведь после распределения призов василиски начнут оспаривать результаты. И если в сложных расчетах значимости вклада Лана имела призрачные надежды однажды разобраться, то в правилах оспаривания – ни за что. Сколько бы раз она ни перечитывала устав – все бесполезно. А пока всем предстояло выслушивать требования кланов.

Запросы Куро оказались самыми дерзкими. Мигар требовал себе половину территорий черных василисков вместе с родовым гнездом Беаров. У Ройэгров они собирались забрать треть поместий, и Досай встретил эту новость горячим возмущением.

Бойги сохраняли нейтралитет, выжидая, пока все остальные не выскажут свои претензии.

Даулет Тайпан, занявший место по правую руку от Лиам, оказался единственным представителем своего клана в зале. Еще до начала соревнований они с Беаром пообщались. Тайпанов на этих состязаниях не ждало ничего хорошего. За прошедшие три года ни мальчиков, ни славы они не получили. А выбивать себе территории сражениями – сил не хватает. Даулет, хоть и опытен, все равно слишком стар, чтобы тягаться с молодыми. Да и остальные мужчины его клана оставляли желать лучшего.

– Лорд Беар, у вас есть возражения по поводу запроса Куро?

– Они могут запрашивать все, что угодно, – безразлично отмахнулся Лиам. – Здесь каждый понимает, что у них не хватит никаких заслуг, чтобы получить желаемое.

– Что ж, если с этим закончили, – Даулет отложил в сторону бумаги зеленых василисков, – тогда продолжим. Беары. Что с вашими требованиями?

Гонар Беар поднялся со своего места, чтобы выглядеть внушительнее. Перед ним были разложены четыре стопки бумаг, по одной на каждый клан, от которого черные василиски собирались что-то требовать.

– Дед, сядь, – приказал Лиам, вставая рядом с предком. Он тяжело опустил руку на плечо старика. Будь Гонар не столь крепок, он бы осел на землю от такого давления. Но возраст сказался только на его коже, мышцы у василиска были еще не хуже, чем у любого змея из молодняка.

– Что ты делаешь, мальчик? – тихо прошипел Гонар, обращаясь к внуку.

– Слушай своего главу, старик, – огрызнулся Лиам. Не хватало, чтобы собственный родственник выставил его слабым перед остальными василисками.

Лана сидела далеко от них, в последних рядах, как и остальные самки, приглашенные на встречу. И сейчас радовалась, что ее чуткий эльфийский слух улавливает самые тихие шепоты в зале.

– Я желаю изменить требования, поданные ранее нашими старейшинами.

– Протестую! – первым заявил Мигар.

Остальные сдержанно перешептывались, но общий недовольный гул не стихал.

– Лорд Беар, вы уверены? – уточнил Даулет. – Так не принято.

– Если остальные кланы согласятся, то это не будет иметь значения, – бросил Беар. Он смотрел прямо на Лану. Остальные его сейчас не сильно волновали. Эльфийка заслуживала лучшего мира, и Лиам собирался ей дать этот дар.

– Тогда начинайте. – Остальные скептически настроенные старейшины кланов приготовились записывать новые требования черных василисков.

– Мы могли бы сразу огласить результаты по рождению детей, чтобы не тратить время, – еще раз возразил Мигар.

– Лорд Куро, ведите себя подобающе, – сделал замечание старейшина зеленых. – Лорд Беар, вас слушают.

– Спасибо. Клан черных василисков не станет требовать для себя новых земель.

– У вас все так плохо? – съязвил Мигар.

– У нас все так хорошо. Мы процветаем. Остальные кланы заслуживают подобного. Поэтому я хочу выделить Тайпанам три гнезда для совместного проживания на юго-востоке своих территорий. – Поднявшийся после этой фразы гул перекричать было непросто. Но Лиам и не пытался. Он продолжал говорить спокойно, так, что окружающим пришлось притихнуть, чтобы услышать остальные требования Беара. – Даулет, для начала это сорок три норы для ваших самок.

– Что ты творишь?! – прошипел Гонар, но Лиам знаком заставил деда замолчать.

– Ройэгры. У нас нет общих границ. Меня это не устраивает. Я выделю вашему клану все территории западнее Окр-Хейла. Это шесть гнезд.

Лицо Досая расплылось в заинтересованной улыбке, а Мигар подскочил со своего места.

– Это наши земли!

– Они вам не нужны. Эти норы пусты. В то время как могут приносить пользу, – немного повысив голос, ответил Лиам.

– Ты не распоряжаешься этими территориями!

Нирук попытался осадить брата, но тот гневно вырвал свою руку, продолжая брызгать слюной от негодования.

– Я требую указанные гнезда. И волен распоряжаться ими так, как посчитаю нужным.

– Это смешно! Ты не получишь ничего! – оскалился Мигар. – Мой клан принес шестнадцать мальчиков. Никто не сравнится с нами! У меня трое сыновей, Беар, – плюнул зеленый змей. – Ты не сможешь противопоставить этому ничего. Ни свою трофейную эльфу, ни своего полукровку-отпрыска. Мои дети чистокровные!

– Я заберу свое. В результате поединка, – спокойно ответил Лиам.

– Куро не станут драться, – уверенно возразил Мигар. – У меня трое сыновей – я могу отказаться от сражения.

Нирук прикрыл лицо руками. А губы Лиамы растянулись в довольной улыбке.

– Я требую поединка чести.

Новый гул, поднявшийся в зале, заставил эльфийку прикрыть уши. Досай и представители его клана возбужденно обсуждали, как будут делить подаренные Беарами земли. Бойги, доселе сохранявшие безразличие, начали осторожно перешептываться, но Лана не могла расслышать, о чем шла речь.

Даулет Тайпан в очередной раз призвал всех к порядку.

– Лорд Беар. Для поединка чести требуются весомые основания.

– У меня их достаточно. – Лиам снова стал серьезен. Воспоминания были не из приятных, но предвкушение скорой победы щекотало кровь. Мужчина холодно усмехнулся. – Мигар Куро нарушил границы моего гнезда. Он угрожал моей беременной самке. Нанес ей физический вред, спровоцировав преждевременные роды...

– Ложь! – прошипел Мигар.

– Есть свидетели. Мое гнездо. Мой лекарь. Феникс Азхар. Чета Дайрелов, – не спеша перечислял Лиам. – Мигар Куро напал на меня в моем гнезде. Его брат, будучи гостем на церемонии моего посвящения, нарушил запрет о принятии змеиной ипостаси и вступил в драку с Досаем и моими людьми. Нирук Куро, будучи моим гостем, пометил мою подопечную. И, кстати, вашу дочь, лорд Тайпан.

– Она моя самка! – огрызнулся Нирук.

Озвученное многих заставило притихнуть. В первую очередь Мигара. Его новость совершенно не обрадовала. А вот Алания больше заинтересовалась тем, что Даулет Тайпан – отец Айгерим. Да, рыжая упоминала, что Тайпаны – ее родной клан, который от нее отказался. Но то, что она дочь главы, – девушка почему-то не посчитала нужным сообщить.

– Если это так... – протянул старейшина Ройэгров, – то лорд Куро имел право так действовать.

– Имел, но только после согласования со мной. Или, по крайней мере, как честный змей он должен был забрать самку в свое гнездо. В любом случае озвученных мной причин достаточно для вызова на поединок, – холодно закончил Лиам.

– Мы услышали вас, лорд Беар, – поочередно согласились старейшины в зале.

– Но давайте вернемся к требованиям. Вы закончили? – уточнил Даулет.

– Что насчет Бойгов? – вмешался Менар, обращаясь к Лиаму. – Другим кланам вы обещаете весьма щедрые подарки, недостойные их положения.

– Все зависит от вас, – пожал плечами черный василиск. – Я хочу процветания для каждого из кланов. Семьи должны жить свободно. Самки должны получать норы, в которых нуждаются.

Дети должны рождаться не для победы в соревнованиях. Вам нужна неприкосновенность ваших земель, Менар? Она будет сохраняться ровно до тех пор, пока ваши гнезда не начнут простаивать. Нужны новые норы – я найду возможность их предоставить.

Лана немного успокоилась. Она видела, что даже Бойги заинтересовались. А Мигар все больше нервничал.

– Я требую объединения кланов, – закончил Лиам.

В зале надолго повисла тишина.

– У кланов есть возражения? – задал стандартный вопрос лорд Тайпан.

– У меня нет, – ответил Досай.

– Это уже не простые требования, – отозвался Менар. – Объединение кланов придется обсуждать более детально. Если лорд Беар поклянется учесть интересы моего клана...

– Мы против, – перебил Мигар.

– Лорд Куро... – устало проговорил Даулет. – Лорд Беар сразится с вами, и уже по результатам поединка мы будем решать – учитывать ваше мнение или нет. Тайпаны возражений не имеют.

– Отлично, – с сарказмом протянул Мигар. – Тогда давайте закончим весь этот фарс поскорее.

Глава 24

Победи

Арена для поединка гораздо больше соответствовала ожиданиям эльфийки, чем многочасовые заседания василисков. Сотни змеев заняли зрительские места, предвкушая жаркое сражение.

Овальная арена была украшена семью широкими резными колоннами, предназначенными для глав кланов. Статные василиски разместились на их удобных вершинах, обвивая колонны из песчаника своими хвостами. Два постамента оставались пустыми.

Раскаленный песок обжигал ступни, несмотря на кожаную подошву. Лана шла по правую руку от Лиамы, с левой стороны от черного змея вышагивала Айгерим.

Навстречу двигались двое братьев-близнецов Куро. Оба облачились в изумрудные одежды своего клана. Несмотря на жару, мужчины выбрали кожаные куртки, на которых был выдавлен рисунок змеиной чешуи. Пуговицы из драгоценных камней, золотая оборка по краям – их богатые одеяния смотрелись странно. Словно они прибыли во дворец, а не на поле боя.

Лиам выглядел скромнее и проще. Хотя он никогда не цеплял на себя побрякушки. Простые черные брюки и легкая свободная рубашка – его выбор. Цвет клана, и ничего больше. Мужчина даже сапоги обувать не стал. Жар, исходящий от земли, касался его ног, подогревал кровь василиска.

Беары остановились за несколько шагов от Куро. Только не Айгерим. Оказавшись рядом со своим самцом, девушка бросилась в объятия Нирука.

– Мое сокровище, – выдохнул мужчина, обвивая белую змейку руками. Они терлись носами, не обращая внимания на окружающих.

Пальцы Нирука ловко распускали рыжую косу, Айгерим осторожно покусывала своего мужчину за шею, шептала ему, как скучала.

Беар смотрел снисходительно, вероятно, понимал, что на месте Нирука вряд ли смог бы продемонстрировать даже такую выдержку. Своей самкой он, скорее всего, уже стремился бы овладеть, и даже присутствие сотни василисков на трибунах не стало бы для него поводом остановиться.

– Спасибо, – поблагодарил его Нирук, прижимая к себе свое сокровище.

– Ты позоришь меня, брат, – плюнул Мигар. – Давай уже закончим все это. – На этот раз зеленый змей обратился к Беару. В его голосе больше не было надменности и насмешки. Только серьезное намерение.

Лиаму не нужно было просить дважды. Мужчина через голову стянул с себя рубаху и передал ее Лане. Мигар тоже начал скидывать с себя одежду, ему потребовалось пихнуть Нирука в спину, чтобы тот отвлекся от своей самки и принял вещи брата.

– Отвернись, – приказал Беар эльфийке.

– Боишься, что твоя самка заинтересуется настоящим змеем? – недобро хохотнул Мигар.

Лана его не слушала. Да и смотреть на него не горела желанием. Девушка послушно развернулась, встав спиной к Куро. Лиам передал ей остатки своей одежды, после чего эльфийка отправилась к колонне Беаров. Оттуда ей предстояло смотреть на сражение. Нирук и Айка ушли в противоположную сторону.

Двое мужчин, оставшихся в центре арены, готовились к схватке. Смотреть, как полностью обнаженные воины сверлили друг друга взглядами, было странно. Но их, судя по всему, ничего не смущало.

Лиам даже в человеческом обличье был намного крупнее Мигара. Куро, конечно, высок, но ему не хватало мышечной мощи черного василиска. Беар шире в плечах, и татуировки придавали мужчине более внушительный вид.

Оба соперника начали оборачиваться одновременно. Лана почувствовала уверенность, когда увидела черного змея. Лиам вырос. словно их отношения вдыхали в него жизнь. Василиск стал еще выше и теперь достигал семи метров. Мощный хвост растянулся на песке, нетерпеливо вздымая в воздух клубы пыли.

Василиски кружили по арене, постепенно сближаясь. Лиам держал лапы широко расставленными, его когти были готовы в любой момент нанести удар. С их кончиков срывались капли яда, оставляя на песке выжженные зеленые пятна. Мигар припал к земле, опираясь на лапы, и выжидал удобного момента, чтобы наброситься на противника. Лана нервно грызла ногти, ожидая, когда все начнется.

Или кончится.

Лиам, приблизившись на достаточное расстояние для броска, обрушил свое тело на Мигара, в то время как зеленый змей ринулся вперед. Он ударил плечом в грудь черного василиска, стремясь свалить его.

Потом змеи стремительно сплелись в черно-зеленый клубок. Лиам не собирался отпускать Куро, стремился обвить его своим хвостом, лишит возможности двигаться. Мигар вырывался, оставляя на чешуе черного змея бледные царапины, но не мог пропороть ее.

Единственное преимущество Мигара – его проворность было ликвидировано в считанные секунды. Придав Куро к земле собственной массой, Лиам с легкостью захватил пасть изумрудного змея лапами.

Один мощный рывок – и все было кончено.

Лана прикрыла рот ладонью, сдерживая рвотный позыв. Оторванная челюсть Мигара приземлилась в нескольких сантиметрах от эльфийки. Кровь пропитывала песок. Арена погрузилась в тишину, когда Беар добил своего соперника, свернув ему шею.

Лиам возвысился над поверженным, выдав низкий рокот. Трибуны молчали. Вряд ли кто-то ожидал, что все произойдет настолько быстро. И жестоко.

– Ты живешь со зверем, – шепнул Азхар. Феникс точно знал, что далеко не все сражения василисков заканчиваются гибелью соперника. Да, Мигар определенно заслуживал смерти. Но Беар сумел всех удивить.

Лана не слушала. Она увидела, что Лиам, разгоряченный победой, уже высматривал себе новую жертву, и поспешила выбежать на арену, чтобы успокоить его, прежде чем василиск решит

броситься на кого-то еще. Казалось, сейчас зверь забыл обо всех уроках, которые брал у своей самки.

Девушка вскинула руки вверх, привлекая к себе внимание, и черный змей, заметив Аланию, потерял интерес к Нируку и устремился в сторону эльфийки.

– Тише, тише. – Лана погладила Лиама по морде. Его чешуя оказалась шершавой и теплой, хотя липкая кровь на коже оставляла неприятное ощущение. Словно Лана влезла рукой в патоку. – Тебе надо остановиться.

– Не слишком рано? – Женский голос за спиной заставил Лану замереть. – Ты должна мне две жизни. Пока я вижу только одну.

– Ты правда здесь? – спросила Лана. – Или опять в моей голове?

Девушка могла не спрашивать. То, с какой скоростью Азхар рванул в их сторону, говорило само за себя. Появившаяся на арене женщина привлекла всеобщее внимание. Все змеи вытянулись, готовясь слушать неизвестную. Вряд ли кто-то из них понимал, кто предстал перед ними, но властную ауру богини все ощущали на собственной шкуре.

– Эльфочка тянет время, мой птенчик. – Аната улыбнулась, обращаясь к Азхару. – Я жду. Ты должна мне жизнь. Я не слышала, каков твой выбор. Кого ты отдашь, чтобы ублажить меня? А, эльфочка?

Женщина обвела присутствующих взглядом.

– Двух близнецов за твоих двойняшек? – Богиня хищно улыбнулась. – Твою подругу я не приму... Она послушная дочь, пусть и отвергнутая своим отцом. Еще один мой дар, который змеи не приняли...

Аната рассуждала о чем-то, теряя нить разговора. Потом женщина вскинула руки и закружилась на месте.

– Смотри, феникс, и думай. Зачем тебе истинная пара? Завести птенцов и наблюдать, как, повзрослев, они отвергнут тебя? И все, что ты им даешь?

– Я сделала свой выбор, – перебила богиню Алания.

– И кто же это? – заинтересованно ошетижилась Аната. Она, как змея, высовывала язык, пробуя воздух на вкус.

– Но... Сначала я хочу...

– Нет, – тут же ответила женщина. – Я говорила. Никаких новых сделок.

Что удивительно, Азхар стоял и молчал. В конце концов, его судьба тоже решалась сейчас.

Лиам, оставаясь гигантским змеем, не шевелился. То ли богиня на него так действовала, то ли он тоже выжидал.

– Это не сделка. Я хочу знать. Ты однажды вмешалась в нашу с Лиамом связь, разрушив ее для меня. То, что я теперь испытываю... – Эльфийка закусил губу. – Это правда? Или связь заработала? Ты опять вмешалась?

– Нет, эльфочка. Маленькая глупая эльфочка... – Аната покачала головой. – Ты сама отдала свое сердце черному змею. Я здесь ни при чем. Глупая, глупая... Он принес тебе столько боли. Столько страданий. Я восхищалась твоей стойкостью, а ты так меня разочаровала... Твой змей единственный, кто заслуживает смерти. Но ты слишком слаба, чтобы сделать правильный выбор.

– Нет, – тихо произнесла эльфийка. – Я все правильно решила...

Алания подошла к телу Мигара, обхватила его клык, воспользовавшись магией, выломала зуб из пасти изумрудного змея. В ее ладони клык казался настоящим кинжалом. Длинный, тонкий и опасный.

– Но я прошу тебя, Аната, – прошептала девушка, возвращаясь к Лиаму, – об одолжении.

– Маленькая эльфочка хочет меня порадовать? – возбужденно уточнила Аната, глядя на Беара. – Чего ты хочешь, дитя?

– Разорви связь. Окончательно. Не хочу, чтобы нас с Беаром что-то связывало.

– Н-не-эт, – прошипел черный василиск.

Алании пришлось напрячься, чтобы начать контролировать Лиама. Под воздействием своей самки змей припал к земле.

«Забавно, – подумала про себя эльфийка, – Лиам впервые произнес слово, оставаясь зверем. И это оказался очередной запрет».

Аната прикрыла глаза. Такая незначительная просьба, так что она позволит себе ее исполнить.

Нащупать тонкие нити, что связывали Беара с его самкой, оказалось легко. А вот разорвать это

плетение – намного сложнее. Даже поврежденное, оно по-прежнему оставалось крепким. Но не настолько, чтобы богиня не смогла с этим справиться.

– Твое желание исполнено. – Аната открыла глаза. – А теперь... Убей змея для меня.

Лана погладила Лиама по морде, заглянула в его глаза. Сейчас он больше походил на побитого зверя, чем на могучего змея.

«Неужели после всего, что было, он думает, что я его предам?» – Лана еще раз нежно провела по его носу. Девушка наклонилась к своему мужу и тихо прошептала:

– Убей ее.

Василиск моментально взметнулся в воздух, бросился на рыжую женщину. Аната, не ожидавшая удара, едва успела увернуться, направив в Беара поток воздуха, чтобы отбросить его в сторону. Лана не осталась на месте, как и Азхар.

Девушка оказалась быстрее. Пока феникс оборачивался в огненную птицу, эльфийка настигла богиню и вонзила в ее плечо клык василиска. Женщина вскрикнула и поспешила оттолкнуть Лану от себя, отчего та упала на песок и тут же выстроила вокруг себя защитное поле.

– Глупцы, – прошипела Аната, выдергивая из себя клык. Тело женщины начало увеличиваться.

Ноги медленно срастались в хвост, руки становились длиннее, на пальцах вытягивались когти. – Я уничтожу тебя. – Аната шипела, обращаясь к Алани. – Твоих детей. Ваше гнездо... Неблагодарные... Предатели...

Аната завершила обращение. Белоснежная василиска предстала перед своим народом во всей красе, вызвав у присутствующих шок. Первый – от понимания, что перед змеями явилась их мудрейшая богиня. Второй... Она была белой. Наверняка каждый из василисков надеялся увидеть свою богиню и узнать ответ на вопрос: какого цвета ее «главная» голова. Но все головы были одинаково белыми.

Беар больше не медлил. Черный василиск бросился на Анату, зажал в лапах одну из ее шей, а в соседнюю вцепился зубами. Остальные головы белой богини тут же начали кусать Лиама, пытаясь отбросить василиска от себя.

Лана пятилась, понимая, что ее просто раздавят. Огненный феникс с пронзительным криком взмыл в воздух. Его жар опалял на расстоянии, Азхар пропорол когтями спину Анаты, отвлекая внимание на себя. Жесткий клюв атаковал головы богини, пытаясь лишить ее зрения.

– Помогите им! – Лана посмотрела на Нирука и Айку, потом на Досая и Менара. Она не приказывала и не использовала силу. Только просила.

Зеленый василиск моментально отозвался. Отстранив от себя самку, он заскользил по горячему песку в сторону сражения. Не слишком крупный, он выигрывал ловкостью. Нирук обвинил одну из лап Анаты, придавил ее к земле. Василиск уворачивался от укусов двух голов, выжидая момента, чтобы нанести удар.

Айгерим обвила Лану своим хвостом, заставив отвернуться. Девушки держались друг за друга, пока арена превращалась в кровавую бойню.

Досай и Менар тоже сползли со своих постаментов и приблизились к месту сражения.

– Мы по-омож-ж-жем, – протянул песчаный змей, обнажая клыки.

Ослепленные головы Анаты не успевали за противниками. Растянутую за обе лапы богиню придавили к земле. Ее головы еще пытались укусить противников, но против четырех василисков и феникса израненное существо было бессильно.

Небо озарила лиловая вспышка, расплывшаяся от арены до самого горизонта.

– Все кончено. – Голос Даулета вернул Аланию в реальность. Айгерим ослабила кольца.

Переступив белый хвост, эльфийка освободилась.

– Почему они помогли? – удивилась девушка, со страхом глядя, как четверо василисков, опьяненные сражением, продолжали терзать останки богини.

– Никто не смеет угрожать детям и самкам, леди Беар, – спокойно ответил Тайпан, придерживая девушку под локоть. – Это закон Семиглавой Анаты, который она нарушила...

– Все так просто?

– Леди Беар... Вы еще очень юны. Мы поклоняемся богам не из-за их силы, а из-за их милости.

Никто не захочет терпеть власть тех, кто рушит наши семьи и гнезда. А теперь, если вас не затруднит, успокойте мужчин, пока они не продолжили праздник крови.

Эльфийка еще раз перевела взгляд на василисков.

Лиам и Нирук оставили тело Анаты и хищно зашипели на феникса. Не сговариваясь, змеи начали медленно окружать Азхара, предвкушая долгожданную месть за все его проделки.

Золотой змей Менар в эйфории буквально купался в кровавом песке. Он лег на спину и извивался, втягивая соленый воздух через узкие щелки ноздрей. Досай, сохраняя остатки достоинства, отстранился от остальных, видимо, пытаясь вернуть контроль над разумом. Его взгляд бегал по трибунам. Не найдя чего-то, что искал, мужчина остановился на Айгерим. Лана была готова поклясться, что видела, как Айка покраснела.

– Уходи, – посоветовал старик Даулет. – Самцы разгорячены сражением. Досай ищет самку, чтобы сбросить напряжение.

Лана поморщилась. Девушка сосредоточила свои силы, чтобы призвать василисков к порядку. Потребовалось меньше минуты, чтобы все четверо приняли человеческую форму. Азхар последовал их примеру исключительно из солидарности. Животным он не был, феникс – чистая стихия, так что весь огонь парня подчинялся только ему.

Лиам был мрачнее тучи. Мужчина смотрел на свою пару, не понимая, что она наделала.

– Зачем?

Его бас заставил эльфийку замереть на месте. Девушка хотела обнять своего мужа, но его тон не оставлял ей шансов.

– Я...

Вокруг эльфийки образовался защитный купол, который она не ожидала увидеть. Магия отгородила Аланию от Беара. И заключила внутри охранного контура вместе с Азхаром.

– Потом пообщаетесь. – Феникс подмигнул Лиаму и поправил волосы. – А сейчас... Эльфочка, я говорил тебе, что все получится? Я клялся, что не дам тебе умереть. Теперь тебе ничего не угрожает...

На его лице не было ни капли радости. Лана видела, как в уголках его глаз мелкие морщинки чуть опустились вниз, придавая лицу парня выражение призрачной грусти.

– Ты не рад, что все закончилось?

– Рад. – Азхар взял Лану за руку, и в защитный купол тут же полетело заклинание Лиама, который попытался прорваться внутрь. – И рад, что вас с Беаром больше ничего не связывает... Знаешь, теперь я никогда не получу свою пару. Но если бы ты провела эту вечность со мной – я бы никогда об этом не пожалел.

– Азхар... – Лана тяжело вздохнула. – Я люблю Лиама. Прости...

– Последней надежды лишаешь, коварная, – протянул феникс. Парень провел пальцами по скуле девушки. – Ты делаешь ужасную ошибку...

– Азхар... Ты еще встретишь свое счастье.

– Но пока я хочу тебя, – упрямо напомнил феникс.

До того как Лана успела отреагировать, он наклонился и нежно поцеловал ее в губы. Быстро надавив большим пальцем на подбородок девушки, Азхар на несколько секунд овладел ее ртом. Горячий язык феникса двигался уверенно, мужчина не оставлял Лане шанса отстраниться. Защитный купол затрещал от того, с какой силой Лиам рвался прекратить происходящее.

– Ладно, эльфочка. – Азхар отстранился. Он прожег дыру в пространстве и повернулся к Лане спиной. – Счастливого брака.

– Чем займешься? – осторожно спросила эльфийка прежде, чем феникс исчезнет в портале.

Азхар пожал плечами.

– Буду держаться подальше от всех, кому успел попортить кровь, – улыбнулся феникс. – А если серьезно... Меня ждет море алкоголя, прекрасных женщин и новых приключений. А вы развлекайтесь тут со своей моногамией...

– Пафосный петух, – фыркнула напоследок девушка. Он переживет. Точно переживет все, что бы с ним ни происходило.

Азхар исчез, а вместе с ним исчез защитный купол. Лиам притянул к себе Лану, до боли стискивая ее в своих объятьях.

– Зачем?! – еще раз строго спросил он, встряхнув свою женщину. – Зачем разорвала связь?!

– Лорд Беар, – откашлявшись, призвал Даулет, – у нас есть незаконченные вопросы...

– В бездну, – огрызнулся мужчина.

– Но...

Лиам прижал голову Алании к своей груди, чтобы она не видела обнаженных мужчин. Беар смотрел на Нирука, вокруг которого вилась Айка.

– Теперь ты глава своего клана, – медленно произнес Лиам. – Ты такой же, как брат?

– Нет, – отрезал в ответ Нирук. – Я хочу того же, что и ты. Процветания. Единства. И никаких соревнований.

Лиам перевел взгляд на Айгерим.

– Отлично. Тогда занимайся этим. Веди за собой остальных.

– Лорд Беар, такое доверие...

– Я доверяю Айгерим, – прервал Нирука Лиам. – И следующие два года буду следить за каждым решением, которое вы примете. Вы и любой из кланов. А сейчас мне нужно поговорить с женой.

– Лиам, – пискнула эльфийка, когда василиск перекинул ее через плечо и понес прочь с арены. Пусть все эти проблемы останутся далеко за плечами. Пока Лана колотила Лима по спине, мужчина выстроил портал в свое гнездо. Охотничий домик, как обычно, встретил их умиротворяющей тишиной.

Рывком Беар опустил Лану на пол и придавил к стене. Его кожа, грязная после боя на песчаной арене и изрисованная черными татуировками, горела. В горле пересохло, а сердце колотилось в груди сильнее, чем когда-либо.

– Зачем ты разорвала связь? – прохрипел он.

– Ради выбора.

– Какого выбора?! – закричал Лиам. Он опустил руки по обе стороны от лица своей женщины, угрожающе приблизился к ней.

– Твоего... – Лана чувствовала, что ее сердце ушло в пятки. Теперь никакая связь не сдерживала Лиам от соблазна действовать так, как он привык. Но она хотела этого. – Я хотела, чтобы у тебя был выбор. Я полюбила тебя без всякой связи... И... просто не хочу всю жизнь гадать, что будет, если какая-то очередная тварь решит вмешаться...

На глаза девушки навернулись слезы. Лиам обхватил лицо Алании, большими пальцами смахнул крупные капли.

– Ты первый раз сказала, что любишь меня, – прошептал он.

– Разве это важно? Ты и так все понимаешь, – еще тише ответила эльфийка, желая отвернуться.

– Знать и слышать – разные вещи, – заметил василиск. – И, похоже, у нас есть проблема.

– Что?

– Моя жена до сих пор не верит, что я ее люблю, – ответил мужчина, коварно ухмыляясь. – И на это не повлияет ни одна магия в мире...

Их губы соприкоснулись. Такой родной запах Беара окутал девушку с головы до ног. Лана застонала, когда Лиам начал жадно проникать в ее рот своим языком. Его руки скользили по бедрам эльфийки. Девушка чувствовала возбуждение мужчины. Его затвердевший член упирался в ее живот.

– Я до безумия хочу тебя пометить, – прошептал Лиам, спускаясь к шее своей самочки.

– Как будто тебе нужно разрешение, – улыбнулась Лана.

– А я и не спрашивал. – Клыки Лиам удлиннились, и в следующую секунду он уже прокусил тонкую кожу на ее шее. – Ты моя. Навсегда. Слышишь?!

– А ты мой, – прошептала девушка, забываясь в объятиях мужа.

– Нам нужно помыться, – прошептала Лана. Она задумчиво провела по груди Лиам указательным пальцем. – И вернуться к детям.

– Я уже почти готов подняться, – ответил Лиам. Мышцы приятно ныли, и виной тому были не только сражения на арене. Пара, так и не добравшаяся даже до софы, лежала на деревянном полу.

– Ли... – Лана вспомнила, что хотела спросить. – Ты сказал Нируку, что будешь следить за всеми два года. Почему два?

Беар осторожно гладил волосы девушки, чувствуя, что на душе наконец-то спокойно.

– Через два года детей можно будет переносить через порталы. И тогда мы отправимся на Землю.

– Как?

– Ты же хотела лучшего мира? Я дам его тебе.

– Но как же кланы?

– Айгерим и Нирук справятся. Айка потратила годы, чтобы объяснить мне что-то, но только ты открыла глаза. Это все не для меня. Для начала нам нужно научиться слышать друг друга.

– Начнем все сначала? – Лана почувствовала настоящее облегчение.
– Я подарю тебе океаны, – ответил Лиам, увлекая девушку в новый танец страсти.

Эпилог

Чтобы родился вечный, вечный должен умереть.

Нергал

В крошечной тьме было слышно, как мелкие капли сконденсированной влаги не спеша срывались и разбивались о камни. Пещера сохраняла тепло, источаемое горячим источником, но едва ли от этого становилась уютнее.

Где-то в мире могли происходить по-настоящему важные и пугающие события, только вековые горы оставались безмолвными. Размеренное спокойствие медленного стекания капель по стенам вряд ли могло прервать хоть что-либо. Так глубоко в горы никто не забирался. Редкая крыса попадала сюда. Да и та надолго не задерживалась.

Пещера помнила и более важных посетителей. Однажды в этот грот явился черный змей, принесший свою самку. Тогда он отогревал свою пару в горячем источнике, мечтая слиться с девушкой в единое целое.

Не менее примечательный гость появился здесь чуть позже. В глубинах горы этот визитер не зажигал света и чертоги покинул так же быстро, как и проник в них. Но главным был не сам визит, а то, что осталось в гроте после появления загадочного гостя.

Сегодня, когда небо империй озарила лиловая вспышка, стершая в безграничном просторе все облака, древний камень вновь вспомнил о встрече с неизвестным.

Воды источника закипели, выплескиваясь на прохладный камень жгучими каплями. На дне разгорелось свечение, позволяя наблюдателю, если бы такой очутился поблизости, разглядеть очертания яйца, скорлупа которого начинала трескаться. Из трещин на волю вырывались языки пламени, тут же гасшие от контакта с водой.

Скорлупа расползалась, освобождая заключенное в ней существо в этот мир.

Когда свет погас, горячий источник больше не существовал. Вся вода из него испарилась, создав невыносимую духоту и влажность в воздухе.

На дне бассейна стояла девушка. Ее глаза горели огнем. В свете это создание не нуждалось. Осторожно и неуверенно ступая босыми ногами по камню, сначала девушка выбралась из впадины, оставшейся на месте бывшего источника, а затем, ведомая чувством близости солнца, направилась к выходу.

Стоило выбраться из гор, и девушка прищурила глаза. Мир вокруг спешил оглушить ее яркостью красок, звуков и ароматов. Прохладный ветер охлаждал разгоряченную кожу, все еще охваченную мягким голубоватым пламенем. Но девушка не чувствовала озноба.

Сейчас ей хотелось свободы. Ее первый день вне скорлупы. Глоток жизни, которым она намеревалась насладиться сполна. За спиной, повинувшись душевному порыву огненного создания, сами собой выросли огненные крылья. Взмывая в воздух, рассматривая с высоты своего полета удивительный мир, девушка улыбалась.

Это будет великолепная жизнь.

Сноски